ВИЗАНТИЯ

ОРЕЛ И ЛЕВ

Панно
Диррахий
Византия к концу VIII в.
Болгария к концу VII в.

н и я
Дунай
Добруджа
Плиска
Варна
Преслав
Месемврия
Балканы
Маркеллы
Анхиал
Сердика
Девельт
Филиппополь
Адрианополь
к е д о н и я
Родопы
Булгарофигон
Фракия
Аркадиополь
Константинополь
Фессалоника
с с а л и я
Фермопилы
Афины

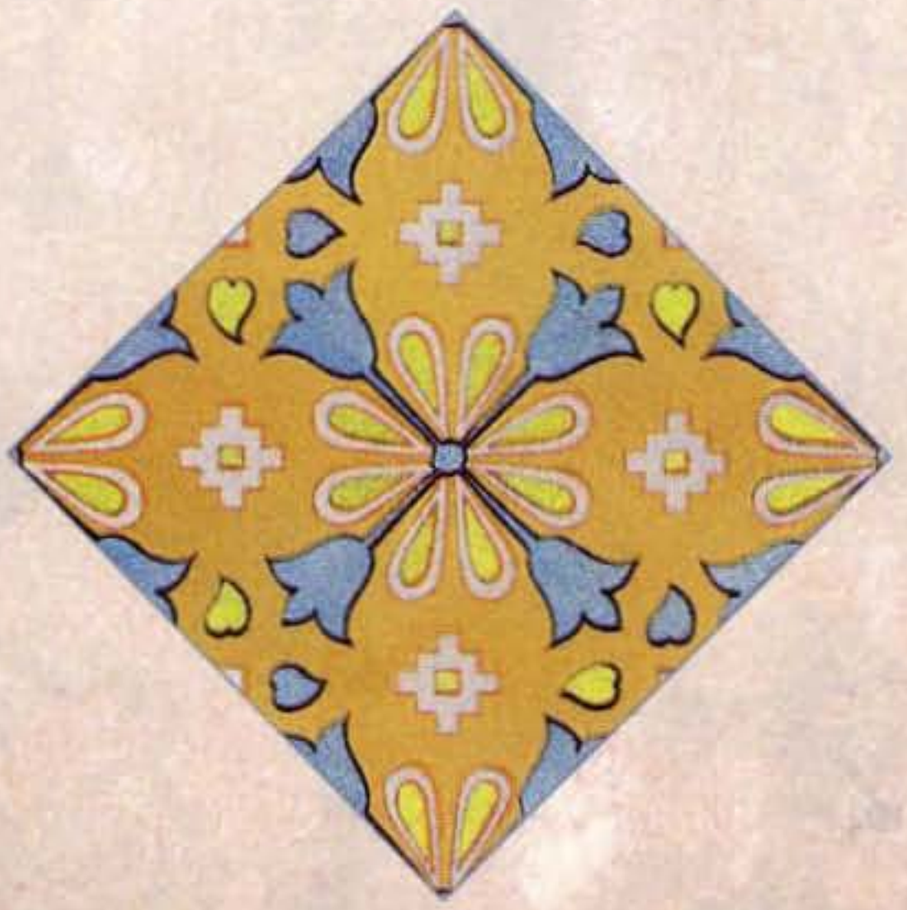
ВИЗАНТИЯ
ОРЕЛ И ЛЕВ

Санкт-Петербург
«ШАТОН»
2006

ПРОЕКТ «ВОЙНЫ ВИЗАНТИИ»

Ранее опубликовано:

«ВИЗАНТИЯ — ЩИТ ЕВРОПЫ.
АРАБО-ВИЗАНТИЙСКИЕ ВОЙНЫ VII–XI ВВ.»



В. Н. Шиканов

ВИЗАНТИЯ
ОРЕЛ И ЛЕВ

Болгаро-византийские войны VII–XIV вв.

Санкт-Петербург
«ШАТОН»
2006

УДК 82.
ББК 63.3 (4)
Ш-59

Шиканов В. Н.
Ш-59 Византия. Орел и лев: Болгаро-византийские войны VII-XIV вв.
СПб.: издательство «Шатон», 2006. — 156 с.

Византия и Болгария — два мира, одинаково близких к русской цивилизации, один духовно, другой — этнически. Но когда-то давным-давно они непримиримо противостояли друг другу. Прежде чем раствориться за Дунаем среди славян, пришельцы-тюрки, а затем и принявшие христианство болгары являлись наиболее опасными противниками Ромейской державы в Европе. На протяжении семи веков империи приходилось бороться с ними ценой мобилизации всех военно-политических ресурсов.

Полной драматизма истории противостояния Византии и Болгарии посвящена вторая книга проекта «Войны Византии».

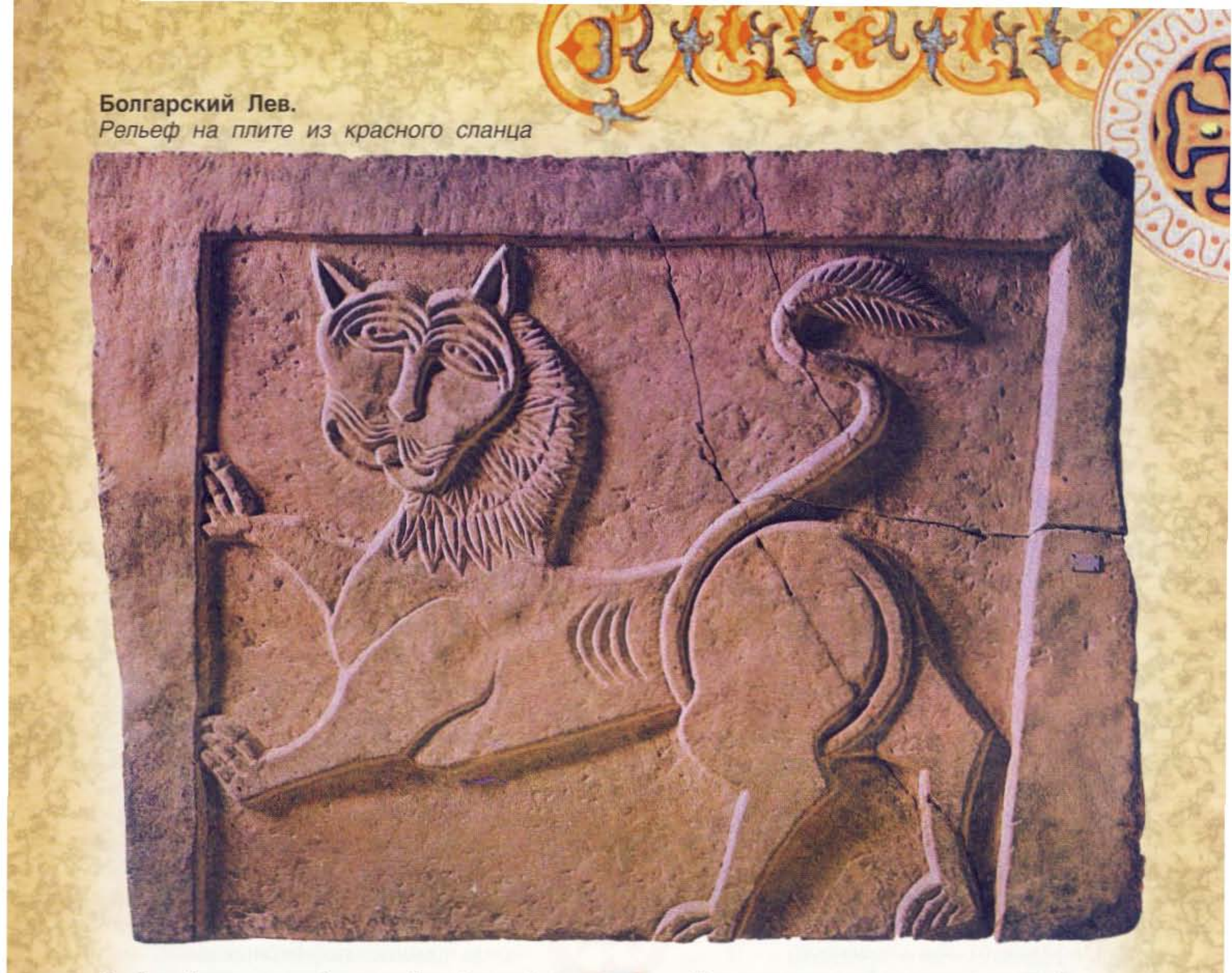
Художник П. Г. Алёхин выражает благодарность С. В. Шпагину.

ISBN 5-94988-022-6

УДК 82.
ББК 63.3 (4)

© Текст, подбор иллюстраций Шиканов В. Н., 2006.
© Оригинальные цветные и черно-белые иллюстрации Алехин П. Г., 2006.
© Дизайн и верстка Панкевич А. В., 2006.
© Издательство «Шатон»., 2006.

Болгарский Лев.
Рельеф на плите из красного сланца



Гордые Балканы, пред ними Дунай синий.
Солнце Фракию озаряет, сияя над Пирином.
Милая Родина, ты — земной рай.
Бескрайняя, как ты прекрасна!

Национальный гимн Болгарии.

Славного льва на знамени вышей —
Так, чтобы в поле зеленое вышел.
Взглянем и вспомним, как он со славой
Дедов на бой водил, величавый.

Иван Вазов. «Знамя»

Отношение большинства русских людей к Болгарии — особое и имеет глубокие корни. Кто-то, еще во времена нашей вечной дружбы, хорошо провел отпуск в Албене или на Золотых Песках. Другие предпочитали курить «Родопи» и «Шипку», а не дрянные «Памир» или «Дымок». Не забудем также «Плиску», «Слънчев бряг» и прочие маленькие радости отечественной интеллигенции.

Но все эти ассоциации первого, скажем так, бытового уровня. Всякий, кто интересовался историей хотя бы в объеме школьной программы, обязательно припомнит драматические события Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., когда наша армия освободила «братушек» от 500-летнего османского ига. Россия тогда совершила подвиг любви бескорыстной, ничего не получив взамен за большие жертвы и пролитую кровь, кроме любви болгар. И до сих пор потомкам героев Шипки и Плевны приятно осознавать, что их предки вот так, за здорово живешь, подарили свободу братьям-славянам.

В результате на протяжении многих лет в общественном сознании в нашей стране господствовало мнение, что Болгария является младшим партнером России, о котором старший брат, как это принято, заботится, но при этом в основном испытывает к нему снисходительные чувства. В общем, как говорится: «Хороша страна Болгария...», но, с другой стороны, «Курица — не птица, а Болгария...» — ну, в общем, сами знаете...

Далеко не всем за Дунаем нравилось такое отношение. Стремление подчеркнуть свои суверенитет и национальное достоинство приводило подчас к вещам парадоксальным. 3 марта (в день окончания русско-турецкой войны) болгары отмечают День Освобождения, а вот День Независимости на полгода позднее — 22 сентября (в память об окончательной отмене в 1908 г. вассальной зависимости Болгарии от Турции). Кстати, это событие не вызвало особого энтузиазма в Санкт-Петербурге, ведь, став крупнейшим государством Балканского полуострова, Болгария в будущем наглухо перекрывала России дорогу к Константинополю. С другой стороны, получается, что принесенная болгарам свобода на протяжении тридцати лет была какой-то неполноценной.

В эпоху Третьего Болгарского царства (1878–1946 гг.) этой страной правили монархи из немецких династий, а военная форма болгарской армии долгое время причудливо сочетала русские и германские черты. Но были и гораздо более весомые противоречия. Немногие знают (или предпочитают не вспоминать), что Болгария неоднократно вела боевые действия против Сербии, которой традиционно покровительствовала Россия, да и в ходе обеих мировых войн Болгария, мягко говоря, не входила в число наших союзников.

За последние полтора десятилетия российско-болгарские отношения подверглись серьезным испытаниям. Различные *български патриотични, националистически* и прочие *безцензурни уеб-сайти* в сети Интернет недвусмысленно называют вступление Красной Армии на территорию Болгарии в 1944 г. оккупацией. Так что в приутихших пока дискуссиях о судьбе памятников советским воинам в этой стране, по-видимому, еще рано ставить точку.

В 1946 г. древняя болгарская монархия прекратила существование, как казалось, навсегда. Но миновало несколько десятилетий, и колесо истории совершило очередной оборот. В результате вполне демократических выборов премьер-министром Республики Болгария стал... бывший царь Симеон II. Не будем торопиться с выводами, но, может быть, такой поворот событий совсем не случаен, и болгары целенаправленно ищут энергию для дальнейшего развития общества в символах своего прошлого. Им по праву есть чем гордиться.

Когда-то Болгария действительно была великой державой. Ее владыки не просто чувствовали себя равными василевсам Византии. Могучие болгарские рати не раз наносили сокрушительные поражения ромеям, угрожая самому существованию Империи Востока. Веками главными врагами Византии являлись арабы и болгары. Однако если ценой невероятных жертв византийцам удалось отразить мусульманский натиск и даже перейти в наступление, то борьба с болгарами так и не привела к коренному перелому в семисотлетнем противостоянии.

Много раз суровые автократоры во главе ромейских армий вторгались за Балканы, предавая огню и мечу территорию противника. Беспощадной жестокостью они восстанавливали повиновение «варваров». Но потом проходили годы, десятилетия, иногда даже века, и мощь Болгарии возрождалась из пепла. Новые болгарские полки собирались в поход и, сметая все на своем пути, шли к Константинополю — великолепной, манящей мечте многих государей той давней поры.

Хитроумные греки пытались одолеть врага другим оружием. Вместо закованных в латы военных колонн к болгарам отправлялись велеречивые дипломаты и религиозные миссии. Невесомые шелка тончайшего пурпура мягко обволакивали плечи болгарских ханов. Роскошь убаюкивала, лишала воинственности, а священники обращали язычников в истинную веру. Болгария входила в «Византийское содружество наций». Вот только вражда от этого не прекращались.

Войны Византии против арабов были, прежде всего, войнами христиан против мусульман. Но как объяснить конфликт, в котором христиане неистово уничтожают друг друга? Правда,

Империя вела войны и с государствами западных христиан. Но латиняне люди неделикатные, кровожадные и вообще грубые. Да и веру они сильно исказили. Что с них возьмешь? А болгары приняли Святое крещение прямо из Византии. Правильнее и быть не может. И вот теперь у империи нет врагов более яростных, наводящих ужас!

Это казалось невозможным. Поднаторевшие в софистике императорские философы не находили аргументов, чтобы объяснить столь странное противоречие. Зато у болгарских князей появлялось обоснование их притязаний на верховную власть над Империей. Действительно, если на троне василевсов побывали исавры, армяне, македоняне, то почему Константинополь — Царьград не распахнет свои ворота перед христианским повелителем болгар?

Такая перспектива абсолютно не устраивала гордых ромеев. Тогда логика уступала место эмоциям. В ход шла ругань. Болгарам припоминали (или приписывали) все самые отвратительные качества, якобы присущие этому племени. Даже серьезные историки (уже не говоря о политиках) не выбирали выражений.

Летописец Феофан называл их народом «мерзким и нечистым», а его продолжатель считал людьми чванливыми, постоянно хвастающими и даже «ничем не отличающимися от диких зверей». «Дикое, жестокое племя, помышлявшее только об убийствах», — вторит предшественникам Лев Диакон. Император Константин VII Багрянородный именовал болгар «богопротивным народом».

С такими варварами и обращаться нужно соответственно. Летом 1018 г. стратиг Евстафий Дафнофил почти два месяца осаждал горную крепость Пронич, и все безуспешно. Тогда как истинный христианин он явился к болгарскому коменданту Иваце, чтобы вместе с братом во Христе отметить великий праздник — Успение Пресвятой Богородицы. Ну как отказать столь богоугодному желанию? И простодушный болгарин распахнул перед ромеем крепостные ворота. А когда единоверцы уединились для благочестивой беседы, Евстафий мощным ударом внезапно сбил Ивацу с ног и ослепил его. Горожане сначала пошумели, но потом решили, что раз уж такое случилось, значит, была на то воля Божья. Вот так и овладели византийцы неприступной твердыней, а император Василий II (кстати, гордившийся своим жутковатым прозвищем «Болгаробойца») щедро наградил Дафнофила.

Впрочем, болгары часто тоже не церемонились с врагами. Через два столетия болгарский царь Калоян станет называть себя «Ромеебойцей». И дела его окажутся под стать такому прозванию.

Старинный символ Болгарии — лев. Веками могучий зверь украшал знамена и гербы этой страны, вне зависимости от ее политического устройства. Ну а Византия, в качестве эмблемы ратной славы, унаследовала от Римской империи орла. Так что на страницах этой книги читателю предстоит познакомиться с драматическими перипетиями бесконечной схватки столь разных, но одинаково мощных противников. Передать же аромат той давней эпохи помогут миниатюры старинных византийских и болгарских рукописей, многие страницы которых посвящены ходу вооруженного противостояния двух держав.

Государственный герб Народной Республики Болгария. *1971 г.*

Государственный герб Республики Болгария. *1991 г.*

«ПРЕДАНЬЯ СТАРИНЫ ГЛУБОКОЙ»

Начало формированию современной болгарской нации много веков назад положили два совершенно разных этноса: славянские племена, заселившие земли к югу от Дуная в конце VI века, и тюрки-булгары, пришедшие сюда на сто лет позднее. Более многочисленные славяне ассимилировали пришельцев, передав им свой язык, а воинственные кочевники (их еще называют протоболгарами) дали новому народу общее наименование. И все же предыстория болгар теряется в настолько далеких временах, что стоит хотя бы кратко изложить имеющиеся на этот счет сведения.

Впервые народ **Vulgares** упоминается анонимным латинским хронографом еще в 354 г. н. э. Правда, доподлинно неизвестно, имеются ли в виду в данном случае некие предки протоболгар или нас водит в заблуждение фонетическая схожесть слов. В конце концов, латинское слово vulgaris означает «обыкновенный», «простой», так что этим названием могло обозначаться любое варварское племя. Да и куда потом делись эти vulgares? Исторические источники не дают ответа на этот вопрос.

Зато в появившейся сто лет спустя «Истории Армении» присутствуют сведения о народе *Bulgar*, обитавшем в предгорьях Кавказа. Этот тюркский этноним можно перевести как «смесь» (т. е. «разные люди»), что отражает процесс формирования союза нескольких близких в этническом отношении племен. Справедливости ради заметим, что Л.Н. Гумилев выводил название болгар из тюркского *«Балк»* или *«Болк»* — *«Волк»*. Получается, что болгары — это «волчьи люди». Версия оригинальная, но все же она не представляется неуязвимой. Еще более решительной (и менее убедительной) является, пожалуй, лишь трактовка болгар как *«волгарей»* — народа, пришедшего с Волги!?

В любом случае племенной союз протоболгар просуществовал недолго. Вероятно, протоболгарские племена оказались вовлечены в орбиту влияния гуннских владык и участвовали в их походах. Имеются сведения, что в начале V столетия они воевали против лангобардов, позднее сражались против готов в качестве союзников Византии. Так, в 482 г. восточно-римский император Зинон обратился за помощью к тюркам-протоболгарам для отражения набегов остготов на придунайские провинции Империи. Знаменитый готский историк Иордан подчеркивает, что имя булгар прославилось «ради возмездия за наши грехи». Зато епископ Энодий из Павии славил готского короля Теодориха за победы, одержанные над булгарами.

Впоследствии византийские хронисты часто называли гуннами именно различные протоболгарские племена. В 493 г. какие-то гунно-булгары вторглись во Фракию. Затем подобные набеги повторились в 499 и 502 гг.

После распада державы Атиллы протоболгарское объединение, очевидно, также прекратило существование. Источники той эпохи называют целый ряд родственных им племен. По-видимому, особенно не различаясь по языку и образу жизни (почти все они были кочевниками), эти племена возглавлялись разными родовыми кланами. Иногда они выступали в союзе против общего врага, в других случаях воевали между собой. Летописи различных народов пестрят упоминаниями об

Болгарский бронзовый амулет

оногурах, утригурах, кутригурах, уногундурах и прочих тюркских племенах, обитавших в Северном Причерноморье. Византийцы считали их различными ветвями гуннов. Более поздние историки рассматривали в качестве прямых предков болгар. Феофан Исповедник и Константин Багрянородный прямо утверждали, что болгары, пришедшие на Балканский полуостров, прежде назывались *оногундурами*.

Держава ромеев имела о северных соседях не только теоретические представления. Одни протоболгарские племена совершали грабительские набеги, вторгаясь на территорию империи, другие использовались византийцами в качестве союзников-федератов. Например, весной 537 г. отряд, состоявший из гуннов (скорее всего, протоболгар), славян и антов, пришел на помощь Велизарию, осажденному остготами в Риме. И все же чаще предки болгар являлись врагами империи.

В 551 г. кутригуры в очередной раз прорвали дунайскую границу и начали опустошать Фракию. Василевс Юстиниан, отвлеченный боевыми действиями на других фронтах (Византия воевала против Сасанидского Ирана на востоке и с остготами в Италии), не смог противопоставить вторжению реальные военные силы. Действуя лишь дипломатическими мерами, он натравил на кутригуров их ближайших родичей. Утригуры пересекли Дон и разорили кутригурские становища. Множество женщин и детей обратили в рабство, а находившиеся в плену ромеи, наоборот, вернулись домой.

Но победители недолго торжествовали. Прошло несколько лет, и теперь уже утригуры потерпели поражение от набравших силу авар. Вождь кутригуров Заберган не замедлил воспользоваться благоприятной обстановкой. В 559 г. его орда перешла Дунай по льду. Затем, разделившись на три потока, варвары начали грабить Фракию. Один из отрядов через Македонию вторгся в Элладу, дойдя до Фермопил. Другой вышел к Херсонесу на берегу Геллеспонта (Дарданелл). Главные силы двинулись на Константинополь.

На дальних подступах к столице дорогу кутригурам преградила Длинная стена, протянувшаяся от Черного до Мраморного моря. Но кочевникам повезло. Когда-то император Юстиниан тратил огромные средства на строительство. Теперь средств для восстановления Длинной стены, разрушенной землетрясением, не нашлось. Кроме того, «римские войска были уже не таковы, как при древних императорах... нерадением властей они были сведены к незначительному количеству». В результате отряды Забергана прорвались через проломы в стене.

При известии о приближении неприятеля в Константинополе началась паника. «Скорбь и страх проникли не только в массы простых людей, но и распространились на всех должностных лиц». Казалось, участь царственного града решена.

Столицу спас Велизарий. К этому времени полководцу уже давно перевалило за пятьдесят. Он пережил и триумфальные победы, и царскую опалу и теперь сам полагал, что «по старости не пригоден к военному делу».

Бронзовая розетка с руническими письменами

Император тоже предпочитал не вспоминать о герое, но больше рассчитывать было не на кого. В распоряжении Велизария имелось всего 300 солдат-ветеранов. «Прочая толпа была почти безоружна и не обучена». И все же опытный стратиг как будто сбросил груз прожитых лет. Понимая, что сил для открытого сражения у него нет, Велизарий решил перехитрить варваров. По ночам ромеи разводили множество костров, чтобы устрашить врага мнимой мощью своей армии. Главный же сюрприз ждал противника впереди.

Искусно расположив воинов в засаде, Велизарий атаковал передовой отряд «гуннов» значительно меньшими силами. Нападение ромеев оказалось неожиданным, а их натиск настолько сильным, что враги беспомощно сбились в кучу. Численное преимущество отряда Забергана сыграло с ним злую шутку. Варвары никак не могли развернуться в боевой порядок. Скоро бой превратился в избиение, а затем кутригуры обратились в бегство.

Последний подвиг Велизария достоин его самых великих побед. Вот только награды он не получил никакой. Юстиниан запретил ему преследовать отступавшего противника, а затем, поверив наветам клеветников, подверг новой опале.

Чтобы завершить войну, императору пришлось откупаться от варваров большим количеством золота. С другой стороны, византийцы снова смогли организовать нападение на кутригуров их соседей утригуров. Оба родственных племени принялись истреблять друг друга и ослабли настолько, что были покорены новыми пришельцами с Востока — аварами.

Раннее средневековье недаром называется «темными веками». Исторические свидетельства, оставленные хронистами, не слишком подробно излагают ход событий на протяжении долгого времени, а с подробностями внутренней жизни тех или иных племен, являвшихся соседями империи, их авторы и вовсе не знакомы. В результате у современного человека складывается впечатление, что внезапно, словно сгустившись из воздуха, возникали огромные государства, власть которых распространялась на тысячи километров и сотни тысяч подданных из самых разных племен и народов. Императорам ромеев приходилось считаться с варварскими владыками, направлять к ним в бескрайние степи посольства, заключать союзы и откупаться дарами. Но проходило несколько лет или десятилетий (для истории — одно мгновение), и грозные державы кочевников рушились, исчезали в никуда. А на их месте появлялись новые — еще более дикие, непонятные и жестокие.

В первой четверти VII столетия могущество Аварского каганата достигло апогея. Заключив союз с персидским шахом, в 626 г. авары осадили Константинополь (между прочим, были в их войске и отряды протоболгар). Однако здесь их ждала неудача. Бесстрашие в бою и жажда наживы оказались бессильными перед мощными крепостными стенами столицы ромеев. Понеся огромные потери в ходе неудачного штурма, варвары отступили. Потом аварский хан умер, и в каганате началась борьба за его наследство. Протоболгарские племена принимали в ней непосредственное участие, но, как оказалось, на стороне тех, кто проиграл.

Опасаясь мести победителей, одна из тюрко-булгарских орд (около 9000 чел.) с разрешения короля франков Дагобера переселилась из Паннонии в Баварию. Однако прошло не так уж много времени, и Дагобер разочаровался в новых подданных (да и располагал ли он над ними реальной властью?). По приказу короля баварцы за одну ночь перебили большинство булгар. Лишь около 700 человек спаслись от побоища. Эта относительно небольшая группа после долгих скитаний сумела добраться до Италии, где и обрела новые земли. Пришельцы недолго сохраняли свои обычаи и язык. Они растворились в массе местного населения. Тем более удивительно, что, несмотря на прошедшие века, в Италии до сих пор уцелели топонимы протоболгарского происхождения.

Гораздо больше повезло булгарским племенам, обитавшим на восточной границе Аварского каганата. Вождь одного из них, хан Кубрат, воспользовавшись ослаблением прежних сюзеренов, в период с 631 по 635 г. объединил под своей властью унногундуров (оногуров) с остатками кутригуров и утригуров. Он стал самостоятельным правителем, и это государственное образование в азово-причерноморских степях вошло в историю под названием Великой Болгарии. Теперь его подданные назывались булгарами (хотя современные историки предпочитают более корректный термин — протоболгары). Не исключено, впрочем, что булгары — это первоначальное имя господствующего рода племени оногуров, которое позднее распространилось на весь племенной союз.

Держава Кубрата — типичная «кочевая империя». При таком политическом устройстве господствующие кочевые орды (в данном случае протоболгары) осуществляли контроль над соседними земледельческими народами. Встречающиеся иногда у византийских авторов упоминания о якобы существовавших

Тюркский (возможно, протоболгарский) воин. *Рельеф на золотом сосуде. IX век*

булгарских «городах», следует рассматривать все же как преувеличение. Применительно к кочевникам речь может идти, скорее, о появлении неких сезонных стойбищ (на зиму и лето) и крупных укрепленных стоянок.

Вообще же, как и все кочевые народы в описываемый период, булгары «живут в палатках («раскинув шатры»), питаются мясом животных и рыбой, дикими зверями и с помощью оружия». Последняя деталь особенно характерна. Образ ведения протоболгарами хозяйства был весьма примитивен. Они даже не знали гончарного круга. Зато, по свидетельству древнего автора, это народ, который «с помощью войны добудет все, что пожелает, считает мерилом благородства количество крови, пролитой а бою, не имеет преград для своего войска и, будучи приученным к лишениям, может довольствоваться одним кобыльим молоком».

В Византии известия, поступавшие из-за Черного моря, воспринимали благожелательно. Константинополю выгодно появление сильного врага в тылу у авар. К тому же Кубрат в детстве жил в столице ромейского царства (очевидно, в качестве важного заложника), был лично известен императору Ираклию и получил византийское воспитание. Теперь хан Великой Болгарии заключил с империей союзный договор и в знак расположения василевса удостоился высокого титула патрикия.

Ну что, уважаемый читатель, вы еще не устали от сухих исторических фактов? Ведь так и хочется украсить наш рассказ несколькими живописными деталями. В таком случае — вперед, и да поможет нам Великий Тангра — главный бог протоболгар!

Каменная модель протоболгарской юрты

Как прекрасна в буйстве красок весенняя степь! Жгучее солнце пока еще не убило растительность, и в зелено-золотом океане повсюду сверкают голубые, лиловые, желтые и белые цветы. Птицы купаются в роскошных синих волнах воздуха, наполненного их голосами. Впрочем, автор скромно признается, что лучше Гоголя эту дивную картину все равно не опишешь. Остается лишь воскликнуть вслед за великим писателем: «Черт вас возьми, степи, как вы хороши!»

В этом великолепии, скрываясь вместе с конями в травах, едут всадники — воинские дозоры высматривают, не приближается ли враг. Гонцы спешат с донесениями в ханскую ставку. Хан Кубрат велик и славен, многих врагов одолел он. Жить бы теперь его подданным, да радоваться. Но счастье никогда не длится слишком долго. В степи повсюду дорога, и с любой стороны можно ожидать приближения беды. И вот уже, подобно быстролетным ястребам, спешат дурные вести. С востока движется народ неведомый — хазары. Племя жестокое и безжалостное. Становища разоряют, людей и скотину убивают или угоняют в полон.

Болит душа у Кубрата. Он уже не молод и не в силах защитить народ свой от врагов. Можно лишь передать нажитую мудрость сыновьям. А их у него пятеро, и все любимые. Как разделить между ними с таким трудом созданное царство? Ничего не мог придумать повелитель, а когда пришло ему время предстать перед Тангрой (а случилось это, по-видимому, в 40-х гг. VII в.), собрал он сынов и завещал им не разделять народ булгарский и жить вместе. Чтобы властвовали они надо всеми и не попадали в рабство к другим племенам.

По неисповедимой воле Господней, не выполнили сыны Кубрата завет отца. Лишь самый старший, Батбаян, остался на земле предков — у полноводной реки Куфис (Кубань). Судьба его племени незавидна. Оно станет данником хазар, лишь немногочисленные осколки рода Батбаянова, ушедшие позднее в горы, положат начало нынешним балкарцам.

Другой сын Кубрата, Котраг, переселился со своими людьми за Танаис (Дон). Некоторые историки считают, что значительная часть народа Котрага (только количество воинов исчислялось десятками тысяч) откочевала с Кубани на север в среднее течение Волги. Волжская Болгария была сильным государством, но шестьсот лет спустя черту под ее историей подвела кривая монгольская сабля. Потомками волжских болгар являются современные чуваши.

Младшие сыновья Кубрата увели свои орды далеко на запад — в Паннонию. Здесь

болгары хана Кувера попали под власть аваров и позднее ушли в Македонию. Еще одна, совсем небольшая группа хана Альцека добралась даже до Италии (возможно, что это как раз и были 700 человек, бежавших от баварцев короля Дагобера). Все вышеперечисленные ветви болгарского народа так и не смогли обрести новой Родины и исчезли в глубинах веков. Зато третьему сыну Кубрата, Аспаруху, повезло больше. История его потомков длится уже более 1300 лет.

Ядро войска Аспаруха составляли не менее десяти тысяч воинов, но на запад шли не только вооруженные мужчины. Миграция протоболгар представляла собой не поход, а нашествие, которое продолжалось несколько десятилетий, и участвовал в нем целый народ (точнее, несколько родов). Многие тысячи людей, включая женщин, детей и стариков, двигались вперед, переправлялись через полноводные реки (чего стоит форсирование только таких крупных водных преград, как Днепр и Днестр, а ведь были и другие — поменьше). По дороге охотились, сражались, разбивали стойбища, рождались и умирали, а затем снова шли на закат солнца.

Тюркский золотой кувшин

К концу 70-х годов VII столетия орда Аспаруха добралась до низовьев Дуная и осела в местности под названием Онгл. Историки почти единодушно связывают это наименование со славянским словом «угол». Возможно потому, что данная территория находилась вблизи слияния одной из ближайших рек (Прута или Серета) с Дунаем. Место это, сообщает летописец, было «отовсюду укрепленное и неприступное: спереди болотистое, с других же сторон окруженное, как венцом, реками» — и позволяло булгарам «отдохнуть от нападений врагов». Тем не менее пришельцы с Востока не только отдыхали. Вскоре в Константинополь стали поступать тревожные вести о том, что варвары, раскинувшие стан близ устья Дуная, совершают набеги и разоряют окрестные земли. Подобная ситуация требовала от властей Византии незамедлительного вмешательства.

К этому времени империя ценой невероятных усилий отразила натиск арабов и заключила с халифатом тридцатилетний мир. Воспользовавшись временной передышкой на восточных рубежах, василевс Константин IV Погонат (668 — 685 гг.) начал перебрасывать фемные войска из Азии во Фракию. Поход, начатый им весной 680 г. против булгар, носил комбинированный характер. Кавалерийские части двигались на север вдоль берега моря, а мощные боевые корабли-дромоны с пехотным десантом на борту направились к устью Дуная.

Автократор Константин слыл образованным человеком и решительным воином. Наверняка имелись у него и квалифицированные советники, так что ромеи располагали подробной информацией о силе и воинственности противостоящих им варваров. Византийцы готовились к упорной борьбе, но действительность опрокинула их расчеты.

Не приняв боя, булгары укрылись в укрепленном лагере. Ромеи попытались приблизиться к нему, но слаженной атаки не получилось. Болота надежно прикрывали подступы к укреплениям. Конные отряды вязли в топях, а тех, кто все же смог подойти поближе, настигли выстрелы метких булгарских лучников. В конце концов пришлось ромеям отступить на расстояние полета стрелы. Посоветовавшись, стратиги решили дождаться прибытия императора и его единственно правильных приказаний. Прошло не так много времени, и в морской лазури показались пурпурные паруса царского дромона. За флагманом шел весь флот.

Высадившись на берег, василевс выслушал доклад начальника конницы о сложившейся боевой обстановке. Константин пришел к выводу, что пришельцы испугались несокрушимой мощи его армии. «Страх — плохой советчик, — сказал император, — Теперь, когда варвары собрались вместе, мы перебьем их тем легче, чем скорее встретимся с ними в открытом бою». Дело оставалось за малым. Предстояло выманить булгар из укреплений.

Обе стороны выжидали дальнейшего развития событий. Можно сказать, что их предопределило довольно субъективное обстоятельство. Дело в том, что Константин IV, несмотря на молодость (ему было около 27 лет), болел подагрой. Во время похода его страдания особенно обострились. Полагая, что высшие

командиры — стратиги — и без него завершат столь успешно начатую кампанию, василевс отбыл на пурпурном дромоне в приморский город Месемврия, со времен античности известный целебными ваннами.

Как оказалось, принятое решение было далеко не самым оптимальным. Ромеи никак не отваживались штурмовать булгарский лагерь. Не могли они и выманить противника на открытую местность. Войско оставалось в бездействии, а безделье во все времена — худший враг для армии. Несколько дней тянулось обманчивое затишье, а потом наступила развязка.

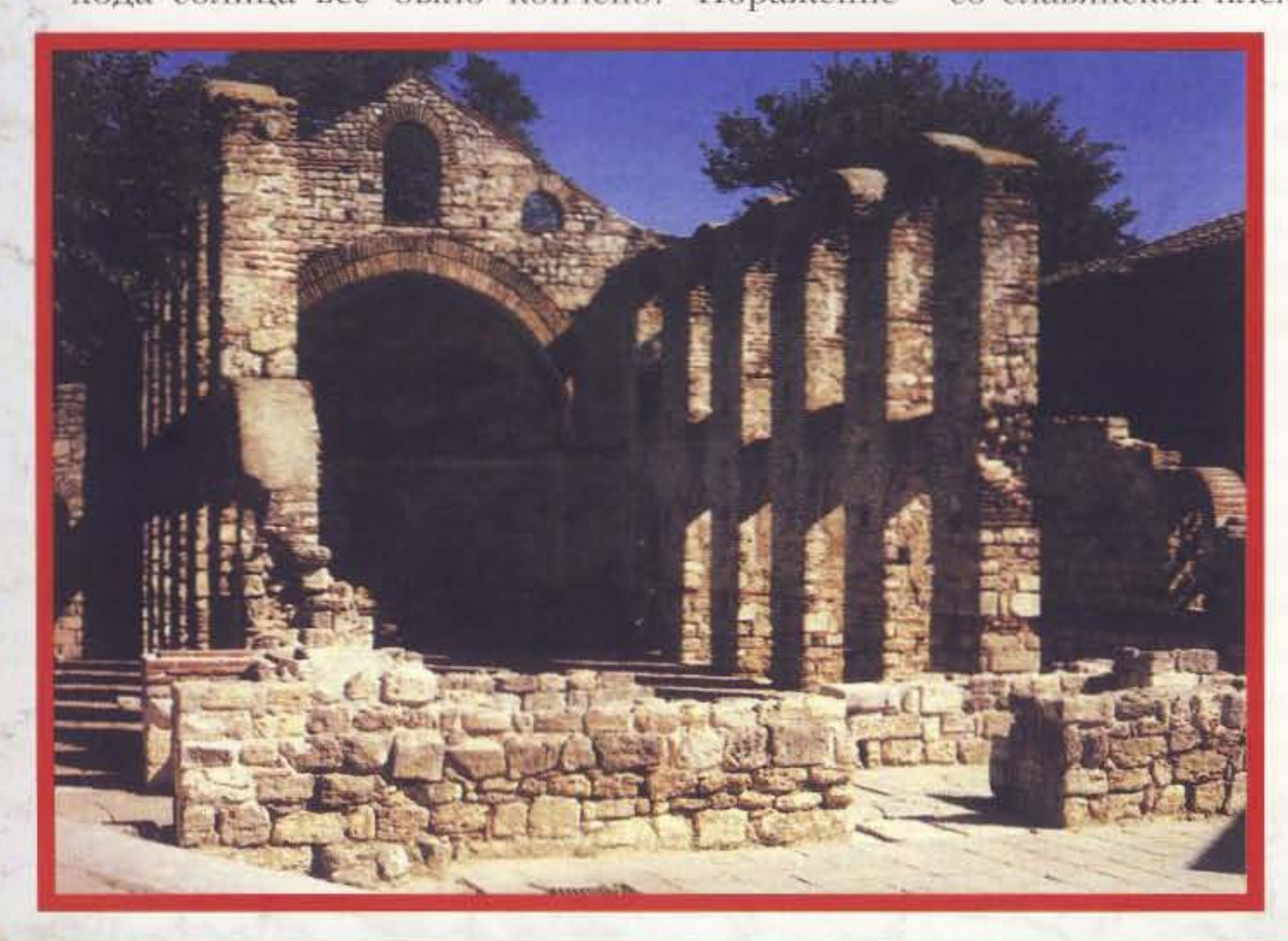
Византийские источники сообщают, что боевой дух войска был подорван внезапным отъездом императора. Решив, что он бросил армию, ромеи обратились в бегство, хотя их никто не преследовал. Болгарские историки убеждены, что их предки перешли в наступление и атаковали противника.

Еще ночью Аспарух отправил часть войска в обход, чтобы отрезать врагу пути к отступлению. В предутренней мгле он сам выступил с главными силами из лагеря. Нападение застало ромеев врасплох. Их конница бросилась бежать, но вскоре оказалась прижатой к Дунаю и была разгромлена ударом обходной колонны варваров. Пехота так и не смогла оторваться от неприятеля. Булгары гнали врага, вылавливали и убивали в плавнях. Пытавшихся укрыться в прибрежном тростнике расстреляли из луков. Еще до восхода солнца все было кончено. Поражение византийцев оказалось полным. Уйти за Дунай удалось далеко не всем. Летописи признают, что булгары «пустились в упорное преследование» и из тех, кого настигли, «многих погубили мечом, многих ранили». Эта битва произошла, вероятно, в конце мая – начале июня 680 г.

Одержав столь убедительную победу, Аспарух не остановился на достигнутом. Он повел булгар за Дунай. Выше уже отмечалось, что с конца VI века эти земли подверглись колонизации различных славянских племен. Формально они стали военными союзниками Империи. На деле же занятие этих областей славянами привело к тому, что лояльное к центральным имперским властям население осталось лишь в нескольких (прежде всего, приморских) городах. Неудивительно, что сто лет спустя власть Византии на территории между Дунаем и Балканами рухнула с легкостью необычайной.

Булгары продвинулись до Варны и установили контакты с оседло проживавшими на окружающих территориях славянскими племенами. Византийские хронисты сообщают, что Аспарух покорил «славинов» (так называемые «семь родов»). Вместе с тем в истории не сохранилось сведений о каких-то булгаро-славянских войнах. Из этого можно сделать вывод, что обладавшие более высокой военной организацией булгары, действуя, где силой принуждения, а где дипломатическими средствами, довольно быстро достигли соглашения со славянской племенной верхушкой. Заключенный союз устанавливал как обязанности, так и права каждой из сторон. Славянам предстояло охранять пограничные территории нового государственного образования. В то же время они пользовались известной автономией во внутренней жизни.

Еще долгое время тюркский и славянский элементы продолжали существовать в Болгарии, не сливаясь. Иногда их интересы, сталкиваясь, приводили к ожесточенной междоусобной борьбе.



Большая базилика в Месемврии

Стр. 15. **Хан Аспарух на берегу Дуная. 680 г.**

Тюркская золотая пряжка

Однако в целом этот удивительный симбиоз, своего рода химера, сформировал поразительно устойчивый и жизнеспособный этнос — болгар. Византия довольно быстро испытала на себе силу экспансии новых соседей. Уже в 681 г. василевс Константин отказался от продолжения вооруженной борьбы с воинственными пришельцами и заключил с Аспарухом мирный договор. Империя официально признала факт появления и границы нового государства на бывшей своей территории. Более того, Византия обязалась вносить ежегодную дань Болгарии золотом и другими дарами.

Конечно, подобные подношения в Константинополе предпочитали рассматривать как дипломатические подарки (достаточно распространенная практика в отношениях Ромейской державы с соседями), но в целом нельзя не признать, что договор 681 г. между Византией и Болгарией являлся довольно унизительным для империи. Даже столетия спустя это отлично понимали средневековые хронисты. На рубеже XI–XII веков некий монах Зигберт из Жамблу писал: «Болгарское племя, которое вышло из Скифии и распространилось повсюду, вторглось и во Фракию. Войско императора Константина, выступившее против них, было изгнано с позором и наголову разбито. Их набеги на государство ромеев настолько участились, что император был вынужден заключить с ними мир и ежегодно платить им дань. Отселе следует считать дату появления болгарского царства».

Было бы наивным полагать, что подобное положение дел устраивало власти империи, являвшейся наследницей победоносного Рима. Поэтому почти вся история дальнейших отношений Византии и Болгарии проходила в обстановке острого военного противостояния.

Военное устройство Ромейской державы подробно описано в литературе[1]. Организация военного дела в средневековой Болгарии предмет гораздо более загадочный. Самое время посвятить ближайшие несколько страниц рассмотрению этого вопроса.

[1] *См. в книге «Византия — щит Европы».*

ХИМЕРА НА ДУНАЕ

итателю уже известно, что перешедшие Дунай булгары обнаружили земли, заселенные славянскими племенами. История этногенеза, культура и быт кочевников-тюрок и оседлых славян отличались настолько сильно, что нашли отражение и в отношении этих народов к войне, способах и методах ее ведения. Позднее их сплав породил военное искусство болгар, но сначала стоит поговорить об их особенностях.

Славяне

У славянских племен, находившихся на стадии военной демократии, не было постоянного войска. В военное время в поход отправлялись все мужчины, способные носить оружие (именно так славяне вторглись в конце VI века за Дунай). В это время женщины, дети и старики укрывались в безопасных местах. Несколько позднее формируются первые постоянные профессиональные вооруженные подразделения — дружины племенных вождей.

По мнению автора военного трактата «Стратегикон» Маврикия, славяне храбры, выносливы, гостеприимны и очень любят свободу. Их трудно принудить к рабству или к повиновению властям. Покорить их можно только силой, так как они не корыстолюбивы и не склонны принимать подарки. Ко времени появления этого трактата (рубеж VI–VII вв.) славяне еще не знали различных

Сельскохозяйственные работы балканских крестьян

тактических боевых построений. Зато они умело использовали особенности местности, переправлялись через реки, нападали из засад в горах и теснинах, в лесах и на речных переправах, успешно применяли разные военные хитрости. Они могли атаковать врага, когда тот переходил через реку, или, не имея осадных машин, выманить гарнизон осажденной крепости притворным отступлением, а затем ударить из засады ему в тыл. И все же если славяне побеждали в бою, то, прежде всего, благодаря личной храбрости, а не знанию военного искусства.

Первоначально воины одного рода образовывали отдельную боевую единицу (очевидно, разбитую на десятки). Позднее, с увеличением масштабов военного строительства (во многом связанного с необходимостью воевать против хорошо организованных армий мощных централизованных государств), формировались более крупные постоянные подразделения: сотни и тысячи. Появилась и воинская специализация для постоянного выполнения особых тактических задач — стрелки из лука, щитоносцы, копьеносцы, пращники, легкие пехотинцы, а затем и специалисты, обслуживающие боевые машины (камнеметы, тараны и т. д.).

Основной род войск у славян составляла пехота. Они предпочитали вести бой в горной, лесной или болотистой местности, где противнику было бы трудно использовать преимущества своих профессиональных и хорошо обученных частей. Легкая пехота позволяла славянам действовать, активно маневрируя и стремительно нападая в самых неожиданных местах и в неудобное для противника время. С развитием вооружения и государственного устройства князья начали создавать и использовать в бою подразделения тяжелой пехоты.

Долгое время конные отряды у славян вряд ли были многочисленными. Однако они могли действовать как во взаимодействии с пехотой (иногда спешиваясь для этого), так и самостоятельно.

В 517 г. славянская конница опустошила Македонию, Фессалию и прорвалась до Фермопил. В 551 г. конные славяне нанесли поражение византийской кавалерии и настойчиво преследовали беглецов. Кроме того, конница могла вести разведку. Скорее всего, именно конными были и дружины славянских князей.

Больших кораблей славяне не создали. Их лодки-однодревки (моноксилы), как правило, служили для перевозки пехоты при форсировании водных преград или во время походов вдоль морского побережья. Применялись славянские флотилии при осаде приморских крепостей и в качестве десантных средств для неожиданных набегов в глубь вражеской территории.

Вооружение и военная техника

Совершенствование технологии обработки металлов обусловило прогресс в вооружении древних славян. В VI в. они были вооружены примитивно — копьями и небольшими щитами. Совсем не имея защитных доспехов, славяне вступали в бой полуголыми. Уже 50 лет спустя их вооружение стало более совершенным. При этом они использовали как трофейное — византийское, так и оружие собственного изготовления. Маврикий отмечает, что славянские бойцы располагали двумя копьями. Скорее всего, одно из них было метательным, а другое применялось для действий в ближнем бою. Некоторые воины имели массивные щиты.

В целом славяне предпочитали наступательное оружие, компенсируя недостаток средств защиты высоким боевым духом. В составе славянских отрядов действовали лучники, вооруженные деревянными луками. В качестве предметов вооружения исторические материалы упоминают также мечи, топоры и ножи. Чаще всего они решали исход боя в рукопашной схватке.

Военное искусство

Выше уже отмечались некоторые характерные черты ведения боевых действий славянами. В целом же способы и приемы ведения войны прошли немалый путь развития и постоянно обогащались опытом реальной боевой практики.

Большое значение придавалось славянами военной разведке. Высылаемые вперед отдельные наблюдатели и групповые дозоры изучали местность, на которой предстояло действовать, собирали сведения о силах неприятеля и его расположении.

Первоначально, когда славянские племена производили регулярные набеги на территорию Византии с целью захвата добычи, наступление являлось их главным тактическим принципом.

Вооруженные отряды продвигались вдоль долин рек, текущих в меридиональном направлении. Обеспечивая себе свободу действий, они могли продвигаться на широком фронте и сразу по нескольким маршрутам, умело маневрируя на местности и взаимодействуя отдельными частями. Ведя войну, славяне отлично владели приемами и методами маскировки. Чтобы внезапно атаковать противника, они старались приблизиться к его расположению под прикрытием ночной темноты. Сам бой мог начаться как ночью, так и на рассвете.

Выше уже приводилось мнение, что в сражениях славяне не строились в боевую линию, однако, столкнувшись с регулярными частями византийской армии, они вскоре оценили все преимущества организованных воинских масс. Уже не авторы теоретических трактатов, а участники военных кампаний против славян описывали «стену вражеских щитов», которая вырастала перед их строем. Сложнее сказать, действовали славяне единой (хотя и развернутой по фронту) боевой массой или ими применялся и расчлененный боевой порядок.

Сближаясь с противником, славянские воины начинали атаку шагом, затем переходили на бег, метали копья и с боевым кличем врубались в шеренги неприятеля. В случае неудачи они врассыпную возвращались назад. Вместе с тем славян в бою отличало упорство, и они могли возобновлять атаки неоднократно. Стремление вести бой в гористой, лесистой и вообще на пересеченной местности свидетельствует, что славяне пытались навязать врагу сражение в неудобных для него условиях, где ромеям было бы затруднительно использовать стандартные боевые построения, применяемые в «правильной войне» с регулярными армиями других государств. Тяжелой византийской пехоте было трудно взбираться по склонам холмов, а конница вообще не могла там действовать (равно как и в горных теснинах). Если все же сражение происходило на равнине, то для придания обороне устойчивости славяне могли сооружать укрепленный лагерь.

Большое значение они придавали обеспечению безопасности своих флангов и тыла. Приходилось им держать и круговую оборону. В этом случае под прикрытием воинов в центре помещались женщины и дети или захваченная добыча. Впрочем, ведение боевых действий в обороне стало более характерно для славян, когда они, прорвав дунайскую границу империи, расселились на Балканах и отражали усилия византийцев восстановить контроль над утраченными территориями. Одним из приемов предупреждения внезапных нападений неприятеля было основание поселений славянских племен в труднодоступных лесистых или болотистых местах. При этом жилища зачастую сооружались с несколькими выходами, чтобы женщины с детьми и старики, не способные носить оружие, могли заблаговременно покинуть их.

Тюркский золотой кувшин

Протоболгары

Главную боевую силу этого кочевого народа представляла кавалерия. Мальчиков с раннего возраста приучали ездить верхом, а участие в войнах было правом и обязанностью всех взрослых мужчин. При этом, в зависимости от социального положения и материального достатка того или иного рода, его представители сражались в легкой или тяжеловооруженной коннице. Основу такого войска и его наиболее боеспособные части составляли постоянные военные дружины вождей отдельных родов и племен.

Особенности быта кочевников обусловливали их боевые качества. Авторы раннего средневековья отмечают, что протоболгары и их предки отличались неприхотливостью в еде и пище, стойко переносили трудности походной жизни, проявляли смелость и решительность в бою. Ни горы, ни быстрые реки, ни нехватка продовольствия не останавливали наступательные действия булгарских воинов.

Первоначально их войско строилось по родовому принципу, когда рядом сражались кровные родственники. Затем появилось деление крупных воинских масс на десятки, сотни и тысячи.

Вооружение, военная техника и снаряжение

По данным византийских авторов, протоболгары были вооружены мечом, луком со стрелами и длинным копьем. В качестве защитного вооружения использовалась кольчуга. Иногда применялись войлочные или металлические доспехи, прикрывавшие боевого коня. Весьма специфическим, свойственным именно для кочевников, видом оружия являлись арканы. С их помощью в ходе сражения и, особенно, при преследовании разбитого противника захватывали пленных.

Повышению боеспособности булгарских ратей способствовала суровая дисциплина, поддерживавшаяся в войске. Известно, что за серьезные проступки провинившихся строго наказывали, даже смертной казнью.

Как и всякие кочевники, протоболгары сначала не располагали какими-то особыми приспособлениями для осады и штурма крепостей и укрепленных пунктов. Сохранились лишь свидетельства об использовании ими штурмовых лестниц. Чаще всего для овладения крепостями булгары прибегали к блокаде, изнуряя гарнизоны противника голодом. В дальнейшем, по мере накопления боевого опыта и развития государственности, они научились строить и применять довольно сложные осадные машины, в том числе сооружаемые и под руководством ромейских мастеров (пленных или перебежчиков).

Военное искусство

Его особенности обусловливались сильными сторонами большого конного войска булгар. Подвижность, быстрота передвижений и высокая маневренность позволяли булгарским полководцам действовать решительно, стремительно и внезапно, нанося удары в самых неожиданных местах. Исходя из этого естественно предположить, что булгары неизменно предпочитали действовать наступательно, постоянно удерживая инициативу в своих руках. При этом важную роль в достижении стратегических целей кампаний играло обеспечение взаимодействия отдельных воинских отрядов.

Появившийся исходя из приобретенного военного опыта, расчлененный по фронту и в глубину боевой порядок позволял решать самые разнообразные тактические задачи как на походе, так и во время битвы, включая обходы, охваты, нанесение ударов в тыл и наращивание их силы с помощью специально выделяемого для этого резерва.

Вступлению в сражение главных сил войска обычно предшествовали действия передовых отрядов. Они проводили разведку боем, оценивая расположение врагов и их примерную численность. Затем эти подвижные группы, как правило, отступали, заманивая неприятеля в засады или подводя под удар более крупных своих частей. Атака главными силами производилась с целью полного разгрома противника. После этого булгарские военачальники настойчиво преследовали откатывающегося врага.

Умели булгары сражаться в обороне и при отступлении. В этом случае их излюбленным приемом были внезапные контрудары по боевым порядкам неприятеля и его вырвавшимся вперед отдельным подразделениям, утратившим монолитность боевого строя.

Широкую практику получило сооружение булгарами укрепленных лагерей. Позднее, прочно освоив завоеванные балканские земли, они овладели искусством строительства и защиты крепостей.

С образованием и укреплением единого славяно-булгарского государства организация военного дела получила дальнейшее развитие.

Комплектование армии

В ту пору, когда бóльшую часть населения Болгарии составляли свободные общинники (земледельцы-славяне или пастухи-тюрки), основная масса войска состояла из ополченцев, которые выступали в поход по приказу своих племенных вождей, а затем территориальных административных начальников, представлявших центральную власть на местах. Лучшими, отборными частями армии являлись личные дружины хана и приближенных к нему представителей тюрко-булгарской знати (*боляр и багаинов*).

«С образованием в IX столетии единой болгарской народности и укреплением централизованного государства прежнее племенное деление страны было заменено административно-территориальным. При этом войско стало комплектоваться на основе вновь образованных областей — комитатов, возглавлявшихся наместниками — *комитами*. Высшую военную власть в комитате осуществлял *тархан* (своего рода командующий военным округом). Комиты и тарханы назначались

лично главой государства. Эти посты неизменно занимали представители высшей знати. Очень часто их должности становились наследственными. Меньшие административные единицы в составе комитатов возглавляли чиновники низшего ранга — *жупаны*.

С началом войны каждый комитат должен был выставить определенное количество воинов, набранных из числа государственных (их было большинство) или крепостных крестьян. Призывали на службу и горожан, но лучшими воинами считались лично свободные сельские жители. Обладая относительным материальным достатком, они приходили с собственным оружием и конем (иногда и двумя).

По сохранившимся свидетельствам, болгарские армии, как правило, насчитывали несколько десятков тысяч человек. Так, во второй половине VIII века в войско хана Телеца входили 20 тысяч славян (не считая собственно тюрок-булгар). В 813 г. хан Крум двинул к Константинополю 30 тысяч воинов, «облаченных в железо». Встречается упоминание и о 50-тысячной армии, что, по-видимому, было близко к пределу мобилизационных ресурсов Болгарии той эпохи.

Тюркские золотые перстни

Источники свидетельствуют, что в Болгарии существовала постоянная пограничная стража. В ее обязанности, в частности, входило пресечение попыток бегства болгарских подданных в сопредельные государства. Такое преступление каралось смертью.

В целом существовавшая система комплектования армии являлась достаточно эффективной в эпоху наличия сильной центральной власти. Однако, как и в Византии, в самих принципах ее функционирования были заложены силы, ослаблявшие и, в конечном итоге, приведшие к ее крушению.

Усиливавшиеся местные феодалы, стремясь повысить боеспособность своих территориальных воинских формирований, предпочитали набирать в войско не крестьян-ополченцев, а наемников, профессионально занимавшихся военным делом. Щедро оплачивая их наем и дальнейшую службу, эти властители становились во главе лично преданных им отрядов. По силе подобные формирования уже мало уступали войскам правителей Болгарии. Крупные боляре могли успешно вести самостоятельные боевые действия или защищать территорию комитатов, опираясь на мощные крепости с сильными гарнизонами.

В такой ситуации князья и цари все больше зависели от своих вассалов. Владыке болгар уже приходилось призывать воевод и боляр явиться с вооруженными отрядами под угрозой смерти и конфискации имущества. Неудивительно, что наиболее влиятельным семействам знати центральная власть становилась не нужна. Управляемые ими административно-территориальные единицы превращались в личные уделы.

С другой стороны, известны случаи, когда верховные правители Болгарии выделяли особые владения своим детям и другим родственникам, которые также обретали почти независимый статус. Государственные институты (включая и армию) слабели. Ни царские войска, ни отряды местных феодалов не могли дать отпор внешним врагам. В конечном итоге, запущенный процесс саморазрушения привел к краху болгарского государства и утрате независимости.

В целом высокие личные и боевые качества болгар ставили их в число отличных солдат и в византийской армии. Об этом также сохранились документальные свидетельства.

В 1025 г. они участвовали в походе в Италию, задуманном императором Василием II. В 1091 г. болгарам приказали явиться в военный лагерь в устье реки Марицы, где сосредоточивалась армия для войны с печенегами. Наконец, в ходе защиты Фессалоники от норманнов в 1185 г. в боях погибли несколько тысяч болгарских воинов, входивших в состав имперского гарнизона.

Восстановление Болгарского государства в конце XII столетия не привело к каким-либо кардинальным изменениям в принципах

военного строительства. Армия состояла из царских войск, набираемых с территорий, являвшихся личным уделом государя, и вооруженных отрядов отдельных феодалов. Своеобразным напоминанием о почти двухвековом иноземном господстве стали закрепившиеся в Болгарии византийские наименования многих государственных (в т. ч. и военных) должностей.

Несмотря на утверждения большинства современных болгарских историков о «тяготах византийского ига», не стоит забывать, что прекращение в XI–XII в. болгаро-византийских войн, по-видимому, привело к некоторой стабилизации жизни на территориях, присоединенных к империи.

Болгарская золотая пряжка

Почти двести лет без войн (исключая внутренние восстания) способствовали накоплению людских и материальных ресурсов. И вот в 1190 г., в ходе переговоров с крестоносцами о совместных действиях против Византии, правители возрожденного Второго Болгарского царства (1187–1396 гг.) выразили готовность выставить против общего врага 40-тысячную армию. Прошло чуть более десяти лет, и царь Калоян был готов привести к Константинополю 100-тысячное войско. О такой численности армии едва ли могли мечтать болгарские ханы и князья более ранних эпох.

Впоследствии, с новым упадком государственности, сократился и состав болгарского войска. В сражениях XIV столетия его численность редко превышала 10 тысяч бойцов.

Как и византийские василевсы, цари Болгарии все шире прибегали к привлечению иноплеменных наемников. Под их знаменами служили половцы, татары, итальянцы, турки и многие другие. Такие союзники оказывались весьма ненадежными. Очень часто они забывали о ведении боевых действий против внешних врагов и переключались на грабежи местного населения (в т. ч. и болгарского). Опустошение обширных территорий, бегство жителей в горы, леса и другие труднодоступные места подорвали людские ресурсы Второго Болгарского царства и привели к его гибели в борьбе с новым многочисленным и безжалостным противником – турками.

Структура вооруженных сил

Подобно армиям других средневековых государств болгарское войско состояло из кавалерии и пехоты. Основным родом оружия являлась конница. На нее возлагались различные боевые задачи: разведка, организация охранения, непрерывное боевое воздействие на неприятеля с целью истощения и расстройства его частей, притворное отступление, чтобы заманить врага в заранее организованные засады, нанесение главного удара в сражении, преследование остатков неприятеля для его окончательного разгрома, а также, в случае необходимости, прикрытие отступления собственных войск.

В зависимости от типа вооружения, кавалерия делилась на тяжелую и легкую. В эпоху Второго Болгарского царства легкую кавалерию составляли половцы, татары и прочие «союзники»-степняки.

С учетом особенностей рельефа местности Балканского полуострова в ходе боевых действий в горах и лесах особая роль отводилась пехоте. В ее состав также входили как тяжело-, так и легковооруженные воины. Легкая пехота использовалась для подготовки, завязки боя, тяжелая – для нанесения решающего удара по противнику. В основном из пехотинцев состояли гарнизоны крепостей.

Для взятия вражеских укрепленных пунктов болгары применяли разнообразную (в т. ч. и довольно сложную) осадную технику. Их обслуживали специально обученные мастера и специалисты.

Сохранилось свидетельство о появлении в начале XIII в. особых подразделений, в задачу которых входило расширение пробитых в крепостных стенах брешей и обеспечение путей приступа для главных сил армии. Решали болгарские предшественники военных инженеров и более сложные задачи. Так, в ходе осады в 1206 г. Димотики, затратив невероятные усилия, они смогли отвести от города полноводную реку Марицу.

В качестве специфической особенности, присущей болгарским вооруженным силам, следует отметить, что несмотря на наличие на протяжении нескольких столетий выхода

к Черному (а в отдельные периоды истории также к Эгейскому и Адриатическому) морю, Болгария так и не обзавелась сколько-нибудь значительным военным флотом. Во многом именно это обстоятельство сводило на нет неоднократные попытки болгарских царей овладеть Константинополем.

Встречающиеся в источниках XIV века упоминания об использовании в ходе военных кампаний правителями Болгарии боевых кораблей не позволяют, однако, утверждать, что это были именно болгарские, а не наемные суда с иностранными экипажами.

Освещение вопроса состава болгарской армии неизбежно сталкивается с серьезными трудностями. Византийские источники приводят греческие наименования воинских подразделений болгар. При этом неизвестно, являлись все эти *таксии, паратаксии, друнги, меры, тагмы, банды, лохи и фаланги* штатными подразделениями определенной численности, или представляли некие тактические построения непосредственно на поле боя. Кроме того, неясно, соответствовали ли в количественном отношении такие византийские подразделения болгарским. Сами болгары говорят о дружинах и полках, однако их количественный состав также не указывается. Скорее всего, он не был жестко зафиксирован. Можно лишь утверждать, что в болгарском войске имелись разнообразные организационные единицы разных численности и состава, которые в ходе боевых действий воевали самостоятельно или в составе более крупных формирований.

Управление армией

В соответствии с принципами государственного устройства верховный правитель державы (хан, князь, царь) был главнокомандующим вооруженными силами. Наиболее выдающиеся правители Болгарии являлись способными полководцами и лично возглавляли войско в походах. Тесное переплетение административного и военного аппаратов являлось характерной чертой средневековой Болгарии. Во время войны крупные сановники часто назначались на наиболее ответственные армейские командные должности.

Среди высших должностных лиц управленческого аппарата выделялись представители старой тюркской аристократии, особо приближенные к хану: кавхан (канцлер, или первый министр, являвшийся и крупным военачальником) и ичиргу боил (советник, также наделенный большими военными полномочиями). Считалось, что в ходе боевых действий хан командует центром войска, а два вышеупомянутых сановника — левым и правым флангами. К первым советникам и непосредственным помощникам хана относились кан боил и коловер. Во время войны они тоже занимали высокие командные посты.

Из числа подчиненных этим руководителям чинов можно упомянуть воевод среднего уровня. Ими считались: олгу таркан, бори таркан, зера таркан, жупан таркан, копан и ряд других.

В эпоху Второго Болгарского царства военные должности (как отмечалось выше, на основе византийской титулатуры) уже составляли особую иерархическую пирамиду, отделенную от штата гражданских чиновников.

Руководство войсками всегда осуществлялось на основе единоначалия и строгого подчинения младших командиров старшим.

Оружие, военная техника, доспехи и снаряжение

Письменные памятники и археологические находки свидетельствуют: бо́льшая часть оружия, применявшегося болгарскими воинами, была местного происхождения. Развитию оружейного ремесла способствовало наличие в Болгарии месторождений железной руды. Пополняли арсеналы болгарских царей также трофейное оружие и предметы вооружения, закупаемые через иноземных купцов.

Оружие не выдавалось государством на время войны, а являлось собственностью воина. С другой стороны, после смерти владельца оружие не наследовалось его сыном, а передавалось старшему в данном роду мужчине (т. е. брату покойного).

Боевые палицы

Каждый воин должен был заботиться о своем вооружении и беречь его. Плохое состояние оружия, снаряжения, боевого коня сурово наказывалось — до смертной казни включительно. Оружие представителей знати богато украшалось золотом и серебром, что свидетельствовало не только о знатном происхождении его владельца, но и о его должностном ранге в армии.

Лук. Являлся особо распространенным видом оружия в легких частях (как пехотных, так и кавалерийских). Как все кочевники, протоболгары в совершенстве владели искусством стрельбы из лука и передавали это умение из поколения в поколение. Луки изготавливались простыми и составными (из нескольких частей). Последние помимо разных пород дерева включали элементы из рога, жил животных, кожи и обладали значительной дальнобойностью. Для усиления поражающего воздействия металлические наконечники стрел могли смазываться ядом. Хранился лук в кожаном футляре, а стрелы — в колчане.

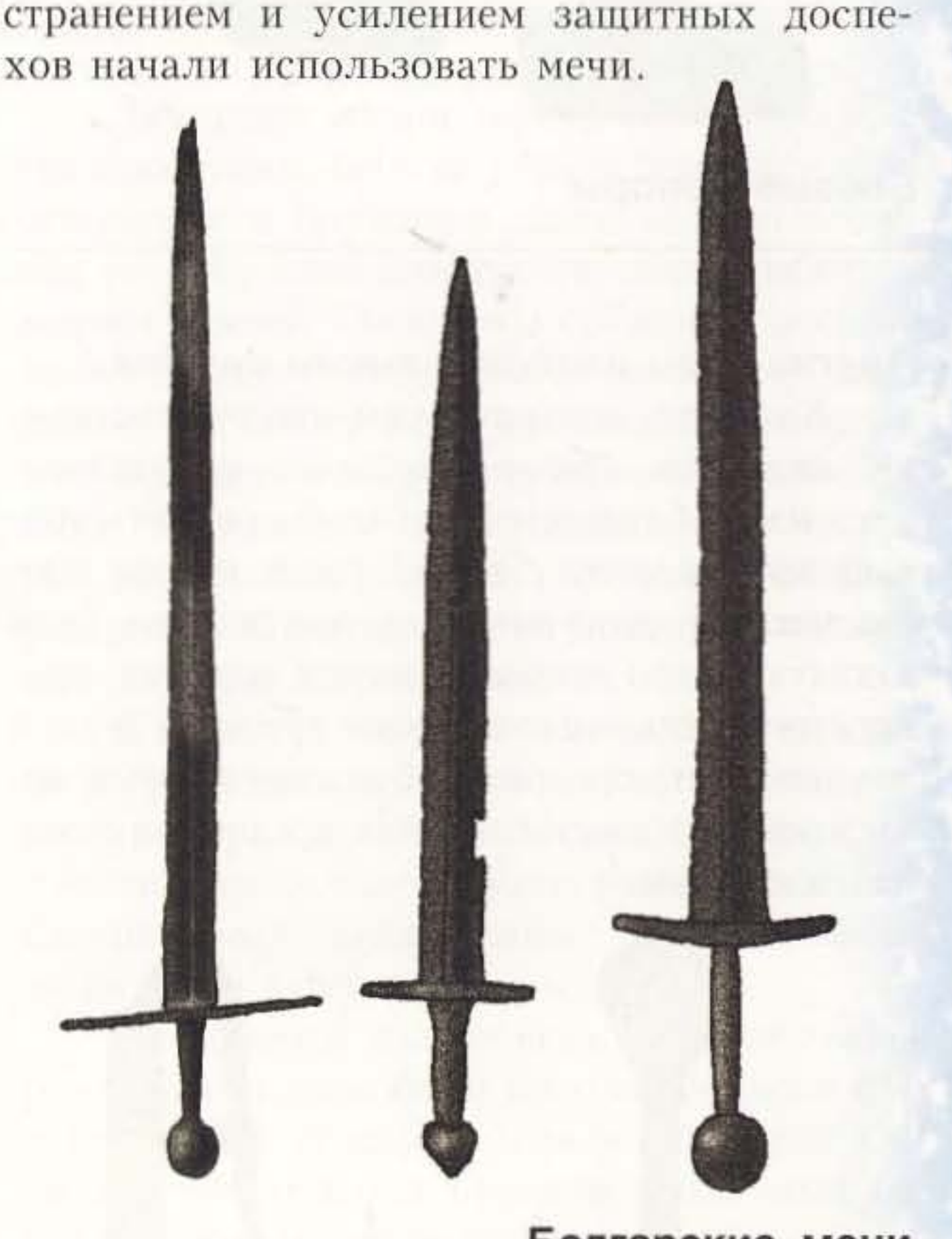
Наконечники стрел

Копье. Также относилось к основному вооружению как пехоты, так и конницы. Сохранившиеся навершия копий (от 15 до 35 см), вероятно, свидетельствуют о наличии разных образцов данного вида оружия.

Наконечники копий

Укороченные копья использовались как метательное оружие, длинные для действия в ближнем бою. Как и у византийцев, на копьях могли повязываться вымпелы из цветной материи. По-видимому, такая деталь позволяла различать военачальнику отдельные подразделения и способствовала стабильности управления войсками как в походе, так и в бою.

Мечи, сабли, косы. Являлись основным оружием ближнего, рукопашного, боя. Некоторые историки полагают, что первоначально болгарские воины сражались слегка искривленными саблями и лишь с распространением и усилением защитных доспехов начали использовать мечи.



Болгарские мечи

Найденные при раскопках образцы этих видов вооружения представляют собой заточенные с одной стороны (для сабель) или обоюдоострые (для мечей) клинки длиной от 0,9 до 1,2 м.

Применение болгарскими воинами боевых кос как рубящего оружия зафиксировано в описании разгрома крестоносцев царем Калояном в битве при Адрианополе в 1205 г.

Булавы, топоры. Судя по многочисленным археологическим находкам, являлись довольно распространенным видом оружия. Булавы представляли собой кованые металлические болванки с шипами или ребрами, крепившиеся на короткой рукояти.

В отличие от них, боевые топоры использовались не только в рукопашной схватке, но и для решения различного рода инженерных задач (взлома крепостных ворот, преодоления засек, заграждений и т. п.)

Боевые топоры

Другие виды наступательного оружия.

Судя по историческим свидетельствам, им являлись арканы, которые использовались как в ближнем бою (чтобы свалить вражеского всадника с коня), так и в ходе преследования отступающего противника (для захвата в плен неприятельских воинов); пращи, служившие метательным оружием легкой пехоты, а также разнообразные боевые вилы, крюки (для стаскивания всадников с седла) и клевцы.

Боевые молот, палица, вилы и крюки

Защитное вооружение.

Большие, в рост человека (для пехотинцев), и маленькие круглые (у кавалеристов) щиты, изготовлявшиеся из дерева, обтягивались кожей или обивались железом. С внутренней стороны к щиту крепились: скоба, за которую воин держал его в ближнем бою, и ремень, позволявший перебрасывать щит через плечо на походе.

Конические шлемы изготавливались из отдельных стальных пластин, которые соединялись между собой с помощью заклепок и дополнительно крепились по нижнему краю металлическим обручем. Воины победнее использовали в качестве защитного головного убора кожаные или войлочные, обшитые кожей колпаки.

Широкое распространение в болгарском войске получили стальные латы (пластинчатые и чешуйчатые). При этом металлические детали нашивались на кожаную или матерчатую основу, но существовали также и сплетенные из стальных колец кольчуги.

Болгарская кольчуга

Выше отмечалось, что, по свидетельству византийского летописца, в 813 г. армия хана Крума состояла из 30 тысяч воинов, «закованных в железо». Сто лет спустя болгарского царя Симеона сопровождали на встречу с василевсом ромеев Романом Лакапином отряды латников в позолоченных и посеребренных доспехах.

В качестве дополнительного защитного вооружения болгары носили металлические налокотники и наколенники.

Следует особо подчеркнуть, что защитные доспехи воинов не сковывали движений и не ограничивали подвижности и маневренности подразделений.

Кольчужный подшлемник

В целом вооружение тяжелого кавалериста состояло из длинного копья, сабли (меча), щита, шлема и кольчуги. Воин легкой конницы использовал в бою лук, метательное копье (дротик) и саблю. Тяжелая пехота имела на вооружении длинные копья, мечи, большие щиты, шлемы и кольчуги. Легкие пехотинцы были вооружены луком, мечом, пращой и легким щитом.

Тяжелая военная техника.

Уже в начале IX столетия болгары использовали в ходе военных действий довольно сложные и разнообразные по конструкции боевые машины. Передвижные осадные башни позволяли вести обстрел укреплений противника и высаживать непосредственно на стены штурмовые отряды воинов. Этим же целям служили вороны — подвешенные на длинных бревнах большие ящики, в которых воинов поднимали и высаживали на стены. Использовались в ходе приступов и разнообразные по конструкции штурмовые лестницы.

Винеи представляли собой закрытые сверху и с боков галереи на колесах, которые подкатывали к стенам вражеской крепости, чтобы начать подкапывать или пробивать их (в этих случаях внутри винеи помещался таран). Кроме того, с помощью аналогичных приспособлений можно было срывать неприятельские насыпи или засыпать рвы.

В ходе осады крепостей (а иногда и в полевых сражениях) применялись метательные машины, обстреливавшие противника камнями, стрелами или зажигательными снарядами. Эффективная дистанция применения такого оружия доходила до нескольких сот метров.

Специальные тяжелые крюки ломали крепостные зубцы и обрушивали вниз уже поврежденные участки стены.

Боевая подготовка армии

Высокие боевые качества болгарских воинов формировались и поддерживались благодаря целому ряду факторов. Прежде всего, следует отметить, что в войске царили строгая дисциплина и организованность. Для провинившихся предусматривалась целая система суровых наказаний, включавшая смертную казнь. Особенно строго карались измена, предательство, шпионаж в пользу противника.

Лишиться жизни можно было и за другие проступки: бегство с поля боя, небрежное отношение к оружию и даже за использование боевого коня для крестьянской работы в мирное время. За кражу оружия в военное время виновник подвергался телесному наказанию. За кражу коня продавали в рабство.

Одержав победу в сражении, военачальники стремились организовать преследование противника с целью его окончательного разгрома. Отвлекаться на поиски и овладение добычей запрещалось.

В качестве награды воины, отличившиеся в сражениях, в зависимости от величины заслуг награждались золотом и серебром, получали определенную долю военной добычи. Специальные материальные ресурсы выделялись для выкупа пленных.

Моральный дух войска поддерживался различными способами идеологического воздействия. В ту пору, когда болгары еще были язычниками, они просили различных богов и духов о даровании успеха в предстоящем походе. Накануне сражения и после победы приносились обильные ритуальные жертвы (включая человеческие). Приняв православие, болгары, как и их противники ромеи, стали служить многочисленные христианские молебны. Воодушевляя войска, верховные правители и крупные полководцы могли обращаться к солдатам с напутственной речью, подчеркивая их достоинства и принижая боевые качества неприятеля.

Важным военным символом являлись боевые знамена. В языческие времена таковыми служили конские хвосты на древках, а в христианские — полотнища с различными изображениями. Наличие знамен позволяло поддерживать управление войсками в бою. Поэтому воинам внушалась мысль о верности знамени и стойкой защите его в сражении с неприятелем.

Обучение и подготовка армии

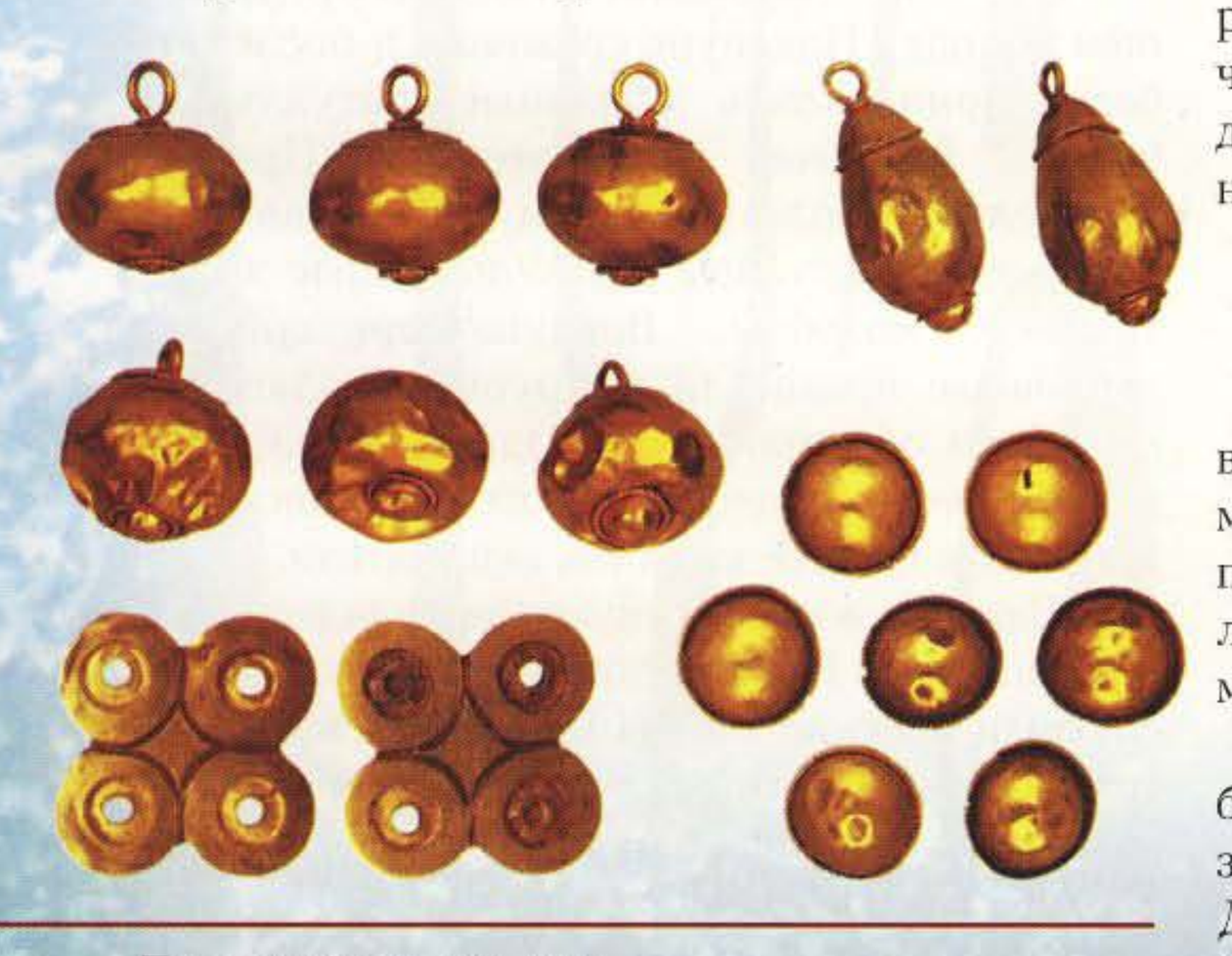
Как уже отмечалось, помимо личных дружин крупных феодалов и гарнизонных частей, большой постоянной армии в Болгарии не было. Ее мобилизация проводилась в период непосредственной подготовки к очередной войне или походу. В это время формировались новые войсковые единицы и проводилось обучение их личного состава. Наибольшее внимание уделялось выработке и закреплению навыков владения различными видами оружия. Кроме того, следует отметить, что болгарские юноши с раннего возраста учились бороться, бегать, ездить верхом и стрелять из лука.

Военное искусство

Подобно тому как болгарская нация появилась в результате контактов славян и протоболгар-тюрок, военное искусство средневековой Болгарии сложилось на основе синтеза военного опыта и навыков двух этих народов.

Подготовка к войне

Являясь на протяжении столетий соперником Византии, на раннем этапе своей истории Болгария считала главной задачей отражение нападений столь грозного соседа, каким была Ромейская держава. В это время болгарские ханы обращали особое внимание на организацию обороны границ и поддержание в боеготовности армии, которую можно было оперативно перебрасывать навстречу вторжению войск противника.



Болгарское золото из Плиски и Преслава

Позднее правители Болгарии сами перешли к активным, наступательным действиям. Добиваясь перевеса сил, они создавали антивизантийские коалиции, искали союзников в предстоящем военном конфликте. Кроме того, важно было обеспечить безопасность Болгарии с тыла. Для этого предстояло заручиться благожелательным нейтралитетом соседей. Заметим, что последнюю задачу удавалось решить далеко не всегда (с византийской дипломатией болгарам соперничать было трудно). Иногда даже успешно начатую против империи кампанию приходилось сворачивать, например, из-за нападений кочевых народов, живших к северу от Дуная. Соблазненные тяжелым ромейским золотом, печенеги и половцы, венгры и татары не раз наносили удар в тыл Болгарии. В свою очередь, болгарские государи (особенно в эпоху Второго Болгарского царства) также не жалели денег на привлечение иноземных наемных отрядов

Но даже если Болгария и Византия вели войну один на один, ханы и цари не могли не учитывать огромный военно-экономический потенциал империи, как правило, значительно превосходивший их собственные ресурсы. Поэтому болгары пытались начинать боевые действия, когда в Византии происходили внутренние смуты или главные силы ромейской армии находились на других фронтах. Справедливости ради заметим, что бывали периоды, когда обе державы выступали союзниками против общих врагов (тех же арабов или латинян).

Имеющиеся сведения об организационно-политических мероприятиях, проводившихся правителями Болгарии в преддверии боевых действий, позволяют утверждать, что военные кампании против Византии (и других противников) велись на основе заранее разработанных стратегических планов.

Стратегия

Главная цель болгарских государей в войнах против Византии сосотояла в максимальном ослаблении военно-политического потенциала противника, которое должно было закрепляться в последующем заключении мира на выгодных для Болгарии условиях.

Казалось бы, наиболее логичным способом реализации данной установки являлся захват столицы вражеского государства. Действительно, для многих болгарских царей овладение Константинополем представляло заманчивую, но не осуществимую мечту.

Дорога к Царьграду лежала через Фракию. Поэтому первоначально именно эта историческая область рассматривалась в качестве основного театра военных действий. В дальнейшем болгарским вождям приходилось осуществлять и более сложные операции, наступая одновременно на нескольких стратегических направлениях.

Они вторгались в окраинные провинции империи (Македония, Эпир, Фессалия и т. д.), чтобы измотать неприятеля в боях местного значения, отторгнуть или опустошить его территории. Последующий перенос усилий во Фракию и наступление болгарских ратей на Константинополь должны были подавить волю противника к сопротивлению и вынудить его к мирным переговорам.

В годы наибольшего военно-политического могущества Болгарского государства основу его стратегии составляли наступательные действия. Воеводы стремились одержать победу в генеральном сражении, но могли громить силы врага и по частям (особенно при наличии нескольких театров военных действий). В ряде случаев болгарским полководцам удавалось проводить успешные операции по стратегическому окружению армий противника с последующим его разгромом. При необходимости, болгары переходили к обороне.

В дальнейшем, с ослаблением как византийского, так и болгарского государств, военные операции утрачивали прежние масштабы и решительный характер. Численность армий сокращалась, а победа в кампаниях достигалась чаще за счет маневрирования, без крупных боестолкновений.

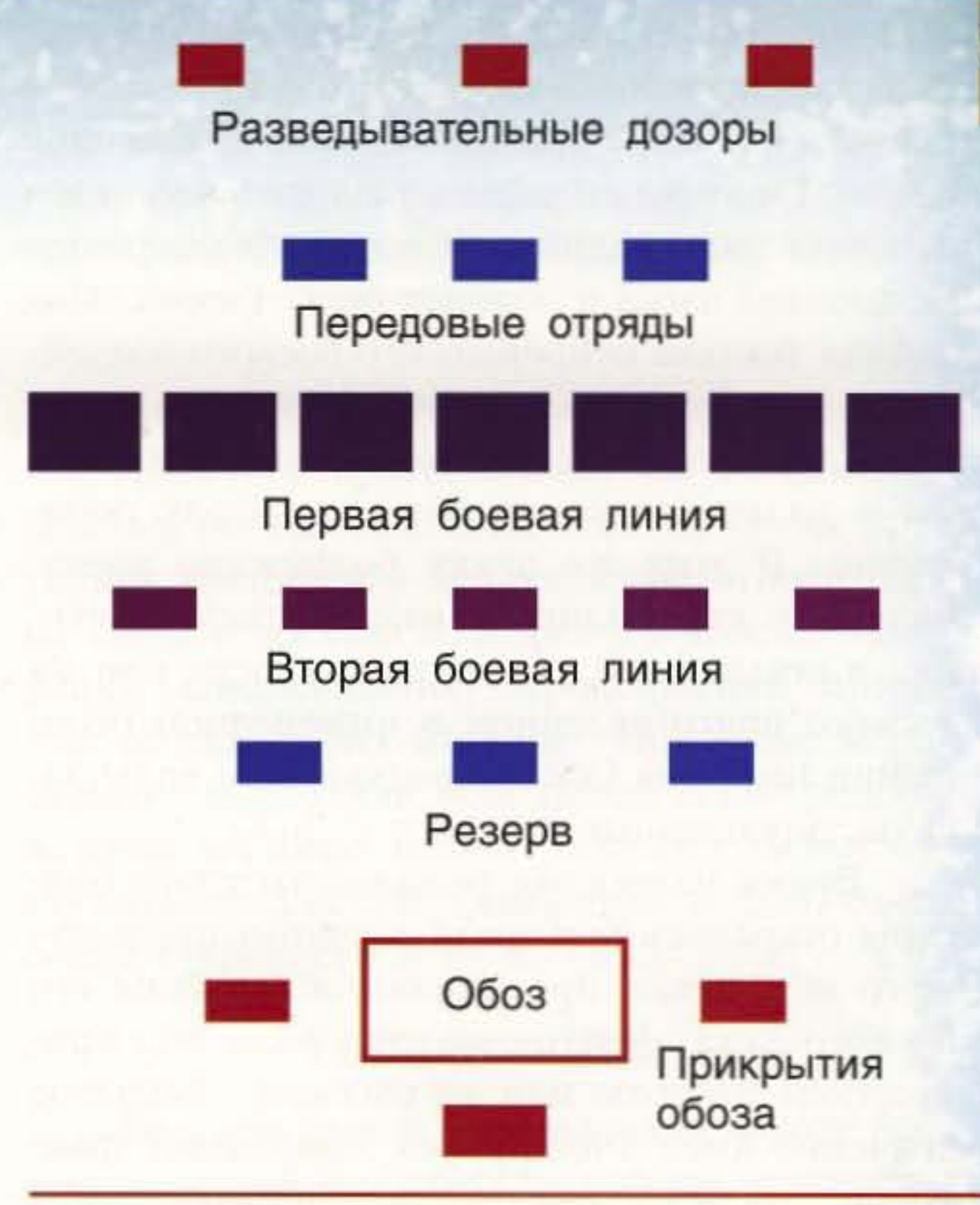
Тактика

Как и в любом государстве с развитой военной машиной и значительной боевой практикой, действия болгарского войска отличались богатством и разнообразием тактических приемов и форм борьбы.

Прежде всего, следует отметить сложный, расчлененный по фронту и в глубину боевой порядок армии на походе и в сражении.

Следует отметить, что полки первой боевой линии разделялись незначительными интервалами, так что со стороны неприятеля выглядели как монолитный строй — «стена». Глубина строя могла варьироваться в зависимости от решаемых полководцем задач. Как правило, пехотные отряды помещались в центре, а кавалерия — на флангах строя.

Боевой порядок болгарского войска.



Наличие второй линии придавало боевому порядку устойчивость, позволяло наращивать мощь ударов из глубины построения и в целом влиять на исход битвы.

Сильный резерв использовался для устройства засад и оказания помощи отдельным подразделениям, попавшим в ходе боя в тяжелое положение. Кроме того, специальные отряды выделялись для прикрытия войскового обоза.

Таким образом, построение войска в одну-две боевые линии можно считать основным, наиболее часто применяемым на практике. Однако сохранившиеся свидетельства упоминают и другие примеры тактических построений болгарского войска (глубокими колоннами и т. д.).

Подготовка боя

Помимо различных идеологических мероприятий (обращения полководцев к войску, языческие жертвоприношения, христианские службы и т. п.) обычно сводилась к организации рекогносцировки местности, разведке сил и расположения противника с последующим обсуждением полученных сведений на военном совете с целью выработки оптимального способа действий в предстоящем сражении или боевой операции.

Ведение боя

Схватка противоборствующих сторон, как правило, отличалась решительностью, подвижностью, маневренностью и разнообразием форм. Болгары старались начинать бой нападениями авангардных отрядов, обходами, организацией засад и ложных отступлений. Подобная тактика непрерывного боевого воздействия на противника позволяла истощать его силы, держать в постоянном напряжении, чтобы в дальнейшем нанести неприятелю поражение. В этих же целях болгарские военачальники стремились навязать врагу сражение в невыгодной для него местности или на заранее подготовленном в инженерном отношении поле боя (засеки, волчьи ямы, валы, засады, укрепленные лагеря и т. д.).

Время нанесения решающего удара болгары старались выбирать с учетом предыдущего истощения противника, ослабления его боевого духа. Часто они атаковали под прикрытием темноты или на рассвете. Большое значение имел учет других природных факторов. Войска выстраивались так, чтобы солнце слепило глаза неприятелю или ветер нес ему навстречу пыль и песок. Завязывая

Болгарский медальон IX в.

сражение, болгарские передовые части засыпали врагов градом стрел и метательными копьями (дротиками). В то же время они стремились избегать непосредственного боевого контакта и отступали при попытке противника контратаковать. Вражеский удар попадал в пустоту. Когда такой прием повторялся несколько раз, болгары могли прекратить отход и внезапно атаковать (иногда с нескольких направлений) вражеские порядки, потерявшие строй в ходе преследования. Если неприятелю все же удавалось сохранять строй, то решающий удар наносился после его полного истощения в ходе дальнейшего боевого воздействия с дистанции метательного оружия.

Как уже отмечалось, основу боевого порядка болгарского войска составляли центр и фланги. При этом центр служил опорой боевой линии, а активная роль в сражении отводилась в основном флангам. Для этого там размещались, как правило, кавалерийские части. Их использование считалось особенно эффективным, если подвижные отряды конницы могли за счет маневра в ходе битвы производить атаки во фланг и тыл. Стремление бить противника по частям, тактический успех, обозначившийся на одном из направлений, позволяли последовательно перенацеливать силы для нанесения новых ударов и добиваться общей победы.

В случае неизбежности фронтальной атаки против неприятельской боевой линии, удар наносился на наиболее важном участке: там, где располагались самые слабые вражеские части или, наоборот, полководец со своим эскортом (его гибель или отступление могли вынудить к отходу всю армию или даже обратить ее в бегство).

Действия болгарских ратей в наступлении характеризовались быстротой, стремительностью, инициативностью и внезапностью. В дальнейшем, с увеличением в составе армии доли наемных отрядов, войска во многом утратили эти ценные качества.

Преследование

Достигнув успеха в бою, болгары (в отличие от византийцев) пытались преследовать противника до его полного уничтожения. Иногда им удавалось на плечах неприятеля врываться в город или крепостные ворота. С общим ослаблением государства, сокращением численности вооруженных сил значение преследования отступающего противника неуклонно снижалось.

Оборонительные действия

Болгары старались строить оборону, опираясь на укрепленные пункты (крепости), или в удобной для этого вида боевых действий местности. Таковыми считались горные проходы, поросшие лесом склоны и т. п.

Зачастую, в целях повышения устойчивости, оборона таких участков усиливалась искусственными препятствиями (валы, засеки, рвы, деревянные частоколы с воротами). Для их защиты привлекались в основном пехотные подразделения. Слабой стороной таких позиций являлась возможность их обхода противником. Наиболее ярким примером такого маневра стал горный марш византийского полководца Никифора Ксифия, закончившийся разгромом болгарской армии при Беласице (1014 г.).

Отступление

Один из наиболее сложных видов боевых действий. Болгарам приходилось отступать в случае неблагоприятного развития стратегической или тактической обстановки, чтобы вывести свои части из-под удара превосходящих сил противника. Отступление осуществлялось при активном боевом противодействии неприятелю. В этом случае лучники засыпали врага тучами стрел, сдерживая его продвижение. Иногда арьергардные части производили стремительные контратаки и отбрасывали преследователей. Таким образом можно было не допустить полного разгрома войска, сохранить его боеспособность.

Окружение противника

Довольно сложный тактический маневр. Исторические источники свидетельствуют, что болгары могли наносить неприятелю решающее поражение из засады, устроенной на пути его следования. Успех подобных действий достигался, как правило, двумя возможными способами.

В первом случае засадные отряды заранее размещались по обеим сторонам дороги, по которой предстояло пройти вражескому войску. При этом представлялось крайне важным выбрать наиболее удачный для устройства засады участок местности. Например, в 1190 г. болгарские засадные отряды разместились на горных склонах в Трявненском ущелье. Дорога здесь вьется меж гор узкой лентой. Это обстоятельство не позволило ромеям развернуть свои войска в привычные боевые порядки, когда на всем протяжении походной колонны ее атаковали болгары.

Еще один, более сложный способ окружения и последующего разгрома противника из засады заключался в том, чтобы демонстративными действиями специально выделенного передового отряда вынудить неприятеля к его преследованию и подвести под удар заранее размещенных в засаде войск. Четкая координация действий всех участвующих в подобной операции подразделений также позволяла окружить противника, атаковать одновременно с нескольких направлений и нанести ему поражение.

Военные хитрости

Являлись неотъемлемой частью тактики ведения боевых действий. В этих целях противник вводился в заблуждение относительно силы и состава болгарского войска, намерении командования, передвижении армии или ее отдельных отрядов. Подобные мероприятия позволяли небольшой ценой решать важные военные задачи: неприятель мог отступить, не рискуя ввязаться в бой, снять осаду с крепости и т. п.

Горная война

Болгары умело использовали в ходе боевых действий особенности горной местности. Как уже отмечалось, они устраивали в горах засады или, если нужно, скрывались в горах от войск наступающего противника. Особенно пригодными для действий в таких условиях считались подразделения легкой пехоты.

Ночные действия

Применялись, чтобы скрытно приблизиться к неприятелю, внезапно атаковать, посеять панику и нанести ему крупное поражение. Подобный прием заодно позволял скрыть собственную малочисленность.

Вышеперечисленные тактические приемы приобретали особое значение в ходе сопротивления болгарского населения наступавшим иноземным войскам. Крестьяне (а бывало, что и горожане) покидали жилища, укрываясь в горах и лесах. Используя характер местности, они совершали нападения на отдельные отряды противника (как правило, занимавшиеся заготовкой фуража и продовольствия), иногда нанося им ощутимый урон.

Крепостная война

Вступив в военное противостояние с Византией, кочевники-булгары довольно скоро накопили значительный опыт овладения вражескими крепостями (а позднее и обороны собственных укрепленных пунктов).

Золотые кресты IX–X вв.

Взятие крепостей осуществлялось двумя основными способами: путем осады различной длительности и в ходе открытого штурма.

В обоих случаях проводилась предварительная разведка. Выяснялись силы гарнизона, какими запасами продовольствия и источниками воды он располагает, каковы состояние и наиболее уязвимые места в системе крепостных укреплений.

В ходе постепенной осады вокруг крепости выкапывался ров и возводилась насыпь для отражения возможных вылазок осажденных. Затем начиналось ожидание, когда у гарнизона истощится продовольствие и он сдастся на милость победителей. Иногда для ускорения капитуляции предпринимались и более активные меры.

С помощью целого парка довольно сложных и различных по конструкции осадных машин велась работа по разрушению оборонительных сооружений, устраивались подкопы. Одновременно крепость подвергалась обстрелу из камнеметов, стрелометов и огнеметов. Гарнизон нес потери, его воля к сопротивлению падала. В результате осажденные могли капитулировать, не дожидаясь решительного штурма.

Если все вышеперечисленные средства оказывались неэффективными, или военная обстановка требовала скорейшего взятия крепости, осаждающие шли на приступ. Такие действия отличались решительностью и непрерывным воздействием на противника.

В стенах крепости пробивались бреши, и в них устремлялись ударные отряды, состоявшие из отборных, отлично вооруженных воинов, способных вести беспощадный рукопашный бой в любой обстановке: ночью, в дыму, на стенах укреплений, на городских улицах и внутри зданий.

Штурм велся одновременно с нескольких направлений, чтобы не позволить гарнизону перебрасывать подкрепления на наиболее угрожаемые участки. Для этого применялись осадные башни, штурмовые лестницы и другие приспособления. После захвата крепостных ворот их распахивали для вступления главных сил осаждающих. Если в городе имелась еще и цитадель, то ею стремились овладеть без малейшего промедления, с ходу. На завершающем этапе штурма подавлялись отдельные очаги сопротивления внутри крепости. В качестве примера успешного ведения болгарами крепостной войны можно привести взятие в результате беспрерывного трехдневного штурма Варны войском царя Калояна в 1201 г.

Впрочем, за долгую историю болгаро-византийских войн случалось и такое, что крепостью овладевали с помощью военной хитрости или в ходе столь стремительного нападения, что гарнизон вообще не успевал оказать никакого сопротивления.

Оборона крепостей

От римлян и византийцев болгарам досталось немало сильных крепостей. Позднее они построили и ряд собственных, образовавших несколько оборонительных районов и линий: вдоль Дуная, на Черноморском побережье, в Македонии. Особую роль в болгаро-византийских войнах сыграли крепости, контролировавшие горные проходы в Балканах. Они защищали территорию Болгарии от нападений противника с юга, но могли служить и базами для организации вторжений на территорию Византийской империи. Защита укрепленных пунктов болгарскими гарнизонами носила упорный и активный характер, сопровождалась внезапными вылазками осажденных. Не раз случалось, что осады крепостей византийскими войсками заканчивались безрезультатно и им приходилось отступать. Так, в 1199 г. болгары, осажденные в крепости Просек, в течение двух дней отражали вражеский штурм, а затем произвели смелую ночную вылазку. В лагере противника вспыхнула паника, и осада сорвалась.

Обеспечение безопасности войск

Предусматривало целый комплекс мероприятий. В их ряду, прежде всего, стоит упомянуть разведку как политическую, так и

военную. Первую осуществляли болгарские дипломатические миссии, прибывавшие в Византию и другие страны. Кроме того, сведения о противнике поступали и от болгарского населения сопредельных держав.

Войсковую разведку проводили отдельные лазутчики и специальные (как правило, кавалерийские) отряды, которые направлялись в расположение неприятеля непосредственно в ходе боевых действий. Собирая важные сведения о силах и местонахождении вражеских войск, разведывательные подразделения могли также вступать в бой с неприятелем, изматывая его внезапными нападениями.

В ходе маршей велось боевое охранение войск. Оно возлагалось на головные и боковые дозоры, а также авангардные и арьергардные части. В целях скрытности перемещения походных колонн марши осуществлялись не только днем, но и в темное время суток.

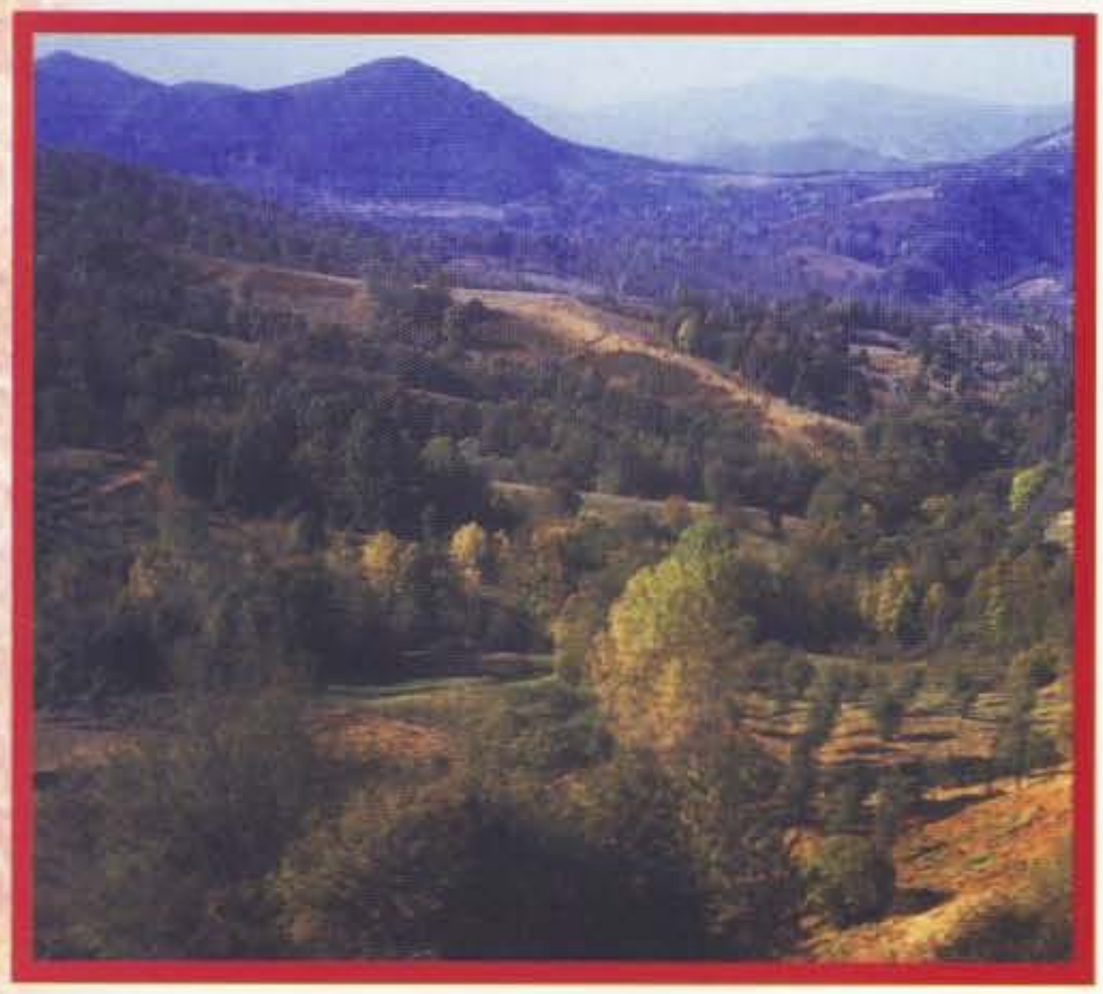
Обеспечение безопасности войск предусматривало также различные меры по введению противника в заблуждение. Для этого командованием распространялись ложные слухи и дезинформация о своих планах и действиях.

Снабжение войск

Несмотря на наличие в болгарской армии обозов, продовольственное обеспечение воинов и заготовка фуража производились за счет местных ресурсов. На практике это чаще всего означало, что территория противника, по которой двигались войска, подвергалась тотальному разграблению. Запасы могли делаться лишь с учетом предстоящих действий в слабо населенной, бедной ресурсами местности. Впрочем, в этом отношении болгары ничем не отличались от других народов. Выступая в поход, военачальники лишь старались учитывать время года и погодный сезон, наиболее благоприятные для организации довольствия войск. Поэтому зимой боевые действия, как правило, не велись.

МИР И ВОЙНЫ

Возвращаясь от красивых преданий и сухих военно-теоретических обобщений к изложению событий исторических, следует помнить: практически все, что нам известно о средневековой Болгарии, написано авторами византийских хроник. Естественно, они не были аккредитованы при дворе болгарских правителей и не могли аутентично освещать их замыслы или особенности политики. Хронисты использовали рассказы третьих лиц (часто весьма субъективные) и очень редко официальные документы. Если же в течение какого-то времени информация из-за Балкан вообще не поступала в Константинополь, то «исчезали» целые периоды в истории соседнего государства. До наших дней не дошел даже точный перечень болгарских государей. Противоречат друг другу и сведения о датах их правления. Так что пусть уважаемый читатель не удивляется, если до сих пор ему были известны другие хронологические данные. И не только они. Ну а сейчас продолжим...



Панорама Балканских гор

Мы прервали наш рассказ в невероятно далеком 681 году, когда Ромейская держава была вынуждена заключить мир с воинственными пришельцами — булгарами. Империя потеряла земли между Дунаем и Балканами, и там появилось новое государство — Болгария. Впрочем, обретение кочевниками нового жизненного пространства требовало от них кардинальных изменений в образе жизни. С самого начала хан Аспарух и его орда оказались на ограниченной территории и во вражеском окружении. На юге по-прежнему оставалась Византия, которая (в этом можно было не сомневаться) рано или поздно попытается взять реванш за унизительное поражение от варваров. На северо-западе, за Дунаем, лежали владения столь же враждебного Аварского каганата. С северо-востока молодому государству угрожали не менее опасные враги — хазары.

У булгар, занявших четко очерченную территорию, не оставалось свободы для маневра. В случае масштабного нападения агрессивных соседей отступать было некуда. Волей-неволей приходилось организовывать защиту вновь образованных рубежей в обстановке постоянной угрозы извне. Да и отношения с жившими на этих землях славянами складывались непросто. Еще долго два этноса будут жить рядом, не смешиваясь, каждый со своими нравами, обычаями и традициями. В то же время соперничество между тюркской и славянской группировками в составе болгарской аристократии станет важным фактором, влияющим как на внутреннюю, так и на внешнюю политику Болгарии.

Впрочем, и Аспарух со своими боилами, и вожди славянских племен понимали, что только совместными усилиями они смогут противостоять внешней агрессии. Не хозяйственные связи, а необходимость решения общих военно-политических задач сближали сначала знать, а затем и основную массу населения обоих этносов. В связи со всеми этими сложными обстоятельствами булгарам, прежде всего, пришлось перестать быть кочевниками. После компактного расселения к югу от Дуная им предстояло позаботиться о надежной защите своих владений.

Выше уже отмечалось, что задача обороны пограничных рубежей была возложена на различные славянские племена. Опорными пунктами булгар стали вновь создаваемые укрепленные поселения. Самое большое из них — Плиска, в 25 км от современного Шумена, в Северо-Восточной Болгарии. Первоначально являвшийся зимней ханской ставкой, этот аул скоро превратился в настоящую, сильно защищенную столицу. Глубокий и широкий внешний ров протянулся на 21 км. За ним возвышалась земляная насыпь. Кроме того, имелось и дополнительное внутреннее укрепление. Характерно, что, несмотря на отсутствие

у булгар традиций и опыта градостроительства, ханская резиденция и бытовые сооружения «дворца» (в т. ч. неведомые прежде кочевникам баня, бассейны, цистерна-водохранилище) возводились сразу из камня. Скорее всего, для их строительства привлекались пленные византийцы.

Вслед за Плиской стали появляться другие города, возрождались прежние античные, ранее пришедшие в запустение. Естественно, что строительство, осуществлявшееся в столь крупных масштабах, потребовало усложнения и повышения эффективности системы государственного управления.

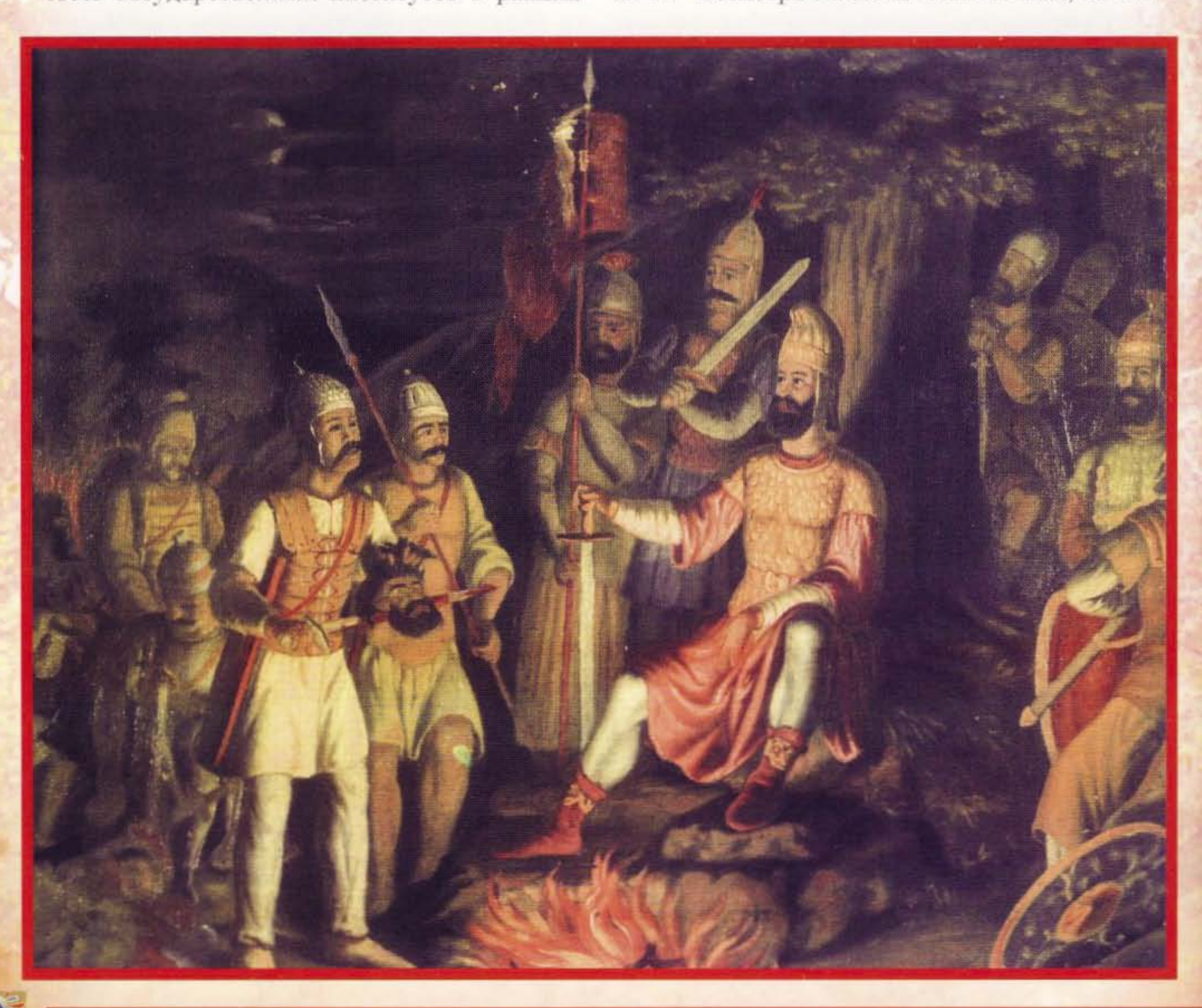
Всей полнотой державной власти, включая военную, судебную и законодательную, обладал хан. Его старший сын, как правило, являвшийся наследником престола, носил титул *канартикин*.

Несмотря на относительную неразвитость государственных институтов в ранний период болгарской истории, в управлении страной хан опирался на родоплеменную булгарскую (а позднее и славянскую) знать. Официальное положение аристократии, ее иерархические ранги подчеркивались сложной системой титулов тюркского происхождения (см. выше).

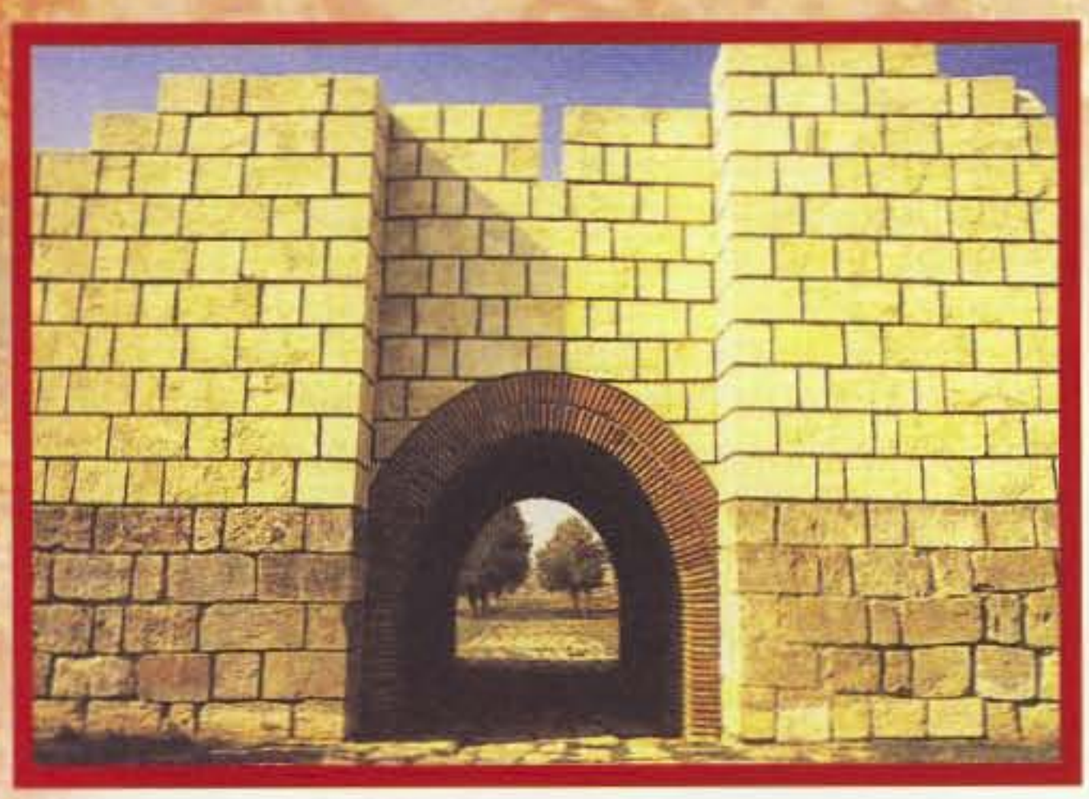
Вельможи, занимавшие высшие административные посты в столице и на прилегающих к ней территориях, именовались «внутренними болярами», а исполнявшие службу в провинциях — «внешними болярами». Положение первых считалось более привилегированным.

Государственное строительство велось ханом Аспарухом в непростых условиях. Мир, заключенный им с Византией, оказался весьма недолгим. Справедливости ради следует признать, что нарушили его не болгары.

В 685 г. василевс ромеев Константин IV скончался. У власти его сменил сын Юстиниан II. Несмотря на столь славное имя, новый



Совет боилов



Плиска — первая столица Болгарии. Восточные ворота

автократор остался в истории как один из самых отвратительных деспотов. Мы еще увидим, как иногда доброта государя ставит на грань гибели его подданных, но Юстиниан вел империю к краху своими самодурством, кровожадностью и звериной жестокостью, доходящей до садизма. Читая о деяниях этого тирана, невольно приходишь к выводу, что трон наследников Августа достался явно психопатической личности.

Едва вступив на престол в шестнадцатилетнем возрасте, Юстиниан разорвал мир, заключенный его отцом с арабами. Разумеется, он желал вернуть в состав империи владения, отторгнутые у нее агарянами. Пока желавшие избежать конфликта арабы согласились увеличить размер дани, выплачиваемой румам.

Окрыленный успехом, Юстиниан обратил взор на запад. Сначала он отказался посылать дары болгарам, а в 688 г. отправился в поход в Македонию.

Этому событию предшествовали любопытные обстоятельства. Пока Аспарух укреплялся между Дунаем и Балканами, еще одна булгарская орда под предводительством хана Кувера вступила на территорию Византии. Предлог для этого переселения оказался весьма благовидным. Ранее Кувер кочевал в Паннонии, признавая верховную власть Аварского каганата. Однако затем он восстал против сюзерена. Понимая, что борьба со всей мощью аварской державы не оставляет ему шансов на успех, хан покинул пределы каганата и обратился к василевсу с просьбой выделить его племени округ для расселения в империи.

В Константинополе это предложение нашло благосклонный отклик. Ромеи нуждались в союзниках (пусть даже и варварах), которые бы несли службу по охране рубежей страны. Булгары получили земли для поселения в Македонии. Вот только новые федераты оказались совсем не надежными. Кувер вынашивал далеко идущие планы по созданию собственного независимого государства.

Один из его ближайших сподвижников, по имени Мавр, инсценировал мятеж против своего господина. Во главе небольшого отряда он прибыл в приморскую Фессалонику и объявил, что готов бороться на стороне императора против Кувера. Реакция из Константинополя последовала незамедлительно. Мавр фактически возглавил гарнизон Фессалоники, и ему заранее переподчинялись все булгары, которые отложатся от Кувера (на что ромейские власти очень рассчитывали).

Но Мавр и сам вел очень хитрую игру. Он готовился нейтрализовать византийские части в Фессалонике, чтобы, захватив город, передать его Куверу. Столь мощный опорный пункт мог бы стать неприступной базой булгар и даже их новой столицей. Однако и Кувер, и Мавр недооценили уровень работы спецслужб империи.

Скорее всего, тайная агентура византийцев своевременно получила информацию о готовящемся путче. Буквально накануне операции в порт Фессалоники прибыла ромейская эскадра. Мавр и его ближайшие помощники были схвачены и под строгим конвоем отправлены в Константинополь.

Начатое следствие проводилось с пристрастием, так что очень скоро сын Мавра поведал все, что знал о планах отца и самого хана. После этого Юстиниан выступил в поход, чтобы восстановить свою власть в мятежной провинции, и нанес Куверу тяжелое поражение. Зато на обратном пути булгары устроили засаду в горном ущелье и разбили ромеев. И все же немногочисленная орда Кувера не могла решающим образом повлиять на военно-политическую обстановку в регионе. Исторические источники не содержат сведений о дальнейшей судьбе этого человека. А вот десятки тысяч славян, примкнувших к мятежу Кувера, по повелению василевса депортировали в Малую Азию.

В дальнейшем неугомонный император проявлял столь же бешеную активность, правда с гораздо меньшими результатами.

Он успел начать и проиграть войну с арабами, а в 695 г. был свернут с престола заговорщиками, лишен носа и сослан в Крым.

История умалчивает об отношениях Юстиниана с Болгарией. По-видимому, они оставались не просто ровными, а, скорее, союзническими. Пока экс-василевс «отдыхал» в Тавриде, в Плиске произошли серьезные изменения. Около 701 г. скончался хан Аспарух. На трон вступил его сын Тервель (701–718 гг.). Еще при жизни отца объявленный его соправителем, отныне он обладал всей полнотой власти.

В 704 г. бежавший из ссылки Юстиниан прибыл в Болгарию. Жажда мести руководила всеми его мыслями и поступками. Свергнутый император обратился к Тервелю за помощью для возвращения к власти. Сейчас уже сложно сказать, что заставило хана откликнуться на этот призыв. Ведь, несмотря на существующий мирный договор, между Болгарией и Византией не имелось никаких обязательств. Более того, как мы уже знаем, незадолго до описываемых событий именно Юстиниан II прекратил выплату дани болгарам. Может быть, все дело в том, что мечтавший о реванше царь пообещал направить хану богатые дары и выдать за него замуж свою дочь. Быть зятем Римского императора — о таком может лишь мечтать любой, даже самый могущественный властитель! Неизвестно, таков ли был ход мыслей хана Тервеля, но он согласился дать Юстиниану войско, чтобы тот вернулся в Константинополь.

Император Юстиниан II (*золотая монета конца VII в.*). **Был свергнут с престола, но в 705 г. вернулся к власти с помощью болгарского хана Тервеля**

Задуманная операция блестяще удалась. Юстиниан незаметно проник в город, а присутствие вооруженных отрядов болгар (по разным источникам, от 5 до 15 тысяч человек) парализовало волю его врагов к сопротивлению.

Возвращение Юстиниана к власти ознаменовалось масштабными репрессиями, направленными против его недругов. Людей умерщвляли самыми изощренными способами.

После победы император, опасавшийся, как бы Константинополь не подвергся разгрому со стороны союзников, так и не впустил болгарское войско в столицу. Вместе с тем он отблагодарил Тервеля по-царски.

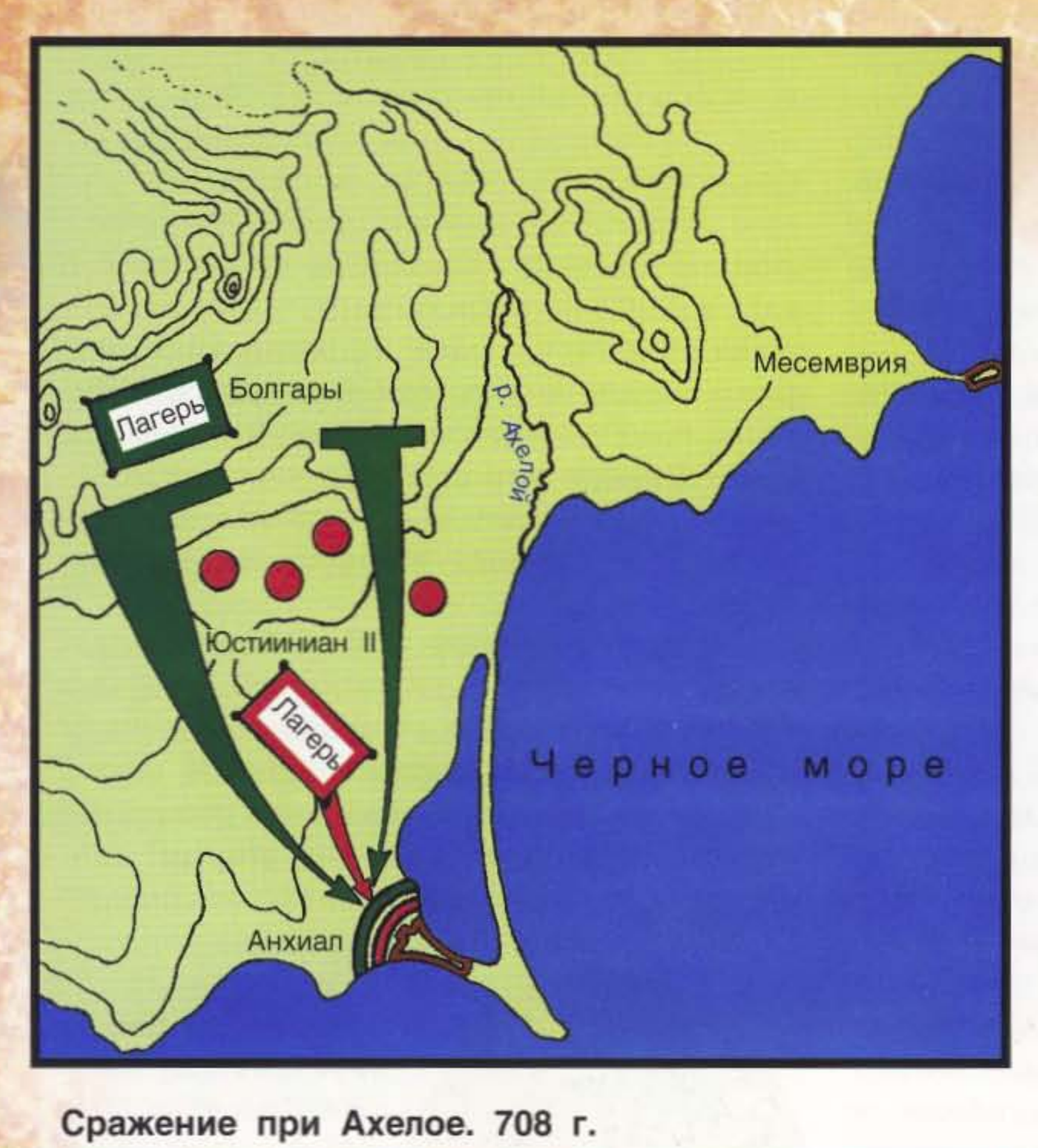
Несмотря на то что хан являлся варваром-язычником, его удостоили высокого титула кесаря (в сложной византийской иерархии следовавшего сразу вслед за императорским). Между двумя государствами заключался новый договор, по которому империя обязалась регулярно уплачивать Болгарии дань. Кроме того, Византия уступала земли в Загорской области (т. е. к югу от Балкан). Эта территория имела важное стратегическое значение, так как позволяла болгарам контролировать горные проходы для прикрытия от внезапных вторжений из Фракии.

История как-то обходит стороной вопрос, сдержал ли Юстиниан данное Тервелю обещание выдать за него замуж дочку. Зато точно известно, что в соответствии с правилами тогдашнего протокола василевс подарил высокому гостю всю драгоценную посуду, стоявшую на столе во время праздничного дворцового пира.

Итак, хотя Тервель и не стал царским зятем, но в целом он остался доволен итогами визита в Константинополь. Сохранились красочные описания церемонии, когда хан щедро одаривал воинов: из правой руки золотом, а из левой — серебром.

Казалось, рожденные в борьбе партнерские отношения отныне соединят судьбы

Золотой медальон хана Тервеля



Сражение при Ахелое. 708 г.

двух властителей. Но всего три года спустя между Византией и Болгарией опять вспыхнул военный конфликт.

Причины новой войны трактуются историками по-разному. Болгары утверждают, что неуравновешенный Юстиниан II решил вернуть земли в Загорье, ранее уступленные Тервелю. Византийские источники (русские ученые соглашаются с ними) говорят, что ромеям пришлось выступить в поход, чтобы отразить болгарский набег в пределы империи.

В 708 г. Юстиниан во главе большой армии покинул столицу и в скором времени с кавалерийскими частями прибыл в крепость Анхиал на восточном побережье Черного моря (в 20 км к северо-востоку от современного Бургаса). Позднее византийский флот доставил пехоту, которая также высадилась на берег. Укрепления Анхиала не могли вместить такую массу войск, поэтому был разбит большой укрепленный лагерь на Поморийском поле, к северо-западу от крепости и вблизи от протекающей здесь реки Ахелой.

Императорским стратигам пришлось решать еще одну проблему. Такое большое количество людей и лошадей требовало постоянного пополнения запасов продовольствия. Поэтому ромеи регулярно высылали отряды конницы на фуражировку.

Источники свидетельствуют, что болгарские дозоры, укрывшиеся на склонах близлежащих лесистых холмов, вели неусыпное наблюдение за действиями противника, а их верховное командование готовилось атаковать византийцев, скрытно концентрируя силы на прилегающей к Анхиалу местности.

Летописец Феофан прямо сообщает, что удар, нанесенный болгарами, оказался для ромеев совершенно неожиданным. Скорее всего, наступление осуществлялось сразу по нескольким направлениям. Отряды конницы, ранее отправленные на фуражировку, были рассеяны болгарской легкой кавалерией и понесли большие потери убитыми и пленными. Затем нападению подвергся византийский укрепленный лагерь близ Ахелоя.

Личное присутствие василевса способствовало упорному сопротивлению ромейской пехоты, но потом болгарам удалось переломить ход битвы. Воспользовавшись благоприятным характером местности (ровное Поморийское поле протянулось на много километров), свежие отряды болгарской конницы совершили стремительный бросок и, обойдя противника с севера, отрезали ему пути отступления под защиту стен Анхиала. Находившемуся в тылу Юстиниану с небольшим количеством воинов удалось укрыться в крепости. Главные силы армии, атакованные с фронта и тыла, были разгромлены.

Одержав победу в полевом сражении, болгары немедленно осадили крепость. Положение ее защитников выглядело безнадежным, так как помощи ждать было неоткуда. Через три дня Юстиниан приказал перерезать лошадям сухожилия (чтобы враги не смогли воспользоваться ими) и, погрузив остатки воинства на корабли, морем бежал из Анхиала в Константинополь.

Тяжелое поражение византийской армии при Ахелое (Анхиале) не слишком сильно изменило общий характер отношений Византии с Болгарией. Обе стороны сделали вид,

что все произошедшее лишь досадное недоразумение. Во всяком случае в 711 г. по просьбе Юстиниана Тервель направил в его распоряжение отряд из трех тысяч воинов. Это подкрепление не сыграло особой роли в судьбе необузданного василевса. В результате очередного мятежа Юстиниана свергли с престола и казнили (декабрь 711 г.).

Жители столицы вздохнули с облегчением, болгарский отряд вернулся на родину, но после получения в Плиске известия о гибели императора в следующем, 712 г. началась новая болгаро-византийская война.

К этому времени на престоле василевсов оказался знатный, но в общем-то случайный во власти человек — некий Вардан, находившийся при Юстиниане в ссылке. Заняв трон под именем Филиппика (711–713 гг.) он «предался наслаждениям и жил неприлично и недостойно». Пока новый автократор весело проводил время, пуская на ветер сокровища, накопленные его предшественниками, болгары разоряли фракийские владения империи, доходя до столичных пригородов. Похоже, такие мелочи не волновали Филиппика. Но и его пребывание во власти не продлилось долго. Закончилось оно вполне по-византийски. В начале июня 713 г. его, еще не протрезвевшего после очередного пира, ослепил оруженосец одного из стратигов.

В империи продолжалась смута, на троне с калейдоскопической быстротой возникали и исчезали все новые фигуры. Пользуясь неразберихой, Тервель снова вторгался в Византию, и каждый раз болгары возвращались с богатой добычей. Иногда хан заключал с ромеями мирные соглашения, но затем с легкостью разрывал их. Только в 716 г. очередной василевс Феодосий III подписал договор с Болгарией, на длительный срок определивший характер взаимоотношений между двумя государствами.

Согласно этому документу, Болгария получала некоторое приращение территории к югу от Балкан. Кроме того, подтверждалась уплата империей регулярной дани. При этом особо оговаривалась передача ценных шелковых одеяний (Византия оставалась монопольным производителем шелка в Европе) и алых кож. Купцы обеих держав могли ввозить на территорию соседей, выражаясь современным языком, только сертифицированные товары (т.е. снабженные специальными печатями и пломбами). Остальные считались контрабандой и подлежали конфискации.

Еще более важным являлся пункт договора, обязывавший стороны к взаимной выдаче перебежчиков, даже обвиняемых в государственной измене (т. е. политэмигрантов). Эта статья вызвала особое сомнение в Константинополе. Высшие круги имперской элиты считали недостойным заповедей Божиих выдавать людей на расправу варварам. Однако конкретные политические выгоды возобновляемого союза (особенно в свете нарастающей арабской угрозы) заставили византийские власти забыть об абстрактных моральных нормах. Их расчеты вскоре оправдались.

Уже в следующем 717 г. Тервель оказал ромеям существенную помощь во время осады Константинополя арабами. Болгары наносили чувствительные удары по тылам мусульманской армии, уничтожая отдельные отряды противника. По некоторым данным, потери арабов в этих боях доходили до 22 тысяч человек.

Император Лев III (717–741 гг.) *(золотая монета VIII в.).* **Благодаря союзу с болгарами, ему удалось выдержать осаду Константинополя арабами**

Не стоит думать, что хан руководствовался исключительно благородными намерениями (дескать, договоры должны выполняться). Просто ему очень не хотелось, чтобы воинственные пришельцы закрепились в Европе. И все же следует признать, что своевременное военное содействие болгар и вспыхнувшая в арабском лагере эпидемия чумы спасли Константинополь.

Вслед за этим событием основатель новой Исаврийской династии василевсов Лев III перешел в контрнаступление и начал отодвигать границы империи все дальше на восток Малой Азии.

Вскоре автократору представился еще один случай убедиться в пользе заключенного с Болгарией договора. Дело в том, что в начале 719 г. в Византии вспыхнул мятеж. Некая группа аристократов попыталась возвести на престол ранее свергнутого императора

Анастасия (713–716 гг.). Василевс произвел в столице аресты сторонников узурпатора, но захватить его самого не смог.

Со своей стороны болгары поддержали заговорщиков. С помощью их конницы Анастасий начал одерживать победы. В конце концов, Льву III пришлось направить в Плиску официальный демарш, в котором он убеждал хана «не укрывать изменников и не нарушать добрых отношений».

Сложившаяся ситуация недвусмысленно требовала от болгар действий, предусмотренных соответствующей статьей договора 716 г. С желанием или без, но хан отозвал свои отряды из пределов империи. Анастасия выдали законному государю и тотчас казнили. Его голову вздели на копье и показали жителям Константинополя на ипподроме. Положение Исаврийской династии упрочилось.

После вступления на престол в 741 г. сына Льва III новый василевс поначалу подтвердил действие мирного договора.

Константин V (741–775 гг.), пожалуй, самый выдающийся представитель Исаврийской династии. Упорный, волевой человек, не останавливавшийся ни перед чем в ходе реализации намеченных целей, известен главным образом как жестокий гонитель икон и их почитания. Между тем этот царь помимо административного таланта обладал способностями полководца, которые использовал для восстановления прежних границ империи. Отбросив арабов к восточным пределам Малой Азии, Константин V всерьез занялся решением болгарской проблемы.

Из первых трех василевсов Исаврийской династии император Константин V (в центре) приложил наибольшие усилия для покорения Болгарии. *Золотая монета, конец VIII в.*

В самом деле, почему Византия должна терпеть унижения, уплачивая дань варварам, если силой оружия можно внушить им подобающее уважение к Ромейской державе? Уверенность в успехе задуманных планов Константину придавали известия, получаемые от тайной агентуры из Болгарии. Там после почти двадцатилетнего правления Тервеля разыгралась нешуточная борьба за власть между различными тюркскими знатными родами. Ханы менялись в Плиске один за другим, и Константин надеялся что, поглощенным внутренними смутами болгарам придется признать пересмотр условий договора 716 г.

Для начала царь развернул масштабное строительство крепостей в приграничных с Болгарией областях. В качестве гарнизонов он размещал там военнопленных сирийцев и армян, захваченных в боях с арабами.

Правивший в Болгарии хан Кормисош (740–756 гг.) расценил действия византийцев как грубое нарушение прежних договоренностей. В виде компенсации он потребовал от Византии увеличения размеров выплачиваемой дани. Создание новой оборонительной линии придало Константину уверенности в силах, и он категорически отверг подобные притязания. Тогда болгары в 755 г. вторглись на территорию империи. Им удалось выйти к Длинной стене на дальних подступах к Константинополю. Ромеям с немалым трудом удалось отбросить конницу противника и вынудить ее к отступлению.

Ощутив укол самолюбия, Константин не поддался слепому гневу, а стал тщательно готовиться к ответным действиям.

Как и все, что предпринимал этот василевс, его программа возвращения придунайских земель носила последовательный, долгосрочный характер. Девять походов Константина V в Болгарию заставили врагов считаться с мощью империи.

В 756 г. василевс лично встал во главе большого флота, отправившегося на север. Разработанный под руководством царя план кампании предусматривал нанесение ударов с нескольких направлений и свидетельствовал о незаурядном стратегическом таланте Константина.

Часть византийской эскадры вошла в устье Дуная в глубоком тылу неприятеля. Высаженные на берег войска опустошили окрестные территории, захватив большую добычу и множество пленных. Сам император осуществил смелую десантную операцию во Фракии и

двинулся к Балканским горным проходам, за которыми лежала Плиска. У крепости Маркеллы[1] болгары попытались преградить путь ромеям, но были разбиты в ожесточенном бою. Поражение сразу изменило настроение Кормисоша, и он запросил мира. Гарантируя выполнение его условий, хан выдал византийцам заложников из детей знатных болгарских семей. Но самым важным результатом этой экспедиции Константина V стал отказ Византии от унизительной уплаты дани болгарам.

Государь был вполне удовлетворен такими итогами похода и вернулся с войсками в столицу. Это обстоятельство лишний раз подтверждает, что император обладал трезвым, практичным умом. Он отлично понимал, что пока не может взять под контроль и удержать всю территорию Болгарии. Стратегическая цель этой и последующих кампаний Константина V на Балканах заключалась в том, чтобы максимально ослабить силы противника, измотать его постоянными вторжениями и в конце концов заставить сдаться на милость победителей. Заметим, что двести пятьдесят лет спустя именно такие действия позволили другому знаменитому императору Василию II полностью покорить Болгарию. С другой стороны, недаром уже современные историки иногда называют Константина Копронима «первым болгаробойцей».

Ну а мы вернемся в те времена, когда VIII век от Рождества Христова перевалил на вторую половину и автократор Константин V готовил очередную экспедицию против болгар. К этому времени в Плиске правил хан Винех (756–762 гг.), честно говоря, личность довольно заурядная. Сын Кормисоша не обладал решительностью и отвагой отца и пассивно ожидал развития событий.

В 759 г. в храмах Константинополя служили молебны о даровании победы василевсу и его христолюбивому воинству. «Внемли воздыханиям сердец наших, Георгий Победоносец, воин Царя Небесного. Сражающихся за веру невредимыми сохрани и служить Господу во всякой правде и благочестии наставь», — обращались иереи с амвонов. «Разруши силы восстающих на нас врагов, видимых и невидимых», — просили Святого великомученика Феодора Стратилата. «Страждущим человеком во всяких напастех помогаеши, — молилась паства Святому великомученику Иоанну воину, — укрепляеши воины в ратех, от врагов пленения, ран же и внезапных смертей и от бед лютых изымаеши».

Источники не донесли до нас подробного описания похода 759 г. Однако, судя по тому что драматическая развязка кампании произошла на Балканах, византийцы предприняли наступление по суше. А это значит, что по пыльным дорогам Фракии двинулись бесконечные колонны пехоты и конницы. Под жарким южным солнцем дико храпели лошади, соленый пот заливал глаза людям, хотя тяжелое вооружение и снаряжение везли на неторопливых обозных телегах. Среди множества полезных и не очень (по современным понятиям) вещей там были заготовлены веревки, чтобы вязать пленных варваров. Вот только византийцам они не понадобятся.

На равнине болгары так и не вступили в открытый бой. Ромеи беспрепятственно миновали крепость Маркеллы. Зато, когда они втянулись в Вырбишскую теснину, горные склоны ожили. Казалось, варвары атакуют со всех сторон. Стрелы, копья и огромные камни разили без промаха. Убедившись в невозможности прорваться, василевс приказал отступить.

Поражение в Вырбишском проходе могло бы иметь и более тяжелые последствия, но слабохарактерный хан Винех не преследовал противника. Так что одержанная победа вскоре стоила ему жизни.

Дело в том, что, несмотря на войну с Византией, среди болгарской знати не прекращалась схватка за власть. В наступившей мирной передышке эта борьба особенно обострилась. В 761 г. в Болгарии произошел династический переворот. Винех и его семья были убиты. Престол занял молодой (30 лет от роду), храбрый и агрессивный хан Телец из рода Угайн. «Муж спесивый и выказывающий юношескую дерзость», — так характеризовал нового правителя византийский летописец.

Пока в Плиске творились все эти безобразия, Константин V и его стратиги разрабатывали план очередной кампании. В его основу лег смелый замысел комбинированного вторжения с моря и по суше.

17 июня 763 г. 800 кораблей царского флота с посаженным на них десантом

[1] *Современный Поляновград, к югу от города Шумен.*

Стр. 42. **Высадка войск Константина V во Фракии. 756 г.**

(9600 солдат кавалерии вместе с лошадьми) вышли из гавани к устью Дуная. Но главный удар нанес сам император. Он направился вдоль берега моря к крепости Анхиал. До сих пор это название напоминало о бесславном поражении, которое потерпел здесь полвека назад Юстиниан II. Воинственный Константин вражеской кровью смыл ту давнюю горечь!

30 июня византийцы навязали противнику сражение на чрезвычайно выгодных для себя условиях. Битва при Анхиале произошла на огромной равнине, на 30–40 метров возвышающейся над берегом Черного моря. Ее размеры (25 км в длину и 10 км в ширину) позволили ромеям развернуть и по всем канонам тактики использовать свою кавалерию. На ровной местности ее атаки оказались особенно эффективными. Болгары (около 20 тыс. чел.) упорно сопротивлялись, но к концу дня потерпели полное поражение. Хан Телец и остатки его войска в беспорядке бежали, оставив на поле битвы груды убитых и раненых.

В этот наивысший миг победы Константин остановился. Как мы уже знаем, его план покорения Болгарии был рассчитан на длительную перспективу. Василевс решил вернуться в столицу.

Теперь византийцам пригодились и заранее припасенные в обозе веревки. Ими туго вязали многочисленных пленных, чтобы провести в триумфальном шествии перед жителями Константинополя. Болгары шли бесконечной вереницей, забитые в колодки, за ними везли богатую добычу, как будто вернулись времена Августа и Траяна. Но было в этом триумфе и нечто особенное. В столице пленников выдали на расправу толпе. Человеколюбцы христиане с удовольствием перебили язычников. Но и на этом торжества не закончились. На ипподроме состоялись блестящие ристания, и василевс торжественно одаривал победителей заездов болгарской добычей.

Вскоре после этого Константин нанес удар в новом направлении. Его уже давно раздражали союзники болгар северяне. Это славянское племя контролировало балканские горные проходы и совершало набеги во Фракию. Византийские войска нанесли северянам тяжелое поражение. Их князя Славуна вывезли в Константинополь, а более 200 тысяч покоренных славян по приказу императора под ударами бичей отправились на новое место жительства — в Малую Азию. Особенно беспощадная кара постигла ромеев-перебежчиков, отступившихся от Веры Христовой. Их казнили после жестоких пыток. «Главаря разбойничьих шаек», некоего Христиана, также переправили в Византию. Ему отрубили руки и ноги, а затем передали врачам. Наследники Гиппократа подвергли государственного преступника вскрытию заживо, чтобы изучить устройство человеческого организма и посмотреть, как работают внутренние органы! После завершения эксперимента кровоточащие и все еще живые человеческие останки сожгли. Наводя ужас на врагов, Византия поддерживала свое величие...

Глазурованная керамическая чаша из Плиски

Через некоторое время Константин получил еще одну приятную новость. В октябре 764 г. знатные заговорщики убили хана Телеца. Его личная смелость оказалась никому не нужна после Анхиальского разгрома. Новым правителем был провозглашен Сабин (зять хана Кормисоша).

Продолжение смуты в Болгарии играло на руку Константину. Едва справив триумф, он задумал новый, четвертый поход. Экспедиция состоялась в 765 году и по масштабам превзошла все предыдущие.

Автократор с отборными частями вдоль берега шел на север. С моря его действия обеспечивала огромная военно-транспортная армада (2600 судов). Целью императора снова была Плиска, а путь к ней лежал через приснопамятную Вырбишскую теснину. Царь решил не повторять прошлых ошибок, атакуя в лоб сильную горную позицию.

Подойдя к ущелью, византийцы разбили лагерь и не предпринимали активных действий. Но и болгарский хан Сабин (765–766 гг.), не веря в возможность сопротивления столь сильному врагу, предложил начать переговоры о мире. Он еще не знал, что ромеи ждали, когда высаженный с транспортов десант выйдет противнику в тыл. Рассчитывая одержать полную победу, василевс ответил отказом на мирные предложения Сабина. Что и говорить, его весьма разумный план имел все шансы на успех.

Воля императора разбилась не о сопротивление врага, а о буйство стихии. Вместо сведений о продвижении десантных частей с севера стали поступать ужасные вести о том, как страшная буря выбрасывала дромоны и хеландии на скалы. Тысячи людей разбивались насмерть об острые камни, тонули в тяжелых волнах. Потом изменившиеся до неузнаваемости трупы всплывали, покрывая огромные пространства. Приходилось вылавливать их сетями.

Обычно Константин Копроним не давал воли чувствам. Осуществляя свою волю, он хладнокровно обрекал на смерть тысячи подданных и врагов. Но тут безжалостному автократору стало жутко. Царь отказался от продолжения кампании. Войска повернули от Вырбиша назад. 17 июля перед василевсом распахнулись ворота Константинополя.

Несмотря на неудачу очередного похода, византийцы продолжали удерживать стратегическую инициативу. Василевс готовился к наступлению. Не дожидаясь худшего, Сабин вступил в переговоры с императором. Сугубо тайные, эти контакты скоро сделались достоянием болгарской знати.

«Из-за тебя ромеи поработят Болгарию», — такой упрек бросили хану аристократы. Более ясно обвинение в государственной измене, пожалуй, не сформулируешь! Вскоре недовольство закулисным сговором с врагом вылилось в открытый мятеж, и в июле 766 г. Сабин бежал из Плиски в приморскую Месемврию, а оттуда на корабле прибыл в Константинополь. Император встретил бывшего недруга очень ласково и щедро одарил. Более того, он распорядился вывезти из Болгарии ханских жен и ближайших сторонников. Василевс рассудил, что, оставшись без верховного правителя, болгары не смогут оказать Византии организованное сопротивление в предстоящей войне.

Надежды Константина начали сбываться, потому что смута в Болгарии только обострялась. Преемника Сабина Умара бояре свергли всего через сорок дней. Его не без оснований считали ставленником византийцев. Ханом был провозглашен Токту, но против него начала борьбу славянская родоплеменная верхушка. С небольшим числом приверженцев хан укрылся на одном из дунайских островов, где его и убили. Власть перешла к Пагану. Он тоже предложил Византии заключить мир, но автократор ромеев считал законным правителем Болгарии Сабина и не желал иметь дела с самозванцем.

Наконец царь сменил гнев на милость. «Почему бы и нет?» — решил Копроним. Ведь, чувствуя слабость противника, он мог диктовать ему условия как победитель. В Константинополе состоялась встреча на высшем уровне, причем внешне император выступил как примиритель бывшего и нынешнего болгарских правителей. В результате власть в Болгарии осталась за Паганом, и с ним был заключен новый мирный договор.

Мы не знаем условий этого соглашения, но теперь Византия получила возможность реализовывать собственные интересы, практически не считаясь с мнением другой стороны.

В 768 г. Константин V опять двинул армию в наступление.

Пятый поход императора оказался для ромеев бескровным. Считая сопротивление немыслимым, болгары отказались от обороны горных проходов и отступили. Паган бежал в Варну, где его предательски убил собственный слуга. Византийские солдаты сожгли ханскую резиденцию, уверенно поставив точку в этой кампании. Чего же еще желать василевсу?

Мы уже говорили, что Константин был прагматичным, трезвомыслящим человеком. Он понимал, что не сможет прочно контролировать Болгарию. Возможно, до него дошли известия, что болгары, войска которых так и не были разбиты, попытаются вновь перекрыть Балканские перевалы и отрежут ему пути к отступлению. Желая упредить вероятные действия врага, царь вернулся в пределы своей державы.

Тем временем в Болгарии началось правление энергичного хана Телерига (768–777 гг.). Он считал себя продолжателем дела великого Аспаруха и намеревался вести в отношении Византии наступательную политику. Но и Константин V не собирался упускать из рук стратегическую инициативу. В 773 г. он предпринял против болгар сразу две крупномасштабных экспедиции.

Кавалерийские тагмы византийцев выдвинулись к болгарской границе. В мае сам василевс взошел на царский дромон, чтобы во главе флота из 2000 кораблей идти к Дунаю. Предполагалось, что высаженные с судов десанты начнут опустошать придунайские области. Болгарам придется перебрасывать войска для борьбы с ними, и тогда заблаговременно сконцентрированная сухопутная армия вторжения нанесет сокрушительный удар в тыл противника через незащищенную южную границу.

По неизвестной причине смелый план остался нереализованным. Автократор прибыл в Варну, но оттуда повернул назад. Тем не менее грозная демонстрация военной силы произвела на Телерига глубокое впечатление. Хан предложил заключить мир, и Константин согласился. Это был своеобразный пакт о ненападении. Согласно его условиям, стороны отказывались от попыток изменения существующих границ. Однако оба государя рассматривали подписанный договор как временную передышку. Пока же борьба приняла более скрытые формы.

Телериг направил агентов в Македонию, подбивая живших там славян-велесичей к мятежу против империи. В дальнейшем он собирался удержать эти земли, выслав туда 12-тысячный воинский контингент. «Тайные друзья» Константина в Болгарии своевременно известили его о предстоящих силовых действиях противника. Император был взбешен и решил преподнести хороший урок зарвавшемуся варвару.

В это время между двумя государствами поддерживались нормальные дипломатические отношения. Чтобы подготовка к новому, седьмому по счету походу не встревожила болгарских послов, находившихся в Константинополе, василевс заявил о предстоящей экспедиции против арабов. По его приказу на азиатский берег Босфора были отправлены тяжелые боевые машины и знамена воинских частей. Однако сразу вслед за этим Константин V двинул 80-тысячную армию в Болгарию.

Судьба кампании решилась в коротком приграничном сражении у подножия Балкан. Ромеи внезапно напали на болгарский полевой лагерь и овладели им, захватив добычу и многочисленных пленных. Автократор на практике доказал Телерригу, что будет пресекать любые попытки нарушить status quo в пользу Болгарии. По-видимому, победа далась византийцам довольно легко. Вернувшись в столицу, Константин назвал эту войну «благородной», так как ему никто не сопротивлялся и поход обошелся «без пролития христианской крови».

Зато следующий, восьмой, поход 774 года принес византийцам тяжелые потери. На этот раз император возглавил сухопутное войско. Перед флотом была поставлена задача — принять на корабли 12 тысяч кавалеристов и высадить их в тыл противника. Такие операции проводились и раньше, однако теперь осуществлению планов царских стратигов снова помешала стихия. У Месемврии эскадра попала в шторм, который уничтожил суда с десантом. После этого сухопутной армии пришлось возвращаться. Таким образом, хорошо задуманная военная экспедиция, как и девять лет назад, закончилась крахом.

Языческие боги отвели беду от Телерига, но умный хан понимал, что упрямый повелитель ромеев предпримет новое нападение. Желая обезопасить свой тыл от вражеской агентуры, окопавшейся в его ближайшем окружении, Телериг пошел на хитрость. Он переслал Константину V доверительное письмо, в котором подчеркивал неизменное уважение к повелителю ромеев и желание быть его верным союзником. Хан жаловался, как непросто ему проводить дружественную к Византии политику, потому что в высших кругах болгарской знати господствуют оголтелые реваншистские настроения. Все эти боилы и багаины только и думают, как бы начать войну против империи и отторгнуть ее самые цветущие провинции.

В такой обстановке, как бы ни было велико стремление хана к дружбе с великим автократором, ему невозможно идти против общих настроений. Ведь заговорщики не остановятся перед тем, чтобы убить Телерига и возвести на престол непримиримого врага ромеев.

«А посему, — просил хан, — не соизволит ли Величайший и Всемогущий государь, разумеется в общих интересах, сообщить имена друзей империи», чтобы на них можно было опереться в борьбе против оппозиционной клики аристократов.

Несомненно, Константин V был умным человеком и не понаслышке знал, что такое «византийские интриги». Тем более непонятно, почему он попался в приготовленную ловушку и выдал Телерригу имена своих агентов в его окружении. Болгарин приказал немедленно их уничтожить. Василевс же, узнав, что лишился в Плиске всех осведомителей, впал в ярость и «рвал на себе седые волосы».

В августе 775 г. император Константин выступил в последний, девятый, поход против болгар. Государь находился во главе сухопутной армии, наступавшей во Фракии. В Аркадиополе он тяжело заболел (скорее всего, у него случился инсульт). О продолжении кампании речь больше не шла. Солдаты на носилках донесли беспомощного 57-летнего человека до Селимврии. Оттуда его морем отправили в Константинополь.

Волны послушно расступались перед форштевнем царского дромона, и качка почти не ощущалась. 14 сентября корабль вошел в Босфор. По правому борту проплывал изумительной красоты город. Величественные храмы, среди которых нерушимым утесом высилась Святая София, Золотой Рог с сотнями кораблей, стены, остававшиеся неприступными для бесчисленных врагов империи, розовые от солнца дворцы знати. Скорее всего, умирающий василевс не замечал чудес своей столицы. Теперь за бортом поблескивали золотистыми искорками сине-зеленые воды Мраморного моря. Уже показалась крепость Стронгил, но императору было не суждено ступить на родную землю. Он скончался на пурпурном дромоне. Накрытого плащом, его деловито снесли на берег на носилках...

Смерть Константина отвела от Болгарии страшную опасность, но коварство Телерига сыграло с ним зловещую шутку. Два года спустя против хана действительно вспыхнул бунт, и ему пришлось спасаться бегством в столь ненавидимую Византию. Недавние враги приняли свергнутого владыку ласково. Он крестился, получил сан патрикия и даже женился на родственнице императора. Остаток дней Телериг провел в Константинополе.

Великое и трагическое правление императора Константина V едва не закончилось полным поражением Болгарии. С его смертью политическая обстановка на Балканском полуострове изменилась.

В византийских исторических сочинениях исчезают сведения о Болгарии. У обоих государств появились другие проблемы. Занявший императорский престол сын Константина Копронима Лев IV (775–780 гг.) не отличался особой воинственностью, хотя и вел военные действия против арабов. Зато на границе с Болгарией столкновения практически прекратились. Возглавивший болгар после бегства Телерига хан Кардам в первые годы своего правления больше заботился об укреплении собственной власти внутри страны.

Незаметно пробежали пять лет. Лев IV скончался (возможно, вполне по-византийски — от яда). Ему наследовал десятилетний сын Константин VI (780–797 гг.). Реально государством стала управлять его мать императрица Ирина. Далеко не всем пришлось по душе, что женщина занимает трон августов. Различные придворные группировки плели тайные заговоры, активизировались и внешние враги империи. Ирина не уделяла большого внимания вопросам международной политики. Целью и смыслом ее жизни стало восстановление иконопочитания после многолетних гонений. Она окажется искушенным знатоком интриги и переиграет почти всех внутренних противников.

Меж тем хан Кардам надеялся потеснить ромеев, используя славянские племена, уже несколько столетий компактно жившие в Греции. Византия почти не контролировала эти территории, но в 783 г. Ирина послала

Сцена из сельской жизни на Балканах

против славян войско под командованием логофета дрома евнуха Ставракия (императрица была благочестивой христианкой даже в выборе фаворитов). Как не раз случалось в истории Византии, этот штатский человек сумел выиграть военную кампанию и восстановил власть империи в Фессалии, Элладе и на Пелопоннесе. Вернувшись в столицу в январе 874 г., Ставракий удостоился триумфа.

Но и теперь обстановка в балканских владениях Византии оставалась сложной. Ромейские гарнизоны оставались изолированными в крепостях, а македонские славяне совершали набеги на укрепленные пункты, нередко овладевали ими и захватывали немалую добычу.

Болгары, заинтересованные в подрыве позиций Византии, оказывали славянам поддержку и сами неоднократно осуществляли рейды в глубь имперских владений. В 789 г. они нанесли поражение войскам стратига Фракии, который погиб в бою. После этого в Константинополе пришли к выводу, что славян невозможно усмирить, если предварительно не разбить болгар.

В 791 г. 20-летний Константин VI отправился на войну с Болгарией. Он полагался на несокрушимую храбрость своих тагм, но ослабленная интригами придворных политиканов ромейская армия уже не была непобедимой.

Навстречу войску Константина хан Кардам вел болгарскую рать. Стремясь упредить неприятеля, он вторгся на территорию империи. Противники столкнулись ночью у крепости Проват к северо-востоку от Адрианополя. После небольшого встречного боя византийцы бежали. Военный дебют Константина VI оказался неудачным. Пришлось бесславно возвращаться в Константинополь. Впрочем, Кардам оказался не готов к ведению крупномасштабной войны и тоже повернул назад. Противники готовились к новой схватке.

Летом 792 г. Константин VI снова выступил против болгар. Путь армии был хорошо знаком — через Вырбишскую теснину на Плиску. Эту дорогу помнили ветераны Константина Копронима. В предгорьях Балкан имелось еще одно памятное место — крепость Маркеллы. Вообще-то византийцы не собирались с ходу атаковать неприятеля, занявшего горный проход. Они разбили лагерь и начали приводить в порядок изрядно запущенные укрепления цитадели. Тем более, что противник пока никак не проявлял себя. Однако сейчас отсрочка боя оказалась выгодна для болгар.

Дело в том, что Кардаму требовалось какое-то время, чтобы к 20 июля скрытно сосредоточить войско за ближними высокими холмами. Кроме того, он сам не хотел переходить в наступление, чтобы не столкнуться с вражеской обороной, опирающейся на укрепленный лагерь и крепость Маркеллы. Следовало заставить византийцев атаковать первыми, чтобы они вступили в сражение в невыгодных для себя условиях. Прошло не так много времени и выяснилось, что судьба благоприятствует замыслу хана.

Надо сказать, что после смерти воинственного Копронима большим влиянием при Константинопольском дворе стали пользоваться не полководцы, а предсказатели, астрологи и другие оккультные личности. Вот и сейчас василевса в походе сопровождал один такой «ученый муж» — некий Панкратий.

Проведя нужные в таких случаях исследования, Панкратий дал василевсу авторитетное прогнозное заключение: если сражение состоится при Маркеллах, то ромеев ожидает неслыханный успех. Константин безоговорочно поверил своему референту, и, когда перед лагерем его войска показалась болгарская кавалерия, молодой василевс приказал немедленно атаковать противника. Если бы он только знал, чем закончится этот жаркий июльский день!

Анализируя скупые сведения исторических хроник, можно попытаться воссоздать общий ход сражения при Маркеллах.

Перейдя в наступление, византийцы неожиданно легко отбросили отряды вражеской конницы и начали их преследовать. Увлекшись, ромеи нарушили стройность боевых порядков, и тут на них совершенно неожиданно обрушился удар главных сил неприятеля, до этого времени укрытых за холмом.

Положение сразу же изменилось. Византийцы обратились в бегство, а болгары гнали их, убивали или брали в плен. Паника помешала императорским стратигам организовать сопротивление. Возможно, болгарская кавалерия предприняла глубокий обход, потому что ромеи не стали защищать ни лагерь, ни крепость. Погибло множество не только простых воинов, но и «людей правительственных». Был среди них и злополучный лжепредсказатель. Сам император едва спасся.

Сражение при Маркеллах. 20 июля 792 г.

Победителям досталась большая добыча, включавшая обоз, казну, лошадей, прислугу Константина и его палатку. Судя по всему, в ходе последовавших за столь тяжелым поражением переговоров Византии пришлось согласиться на возобновление уплаты болгарам прежней дани.

Прошло еще четыре года, и все произошедшее у Маркелл уже казалось молодому василевсу неприятным сном, едва ли бывшим в действительности. Повелитель величайшей державы мира не понимал, на каком основании должен платить дань каким-то варварам. Следовало положить конец столь явному унижению. Дальнейшие действия Константина VI вылились в международный скандал и привели к новому военному конфликту.

В 796 г. вместо очередного взноса золотом он отправил в Плиску... конский навоз! В сопроводительном письме василевс пояснял мотивы столь необычного решения: «Какая прилична тебе дань, — писал он Кардаму, — ту и посылаю».

Никому не понравится такое обращение. Едва сдерживаясь, хан направил императору ответное послание: «Или уплати мне, что положено по договору, или я дойду до Золотых ворот и опустошу Фракию». Но, похоже, Константин уже не принимал противника всерьез. «Зачем тебе утруждать себя походом? Ты уже стар и дряхл, беспокойства т ебе ни к чему. Лучше я сам подойду к Маркеллам[1], а там — как рассудит Бог», — и василевс поставил точку в переписке.

Войска двинулись в поход. Константин жаждал реванша и военной славы, но на этот раз столкновения не произошло. Простояв 17 дней в окрестностях Адрианополя (т. е. на территории Византии) обе армии повернули назад. Вот так неопределенно завершилось VIII столетие

Соправители Константин VI и его мать Ирина. Изображенные рядом на золотой монете VIII в., в жизни они были непримиримыми противниками

[1] *Весьма характерно, что название этой крепости используется как традиционное место бол гаро-византийских «встреч на высшем уровне».*

для болгаро-византийских отношений. В следующем веке в них участвовали совсем другие действующие лица.

В 803 г. Кардам умер. Его главный противник потерял власть еще раньше.

Подготовленный читатель, конечно, знает, а новичку мы сообщим, что главным врагом василевса Константина VI оказались не болгары или арабы, а его родная мать — императрица Ирина. После тщательно спланированной интриги она осуществила государственный переворот и приказала ослепить сына. Взойдя на трон, Ирина официально именовала себя «Великим царем и автократором ромеев», но оказалась плохой правительницей. В 802 г. ее тоже свергли с престола. Заговорщики привели к власти видного чиновника Никифора Геника (802–811 гг.).

Блестящее правление Исаврийской династии византийских императоров завершилось бесславно.

ВЕЛИКИЕ ВОЙНЫ ВЕЛИКИХ ВЛАДЫК

До восшествия на престол в своей обычной, не царской жизни Никифор Геник занимал пост логофета геникона, т. е. министра финансов. Квалифицированный специалист и умный человек, он и на троне продолжал успешно заниматься знакомым делом, совершенствуя кредитно-налоговый механизм и пополняя казну, опустошенную предшественниками. Однако император это, прежде всего, полководец. Но талантом военачальника Никифор I, увы, не обладал. А врагов у Ромейского царства всегда хватало.

Пожалуй, самым опасным из них был основавший новую болгарскую династию хан Крум (803–814 гг.). Этот правитель, происходивший из паннонских болгар, проводил агрессивную внешнюю политику. Правда, до Византии очередь дошла не сразу. Для начала болгары в союзе с франками разгромили Аварский каганат. Падение некогда могучей державы имело огромный резонанс по всей Европе. Болгарское царство стало граничить с империей Карла Великого. С Крумом приходилось считаться. Его опасались другие государи.

Никифора и его окружение очень беспокоили попытки болгар подчинить славян Македонии. По-видимому, власть Константинополя распространялась на эти территории лишь номинально, и воинственный Крум решил прибрать их к рукам. В таких условиях всякие переговоры становились бессмысленными. Фактически Византии предлагалось капитулировать.

Василевс Никифор очень не любил воевать. Ромеям совсем недавно с огромным трудом удалось отразить арабское вторжение в Малую Азию (ущерб подсчитывали до сих пор). Однако со всех сторон императору твердили, что он обязан лично встать во главе армии и отбросить наглеющих варваров за Балканы.

В 807 г. автократор выступил в поход, но, узнав о заговоре в столице, он повернул из Адрианополя назад. Для Крума неудачное наступление византийцев послужило предлогом для более активных действий.

В следующем году болгары предприняли рейд в долину реки Струмы в Восточной Македонии и захватили богатую добычу (им достались 1100 фунтов золота, присланных из Константинополя для выплаты жалованья местным гарнизонам).

Вместе с тем нападение болгар на Македонию не было простым разбойничьим набегом. Крум мыслил стратегически. Он намеревался получить выход к Эгейскому морю, отрезать от основной территории империи ее западные провинции и затем без особого труда овладеть ими.

Весной 809 г. большое болгарское войско перешло Балканы и осадило Сердику (современная София). Помощи гарнизону ждать было неоткуда. Ромеи капитулировали, получив гарантии личной безопасности. Но оказалось, что Круму наплевать на данное слово. Ведь победителей не судят. Хан приказал перебить шесть тысяч пленных и немалое число горожан, оказавшихся в его власти.

Получив известие об этой катастрофе, Никифор на Страстной неделе был вынужден выступить в поход, заявив, что «надеется отпраздновать Пасху в ауле Крума». Очевидно, что продуманного плана наступления у императора не имелось. В войске распространялись слухи, что армия идет не на Плиску, а к Сердике. Солдатам особенно не понравилось, что их хотят заставить восстанавливать разрушенные крепостные укрепления. В то же время в ставку Никифора поступила информация о раскрытии очередного заговора в столице. Пришлось автократору опять возвращаться в Константинополь. Странный поход завершился безрезультатно. Вместе с тем стало окончательно ясно, что и впредь из Болгарии будет исходить главная военная угроза для империи.

Изыскивая средства для новой войны, василевс ввел дополнительные налоги, причем, дело неслыханное, ими облагались даже церкви и монастыри. По всей стране собирались налоговые недоимки за прошлые годы. С той же целью продавались казенные и церковные земли. Властям пришлось прибегнуть, выражаясь современным языком, к «принудительному государственному займу». Как профессиональный финансист Никифор сделал все возможное для подготовки и материального обеспечения будущей кампании.

На этот раз военно-административный аппарат, проводивший мобилизацию, сработал удивительно слаженно. Воинов действительно было очень много. Империя отправляла на Балканский фронт почти все силы. Основываясь на косвенных данных, можно

оценить численность византийской армии в 60–70 тысяч человек. Правда, бо́льшую часть из них составляли ополченцы-стратиоты, необученные и плохо вооруженные (иногда лишь пращами и дубинами).

В мае 811 г., собрав воедино воинские контингенты фракийских и азиатских фем, автократор отбыл в роковой поход. Эта кампания имела для болгаро-византийских отношений очень важное значение, и о ней стоит рассказать подробнее.

Даже разделенные на несколько колонн, многочисленные войска ромеев двигались из разных исходных пунктов очень медленно. Их задерживали остановки, которые приходилось делать для организации снабжения продовольствием всей этой трудноуправляемой массы людей.

Лишь в июле армия сосредоточилась наконец у столь известной по предыдущим кампаниям крепости Маркеллы. На состоявшемся военном совете обсуждался план дальнейших действий. Большинство представителей высшего командного состава высказались за скорейший переход через Балканы и нанесение удара по Плиске — политико-административному центру Болгарии.

Основные черты этого плана вскоре стали известны болгарам. Дело в том, что к ним бежал «близкий домочадец» Никифора — некий Византий. Причем человек этот явился не с пустыми руками. Перебежчик прихватил с собой царскую одежду и сто фунтов золота.

Среди ромеев пошли разговоры, что такое происшествие является плохим предзнаменованием, но командование менять ничего не стало. Это действительно было ни к чему, так как данные о численности византийского войска и намерениях противника произвели на Крума невыгодное впечатление. Имевшиеся в его распоряжении силы не позволяли на равных сражаться со столь грозным врагом.

Хану ничего не оставалось, как предложить Никифору заключить новый мирный договор, но василевс отверг его, как пишет летописец, «из-за своей злонамеренности и по единодушному мнению своих советников».

Безусловно, когда писались эти строки, хронограф уже знал, чем закончилась война, поэтому он столь безоговорочно осудил царя и его штаб. Если же оценивать их действия непредвзято, то следует признать, что решение, ими принятое, выглядит достаточно обоснованным. Высшие военные авторитеты империи расценили мирные предложения Крума как признак его слабости и попытку затянуть время, чтобы собрать дополнительные силы. Из других источников известно, что хан действительно спешно подтягивал новые войска, включая отряды бывших врагов — авар. Говорят, что он вооружил даже женщин.

20 июля 811 г. византийская армия двинулась к горным проходам. Болгары, не вступая в бой, начали отходить на север. Выбранная ими тактика может свидетельствовать о двух обстоятельствах. Во-первых, ромеи обладали явным численным превосходством. Во-вторых, они наступали сразу по нескольким, примерно параллельным, маршрутам. Очевидно, были выбраны дороги через Вырбишский, Ришский и Айтоский перевалы. Этот маневр создавал реальную угрозу обхода и окружения главных сил Крума, поэтому им пришлось отступать, выходя из-под удара.

Форсировав Балканы и выйдя на равнину, ромеи вступили в боевой контакт с неприятелем. Они атаковали и нанесли поражение 12-тысячному отряду болгарских воинов, а на подступах к Плиске разбили выступившее им навстречу 50-тысячное ополчение (обе приведенные цифры, возможно, завышены).

Как и планировал Крум, ему удалось сберечь главные силы своего войска, но после понесенного двойного поражения участь болгарской столицы была решена. Византийцы без боя заняли город, а затем предали его огню и разграблению. Множество жителей, без различия пола и возраста, были умерщвлены.

В Плиске Никифору досталась огромная добыча. По специально составленным спискам ее распределили между воинами. Ханские винные погреба также передали солдатам. Зато самовольное присвоение трофеев строго каралось. Мародерам отрезали уши.

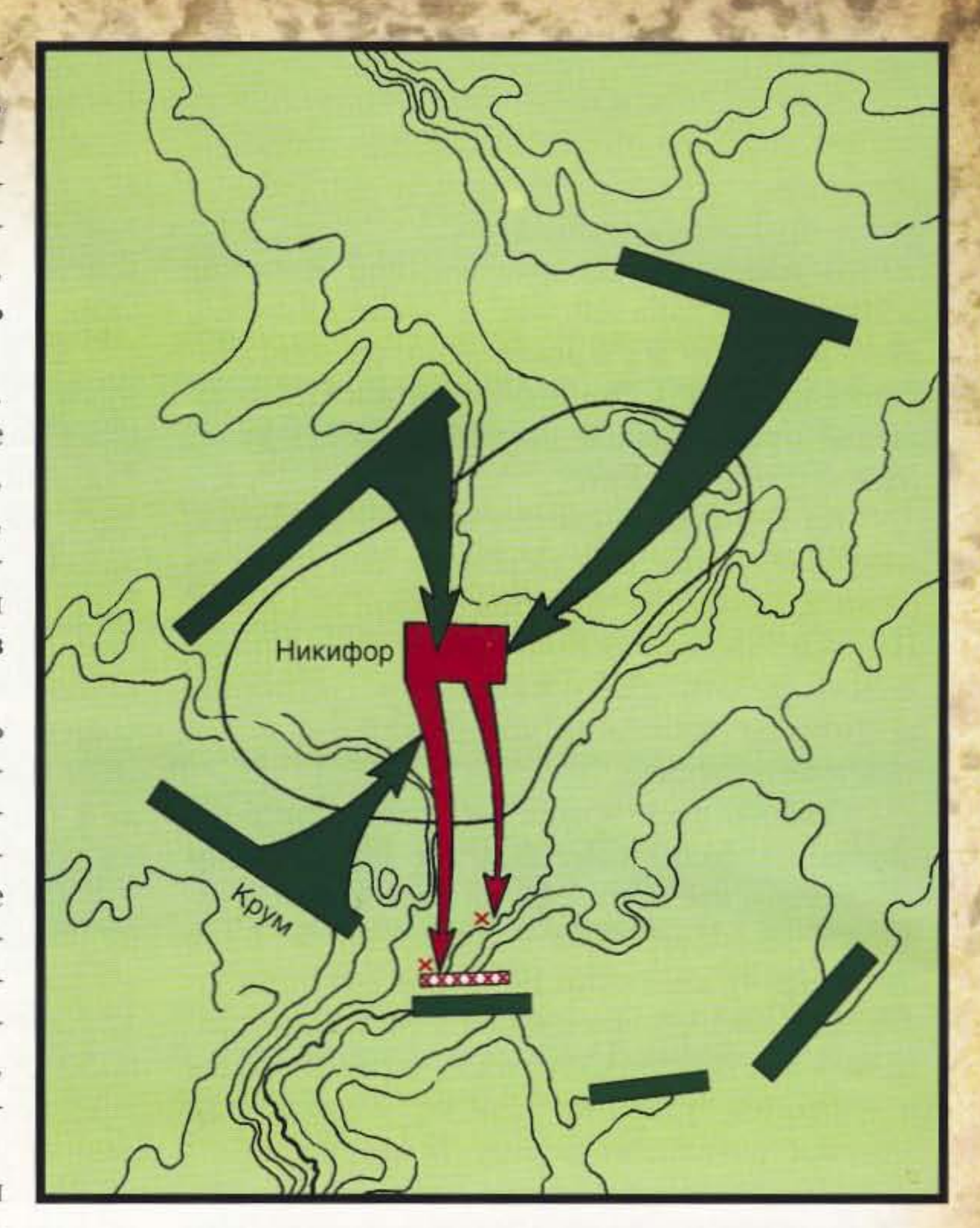
Василевс не забывал о пополнении государственной и личной казны. Сокровища, накопленные правителями Болгарии более чем за сто лет, опечатали его личными печатями. После падения столицы Крум еще раз обратился к императору с мирными предложениями. «Ты уже победил, — признавал он, — возьми же, что хочешь, и уходи с миром». Но после столь крупного успеха у Никифора оставалось еще меньше оснований для заключения мира. Еще бы, ведь ему удалось то, чего не смог добиться даже такой крупный полководец, как Константин V. Так что теперь царь тем более отверг, как ему казалось, хитрые уловки врага.

Крум деятельно готовился к переходу в наступление. Он понимал, что обремененные добычей византийцы не смогут преследовать его и, скорее всего, вернутся на свою территорию. Поэтому хан принял решение, выйдя противнику в тыл, отрезать ему путь к отступлению.

Ситуация благоприятствовала ему. Преодолев горные проходы, ромеи не организовали их охрану. А болгары, совершив успешный обходной маневр, заняли теснины и основательно укрепили их. В ущельях были сооружены засеки, деревянные стены из стволов деревьев, вырыты глубокие рвы.

Расчеты Крума оправдывались и в дальнейшем. Узнав, что противник находится у него в тылу, Никифор оставил руины Плиски и двинулся в обратный путь (некоторые источники полагают, что он собирался вести армию на Сердику). Обнаружив, что дальнейшая дорога перекрыта болгарскими укреплениями, ромеи остановились на бивак и провели в бездействии два дня.

«Только крылья могли бы спасти нас!» — горькое признание, вырвавшееся у Никифора, означало смертный приговор для василевса и всей его армии.



Сражение в Вырбишском горном проходе 25–26 июля 811 г.

Византийцы.
Болгары.
Засека.

В ночь с 25 на 26 июля 811 г. у входа в Вырбишский проход болгары атаковали вражеский лагерь одновременно с нескольких направлений и взяли его приступом. Судя по всему, нападение застало ромеев спящими. Многих из них убили прежде, чем они успели взяться за оружие. После разгрома гвардейских частей василевса паника охватила оставшихся. Теперь каждый думал лишь о собственном спасении и бежал, не выбирая дороги. Началась настоящая резня.

Множество коней и людей увязло в протекавшей рядом с лагерем болотистой речке. Здесь их и перебили. Тех, кто бросился к деревянной стене в ущелье, расстреляли из луков. Немногие ромеи, сумевшие преодолеть это препятствие, скатывались в ров, ломая руки и ноги. В одном месте беглецы подожгли засеку, но все равно попадали в ров, утыканный острыми кольями. Затем болгары добили умирающих, сбросив на них горящие стволы деревьев.

Все это время Никифор I не выходил из царского шатра. Тут его и нашли мертвым. По одним данным, он погиб от руки болгарского воина, по другим, его прикончили свои в ночной неразберихе.

Византийская армия потерпела неслыханное поражение. Впервые почти за 450 лет римский император погиб в бою с варварами. Победителям достался весь вражеский обоз (включая и личный императорский). Вернули болгары и добычу, захваченную византийцами в Плиске. Ромейское войско было почти уничтожено. «Погибла вся христианская красота», — скорбно сообщал летописец, имея в виду множество высших офицеров — цвет армии. Еще больше было истреблено простых воинов. Лишь небольшим разрозненным отрядам удалось спастись бегством. Солдаты

Разгром болгарами византийской армии в Вырбишской теснине. На нижней миниатюре византийский император Никифор со связанными руками стоит перед Крумом. На самом деле василевс был убит в ходе сражения

Ну а пока Крум наслаждался триумфом. После того как хану сообщили о гибели василевса Никифора, он распорядился выставить его отрубленную голову на пике. Позднее искусные мастера освободили череп от мягких тканей и, оправив его в серебро, превратили в изящный (и страшный) кубок. Повелитель болгар (а возможно, и его наследники) очень любил вкушать хмельные напитки из этого сосуда и «в похвальбе заставлял пить славянских племенных старшин»:

Песни и крик, ликованье и шум —
Это со свитой пирует хан Крум,
Поднял с улыбкою полный вина
Череп Никифоров, выпил до дна.

После Вырбишского разгрома в Константинополе знать провозгласила василевсом зятя Никифора — Михаила Рангаве.

Новый автократор ранее имел высокий придворный титул куропалата, но вообще-то, по отзыву современника, в делах государственных был он «без царя в голове», полагаясь на советы придворных. И уж конечно, Михаил не обладал никакими полководческими способностями. А ведь главе Ромейской державы как верховному главнокомандующему предстояло продолжить войну против Крума, действительно одаренного стратега.

Правда, во второй половине 811 г. болгары почти не предпринимали активных действий против империи. Лишь приморский город Девельт (у современного Бургаса) сдался им после короткой осады. Жители изъявили хану полную покорность, но он все равно переселил их за Дунай.

вынесли раненного стрелой в спину сына Никифора — Ставракия, но в Константинополе его низложат, и 11 января следующего года он умрет от раны.

Справедливости ради заметим, что болгары не стали закреплять одержанную победу. Крум отказался от вторжения на территорию империи. И все же результаты Вырбишского сражения на долгие годы изменили военно-политическую ситуацию на Балканском полуострове. Отныне правители Болгарии будут добиваться полного поражения Византии. Не раз и не два они поведут войска на Константинополь и, вещь доселе небывалая, даже станут претендовать на императорский титул!

Преследование разбитых византийцев болгарами и ранение сына императора Никифора Ставракия

Пир хана Крума после победы над византийцами. Ему подносят вино в кубке из черепа василевса Никифора

В начале июня следующего 812 года Михаил выступил в поход во главе войск, собранных стратигами. Василевс очень старался щедрыми дарами привлечь к себе высший командный состав армии, но никакие выплаты не прибавили ему авторитета. В войске начался бунт. Солдат с трудом успокоили уговорами и денежными раздачами, но затем все равно пришлось возвращаться в Константинополь. А там Михаил столкнулся с заговором придворной клики, который был с трудом подавлен.

Разложение в стане противника вдохновляло Крума на новые подвиги. Его войска продолжали наступление во Фракии и Македонии. Ужас перед вражеским вторжением оказался настолько велик, что жители Анхиала, Веррои, Филиппополя бросили города и разбежались по окрестностям. Паника распространялась за Адрианополь до самых стен столицы. Оценивая впоследствии ситуацию, летописец Феофан сообщал, что это был настоящий гнев Божий.

Ничто не закрывало болгарам путь к Царьграду, но Крум понимал, что такую сильную крепость ему не взять. В сентябре он направил в Константинополь славянского князя Драгомира с предложением заключить мир на условиях договора 716 г. «По внушению дурных советников» Михаил отказался. Чтобы сделать василевса более сговорчивым, хан повел войско на приморскую Месемврию. Около месяца город держался, но так и не получил никакой помощи. Болгары взяли его, используя тяжелые осадные машины.

В падении крепости Михаил также оказался виноват, хотя и косвенно. Занимаясь секвестированием бюджета, он сэкономил на жалованье отличного механика, араба по национальности, а потом даже приказал высечь его. Оскорбленный мастер жестоко отомстил за обиду. Он бежал к болгарам и стал у них главным специалистом по военно-инженерному делу. По его советам и под руководством у Месемврии были построены различные механизмы, сыгравшие ключевую роль во взятии города.

В Месемврии победителям досталась богатая добыча: золото, серебро, продовольствие, запасы «морского огня» и 36 медных сифонов-огнеметов. Сообщение о том, что болгары овладели чудо-оружием, могло бы восприниматься как сенсация, однако исторические хроники не сохранили примеров его успешного использования «варварами». Скорее всего, к стратегическим секретам империи относилась не только материальная часть установок для метания «греческого огня», но и технология его применения.

Узнав об осаде Месемврии, император Михаил I пришел к мысли о неизбежности мирных переговоров с противником. С этой целью в самом начале ноября он

Горная область Странджа на юго-востоке Болгарии, вошла в состав державы Крума

собрал совет с участием высших должностных лиц империи. Из ведомства логофета дрома (византийские МИД и почтовое ведомство одновременно) был извлечен почти столетней давности документ — византийско-болгарский договор 716 г.

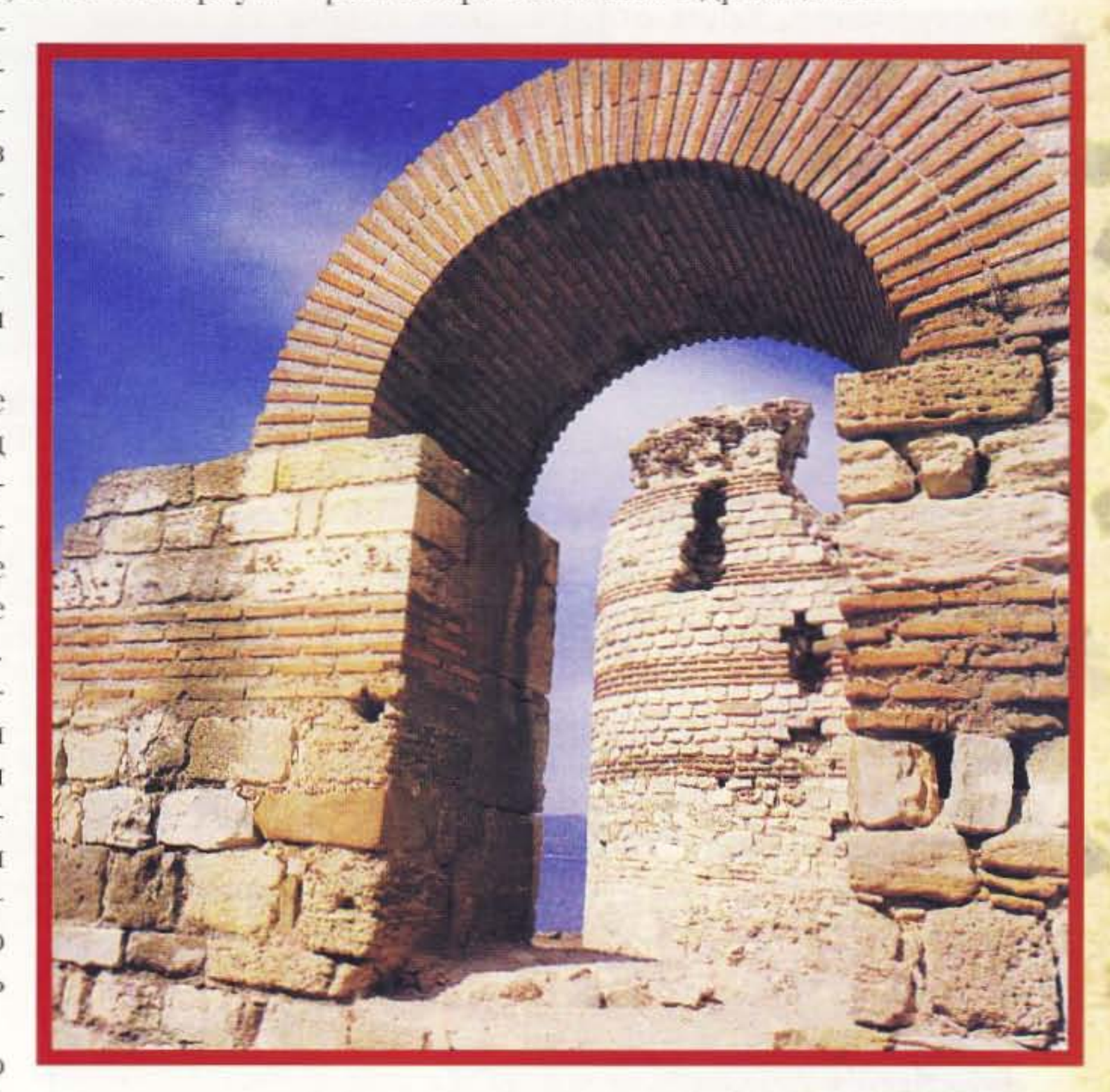
Обсуждение его возобновления шло бурно, с обильным цитированием Священного Писания. Больше всего автократора и его сановников не устраивало положение о взаимной выдаче перебежчиков. Ведь многие политэмигранты, оказавшиеся в Византии, становились христианами. Теперь предстояло возвращать их варварам, т. е. на верную смерть. На это обстоятельство особенно напирали монахи Студийского монастыря, принимавшие участие в совещании. С их моральным авторитетом не поспоришь, так что никто из присутствующих не решался взять грех на душу.

Пока шли бесконечные прения, ночное небо над Константинополем разрезала страшная косматая звезда — комета. Суеверные византийцы сочли жуткое чудовище дурным знаком. И действительно, на следующий день с севера прибыл гонец с известием о падении Месемврии. Члены Синклита и простой люд впали в уныние, ожидая еще бо́льших неприятностей. Никто не представлял, что делать дальше...

Прошло еще несколько дней. Но ничего особенного не случилось. Ромеи приободрились. Они еще не знали, что ведение боевых действий зимой не входило в планы Крума. Он начал подготовку к новой военной кампании во Фракии.

Михаил использовал неожиданную передышку для комплектования армии. 15 февраля 813 г. он сам двинулся в поход. По-видимому, это наступление оказалось неожиданным для противника. Болгары стали отступать, но ромеи их почти не преследовали. Обе стороны понимали, что главная схватка еще впереди.

В Византии развернулись широкомасштабные мобилизационные мероприятия. Наконец в мае 813 г. василевс встал во главе армии и повел тагмы на север. Его провожали императрица Прокопия, двор и население столицы. Войска напутствовали пожеланиями победы, подчеркивая, что они идут сражаться за веру Христову. Днем 4 мая длинные колонны ромеев окутала неприятная мгла. Солнечное затмение вызвало неподдельный страх даже у самых храбрых воинов, но в целом части продвигались, не встречая сопротивления, пока не встали лагерем северо-восточнее Адрианополя.



Ворота приморской крепости Месемврия

Крум расценил остановку вражеской армии как проявление нерешительности ее главнокомандующего. Во главе большого войска он перешел в наступление из Западной Фракии и скоро встал лагерем у Версиникии, в 30 километрах от расположения противника. Из сообщений разведчиков скоро стало ясно, что ромеи по численности превосходят силы Крума.

Болгары непрестанно тревожили византийцев нападениями на отдельные подразделения, направлявшиеся для несения дозорной

Лагерь армии хана Крума под Адрианополем в 813 г. Узнав о переходе византийцев в наступление, Крум отозвал свои войска из набега, собрал в специально построенном укрепленном лагере и стал ожидать нападения противника

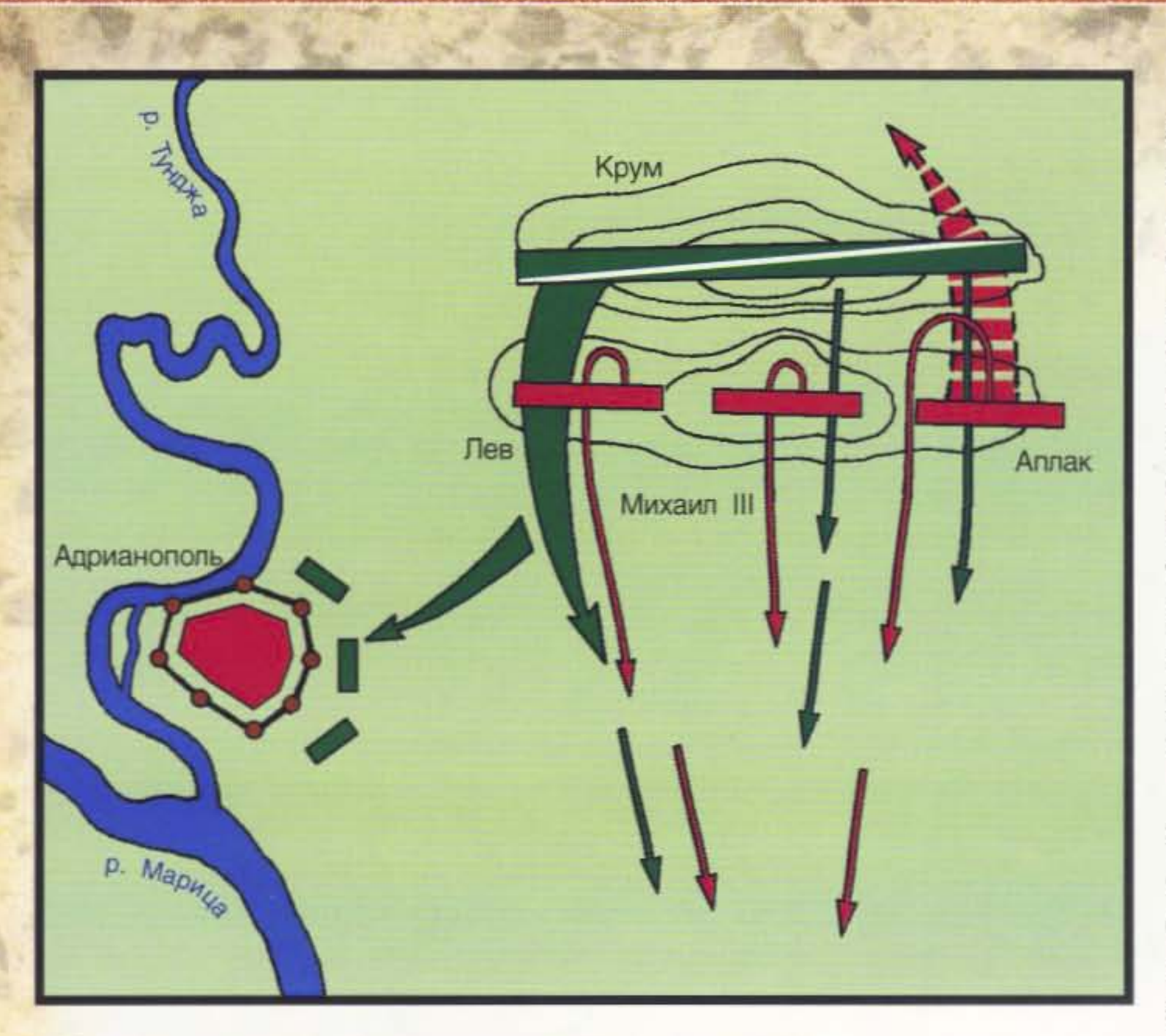
службы или на заготовку продовольствия и фуража. Любые попытки греков нанести ответный удар не приносили успеха. Отряды легкой болгарской конницы скрывались, не принимая боя. Михаила изводила такая тактика неприятеля. Понимая, что дух войска падает с каждым днем, его сподвижники настаивали на скорейшем сражении. Особенно рвались в бой стратиг фемы Анатолик патрикий Лев и стратиг Македонии Иоанн Аплак. «Невозможно победить врага, — говорили они, — находясь в десяти часах пути от него».

В это время в столице царили тревога и волнение. Священники служили молебны о даровании победы христолюбивому воинству, люди собирались у могилы Константина и просили великого полководца восстать из гроба, чтобы спасти погибающее государство. В народе даже распространился слух, что усопший василевс в самом деле откликнулся на зов подданных, сел на коня и отправился воевать с болгарами.

Вероятно, подобные рассказы доходили и до автократора Михаила. Надо было на что-то решаться. Желая устрашить неприятеля, царь приказал вывести главные силы имперского войска из лагеря. Части построились в боевой порядок на холмах к северо-востоку от него. Напротив, на другом холмистом гребне, развернули свою линию болгары.

Пересеченная местность предстоящей битвы была выгодна Круму. Она затрудняла действия, как пехоты, так и кавалерии неприятеля, не позволяла ромеям использовать их численное преимущество.

Военный лагерь императора Михаила I под Адрианополем в 813 г. Василевс никак не решался начать сражение, но, согласно летописным сведениям, даже простые его воины держались надменно, «не понимая, чего он ждет», и собирались самовольно выступить из лагеря и атаковать болгар



Сражение при Версиникии 22 июня 813 г.

Сражение началось с атаки византийского правого фланга, которым командовал энергичный стратиг Аплак. Нанося удар на этом участке, ромеи рассчитывали опрокинуть левый фланг болгарской армии и, «скатывая в рулон» ее линию, сбросить противника в реку Тунджу, протекающую близ поля битвы. Но суровая реальность опрокинула расчеты василевса и его военачальников.

Воинам Аплака пришлось наступать вверх по склону. Вместо того чтобы с ходу опрокинуть левый фланг болгар, они столкнулись с упорным сопротивлением и увязли в тяжелом рукопашном бою. На левом фланге ромеев вообще случилось неожиданное. Войска анатолийских фем во главе со Львом Армянином, даже не вступив в бой, начали поспешно отступать, а затем попросту бежали!

Болгары уступили противнику инициативу наступления, полагая, что при спуске с холмов и дальнейшем подъеме его боевая линия расстроится и не сможет слаженно атаковать обороняющихся. Понимали это и в штабе византийской армии. Михаил долго не решался отдать приказ о переходе в наступление. Согласно летописным сведениям, оба войска, не вступая в бой, простояли друг против друга семнадцать дней, пока не наступило 22 июня 813 г.

Бегство стратига восточных фем Льва с поля сражения при Версиникии. В ходе начавшегося сражения «болгары уже изнемогали», но Лев Армянин со своими отрядами бежал с поля боя, сея панику среди ромеев. Воспользовавшись замешательством противника, Крум перешел в контрнаступление и наголову разгромил византийцев

Сначала воеводы Крума решили, что греки заманивают их каким-то хитроумным маневром, чтобы затем контратаковать из засады увлекшуюся преследованием болгарскую конницу. Затем, верно оценив обстановку, хан отдал приказ своему сильному правому крылу перейти в наступление.

Обнаружив прорыв неприятеля на левом фланге, вся византийская армия обратилась в бегство. Охваченные паникой люди не думали ни о чем, кроме спасения. Обезумевшие от страха солдаты бросали оружие, стаскивали с себя панцири, погибали под копытами лошадей. Кавалеристы насмерть загоняли коней, потом бежали пешими, пока не падали замертво.

Правый фланг ромеев так и не вышел из боя. В ожесточенной схватке болгары перебили почти всех. Пал и стратиг Аплак. Победителям достался огромный неприятельский обоз.

Крум перешел в стратегическое наступление. Часть его войск осадила Адрианополь. Главные силы, не встречая сопротивления, 17 июля вышли к Константинополю.

Многие византийские авторы объясняли тяжелое поражение при Версиникии прямой изменой Льва Армянина. Во всяком случае, добравшись до столицы, он был провозглашен новым императором. Неудачливый Михаил I отрекся от власти. Он сам, его жена и дети приняли монашеский постриг. Короткое царствование бесславно закончилось. Сейчас уже трудно однозначно сказать, на самом ли деле предательство возвело на трон Льва V (813–820 гг.), но именно с ним хан Крум вступил в переговоры о прекращении военных действий и заключении мира. Впрочем, предводитель варваров не упустил случая оказать на ромеев психологическое воздействие, пытаясь подавить их волю к сопротивлению.

Болгары широкой полосой расположились вдоль городских укреплений от Золотого Рога до Мраморного моря. Варвары приносили в жертву языческим богам людей и животных. Крум вымылся морской водой, а затем окропил войско. Жены кланялись своему господину, воины славословили его. Стоял невообразимый шум, а жители столицы, высыпавшие на стены, с ужасом наблюдали за этим зрелищем, и никто не решился пустить стрелу во вражеского вождя.

Столь вульгарная демонстрация произвела на обитателей Второго Рима гнетущее впечатление, но жертвоприношений и кропления морской водой оказалось недостаточно, чтобы взять Константинополь.

Тогда Крум разграбил пригороды столицы и, во избежание дальнейших неприятностей, потребовал от ромеев в качестве выкупа деньги, богатые одежды и «определенное число отборных девиц». Понимая, что Царьградом ему не овладеть, хан предлагал мир, чтобы уйти от его стен победителем, а не побежденным.

Многомудрые советники в окружении царя Льва посоветовали государю сыграть на алчности варвара, чтобы переломить ситуацию в свою пользу. Было решено пригласить Крума на переговоры для уточнения условий прекращения боевых действий и во время этой встречи расправиться с ним.

Для современного человека сама мысль об убийстве главы иностранного государства во время встречи на высшем уровне (хотя бы

Разгром византийской армии болгарами в битве при Версиникии 22 июня 813 г.

Войско Крума у стен Константинополя

даже и во время войны) звучит дико. В конце концов, даже самых неприятных политических партнеров на переговорах не убивают! Но не стоит подходить к оценке поступков людей средневековья с позиции «общечеловеческих ценностей» XXI века. Византийские военные трактаты действительно допускали и даже прямо рекомендовали убить вражеского полководца во время переговоров. Считалось, что такая операция обезглавит вражескую армию и позволит закончить войну. При этом будут спасены тысячи жизней простых воинов, не говоря уже о мирных жителях Ромейской державы.

Ни о чем таком хан Крум, конечно, не догадывался, когда ему читали послание императора: «Выйди на берег моря с немногими из своих, без оружия, и мы прибудем к этому месту также без оружия на лодке. Поговорим и исполним все по твоему желанию». Из этих строк следовало, что византийцы собираются капитулировать. На следующий день простодушный болгарин отправился в расставленную для него ловушку.

Император Лев V преследует Крума

К заливу Золотой Рог хана сопровождали три человека, как и он, все безоружные. Крум сидел, поджав ноги, и смотрел на лодку с царскими делегатами, приближающуюся к берегу. Ступив на сушу, один из них снял головной убор. Вполне естественный жест приветствия, но по этому сигналу из ворот соседней виллы выскочили трое ромейских воинов.

Признаемся, что хитро задуманная спецоперация сорвалась из-за нерасторопности группы захвата. Солдаты замешкались, и этих секунд Круму хватило, чтобы вскочить на коня и дать ему шпоры. Засвистели стрелы. Одна из них ранила хана, но догнать его уже не удалось. Из его спутников один был убит на месте, остальных взяли в плен.

С крепостных стен кричали: «Крест победил!», но об окончании войны можно было забыть. Действительно, вскоре после неудачной попытки ликвидировать Крума «в особом порядке» ромеям пришлось пожинать плоды собственного коварства.

Разъяренный хан осуществил настоящую карательную экспедицию. Болгары опустошили окрестности Константинополя, разграбили и сожгли все церкви и монастыри, в деревнях резали скот, угоняли людей в плен. Затем пришла очередь и других городов. К этому времени, не выдержав мук голода, болгарскому войску сдался осажденный Адрианополь. Жителей отправили далеко на север — к Дунаю. Только взрослых мужчин (не считая женщин и детей) там поселили около 10 тысяч человек.

Пришла зима, и, когда лед сковал реки, Крум двинул 30-тысячное войско, «закованное в железо», в пределы Византии. У Аркадиополя (юго-восточнее Адрианополя) болгары предали огню и мечу всю округу, а жителей увели в полон. Казалось, гнев Божий карает ромеев за грехи. Но вскоре именно Силы Небесные спасли империю от разрушения.

Наступила оттепель. Пошли затяжные ливни, которые не прекращались восемь дней. Реки освободились ото льда и вышли из берегов. Дороги исчезли, превратившись в топкие болота. Пятнадцать дней болгарам пришлось ждать, когда спадет вода. Затем они повернули назад, уводя около 50 тысяч невольников и богатую добычу (в т. ч. стада скота). Варваров никто не преследовал.

Даже много лет спустя память об этой трагедии не давала покоя византийцам. Летописец винил в ней императора, потому что

Победа хана Крума над византийцами в Восточной Фракии в 813 г. Болгары атаковали ромейское войско, собранное Львом Армянином, разбили его и долго преследовали

он, «несправедливо царствующий по Божьему попущению, ни сам не вышел из столицы на помощь пленникам и никого не послал».

Деятельный, способный человек, но посредственный стратиг, из-за которого тысячи ромеев сложили головы при Версиникии, Лев Армянин не мог противостоять уму и воле Крума. Византии предстояло пережить тяжелые дни.

Вскоре из Болгарии пришли тревожные новости. Хан опять собирал огромную армию. Во множестве строились осадные и метательные машины. Болгары готовились к новому вторжению в пределы империи. Все это наводило на ромеев ужас.

В этой ситуации василевс даже не помышлял ни о каком упреждающем ударе. Правда, он обратился за помощью против болгар к императору франков Людовику Благочестивому, но наверняка и сам не верил в военную поддержку Запада. Оставалась надежда отсидеться за укреплениями Константинополя. Лев приказал строить новую стену и выкопать ров у Влахерн (вблизи бухты Золотой Рог). Столица готовилась к обороне, и вновь ее спас случай.

13 апреля 814 г., в самый разгар военных приготовлений, Крума настигла странная смерть. Изо рта, носа и ушей хана хлынула темная, быстро густеющая кровь. Он скончался, так и не сокрушив давних противников. Долго еще в Константинополе царило ликование...

В Болгарии память о Круме пережила века. После хана Аспаруха, заложившего основы Первого Болгарского царства, Крум стал наиболее выдающимся его правителем. Потом появятся и другие, но именно в эпоху Крума Болгария становится державой, с мощью которой приходилось считаться соседям. Военная слава этого государя сопоставима с его достижениями во внутренней политике[1]. Недаром память о Круме увековечена в уникальном монументе, который можно увидеть и сегодня.

На отвесной скале близ Шумена, на высоте 23 метров высечен грандиозный рельеф — так называемый Мадарский всадник. Многие историки отождествляют его с ханом Крумом. В надписи, прославляющей великие деяния болгарских правителей, его имя упоминается несколько раз. Уже в наши дни изображение всадника, торжествующего над врагами, чеканится на болгарских монетах вместо Государственного герба.

Гордый символ напоминает о древности Болгарского государства и неразрывной связи различных периодов его истории.

После кончины Крума новым ханом Болгарии боилы провозгласили его сына Омортага (814–831 гг.). На первый взгляд, такое решение выглядело вполне легитимным продолжением династии. На самом деле все обстояло гораздо сложнее.

В силу своего юного возраста Омортаг не мог проводить самостоятельную политику. Поэтому молодому хану предстояло осуществлять волю людей, приведших его к власти. Речь идет о нескольких знатных старотюркских родах.

Грозный Крум стремился опираться не только на булгар, но и на вождей славянских племен. Сохранились свидетельства, что он советовался с князьями, приглашал их на пиры и даже заздравные тосты произносил по-славянски. Боилам-тюркам такие преференции очень не нравились. Возведение на престол Омортага на самом деле означало приход этих людей к власти и возврат к «булгарским национальным корням». К этому времени некоторые булгары и многие славяне (как знать, так и простолюдины) уже являлись христианами. Кроме того, в Болгарии было расселено немало пленных ромеев-христиан, которые уж точно не относились к числу лояльных подданных. Принадлежность всех этих людей к византийской вере стала рассматриваться в качестве признака политической неблагонадежности. Верующие в Святую Троицу воспринимались как вражеские агенты, действующие в интересах иностранной державы.

Языческая реакция обрушила на христиан жестокие репрессии. Множество людей подверглись мучительным пыткам и казням. Им рубили головы, забрасывали камнями, бичевали до смерти. Погиб даже церковный первоиерарх — архиепископ Мануил.

---

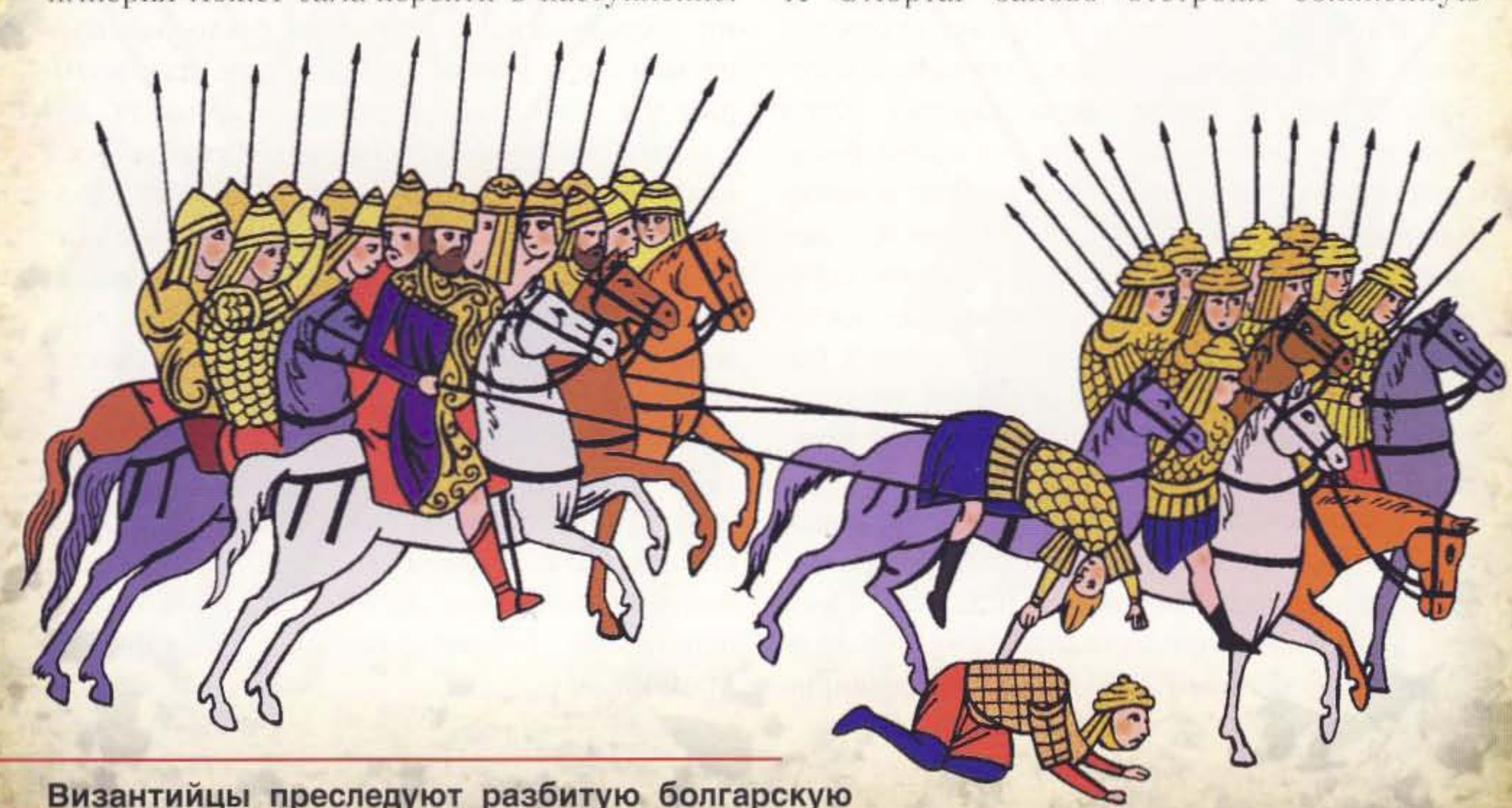
[1]Между прочим, считая пьянство одной из причин гибели Аварского каганата, Крум приказал вырубить в Болгарии все виноградники.

Антихристианские гонения в Болгарии. Хан Омортаг повелевает казнить византийских пленных и архиепископа Мануила

В том же 814 году византийцы начали осторожно продвигаться во Фракии. Встреча с войском противника произошла у Бурдиза, близ Аркадиополя. На этот раз Лев Армянин, лично возглавлявший армию, применил излюбленный тактический прием болгар. Ложным отступлением он завлек неприятельскую конницу в засаду, а затем стремительно контратаковал ее отборными гвардейскими подразделениями. Болгары были разбиты и с большим уроном откатились назад, а царь триумфально вернулся с трофеями в Константинополь.

Теперь не только Омортаг, но и его окружение заговорило о переговорах с Византией. Противники уважали силу друг друга и в 815 г. заключили мир на 30 лет. Скорее всего, это действительно было взаимовыгодное соглашение. Болгары оставляли за собой район Филиппополя. Ромеи получали назад Сердику и начали возрождать разоренные земли Фракии и Македонии. А Омортаг заново отстроил сожженную

Вместе с тем подобные внутренние чистки ослабили внешнюю политику Болгарии и укрепили позиции Византии. Когда Лев V предложил Омортагу заключить мир и получил отказ, василевс сделал правильный вывод: пока противник поглощен смутами, империя может сама перейти в наступление.



Византийцы преследуют разбитую болгарскую армию. Впереди на белом коне скачет василевс Лев V

Каменный столб с надписью в память 30-летнего мира между Византией и Болгарией

Плиску. Кроме того, стороны обменивались пленными, что было гораздо выгоднее для Византии, так как домой возвращалось множество не только простых воинов, но и высших офицеров, взятых болгарами у Вырбиша в несчастливом 811 году.

В ближайшие несколько лет мужающему Омортагу пришлось уделять внимание защите северных границ страны. Дело в том, что на правобережье Дуная появились кочевники венгры, которые начали теснить давно уже ставших оседлыми болгар.

Ханы и до этого селили для обороны задунайских земель пленных византийцев. Между 818 и 820 гг. Омортаг перешел в наступление и совершил успешную экспедицию против нового опасного противника к берегам Днепра. На некоторое время венгерская угроза была устранена.

Вернувшись на родину, Омортаг не стал жить в Плиске. Южнее он выстроил для себя новый дворец. Впоследствии на этом месте разросся целый город — Преслав, ставший второй столицей Болгарии.

Еще раньше в Византии, в рождественскую ночь 820 г., заговорщики прямо во время праздничного богослужения в дворцовой церкви зверски зарезали императора Льва V. На престол был возведен представитель провинциальной малоазийской знати Михаил II (820–829 гг.).

Смена династий не отразилась на характере болгаро-византийских связей. В 823 г. Омортаг помог новому василевсу подавить грозное восстание Фомы Славянина. Мятежник опирался на часть фемных войск и получил широкую поддержку среди крестьян. Правительственные силы оказались не в состоянии справиться с ним. Зато болгары нанесли бунтовщикам серьезное поражение. Тогда Фома бежал в Аркадиополь, где и был осажден. Пять месяцев спустя его выдали властям, чтобы предать мучительной казни. Главаря мятежников насадили на вилы, оставив умирать с отсеченными руками и ногами.

В последние годы правления Омортага у него осложнились отношения с государством франков. Болгария граничила с ним после разгрома Аварского каганата. Обитавшие на этих землях славянские племена оказались

Хан Омортаг принимает своего посла, вернувшегося от императора Михаила II. Узнав, что василевс осажден в Константинополе отрядами мятежников Фомы Славянина, Омортаг направил к нему посла с предложением прийти на помощь законному государю Византии. Михаил поблагодарил, но от предложенной помощи отказался

крайне ненадежными. Их вожди не раз обращались к императору Людовику Благочестивому с просьбой принять их под свое покровительство[1].

Кому же понравится такое поведение подданных? Омортаг ответил репрессиями. Тогда славяне целыми племенами начали переходить на территорию империи Людовика. Не существовало плотины, способной остановить этот людской поток. Омортаг направил к франкам послов, чтобы найти выход из щекотливой ситуации. Кроме того, болгары предприняли в Паннонию три военных экспедиции и вытеснили франков со спорных земель. Сочетание дипломатических и военных методов позволило урегулировать конфликт. По договору 832 г. территория между Дунаем и нижним течением Савы отошла к Болгарии. Это был, так сказать, посмертный успех хана Омортага.

В короткое правление сына Омортага, Маламира (832–836 гг.) Болгария и Византия поддерживали мир. Хан «живял добре с гърците». Зато с приходом к власти племянника Маламира Пресиана обстановка снова обострилась. Уж слишком сильно интересы обеих держав противоречили друг другу.

Болгары вновь развернули экспансию в Македонии, устанавливая контроль над местными славянскими племенами. Император Феофил (829–842 гг.) ничего не мог противопоставить этой ползучей агрессии, потому что его армия терпела поражение за поражением от арабов в Малой Азии. Лишь один раз удача улыбнулась ромеям. Слишком скромная по масштабам, эта победа не могла кардинально повлиять на баланс сил между Византией и Болгарией, но она заслуживает более подробного рассказа.

Дело в том, что еще после войн 811–813 гг. болгары переселили в Южную Бессарабию большое количество византийских военнопленных. Ханы полагали, что оторванные от Родины, но не утратившие боевых навыков воины будут защищать северные рубежи Болгарии от кочевников. Для нормализации быта этих людей в тех же местах селили угнанных болгарами из Фракии крестьян. В результате к северу от Дуная образовалась обширная греческая колония. Поселенцы жили обычной (если, конечно, такое слово применимо для «темных веков») жизнью. Создавались семьи, рождались и умирали люди. Мужчины несли военную службу и занимались сельскохозяйственным трудом, женщины вели домашнее хозяйство. И все было бы ничего, но большинство из них по-прежнему чувствовали себя ромеями и продолжали любить свою заморскую Отчизну.

В 836 г. они обратились за помощью в Константинополь, умоляя вывезти в Византию. Откликаясь на просьбы вновь обретенных подданных, василевс Феофил послал флот к устью Дуная. К этому времени поселенцы переправились через Дунай в Добруджу. Здесь вооруженные отряды, составленные из бывших пленников, столкнулись с воинскими частями болгарского наместника и нанесли им поражение. Теперь оставалось ждать, когда в синеве моря покажутся паруса царских дромонов, которые примут людей на борт и отвезут на родину.

Надпись на каменном столбе времен хана Омортага

Пресиана встревожил мятеж, нежданно вспыхнувший на северо-востоке его владений, но новых войск против греков он не послал. Вместо этого хан призвал кочевников-венгров, усмирить бунтовщиков, и пообещал им славную поживу. Венгерские вожди, конечно, хотели подзаработать, но желательно без риска. Вступив в переговоры с беглецами из-за Дуная, они пообещали пропустить ромеев на корабли, но... без имущества. Теперь уже отказались византийцы.

Три дня длилось напряженное противостояние. За это время прибыли корабли из Константинополя. И вот, когда семьи ромеев начали погрузку на суда, венгры пошли в атаку. Произошла отчаянная свалка. К концу дня византийцы одержали верх, а мадьяры бежали. Таким странным образом оправдались расчеты покойного хана Крума, что пленные греки-поселенцы

[1] *Уже в те времена Восточная Европа стремилась на Запад.*

смогут одолеть кочевников. Прошла ночь, наступил следующий день. Венгры повторили нападение и снова безуспешно. Тогда византийцы спокойно сели на корабли и вскоре благополучно прибыли в Константинополь. Император Феофил, считавший себя арбитром справедливости, мог считать, что выполнил долг христианского человеколюбия, а репатрианты просто радовались, что вернулись домой.

Все это были, так сказать, непрямые военные контакты между Византией и Болгарией. Направлявший все силы для борьбы с арабами, василевс и в дальнейшем предпочитал не вступать в конфликт с болгарами.

Империя не могла вести борьбу сразу на двух фронтах. Поэтому, чтобы ослабить давление болгар на Македонию, Феофил натравил на Пресиана сербов. Продолжавшаяся три года сербско-болгарская война истощила противников и закончилась безрезультатно, но уже ближайшие события показали, что проигравшей в этом конфликте стороной оказалась Византия.

В 842 г. василевс Феофил скончался. Императором провозгласили его сына Михаила III (842–867 гг.). Регентшей при четырехлетнем ребенке объявили его мать Феодору, а реальной властью обладали ее советники. В такой ситуации на всех не угодишь. Некоторым придворным кланам не досталось ничего, и они плели интриги, отстаивая право на свою долю властного пирога. Время было смутное, а Феодору (как ранее Ирину) интересовало лишь одно — восстановление в империи иконопочитания.

Воспользовавшись политической нестабильностью в Константинополе и военными поражениями, которые империя терпела от арабов, хан Пресиан начал продвигать границы Болгарии к югу. Он присоединил населенные славянами области Битоль и Охрид в Македонии. Эта аннексия фактически означала разрыв 30-летнего мира между двумя государствами.

Правда, крупномасштабного столкновения пока не произошло. Обе стороны применяли тактику внезапных набегов с целью разорения территории противника. Болгары вторгались в Македонию, византийцы наносили ответные удары во Фракии. При этом, как всегда, больше всего страдало местное население, которому не было дела до амбиций императоров и ханов. В результате Болгария все же проиграла. К 850 г., после нескольких лет взаимной демонстрации мускулов, установилось шаткое равновесие. При этом спорные территории в долине македонской реки Струмы вернулись под контроль Византии. Эта мирная передышка продлилась до смерти Пресиана (852 г.), затем отношения вновь обострились.

Вступивший на престол сын Пресиана Борис (852–889 гг.) с самого начала был настроен к Византии враждебно. Для болгар он остался великим государем, но начинал Борис отнюдь не с побед.

Император Феофил на троне

Придя к власти, хан решил расширить владения за счет Византии. В 853 г. его войска вступили в ромейские пределы во Фракии. Борис был уверен, что женщина на престоле василевсов испугается угрозы применения военной силы и согласится на все его требования. Тем не менее кампания завершилась довольно неожиданно. Если верить византийской хронике, Феодора ответила Борису следующим посланием: «Я буду воевать и надеюсь тебя одолеть, а если нет и победишь ты, то все равно возьму верх и одержу явную победу я, ведь ты нанесешь поражение не мужчине, а женщине» (дескать, гордиться будет нечем. — *В. Ш.*). В результате странная война закончилась возобновлением византийско-болгарского мирного договора.

Позднее коалиция Болгарии с Великоморавским государством привела к неудачной войне с немцами. Поражение Бориса еще более усугубилось, когда ему в тыл ударили хорваты.

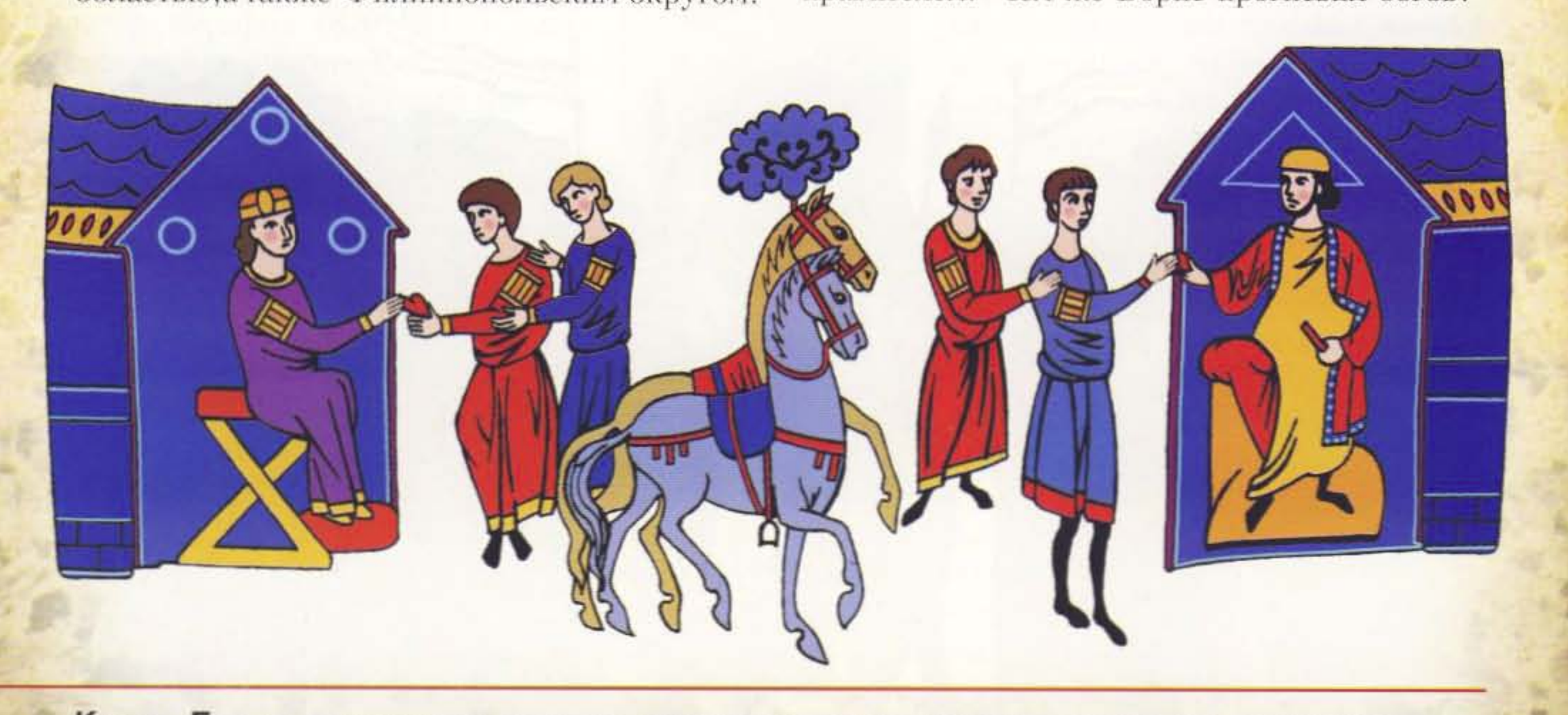
В это время наступило затишье на восточных границах империи, и войска василевса Михаила III вторглись в болгарские владения, лежавшие к югу от Балкан. Сам автократор был еще очень молод, но его стратиги сумели успешно провести кампанию 855–856 гг. В результате империя восстановила контроль над приморскими городами Девельт, Месемврия, Анхиал, Загорской областью, а также Филиппопольским округом.

Император Михаил III *(золотая монета середины IX в.).* **При этом василевсе Ромейская держава добилась крупного политического успеха в отношениях с Болгарией. Князь Борис, его семья и придворные крестились по византийскому обряду. Борис получил новое, христианское, имя в честь своего крестного отца — Михаил**

Позднее болгары вчистую проиграли войну с Сербией. В плен попали даже сын Бориса и двенадцать «великих боилов». Пришлось очень постараться, чтобы они вернулись домой.

Неудачное начало правления заставило Бориса призадуматься. Почему его армия терпит одно поражение за другим? Отчего Болгария теряет силы, авторитет и рано или поздно будет завоевана внешними врагами? И кстати, почему они так удачливы? Что помогает им одерживать победы?

Мысли не давали покоя, приносили почти физическую боль. Хан искренне переживал. Ведь имея славных предшественников, он не хотел остаться в истории самым неудачливым правителем. Чем же Борис прогневил богов?



Князь Борис принимает послов, вернувшихся от матери молодого василевса Михаила III. Борис угрожал ромеям возобновлением военных действий, но Феодора хладнокровно ответила, что, «будь на то Божье благословение» она сумеет победить врага, а если победят болгары, то особой славы это Борису не прибавит. Ведь одолеет он не прославленного полководца, а женщину

Похоже, именно тут и крылась разгадка. Наиболее сильные враги Болгарии — греки, франки, немцы — были христианами! Не стоит ли признать, что их Бог более правильный и помогает более действенно? Кроме того, все эти государства представляли собой централизованные монархии, а государи обладали абсолютной властью над жизнью и смертью подданных. У самого Бориса дела обстояли совсем иначе. Его царство оказалось разделенным изнутри. За прошедшие века страна сильно ославянилась, но знать, гордившаяся тюркским происхождением, по-прежнему сторонилась славянской племенной верхушки, презирая народ, копавшийся в земле, а не добывавший средства к существованию славными набегами. Булгары не любили соседей и потому, что Великий Тангра никак не сочетался с какой-то непонятной Троицей. Да и что это за Бог такой у христиан, если в трудную минуту он не испепелил врагов, а покорно дал себя распять? В чем же его сила и могущество? Даже то обстоятельство, что противники Болгарии исповедовали христианство, тоже вызывало подозрение к славянам. Ведь это потенциальная вражеская агентура. Нельзя верить таким людям!

Хан считал иначе. Народ, разделенный в себе, обречен. А объединить его и сделать непобедимым поможет общая, доказавшая свою эффективность религия. С другой стороны, как бы ни была сильна его держава, для соседних христианских владык он останется варваром. Может, его и будут бояться, но уважать, считая язычника равным себе, — никогда. Зато после Крещения Борис станет полноправным европейским государем.

После выработки принципиального решения о необходимости Крещения, встал новый вопрос: а откуда его принимать, из Рима или Константинополя? Формально в то время христианская церковь была единой, но Папа и Константинопольский патриарх все меньше понимали друг друга. И дело даже не в нюансах трактовки Священного Писания. Новый и Старый Рим разведены властными амбициями.

Николай I шлет из Рима послания, требуя низложить недавно избранного патриарха Фотия. В ответ Михаил III заявил, что не признает первосвященства *римского епископа*[1]. Все эти и целый ряд других обстоятельств нужно взвесить, выбирая источник вероучения.

Крещение по-византийски поможет обрести союз с единственной мировой сверхдержавой, но император наверняка потребует от хана политического подчинения. На это Борис категорически не согласен. Рим гораздо дальше и в случае опасности войск на помощь не пришлет, но зато и взамен Папе можно ничего не давать.

В точности неизвестно, так или примерно так рассуждал повелитель болгар, но за новой верой он сначала обратился в Рим.

Перспектива усиления западного влияния во Фракии вызвала очень острую реакцию Византии. В 864 г. империя осуществила внушительную демонстрацию силы, придвинув войска к болгарской границе. Борис оказался не готов к войне и фактически капитулировал.

Осенью того же года между двумя государствами был заключен мирный договор. По его условиям Загорье вновь отходило к Болгарии.

На первый взгляд, кажется удивительным, что для побежденной державы война закончилась расширением ее территории. Объяснение столь странного факта следует искать не в военной, а в политической плоскости. Передача Загорья болгарам выглядела авансом за принятие христианской веры от греков.

Прошел год. Борис, члены его семьи и высшие сановники крестились в Плиске по византийскому обряду. По-видимому, такое решение диктовалось тяжелой необходимостью под угрозой греческого вторжения, которому Борис не мог противостоять.

Как и предвидел князь (ибо теперь нам негоже православного государя называть ханом), введенные им идеологические новшества вызвали далеко не однозначную реакцию в среде староболгарской аристократии, видевшей в принятии христианства капитуляцию перед Византией. Дело дошло до открытого мятежа боилов, но Борис безжалостно подавил их выступление, казнив 52 наиболее знатных вождя бунта, причем вместе с детьми!

Ну а как же надежды василевса ромеев обрести власть над «архонтом болгар» и его народом? На первый взгляд, для этого имелись реальные основания. Недаром при крещении язычник Борис получил имя Михаил в честь крестного отца. Однако никакого сыновнего почитания автократор так и

[1] *На самом деле царь считал претензии Папы попыткой ограничить его полномочия автократора.*

Крещение князя Бориса

не дождался. Князь Болгарии не собирался отказываться от самостоятельности и независимой политики.

В 866 г. Борис направил Папе Николаю I длинный перечень вопросов, прося дать практические разъяснения по самым разнообразным аспектам отправления христианского культа.

О чем только не спрашивал князь. Можно ли ходить в баню по средам и пятницам? Не является ли грехом трапеза в одиночестве? Можно ли воевать во время Великого поста? Следует ли прощать убийц, воров и прелюбодеев? Можно ли добиваться признания подозреваемого, не применяя пыток? Как обращаться с воинами, бежавшими с поля битвы или не исполнившими приказа? Можно ли использовать в качестве боевого знамени лошадиный хвост? И даже допустимо ли христианину... носить штаны?

Все это и многое другое интересовало Бориса. Но среди его ста шести вопросов почти нет таких, которые бы касались непосредственно религиозных обрядов. Хан подходил к выбору веры прагматично. Им двигал не отвлеченно-богословский интерес, а необходимость получения и использования конкретных рецептов, которые бы помогали государю в новых условиях управлять государством и различными сторонами жизни общества.

Папа был умным человеком. Он сразу понял, что болгарин обращается к нему как к высшему моральному авторитету, а мнение раскольников-греков его не интересует. Направляя в Плиску четкие и ясные ответы, Николай надеялся, что и впредь именно он останется для Бориса и его народа истинным отцом духовным. После этого болгары фактически приняли повторное Крещение, на этот раз из Рима.

Казалось, Папа мог торжествовать, но и его подвели амбиции. Николай, а затем и его преемники всячески тянули время. Рим так и не назначил болгарам архиепископа. В Константинополе на эти вещи смотрели проще. К тому времени Фотий уже лишился сана патриарха, а Михаила III вообще убили.

Конфликт утратил личностную окраску и потерял остроту. Решением Восьмого Вселенского собора (869–870 гг.) Болгарская церковь вернулась в юрисдикцию Константинопольского патриархата. Первый архиепископ Болгарии был греком, но затем эту кафедру занимали болгары. Весь ход дальнейших событий показал, что их политика отражала национальные, а не византийские интересы. А для Бориса было важно, что Болгарская церковь находилась в полном его распоряжении, практически являясь частью государственного аппарата, в то время как римский понтифик настаивал на примате духовной (т. е. папской) власти над светской.

Крещение Болгарии — главное дело жизни князя Бориса. Последующие годы его правления прошли, можно сказать, спокойно. В 889 г. он отрекся от престола и удалился в монастырь под именем инока Михаила.

В Болгарии князя всегда помнили не за полководческие заслуги (скажем прямо, они невелики). Он удостоился канонизации за обращение своего народа в православную веру. 2 мая Церковь (в т. ч. и Русская) чтит память Святого равноапостольного царя Бориса, во Святом крещении Михаила. Причислить его лику святых не помешали даже последующие драматические события. А случилось вот что...

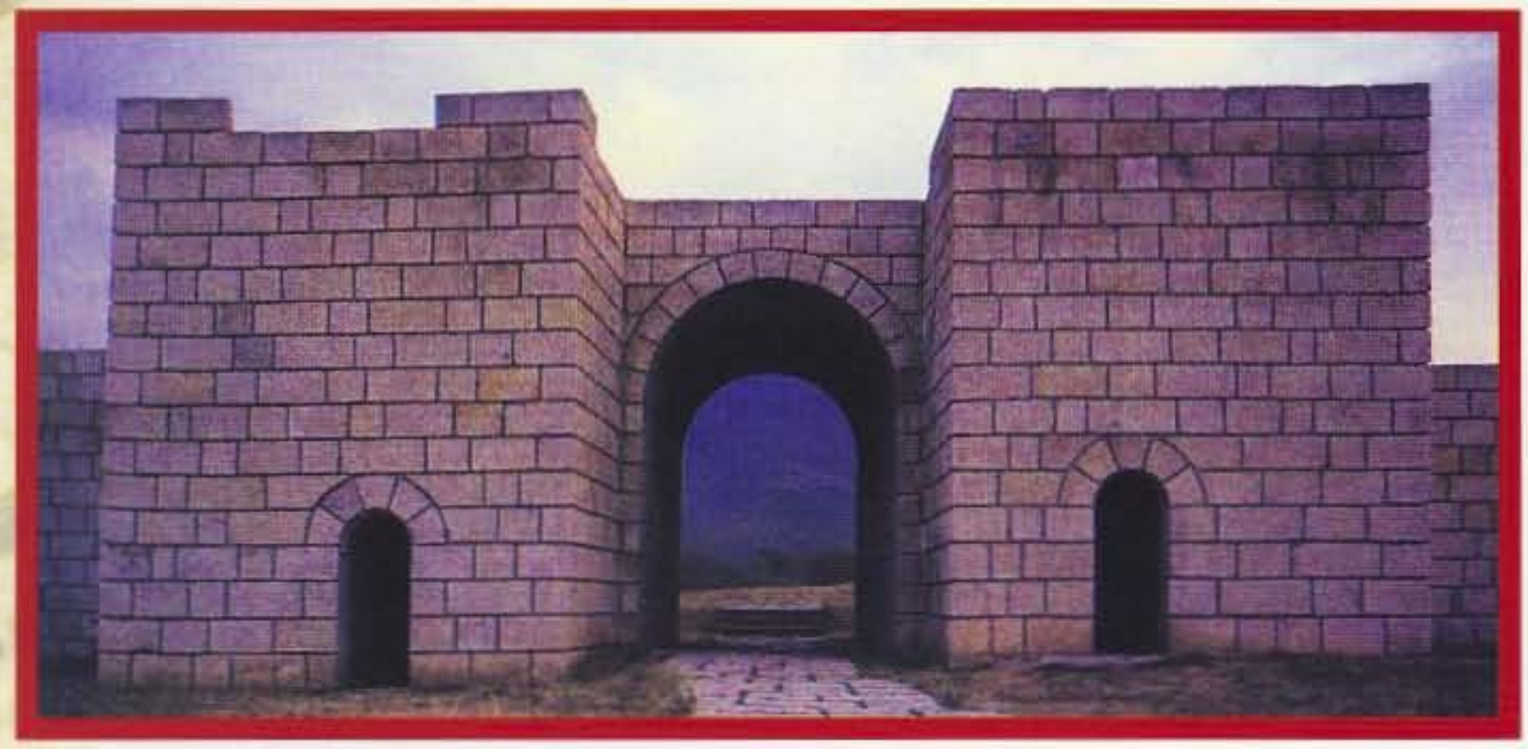
Уходя от мира, Борис, конечно же, был уверен, что его старший сын Владимир[1] будет продолжателем его дела, но наследник повел себя непредсказуемо. Новый князь решил вернуться к вере предков. В Болгарии начались гонения на христиан, многие из них погибли. Резкий поворот произошел и во внешней политике. Владимир вступил в союз с восточно-франкским (фактически немецким) королем Арнульфом. Такое решение означало неизбежную войну с Византией.

В это бурное время инок Михаил так и не смог отрешиться в келье от мирских забот. Наверняка его снабжали информацией о политической ситуации в стране. За стенами монастыря рушились основы государственного устройства, которые он закладывал с таким трудом. Как оказалось, вера Бориса-Михаила не сводилась к формальным ритуалам. Ему предстояло перед Высшим судом держать ответ за деяния сына, отступившего от христианства. Но это еще полбеды. Гораздо хуже, если народ болгарский впадет во тьму язычества. Такого допустить нельзя, и мысль о смирении здесь не поможет. И тогда Борис снял монашескую власяницу и явился в Плиску в грозном великолепии карающего судии.

Равноапостольный князь Борис (852–889 гг.). Креститель Болгарии в парадном одеянии. Золотой венец владыки, пурпурный плащ с золотым ромбом-тавлионом великолепны. Даже внешне он стремился походить на византийских императоров

[1] *Даже само имя нового князя показывает, как далеко зашел процесс славянизации Болгарии.*

Авторитет старого князя оказался настолько велик, что вокруг Владимира сразу же образовалась пустота. Его схватили, а затем отец любовь к сыну принес в жертву любви к Богу. Владимира ослепили и бросили в темницу. На народном соборе Борис провозгласил князем своего третьего сына Симеона. Официальным языком Болгарии провозглашался славянский, а столица переносилась из языческой Плиски в Преслав. Затем Борис снова стал Михаилом и вернулся в монастырь, в котором провел последние четырнадцать лет жизни. Симеон же станет самым великим болгарским государем. Его правление (893–927 гг.) явилось эпохой ожесточенных болгаро-византийских войн.



Крепостные ворота Преслава

Вообще-то в юности Симеон несколько лет прожил в Константинополе, куда его послал отец, и получил прекрасное светское образование. Он хорошо говорил и писал по-гречески. Не стоит думать, что болгарин оказался неблагодарен по отношению к учителям. Наоборот, воспитанный как ромей, он начал претендовать на высшую власть в империи. Действительно, если престол Константина Великого занимали исаврийцы, македоняне и прочие сомнительные личности, то почему золотой трон не может принадлежать болгарину, да еще со столь славной родословной?

Разрыву отношений между двумя государствами способствовало и еще одно обстоятельство. В 886 г. в Византии закончилось двадцатилетнее царствование волевого и энергичного Василия I. Ему наследовал сын Лев VI (886–912 гг.). Человек неглупый, но тихий и богобоязненный, он не очень подходил для роли автократора ромеев. При жизни Василий сомневался, передавать ли престол такому преемнику. Как-то придворные услышали от государя странную фразу о наследнике: «Ему вы будете обязаны долгими днями труда и печали». Но получилось, как получилось, и теперь Симеон мало считался со слабым императором. Повод же для войны представился очень скоро.

В 894 г. два византийских торговца использовали связи в ближайшем окружении василевса, чтобы пролоббировать решение о переносе болгарского рынка из Константинополя в Фессалонику. Этот шаг нанес колоссальный удар по интересам болгарских купцов. Они больше не имели права везти товары в столицу империи и были вынуждены сдавать их по низким ценам византийцам-перекупщикам. Наверное, существовала возможность уладить проблему по дипломатическим каналам, но Симеон предъявил Льву VI жесткий ультиматум. Он требовал отмены решения о рынке, угрожая войной. Болгарский протест в Константинополе проигнорировали, после чего армия Симеона вторглась в пределы империи.

Двухлетний военный конфликт протекал очень динамично. Сначала болгары почти не встречали сопротивления. Симеон удачно выбрал момент для нападения. Дело в том, что как раз в это время почти все войска ромеев были переброшены из Фракии и Македонии в Южную Италию.

Наконец, Лев VI направил против болгар части стратига Кринита, спешно набранные в столице и ее окрестностях. Было среди них и отборное подразделение — этерия. Первые же столкновения выявили низкие боевые качества царского войска. В районе Адрианополя болгары нанесли неприятелю тяжелое поражение. Погибли многие военачальники, включая Кринита. Еще больше воинов попали в плен. Симеон, воспитанный в византийском духе, велел отрезать пленным гвардейцам носы и с презрением отослал их в Константинополь.

Симеон мог бы пойти на Царьград, но в это время до него дошли плохие известия с Севера. Воинственные мадьяры совершили

набег на Моравию, а на обратном пути опустошили болгарские владения на левобережье Дуная. К тому времени венгров еще почти не затронула цивилизация, так что с угрозой нового нападения кочевников приходилось считаться.

Лев VI тоже извлек урок из болгарского вторжения. Не имея сил для отпора врагу, василевс отправил патрикия Никиту Склира к венгерскому князю Арпаду, чтобы организовать еще один рейд мадьяр в Болгарию. Другая дипломатическая миссия обеспечила ромеям нейтралитет немецкого короля Арнульфа. Кроме того, из Южной Италии были отозваны закаленные в боях с арабами части талантливого полководца Никифора Фоки. С их прибытием империя собиралась перейти в наступление во Фракии. Большая роль в предстоящей кампании 895 г. отводилась византийскому флоту. Согласно разработанному плану, предполагалось, что, как и во времена Константина V, царские дромоны войдут в Дунай и переправят венгров на южный берег реки.

Больше всего император Лев VI любил научные занятия в тиши кабинета. Вот и сейчас царь решил, что предпринятые военные приготовления сами по себе способны образумить болгарского князя и кровопролития не случится.

Уже после того, как ромейские войска двинулись в поход, василевс направил к Симеону квестора Константина. Предполагалось, что известия о действиях антиболгарской коалиции устрашат князя и вынудят его заключить мир. Император плохо знал характер своего врага.

Симеон арестовал византийского посла и велел перегородить устье Дуная цепями и канатами, чтобы закрыть доступ неприятельской эскадре. Князь надеялся выиграть время и разбить сухопутное войско Никифора Фоки во Фракии. И все же дальнейшие события развивались совсем не так, как хотелось бы болгарскому государю.

План кампании спасли инициатива и предприимчивость протелата (старшего морского офицера) Михаила Варкала. Когда корабли, вошедшие в Дунай, уперлись в преграду, протелат велел спустить с флагманского дромона шлюпку и с помощью двух матросов топорами разрубил и цепи, и канаты. Суда двинулись вверх по течению и вскоре организовали переправу венгров.

Начиналась вторая фаза операции. Мадьярская конница вторглась в Болгарию, уничтожая все на своем пути. Кочевники грабили города и селения. Жителей безжалостно убивали или угоняли в неволю. Посевы вытаптывались конскими копытами, сады вырубались. Черный дым пожарищ поднимался в небо, указывая, откуда идет враг. Но это предупреждение не помогало, так как болгарское войско находилось далеко.

Болгарский царь Симеон наносит поражение визатийской армии в Македонии. Одержав победу, Симеон велел отрезать пленным ромеям носы и отправить их в Константинополь

Оставив заслон на юге, Симеон начал перебрасывать армию в Добруджу, но венгры с ходу рассеяли передовые части противника и преследовали их, истребляя бегущих. Болгары больше не решались вступать в бой. Князю пришлось бросить столицу Преслав и укрыться в крепости Доростол на Дунае. Только когда нагруженные огромной добычей и обремененные тысячами пленников венгры повернули обратно, болгары смогли потрепать их арьергарды.

В это же время ромейские части Никифора Фоки успешно вторглись в Болгарию с юга и также подвергли ее опустошению. После этого Симеон пошел на переговоры о перемирии с друнгарием (командующим) Дунайского флота Евстатием.

Лев VI был очень доволен, что все его планы удались и грозный противник сам просит о мире. Василевс с радостью согласился на прекращение военных действий, поставив единственное предварительное условие: болгары должны освободить всех пленных ромеев, взятых во Фракии в прошлом году. Одновременно автократор выкупил у венгров захваченных ими болгарских пленников.

Симеон не возражал, и к концу лета 895 г., еще до подписания мира, византийские войска ушли из Южной Болгарии. А князь сразу же начал подготовку к новой войне.

Прежде всего, для него было важно, чтобы в будущем не пришлось воевать сразу на двух фронтах. Для устранения венгерской угрозы Симеон нуждался в союзе с печенегами, а до решения этого вопроса предстояло затягивать переговоры с византийцами.

Заметив внимание, проявленное Львом VI к участи пленных, он тянул с их возвратом, желая в дальнейшем использовать судьбу этих людей в качестве рычага давления на противника. Прибывший в Преслав византийский дипломат Лев Хиросфакт настаивал, но Симеон держался уклончиво. Он даже предложил послать запрос в Константинополь, чтобы придворный астролог императора угадал, какое решение о судьбе пленных примет князь. Если ответ предсказателя совпадет с намерениями Симеона, то ромеев, безусловно, освободят. Если же нет, то пусть царь не взыщет.

Хиросфакт отвечал, что нечего и гадать; ведь князь уже обещал свободу всем военнопленным, и нет никаких причин удерживать их дальше...

Неизвестно, как долго велась бы подобная схоластическая дискуссия, но однажды тон ее болгарского участника внезапно изменился. Симеон объявил, что рассуждения грека не соответствуют его намерениям, так что заложников не отпустят. На самом деле жесткая позиция князя означала, что переговоры с печенегами наконец завершились успешно. Теперь новообретенные союзники перешли в наступление.

Дождавшись, когда мадьяры отправятся в очередной набег в равнины Паннонии, болгары и печенеги атаковали венгерские становища с тыла. Теперь защищать их было некому. Месть Симеона оказалась беспощадной. Его воины убивали даже женщин и детей.

Прошло еще некоторое время. Перед возвратившимися из похода венграми предстали жуткие картины смерти и разорения. Собрав немногих уцелевших соплеменников, мадьяры навсегда покинули степи в низовьях Днепра и переселились на среднее течение Дуная и к Тиссе. Но долго еще мадьярским мужчинам приходилось совершать налеты на славян и немцев, чтобы добывать себе жен.

Медальон с изображением Богородицы.
Золото, жемчуг. Преслав

Вернувшись в Преслав, Симеон заявил Хиросфакту, что не подпишет с империей мира до тех пор, пока греки не вернут ему болгарских пленных, ранее выкупленных василевсом у венгров.

У Льва VI не оставалось выбора. В это время снова обострилась ситуация на восточной границе Византии, где усилился натиск арабов. Император нуждался в мире на Балканах. В Константинополе получили свободу пленные болгары. Вслед за этим вернулись на родину ромеи. Мир между державами был заключен, но Симеон знал о затруднениях Византии и не собирался долго выполнять достигнутое соглашение.

Разгром византийского войска при Булгарофигоне. В результате ожесточенного сражения византийцы понесли огромные потери. Среди множества убитых знатных ромеев был протовестиарий Феодосий. Доместик схол Катакалон бежал с остатками армии

В 896 г. он снова повел армию на Царьград. Льву VI пришлось срочно перебрасывать во Фракию войска из-за Босфора. Противники сошлись близ Адрианополя. В сражении при Булгарофигоне византийцы под командованием доместика схол Льва Катакалона были разгромлены.

Симеон приближался к Константинополю, а у ромеев не было войск для защиты столицы. Василевсу оставалось упрашивать болгарина прекратить боевые действия. В послании, направленном к Симеону, Лев напоминал об общности их веры, но уверенный в своих силах князь отвечал, что не отступит, пока один из них не победит другого, а Византия и вовсе «предназначена ему».

У империи имелись разные враги, но такого не случалось почти двести лет. Автократор ромеев прибегнул к крайней мере. Не имея своих войск, он вооружил арабских пленных и пообещал им свободу, если удастся отразить нападение болгар на столицу. Неизвестно, произвело ли это впечатление на Симеона или он просто реально оценивал ситуацию, понимая, что не одолеет укрепления Царьграда. В любом случае князь сменил гнев на милость и все-таки пошел на заключение мира. Византия соглашалась на возобновление уплаты регулярной дани болгарскому государю. С этого момента даже в мирное время на приграничных землях не прекращались столкновения.

В 904 г. арабы с моря овладели Фессалоникой и увезли в рабство 22 000 человек. Число погибших вообще не поддается подсчету. Симеон задумал заселить обезлюдевший город болгарами и включить в состав своего государства. Магистр Лев Хиросфакт снова направился в Преслав с трудной миссией. В результате хотя Фессалоника и осталась за империей, но болгары передвинули границу с Византией во Фракии далеко на юг.

После смерти императора Льва VI в 912 г. Симеон отправил в Константинополь послов, требуя уплаты полагающейся по договору 896 г. дани.

Новый василевс Александр (он приходился Льву младшим братом) не блистал умственными способностями. Основным царским занятием он считал жизнь в свое удовольствие. А тут какие-то варвары бестактно напоминают о неприятном. Автократор оскорбил послов Симеона и прогнал их ни с чем. Похоже, что произошедший скандал лишь обрадовал Симеона. Противник сам давал ему повод для возобновления войны. Тем более, что Александр вскоре умер, а императором был провозглашен сын Льва VI Константин VII. Естественно, что в Священном дворце нашлось немало желающих руководить государством от имени восьмилетнего ребенка. Началась борьба придворных клик, то и дело вспыхивали мятежи знати. Времени на осуществление осмысленной внешней политики уже не оставалось.

Император Александр принимает послов царя Симеона. По свидетельству летописца, новый василевс обошелся с болгарскими послами чрезвычайно грубо, а затем и вовсе прогнал их. В результате военные действия продолжились

В конце июля 913 г. болгарская армия, не встретив сопротивления, снова подошла к стенам Константинополя. Симеон не имел флота и понимал, что Царьграда ему не взять. Зато стоило припугнуть слабых греков.

Князь требовал, чтобы молодой василевс вступил в династический брак с его дочерью, а Симеона как царского тестя объявили законным соправителем автократора. Регентский совет согласился на унизительные условия.

Достигнутые договоренности были оформлены с соблюдением всех тонкостей византийского дипломатического протокола. У Влахернских ворот столицы Симеона и его двух сыновей встречали юный василевс Константин VII, патриарх Николай Мистик и другие официальные лица. Для обеспечения безопасности высоких гостей византийцы выдали заложников, а затем провели болгар в город. В свою очередь, Симеон как истинный сын Православной церкви склонил голову перед патриаршим благословением. Во Влахернском дворце состоялся пышный государственный прием, где князю вручили богатые дары. Хотя до немедленного династического брака дело не дошло, зато Симеон удостоился одного из высших (первого после императорского) титулов — кесаря и, таким образом, обрел надежду в скором времени на законных основаниях получить реальную власть в Ромейской державе.

Правда, хитрые греки все же обманули своего гостя. На голову Симеона возложили не венец кесаря, а патриарший головной покров — *епириптарий*. В будущем это давало византийцам возможность подвергнуть сомнению законность всей процедуры в целом.

Симеон не заострял внимание на протокольных деталях. Умный человек, и к тому же немало лет проживший в Константинополе на положении почетного заложника, он, конечно, понимал разницу между венцом кесаря и покрывалом патриарха. Для князя был важен сам факт признания его высокого сана. Симеон не сомневался: спустя много лет никто не сможет доказать, правильно его короновали или нет. Зато невозможно отрицать, что император Византии и Константинопольский патриарх оказали ему высшие почести.

Прошел еще год. В ближайшем окружении Константина взяли верх люди, которым не улыбалась перспектива увидеть болгарина на троне. Они предпочли забыть о данных обещаниях.

Симеон настаивал. Он напомнил, что Константин VII должен вступить в брак с его дочерью. Ответ из Царьграда оказался обескураживающим. На этот раз, не мудрствуя лукаво, ромеи заявили, что василевс не желает жениться на такой невесте. Тогда оскорбленный Симеон снова начал войну и осадил Адрианополь.

Прием Симеона у стен Константинополя в 913 г. Предводитель болгар сидит во главе стола. Справа от него молодой василевс Константин VII. Еще правее — патриарх Николай Мистик. За спиной у первосвященника, по-видимому, сыновья Симеона

Последующие события показали, что у византийцев не нашлось реальных ресурсов для отражения нападения. Вместо того чтобы двинуть против болгар войска, они уповали на силу Слова Божьего. Патриарх Николай регулярно писал Симеону письма, в которых от увещеваний переходил к угрозам, но князя почему-то не трогали перспективы Страшного суда и загробных мучений. В сентябре 914 г. болгары овладели Адрианополем.

В Константинополе царило уныние. Все ждали, что теперь Симеон пойдет на столицу. Оставался последний шанс. Не располагая боеспособной армией и потерпев неудачу в уговорах противника, ромеи попытались воздействовать на алчность вождя варваров (каковыми византийцы продолжали считать болгар даже после их Крещения).

В ставку Симеона прибыли послы с богатыми дарами и новыми мирными предложениями. Князь принял подарки, вернул Адрианополь и ушел в Болгарию. Но мир так и не был заключен.

Неизбежно возникает вопрос: неужели он просто зарабатывал подобным образом? Не исключено, конечно, но, скорее, Симеон понимал, что Царьград ему не взять, зато регулярные вторжения в империю измотают греков и в конце концов заставят их капитулировать на любых условиях. Должны же они, в самом деле, понять, что стоит лишь провозгласить его — Симеона — василевсом и тотчас все войны прекратятся. Кроме того, нельзя

Взятие Адрианополя войсками Симеона в сентябре 914 г. Болгары одержали крупную победу. Впрочем, византийские источники утверждают, что руководивший обороной армянин Панкратук сдал крепость врагу за деньги

сбрасывать со счетов и моральное унижение византийцев от постоянных поражений, которые они терпели от болгар.

В 915 г. Симеон в одностороннем порядке принял титул «царя и автократора всех болгар». Более того, он потребовал, чтобы и греки именовали его императором. Теперь властные притязания болгарского государя обозначились открыто.

Даже внешними знаками власти Симеон стремился походить на василевса ромеев. По свидетельству современника, блеска царского дворца в Преславе было не передать словами. Его строили и украшали лучшие зодчие и художники, выписанные из Византии. Там, на чудном троне, восседал Симеон «в златотканом облачении, с золотой цепью на шее, подпоясанной пурпурным кушаком; его рамена украшены жемчугами, а вооружен он золотым мечом». Словом, живое воплощение славы и великолепия.

Если верить хронисту, картина эта превосходила все, что может представить человеческое воображение: «Ибо только увидев все своими глазами, вы могли бы по достоинству оценить эту красоту и порядок».

Царь Симеон (893–927 гг.). Мудрый правитель и величайший государь средневековой Болгарии. При нем держава достигла наивысшего военно-политического могущества и на равных соперничала с Византией

Вряд ли вышеописанные восторги преувеличивали действительность. Византии противостоял по-настоящему достойный противник.

В 917 г. в Константинополе состоялось совещание высшего военного руководства Ромейской державы, в ходе которого самые влиятельные стратиги высказались за продолжение боевых действий. Возможно, этому решению способствовали два обстоятельства.

Во-первых, ромеи заключили мир с Фатимидским халифатом в Египте и вели аналогичные переговоры с халифом в Багдаде. Эти шаги позволяли высвободить крупные армейские контингенты в Малой Азии и перебросить их во Фракию. Во-вторых, византийским дипломатам удалось достичь договоренности о союзе с печенегами. Их вожди обещали напасть на Болгарию с северо-востока, как только царский флот войдет в Дунай.

Военная кампания началась летом 917 г. Друнгарий флота Роман Лакапин вел эскадру на север вдоль берега моря, чтобы переправить печенегов в тыл болгарам.

Командование сухопутной армией было вверено доместику схол Льву Фоке (человеку мужественному, но не искусному военачальнику). Для повышения боевого духа войск царским тагмам заранее выплатили жалованье.

Выступая в поход, византийское командование исходило из того, что Симеон будет находиться далеко к западу от фракийского театра военных действий. Действительно, автократор болгар направлял войска к Фессалонике и Диррахию, но это были лишь отдельные отряды. Главные силы болгарской армии во главе с Симеоном уже двигались навстречу противнику.

В конце августа на бескрайней равнине у Диабаза во Фракии состоялся грандиозный молебен византийского войска. Придворные священники в горящих на солнце золотых ризах вынесли Крест Животворящий и святые иконы. Надменные гвардейцы, свергавшие и возводившие на трон василевсов, суровые воины, годами сражавшиеся с арабами на восточных рубежах империи, простые стратиоты, оторванные от крестьянского труда, все они преклонили колени. Огромная армия, от высших стратигов до погонщиков обозных мулов, молилась горячо, искренне:

«Укрепи данною тебе благодатию во бранех православное воинство, — обращались ратоборцы к Святому Георгию Победоносцу, —

Клятва византийской армии перед битвой при Ахелое. Эта впечатляющая церемония имела место на огромной равнине при Диабазе. Дворцовый первосвященник Константин Кефала вынес животворящий крест, и, начиная с высшего командного состава, все воины, преклонив колена, обещали сражаться насмерть, но не отступить

разруши силы восстающих врагов, да постыдятся и посрамятся, и дерзость их да сокрушится». Потом пред ликом Господним люди поклялись умереть за общее дело.

20 августа противники сошлись на Ахелойском поле близ Анхиала, где в прошлом между ними не раз происходили кровавые битвы.

Потом византийский летописец напишет: «По неисповедимому и непостижимому Суду Божию дрогнули ромеи всем войском, и начались бегство великое и крик ужасающий». Что же случилось? Почему после столь впечатляющей идеологической подготовки византийцы не выдержали столкновения с неприятелем? И так ли внезапно обратились они в бегство?

При всей скупости исторических сведений постараемся представить собственную точку зрения на обстоятельства сражения при Ахелое.

Руководство обеих армий поставило перед войсками задачу — активными наступательными действиями нанести противнику решающее поражение. При этом и Лев Фока, и Симеон отводили основную роль своим правофланговым группировкам. Продвигаясь с юга, византийцы намеревались сильным ударом смять левый фланг противника и, совершив глубокий обход, взять под контроль горные балканские проходы, чтобы затем уничтожить оказавшиеся в мешке части неприятеля.

Почти такую же цель преследовал и болгарский полководец. Согласно его замыслу, наступление правого фланга сметало боевые порядки византийцев и отрезало им путь к отступлению. После этого болгарская линия фронтальным ударом прижимала деморализованного врага к морю и довершала его разгром.

До какой степени военачальникам удалось реализовать намеченные планы?

Перед началом битвы ромейское войско вышло из лагеря близ Анхиала и построилось фронтом на север лицом к лицу с боевой линией противника, развернутой на близлежащих высотах. Источники свидетельствуют, что Византия готовилась к войне с крайним напряжением сил и ресурсов. Скорее всего, Лев Фока обладал значительным численным перевесом. Поэтому Симеон не мог быть твердо уверен, что его войска выдержат лобовой удар неприятельской фаланги.

Разумно воспользовавшись характером местности, болгарский государь расположил сильные отряды на обратных скатах высот, господствовавших над левым флангом противника с запада. Кроме того, Симеон заранее выделил сильный резерв, который также был скрыт от глаз ромеев.

Сражение при Ахелое 20 августа 917 г.

Первыми атаковали византийцы. После упорного рукопашного боя они потеснили болгарскую линию, которая начала отступать. Вряд ли это был притворный тактический прием. Скорее всего, болгарским воинам и вправду пришлось нелегко, раз они начали оставлять выгодные позиции на гребне холмов. Отступающие несли потери.

Симеон проявил себя талантливым полководцем, так как он принял верное решение в самый нужный момент. Царь лично повел в бой резерв, который обрушился на левый фланг ромеев. Но даже эта внезапная атака еще не внесла перелома в ход сражения. Повсюду кипела ожесточенная схватка. По-видимому, Симеон и сам оказался в гуще боя, раз под ним был ранен конь.

Дальнейшие подробности сообщают византийские хронисты. Часто эти детали слишком субъективны, но уж больно красочны. Так что стоит их привести.

Согласно свидетельствам летописцев, в разгар сражения изнемогавший под тяжелыми доспехами от высокого августовского солнца магистр Лев Фока слез с коня, чтобы напиться из родника и смыть с лица пот. Боевой конь полководца не остался на месте. Что-то испугало его, и скакун пустился бежать, пока не оказался в лагере ромеев. Все,

Начало сражения при Ахелое. Византийцы атаковали болгар и потеснили их, нанеся противнику немалый урон

Выдержав первый натиск ромеев, Симеон нанес мощный контрудар и наголову разгромил византийцев. Ромеи пали духом и обратились в паническое бегство, поне-ся огромные потери. Одних затоптали свои, других перебили наступающие болгары

кто увидел коня без всадника, подумали одно и то же: магистр погиб и армия осталась без главнокомандующего. Войско охватила настоящая паника. Части, стоявшие в резерве, бросились бежать, а болгары ударили в тыл тем, кто еще сражался. Вот тут-то и случились «такое кровопролитие, какого не бывало от века; одних давили свои, других убивали враги».

Потери ромеев оказались огромными. Множество людей было зарублено, затоптано конницей, утонуло в реке и море во время бегства, немало попало в плен. Погиб цвет командного состава: комит гвардейской тагмы экскувитов Иоанн Грапс, патрикий Константин Липс и много других старших офицеров-архонтов. Доместик Лев Фока едва спасся бегством в Месемврию.

Итог побоищу подвел другой историк. «И теперь еще видны кучи костей у Анхиала, — годы спустя писал Лев Диакон, — где было тогда бесславно перерезано бегущее войско ромеев».

Экспедиция византийского флота тоже закончилась неудачей. Вместо того чтобы переправить через Дунай печенегов, друнгарий Роман Лакапин вступил в распрю со

В ходе боя Симеон поражает копьем византийского императора *(легендарный сюжет)*

стратигом Херсонеса Иоанном Вогом, который ранее уже вел переговоры об антиболгарском союзе с их племенными вождями. Вероятно, оба военачальника выясняли, кто кому должен подчиняться. Время уходило в бесплодных разговорах, так что, в конце концов, печенеги вернулись в свои степи. Византийский флот также лег на обратный курс, тем более, что на эскадру просочились сведения об ахелойской катастрофе.

Но даже после этого побоища борьба не закончилась. Лев Фока смог собрать еще какие-то войска. Если их набрали среди беглецов из-под Ахелоя, то боеспособность такой армии была ничтожной. В скоротечном ночном бою у села Катасирти под Константинополем болгары рассеяли противника. Других войск у Византии просто не было. Ничто не преграждало Симеону дорогу к Царьграду. Но он и в этот раз ничего не предпринял для овладения столицей.

Не рассчитывая взять столь мощную крепость, государь отправил армию против Сербии, примкнувшей к антиболгарской коалиции. На этот раз победа досталась болгарам бескровно. Воеводы пригласили на переговоры сербского князя Петра Гойниковича, клятвенно гарантировав его личную безопасность. Полученные уверения не спасли князя. Как только Петр прибыл в стан неприятеля, его схватили, заковали в кандалы и отправили в Болгарию, где он и умер в тюрьме. Новым правителем Сербии Симеон посадил своего ставленника, во всем послушного воле грозного царя.

После победы, одержанной при Ахелое, могущество Симеона возросло неизмеримо. В 919 г. он в одностороннем порядке провозгласил архиепископа Доростола Болгарским патриархом. В Константинополе протестовали против самоуправства, да всё без толку. Тем более, что вскоре в столице империи вновь разгорелась борьба за власть.

В высших бюрократических кругах лихорадочно искали виновника проигранной кампании. Им оказался Роман Лакапин, который сорвал печенежское вторжение в Болгарию.

Друнгария приговорили к ослеплению, но у него оказались высокие покровители, и Лакапин нанес ответный удар. Его корабли вошли в гавань Вуколеон, а высадившиеся десантные отряды взяли под контроль Большой Императорский дворец. Роман женил четырнадцатилетнего царя Константина на своей дочери и стал реальным главой государства с титулом василеопатора (царского тестя). Против переворота выступил уже известный читателю Лев Фока, но Лакапин лишил его всех должностей. Бывшего доместика начали покидать солдаты, так что вскоре его схватили и ослепили.

В 920 г. Романа официально венчали на царство в качестве соправителя Константина VII, но именно Роман I (920–945 гг.) на протяжении четверти века оставался настоящим автократором Ромейской державы. Вместе с царскими регалиями на него легла и тяжелая обязанность — борьба с наиболее опасной болгарской военной угрозой.

В глазах Симеона этот человек не имел никаких прав на трон. Нужно только надавить посильнее, и власть над империей упадет в руки сама.

Сначала он решил отнять у византийцев все европейские владения, а затем взять Царьград. Болгары приблизились к границам Византии (и так уже отодвинутым к югу). В Константинополе откровенная военная демонстрация вызвала большие опасения. Греческие послы направились ко двору болгарского государя, чтобы склонить его к миру, но Симеон задержал посланцев и в 920 г. возобновил военные действия.

Не встречая сопротивления, болгарские войска быстро продвигались на юг по двум направлениям: в Фессалию и во Фракию. Оставалось уповать на личную встречу патриарха с Симеоном. В Константинополе надеялись, что Николай Мистик сумеет уговорить болгарина вернуться в пределы своей территории. Патриарх писал увещевательные письма Симеону, но все они не дали никаких положительных результатов. Осенью болгарское войско вышло к Дарданеллам, а передовые отряды даже переправились на азиатский берег и осаждали город Лампсак. Но главной целью усилий Симеона оставалась ромейская столица.

В марте 921 г. передовые отряды болгар опустошили пригороды Константинополя. Император собрал гвардейские тагмы, наемников, гарнизонные части и послал их в наступление. В Золотой Рог вошла византийская эскадра и высадила десант на северном берегу залива. Сначала болгары не приняли боя, но затем внезапно атаковали византийцев и нанесли им тяжелое поражение. Ромеи бежали, гибли от мечей, тонули в соленой морской воде или сдавались в плен. «Страшны неразумие и неопытность в соединении с дерзостью!» — грустно отметил хронист.

Тем временем Симеон выступил в поход с главными силами. Вскоре в его походную ставку прибыл посланец патриарха. Николай вновь предлагал заключить мир. Византийцы сулили золото, богатые одежды и другие дары, в крайнем случае часть территории, но у болгарского царя было единственное условие: Романа следует устранить от власти, а трон василевсов должен принадлежать ему — Симеону, потому что «это угодно Богу!»

Переговоры зашли в тупик, и болгары осадили Адрианополь. Город упорно держался, но Симеон уже всерьез готовился к взятию Царьграда. Для достижения такой великой цели все средства были хороши. Даже союз с мусульманами.

Симеон направил послов в Египет, чтобы договориться о совместных действиях против греков с Фатимидским султаном Убайдаллой аль Махди. Предполагалось, что арабы двинут к Константинополю сильный флот. Когда столица ромеев падет, победители разделят добычу, а византийские владения в Южной Италии и на Сицилии отойдут к египтянам.

В июне 922 г. болгары вновь напали на предместья Константинополя. Близ Влахернского квартала они разграбили и сожгли загородный царский дворец и храм Святой Феодоры. Правда, ромеи произвели неожиданную вылазку с тыла и овладели вражеским лагерем, но когда вернувшиеся из набега болгарские отряды атаковали противника, то византийцы после новой ожесточенной схватки обратились в бегство. Их остатки едва добрались до Влахернских крепостных ворот.

Подкрепленный военным успехом, Симеон написал письма василевсу Константину VII (но не Роману) и патриарху. В этих посланиях вновь ставился вопрос о передаче ему престола. В ответ Николай Мистик снова уговаривал, просил и даже угрожал широкой антиболгарской коалицией:

«Страшное движение подготовляется царским старанием против вашей власти и вашего рода. Русские, печенеги, аланы, западные турки (венгры. — *В. Ш.*) — все договорены и поднимутся на войну».

Патриарх блефовал. На самом деле никто не хотел помогать Византии. А вскоре и у Симеона отпала необходимость в дипломатических маневрах. В 923 г., не выдержав мук голода, капитулировал до сих пор упорно оборонявшийся гарнизон Адрианополя. Коменданта крепости, стратига Морольва Симеон велел опутать оковами и пытать, а затем, «поступая под стать своей жестокой и звериной душе»,

Во время похода 922 г. болгары вновь подошли к Константинополю. На миниатюре изображено, как отряд во главе с царем Симеоном поджигает православный храм

предал лютой казни. Такая расправа должна была наглядно продемонстрировать Царьграду, что бывает с теми, кто противится воле грозного государя.

Для взятия Царьграда Симеону оставалось лишь дождаться оформления союза с египетскими арабами. Выше уже отмечалось, что, кроме крепостных стен и патриарших посланий, Константинополь не располагал средствами для обороны. Столицу спас случай.

На юге Италии, в Калаврии, византийцы перехватили болгарских и фатимидских послов, кружным путем возвращавшихся из Египта в ставку Симеона. На этот раз дипломатия ромеев сработала безупречно. Болгар бросили в темницу, а арабов с богатыми дарами отпустили к султану. Кроме того, Роман извинился перед аль Махди за задержку с отправкой обычных даров. Василевс пояснил, что это досадное недоразумение произошло из-за смуты (т. е. войны с болгарами). Халифу очень понравилось столь деликатное обращение. Он вдвое уменьшил величину дани, вносимой румами, а союз с болгарами, конечно, не состоялся.

Положение сразу же резко изменилось. Теперь уже Симеон предложил ромеям начать переговоры. Правда, в качестве условия заключения мирного договора он потребовал для себя торжественного въезда в Константинополь и передачи всех европейских владений империи. Но византийцы решительно отказали в столь неумеренных притязаниях.

Ромеи чувствовали, что у болгарина не хватает сил для подкрепления своих амбиций, ведь обстановка для него с каждым днем ухудшалась.

Сербский князь Захарий восстал против болгар, «вспомнив благодеяния ромейского императора». Симеону пришлось посылать войска для усмирения мятежного вассала, но сербы разгромили их. Болгарских воевод казнили, а их головы и оружие в качестве трофеев князь Захарий отослал византийскому самодержцу.

Поражение оказалось для Симеона неожиданным и огорчило его. Он никогда не считал сербов серьезными противниками, а теперь приходилось организовывать против них мощную карательную экспедицию. Еще хуже, что и в самой Болгарии начиналось смутное брожение против его правления. Крестьяне, измученные налогами и военными наборами, десятками тысяч бежали в Византию, знать (особенно в Западной Болгарии) тяготилась сильной центральной властью и мечтала об отделении.

В такой ситуации проблема взятия Константинополя отходила на задний план. Вероятно, между противниками было заключено временное перемирие, и вслед за этим Симеон ушел в Болгарию.

В начале следующей осени он вернулся. Болгары встали лагерем близ Влахернских ворот Константинополя. Симеон просил прибыть к нему патриарха Николая, но это свидание явно носило предварительный характер. Серьезные вопросы предстояло решить на встрече с Романом Лакапином.

Император Роман I одаривает арабских послов, а болгарских велит бросить в темницу. Василевс предпринял тонкий дипломатический ход. Он надеялся разрушить антивизантийский союз Симеона с Фатимидами и привлечь арабов на свою сторону

Стр. 85. **Встреча императора Романа Лакапина с царем Симеоном. 924 г.**

У берега Золотого Рога мастера соорудили специальную пристань, огородив ее стеной от любопытных глаз. А их было предостаточно. Казалось, все жители царственного города высыпали на крепостные стены, чтобы увидеть двух василевсов.

Готовясь к переговорам, Роман провел утро в жаркой молитве во Влахернском храме. Затем он поднялся на борт особого царского дромона, который доставил его к плавучей платформе.

Встреча на высшем уровне состоялась 9 сентября 924 г. около 10 часов утра. Даже внешний вид ее участников свидетельствовал об их политическом весе. Лакапин прибыл первым. С непокрытой головой и опоясанный омофором Богородицы, «как нерушимой броней», он некоторое время покорно дожидался противника.

Симеон, напротив, чувствовал себя хозяином положения. В парадных доспехах и верхом на коне, болгарин являл собой воплощение государственной и военной мощи. Его сопровождали отборные подразделения воинов «златощитных и златокопейных, среброщитных и среброкопейных, всякого цвета оружием украшенных, всех железом оснащенных».

Демонстративно не доверяя грекам (даже их императору), болгары осмотрели плот на предмет возможной засады, и лишь после этого Симеон слез с коня и подошел к Роману.

Беседа шла на греческом языке. Роман с самого начала выбрал верную тактику. Он не мог вести разговор с позиции силы. Даже внешне он выглядел не как глава государства, но как раб Божий и призывал к смирению Симеона: «Ты и сам человек, и тебя ждут и смерть, и воскресение, и Суд. Какой отчет дашь Богу, отойдя в иной мир, за неправедные убийства?»

Такая постановка вопроса сразу лишала болгарина военного превосходства. А византиец превратился из просителя в обвинителя: «Ведь благочестивый человек и христианин радуется миру и любви, а нечестивец и неверный — наслаждается убийствами и неправедно пролитой кровью». И дальше все в том же духе...

Царь Симеон — воплощение «золотого века» болгарской культуры

Согласно византийской летописи, «устыдился Симеон и смирения, и речей его (Романа Лакапина. — *В. Ш.*) и согласился заключить мир».

Современному человеку может показаться странным, что подобные речи произвели столь неизгладимое впечатление на предводителя победоносного войска, что он отказался от прежних планов. Конечно, можно снова вспомнить, что Симеон не верил в возможность взять Константинополь штурмом, но он не попросил взамен мира вообще ничего!

С другой стороны, не стоит сбрасывать со счетов, что болгарский царь на самом деле оставался глубоко верующим человеком. Он понимал, что слава и власть преходящи и совсем не все равно, что будет с тобой после смерти.

Во всяком случае для византийцев переговоры закончились неожиданно легко. Не добившись ни трона василевсов, ни территориальных уступок, Симеон с роскошными дарами отступил от стен Царьграда и ушел в Болгарию. Мир так и не был заключен, но с Византией он больше не воевал. Зато зимой 924–925 гг. Симеон провозгласил себя «императором болгар и ромеев».

В ближайшем будущем Симеон расправился с внутренней оппозицией и разгромил Сербию. Интересно, вспоминал ли царь о Страшном суде, когда сербских жупанов, закованных в цепи, гнали в Болгарию? Вместе с ними депортации подверглись тысячи простых крестьян[1]. Страна обезлюдела и была включена в состав державы Симеона. Зато попытка покорить соседнюю Хорватию неожиданно завершилась тяжелым поражением болгарского войска. Во многом эта неудача остудила амбиции завоевателя, до сих пор неуклонно расширявшего пределы своего царства.

В 926–927 гг. Симеон начал вводить болгарские гарнизоны во фракийские города и крепости, оставленные византийцами в ходе предыдущих военных действий. Роман Лакапин протестовал, снова угрожал муками вечными. Василевс болгар и ромеев отвечал примерно тем же. Дескать, если он занял какие-то земли, то исключительно по воле Божией. Роман предлагал за мир деньги и парадные кафтаны-скарамангии, но Симеон не купился на подачки.

Говорят, что он начал готовить новый поход на Константинополь, но в самый разгар этих приготовлений скоропостижно скончался 27 мая 927 г.

Как и после нашествий хана Крума, Византия вторично избежала смертельной угрозы. Вот и гадай тут, на чьей стороне Силы Небесные.

[1] *Не с тех ли времен тянется застарелая вражда двух славянских народов.*

ПОКОРЕНИЕ БОЛГАРИИ

Блестящая держава царя Симеона находилась на вершине могущества. Ее границы простирались от Черного моря до Адриатики и от Дуная до Константинополя. Величие страны было создано мечами болгарских ратников. Однако, как это часто бывает в истории, победоносные войны подорвали силы народа. После смерти грозного царя начался неуклонный закат государства. Не последнюю роль в этом процессе сыграл и пресловутый человеческий фактор.

Симеону Великому наследовал его второй сын Петр (927–970)[1]. Богобоязненный, слабый и невоинственный, он совсем не походил на отца. К тому же по молодости лет он не был способен проводить самостоятельную политику. Почти сразу придворные клики развернули борьбу за влияние на нового государя.

Первоначально реальная власть сосредоточилась в руках царского дяди Георгия Сурсувула. Этот человек возглавлял «партию мира». Страну обескровили непрерывные войны, которые Симеон вел с соседями. Уже после его кончины болгарское войско, как бы по инерции, вторглось в Восточную Фракию, но на этот раз конфликт завершился почти тотчас.

В Месемврии начались предварительные переговоры, которые затем перенесли в Константинополь и продолжили в теплой, дружественной обстановке. Роман Лакапин лично встречал болгарского царя.

После смерти Симеона прошло совсем немного времени, но теперь василевс выступал не в качестве просителя, а как радушный хозяин. Он прибыл на императорской триере к Влахернам. Государи тут же подписали мирный договор. Кроме того, 8 октября 927 г. в Константинополе состоялась свадьба между болгарским царем и внучкой Романа Марией.

Многоопытным и велеречивым греческим дипломатам не составило труда добиться выгодных для империи условий. Болгария теряла почти все завоеванные при Симеоне территории. Чтобы подсластить горькую пилюлю, ромеи отказывались от Девельта, Созополя и Агафополя на Черноморском побережье. Предусматривался обмен ранее взятыми пленными.

Бесспорно, неприятным для Византии оказался пункт о возобновлении уплаты болгарам дани, но сейчас трудно судить, насколько обременительной для казны была величина этих взносов. Не исключено, что «дары» носили символический характер.

Свинцовая печать царя Петра. *X в.*

За Петром признавался титул «царя болгар». Не очень большая уступка. Ведь больше ста лет назад титул императора был признан и за Карлом Великим, но в Константинополе твердо знали, что настоящий василевс может быть только один, и не в каком-то заштатном Ахене, а во Втором Риме.

Кроме того, хитроумные ромеи не без оснований рассчитывали, что царь Петр будет находиться в орбите византийского влияния. Для этого высшие круги империи организовали вышеупомянутый династический брак (которого ранее тщетно добивался Симеон). Молодая жена Петра Мария отправилась в Преслав в сопровождении огромной свиты. Не приходится сомневаться, что в ее составе находилось немало тайных агентов влияния Византии.

На этом фоне гораздо серьезнее выглядело признание Константинополем автономии Болгарской православной церкви во главе с собственным патриархом. Однако следует помнить, что в Болгарии церковные структуры являлись составной частью государственной машины и, в отличие от Византии, не играли самостоятельной роли. А болгарский госаппарат ромеи твердо намеревались прибрать к рукам через окружение слабовольного царя.

[1] *Своего старшего сына Михаила Симеон не любил и, в конце концов, вынудил постричься в монахи.*

Впрочем, внешне отношение византийского двора к Болгарии оставалось подчеркнуто уважительным. В соответствии со сложным дипломатическим регламентом на официальных дворцовых приемах болгарские послы занимали наиболее почетные места. Их усаживали гораздо ближе к трону василевса, чем делегации любых других держав (даже представлявших германского императора).

И все же далеко не всем в Болгарии нравился курс царя Петра на сближение с Византией. Очень влиятельные люди рассматривали его как предательство национальных интересов. Вскоре один за другим были раскрыты два заговора «Симеоновых вельмож». Во главе их стояли родные братья Петра. Одного из них, Ивана, бросили в темницу, а затем постригли в монахи и отправили в Константинополь.

Более массовой, а значит, и более опасной для государственной власти стала широко распространившаяся в Болгарии ересь Богомилов. Во времена Бориса или Симеона ни о какой религиозной оппозиции невозможно было и помыслить

В то же время в результате вспыхнувшего восстания Сербия отделилась от Болгарии и восстановила свою независимость. Характерно, что князь Чеслав Клонимирович обратился за помощью к империи и стал вассалом императора ромеев.

Правление Петра продолжалось более сорока лет. Государь взрослел, мужал, начал стареть. За это время в Византии сменилось несколько василевсов. Романа Лакапина свергли с престола сыновья. Их отстранил от власти подросший Константин VII (945–959 гг.), затем умер и он. Его сын Роман II правил всего четыре года (959–963 гг.). По выражению летописца, «царь Роман любил Родину как мать». Зато его не любила собственная жена. Во всяком случае, в столице ходили упорные слухи об отравлении молодого автократора.

За минувшие десятилетия много раз сменились высшие чиновники имперской администрации. В Константинополе почти не вспоминали про обстоятельства, приведшие к союзу с Болгарией. У Византии появились другие приоритеты, так что с тишайшим Петром в палатах Большого дворца уже не хотели считаться.

После смерти Романа II болгары предложили подтвердить действие договора 927 г. Петр искренне считал себя союзником ромеев, но неожиданно для себя получил требование «в обеспечение мира» выслать в Константинополь своих сыновей — Бориса и Романа. Отправить наследников престола в качестве заложников — с таким ограничением суверенитета Болгария еще не сталкивалась.

Нетрудно представить, как поступил бы в такой ситуации грозный царь Симеон, но его сын согласился. С другой стороны, Петр не мог противостоять регулярным мадьярским набегам, от которых страдала не только Болгария, но и Византия.

Пытаясь найти выход из сложившейся ситуации, царь обратился за помощью в Константинополь, но империя с напряжением всех сил вела войну с арабами и не могла помочь союзнику. Тогда Петр попробовал договориться о совместных действиях против венгров с западным императором Оттоном I, но немец тоже отказался. Оставалось последнее средство: вступить в переговоры с самими мадьярами. Достигнутое с ними соглашение оказалось достаточно странным. Венгры обещали впредь не разорять Болгарию, но взамен добились беспрепятственного пропуска через ее территорию на земли Византии.

Разумеется, подобные реалии не вызывали энтузиазма в Константинополе. Византия перешла к диалогу с Преславом на языке ультиматумов. Петр отвечал твердо, что, не дождавшись поддержки от союзников, он был вынужден заключить договор с мадьярами и теперь намерен соблюдать его.

Не способствовал нормализации обстановки и характер нового василевса ромеев. Никифор II Фока (963–969 гг.) ощущал себя, прежде всего, полководцем, и надо признать, что стратигом он был талантливым и успешным. Не вдававшийся в тонкости словесных игр, двойного и тройного толкования дипломатических документов, Никифор считал меч единственно эффективным инструментом внешней политики.

В 966 г. от Рождества Христова болгары испытали на себе тяжелый нрав василевса. Конфликт, приведший к гибели Первого Болгарского царства, начался довольно буднично. Послы царя Петра явились в Константинополь, чтобы напомнить императору: пришел срок уплаты очередного денежного взноса по договору 927 г. Эта процедура повторялась из года в год и давно стала рутинной. Но на этот раз болгары явились ко двору автократора ох как не вовремя.

Боголюбивый Никифор II только что отпраздновал пышный триумф в честь победы над арабами. Глядя на проходящие стройными рядами гвардейские тагмы, любуясь закованными в сталь клибанариями на могучих конях, император снова переживал недавнюю кампанию. Мысленно он все еще находился в Малой Азии: вел полки через горные теснины, видел, как бегут сарацины, сметенные таранным ударом тяжелой конницы под Тарсом, пылают вражеские города и никто не в силах противостоять грозной мощи христолюбивого воинства — его победоносной армии.

Василевс пребывал в приподнятом, радостном настроении, как будто осушил полновесный кубок старого вина. И вдруг приходят какие-то варвары и требуют, если называть вещи своими именами, чтобы он — «бледнолицая смерть агарян» — платил дань «грязному и во всех иных отношениях низкому скифскому племени»! Как будто холодной водой обдало государя. Неслыханная наглость! Такому не бывать никогда.

Никифор оскорбил болгарских послов действием (велел отхлестать по щекам). Затем он прогнал делегацию, заявив на прощание, что научит их вождя, «покрытого шкурами и грызущего сырую кожу, именовать ромеев своими господами, а не требовать с них податей, как с невольников».

Сорокалетний мир между двумя державами был отброшен, как будто его никогда не существовало. Весной 967 г. василевс лично отправился на фракийскую границу. Вероятно, болгары имели приказ не поддаваться на провокации. Они без боя оставили несколько крепостей. Но Никифор не повел войска дальше. Историк его царствования Лев Диакон писал, что полководец не хотел рисковать, воюя в сильно пересеченной местности Балкан. Непроходимые горы и леса, речные стремнины и болота — все эти преграды могли оказаться ловушкой для ромеев. Впрочем, у императора, не торопившегося с вторжением в Болгарию, могли быть и другие мотивы.

Никифору предстояло вести борьбу сразу на двух фронтах, и он предпочел продолжить войну с мусульманами на хорошо известном для него малоазиатском театре военных действий.

Государь являл собой образец воина. Несомненно, были у него и мудрые политические советники. Иначе трудно объяснить меры, принятые императором для сокрушения Болгарии.

Никифор направил в Киев патрикия Калокира, снабдив его чрезвычайными полномочиями. В результате переговоров «мужа пылкого нрава» с князем Святославом, катархонт росов повел дружину к Дунаю. После набегов печенегов и венгров болгарам пришлось испытать тяжесть ударов новых завоевателей.

Изложение хода русско-болгарской войны 968–969 гг. выходит за рамки данного повествования. Скажем лишь, что до недавнего времени историки наших стран старались не афишировать эти прискорбные события. По их мнению, гораздо важнее, что последующее вмешательство Ромейской державы в конфликт на Балканах привело к «совместной русско-болгарской борьбе против византийского господства». На самом деле все обстояло гораздо сложнее.

Святослав разбил 30-тысячную болгарскую армию, после чего царь Петр тяжело заболел (у него начались эпилептические припадки). Правда, узнав о нападении печенегов на Киев, росы ушли, но все жили предчувствием их возвращения.

Теперь сын грозного Симеона видел единственное спасение в заступничестве Византии. 28 июня 968 г. болгарских послов с почетом приняли в Константинополе, и к концу лета двусторонний мирный договор был возобновлен.

Болгарскому царю это известие не помогло. Государственные заботы оказались непосильным грузом для его плеч. Простым схимником Петр ушел в монастырь, где и скончался 30 января 969 г. Ему не довелось увидеть новые, еще более тягостные беды, обрушившиеся на Отчизну. 30 января православная церковь чтит память Святого Благоверного царя Петра Болгарского. Тихий и кроткий человек, он заслужил венец святости, но не мог защитить доставшееся ему от великого отца государство.

Потеряв верховного властителя, Болгария оказалась на краю пропасти. Наследники престола, царевичи Борис и Роман, находились в Константинополе на положении заложников. В стране шла ожесточенная борьба болярских клик. В Западной Болгарии подняли мятеж сыновья царского наместника — комитопулы. Еще недавно такая могучая держава распалась.

Все это время Никифор II вел войну на Востоке, но не забывал он и о делах на Балканах. В обстановке анархии он нуждался в

надежных людях в Болгарии. Поэтому василевс отпустил царевичей в Преслав. Старший из них взошел на престол под именем Бориса II (969–972 гг.). Особенно византийцев устраивало, что это тоже был слабый человек. Он не обладал энергией не только деда (Симеона), но даже отца.

Когда Святослав вновь вторгся в Болгарию, царь Борис обратился за помощью к императору (своих войск у него просто не было). Никифор вроде бы согласился, но решил извлечь максимальную выгоду из сложившейся ситуации.

Василевс предложил болгарам направить в Константинополь «девиц царского рода» в качестве невест для маленьких сыновей покойного Романа II — Василия и Константина, которых он опекал. Такие династические браки в будущем позволяли ромеям на законных основаниях претендовать на болгарский престол.

Не вдаваясь в анализ столь дальних последствий, Борис и его приближенные, озабоченные судьбами царства, с радостью согласились, но весь план рухнул из-за дворцового переворота в Константинополе. В ночь с 10 на 11 декабря 969 г. группа заговорщиков во главе с племянником Никифора II Иоанном Цимисхием расправилась с василевсом прямо в его спальне. Потом обезглавленный труп целый день валялся под открытым небом, а его главный убийца, переступив через кровь родича, взошел на трон. Некоторое время новому государю пришлось заботиться об укреплении своей власти, так что Иоанн забыл о Болгарии.

Зато князь Святослав не терял ни минуты. Росы взяли Преслав, захватив в плен царское семейство, самого Бориса II и его брата Романа.

Лишь весной 971 г. василевс Иоанн I (969–976 гг.) повел на север большое и прекрасно оснащенное войско. После упорной борьбы и нескольких кровопролитных сражений ромеям удалось вытеснить Святослава за Дунай. Автократор объявил, что ведет войну за освобождение болгар от тирании росов, но на первом месте для него, конечно же, стояли интересы империи.

Овладев Преславом, Цимисхий милостиво даровал городу свое имя — Иоаннополь. *Бывшего* болгарского царя Бориса арестовали и вместе с родней под конвоем отправили в Константинополь. С 972 г. Болгария (точнее, ее северо-восточная часть) стала византийским владением под названием фемы Паристрион (Подунавье). Болгарскую патриархию также упразднили.

Могучая держава Симеона рухнула неожиданно быстро, так что в это трудно было поверить! Иоанну удалось то, чего на протяжении 20 лет тщетно добивался великий стратиг Константин V.

В столице императора ждал триумфальный прием. От Золотых ворот Иоанн смиренно шел пешком, а на великолепной колеснице, запряженной четверкой белых коней, везли главную святыню — икону Богоматери Влахернской. Ромеи не сомневались, что именно ее чудесное заступничество принесло победу христолюбивому воинству. Апофеоз наступил, когда император снял царский венец с головы неудачливого Бориса и передал его Константинопольскому патриарху. Государь оказался милостив к своим гостям. Он пожаловал Бориса саном магистра, а брата его Романа на всякий случай приказал оскопить (калеки трона не наследуют и претендовать на власть не могут).

Закрепляя в составе империи воссоединенные земли, Иоанн тысячами переселял в Паристрион жителей малоазийских фем. Вместе с тем Западная Болгария

Вступление императора Иоанна Цимисхия в Преслав в апреле 971 г.

(в те времена она включала также территории современных Македонии и Южной Албании) так и осталась неподвластной василевсу ромеев. Комитопулы (сыновья бывшего царского наместника кмета (комита)) Давид, Аарон, Моисей и Самуил[1] официально провозгласили свои владения суверенным государством. Младший и наиболее талантливый из братьев, Самуил, считал себя преемником прежних болгарских государей и стремился к воссозданию некогда могучего царства.

В самом начале 976 г. василевс Иоанн Цимисхий скончался (очень даже может быть, что его отравили). Его преемник Василий II (976–1025 гг.) был еще молод и не успел заслужить грозного прозвища «Болгаробойца». Сразу после вступления на престол он столкнулся с мятежами полководцев, отказавшихся признавать автократора в «мальчишке». Комитопулы также решили воспользоваться неопытностью 18-летнего василевса. Вскоре болгары предприняли ряд вторжений в пределы империи.

Войско Самуила дважды осаждало крепость Ларису в Фессалии. Сначала город упорно держался, но потом голод довел жителей до изнеможения. Люди ели «мясо собак, ослов и других нечистых животных». Когда дело дошло до каннибализма, гарнизон капитулировал (после 980 г.). Взяв город «без кровопролития», Самуил выселил жителей во внутренние районы Болгарии и позднее призывал мужчин в армию. Затем болгары перенесли боевые действия в Эпир. Все западные области империи оказались под угрозой.

Примерно в это же время произошел странный случай, внесший дополнительную сумятицу в военно-политическую ситуацию на Балканах, и без того до невозможности запутанную.

Из Константинополя бежали бывший болгарский царь Борис и его брат Роман. На одном из горных перевалов одетый в богатую ромейскую одежду Борис погиб от стрелы болгарского лучника. Роману повезло больше. Он добрался до столицы комитопулов Преспы.

На первый взгляд, произошедшее кажется невероятным. Можно не сомневаться, что в Царьграде болгары находились под неусыпным надзором соглядатаев-катаскопов. С них буквально глаз не спускали, и вдруг такой дерзкий побег! Приходится признать, что в истории Византии случались вещи и более удивительные (когда-нибудь мы расскажем о романтике-авантюристе Андронике Комнине). И все же не такие уж простачки эти ромеи, чтобы бесполезно выбрасывать козырные, поистине царские, карты.

Скорее, следует предположить, что побег братьев был специально организован, чтобы вызвать у болгар смуту, подвергнуть сомнению власть комитопула Самуила и устранить его в пользу законного царя Бориса, который будет послушным орудием византийской политики.

Его нелепую смерть можно объяснить эксцессом исполнителя (ведь вряд ли о побеге заранее извещали болгарских пограничников). В целом же план, разработанный в Константинополе, начал осуществляться. Формально Самуил признал Романа государем, но реально всю власть он сохранил за собой.

Тщательно продуманная операция по устранению болгарской угрозы оказалась безрезультатной. Тогда император Василий предпринял еще один дипломатический маневр. Он предложил комитопулам заключить официальный мирный договор. В ответ болгары потребовали от василевса выдать сестру замуж за Аарона. Лукавые греки, казалось, нашли выход и из этой западни. В качестве невесты они отправили в Преспу *жену* одного из придворных в сопровождении митрополита Севастия. Обман раскрылся, и взбешенные болгары сожгли заживо несчастного митрополита как «прелюбодея и изменника».

Это был типичный casus belli. Оскорбленный автократор решил наказать болгар и летом 986 г. начал войну. Но, как писал Лев Диакон, «вел царя гнев, а не благоразумие».

Пройдя Адрианополь и Филиппополь, византийская армия (до 30 тыс. чел.) без боя преодолела хребет Средна гора и вышла к Сердике. Двадцать дней ромеи безуспешно осаждали город. Боевой дух византийцев падал, так как «из-за непригодности стратигов войско склонилось к беззаботности и лени». А болгары не давали врагам покоя. Оборона носила активный характер. Они нападали на фуражиров, тревожили тылы противника внезапными налетами. Однажды удалось даже сжечь тяжелые осадные машины. Наконец воины Василия «чрезмерным потреблением» израсходовали взятые с собою припасы (неужели в лагере каждый день устраивались пиры или интенданты просто разворовали продовольствие?).

[1] *Имена ветхозаветные и самые, что ни на есть «славянские».*

Недостаток продуктов питания вынудил императора начать отступление. О том, что случилось дальше, рассказал Лев Диакон, сам участвовавший в том походе.

На первом же биваке воины увидели, как в августовском ночном небе с востока на запад пронесся яркий метеор. Он упал почти у лагерного рва и рассыпался тысячами искр. Дурной знак — решили суеверные греки. Наступал день 17 августа 986 года от Рождества Христова...

Выступив в путь, войско скоро втянулось в ущелье Траяновы ворота в Средних горах. И тут зашевелились поросшие густым лесом склоны. Болгары атаковали внезапно и стремительно. По-видимому, византийцы были настолько ошеломлены, что почти не сопротивлялись. Рассказчик утверждает, что нападающие перебили или пленили бо́льшую часть воинов, захватили шатер императора и его казну.

Льву повезло. Он состоял при особе василевса и вместе с ним оказался в числе спасшихся. Но даже годы спустя пережитый ужас не отпускал, сохраняя в памяти все детали разгрома и страх, панический страх смерти, вытеснивший все другие чувства.

«Едва не поскользнулись стопы мои, и я стал бы добычею скифского меча, если бы не избавило меня от этой опасности некое божественное попечение, внушившее мне быстро погнать коня, взобраться по склону ущелья, покуда он не занят врагами, и поспешно достичь вершины горы».

Похожие эмоции пережили в тот день многие византийцы, но они не стремились донести их до потомков, а думали лишь о том, как бы скорее выбраться из этого проклятого места. Если же абстрагироваться от судеб отдельных людей, то перед современным человеком встает следующая картина.

Как уже отмечалось, ромейское войско, наступавшее на Сердику, не встретило сопротивления противника. В это время главные силы Самуила находились в Северной Греции. В тылу оставались подразделения, состоявшие под командованием его брата Аарона. По-видимому, стратиги Василия решили воспользоваться разбросанностью болгарских войск и разбить их по частям.

Скорее всего, Аарон прикрывал дорогу к Сердике, а затем отступил, не вступая в открытый бой с более сильным неприятелем. С другой стороны, судя по тому, с какой быстротой Самуил вернулся из Фессалии и вышел в тыл императорской армии, он располагал мобильными отрядами кавалерии и легкой пехоты.

Потеряв три недели в ходе безуспешной осады, Василий двинулся в обратный путь. Получив информацию о засадах, устроенных болгарами у него в тылу, василевс приказал ускорить движение, чтобы как можно быстрее пройти через опасные горные теснины. Ромейское войско никогда не славилось способностью совершать форсированные переходы. Вероятно, на марше оно сильно растянулось. Авангард уже подходил к Траяновым воротам, а последние колонны еще не выступили из лагеря. Поэтому византийцы приняли бой, уже не располагая численным превосходством.

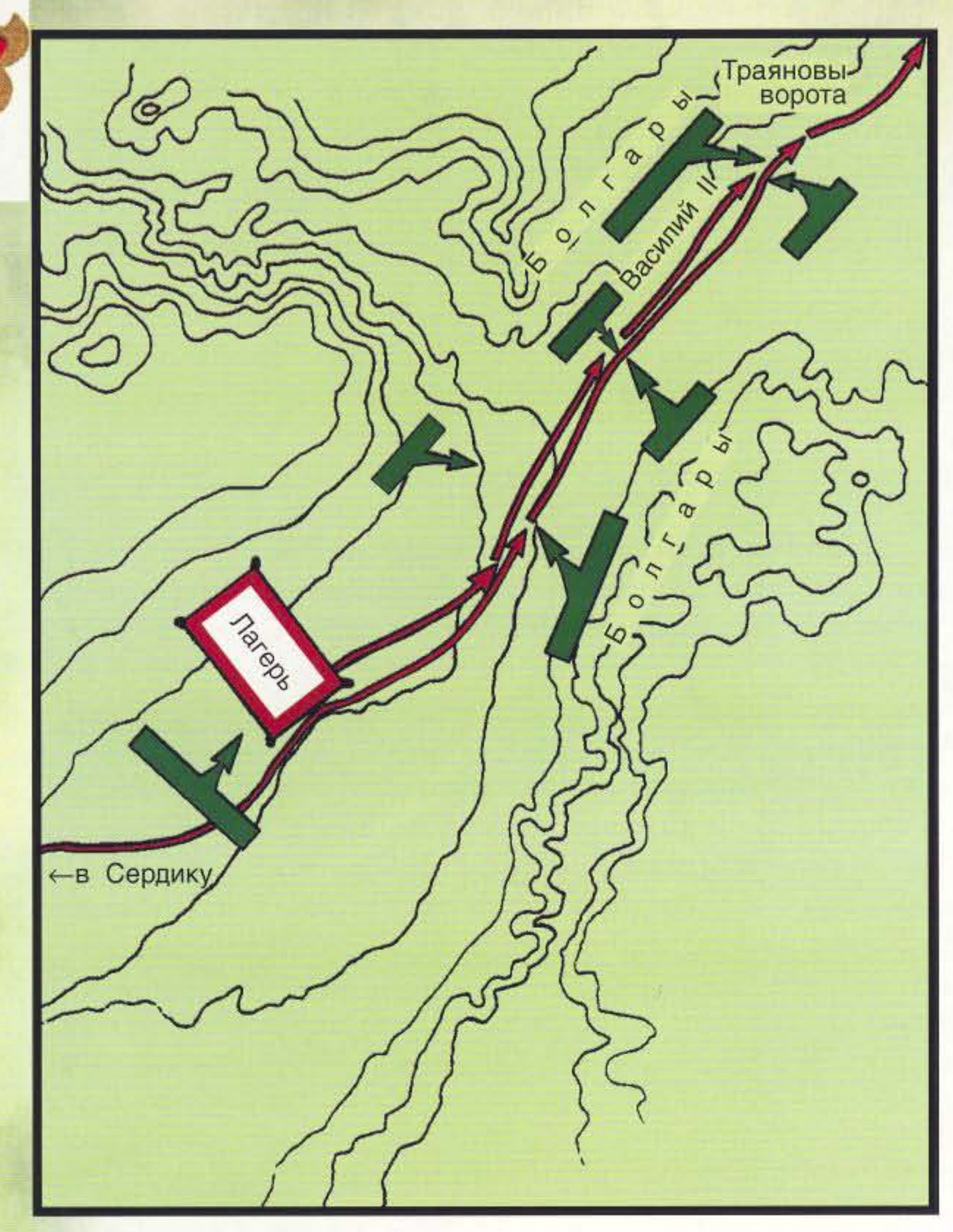
Самуил мастерски использовал горно-лесистый характер окружающей местности, чтобы напасть на вражеское войско из засады и не позволить грекам построиться в боевые порядки.

Болгары атаковали противника буквально со всех сторон. Нападению подвергся даже лагерь ромеев, где все еще оставались некоторые части. Василия сопровождали отборные подразделения армянской пехоты. После ожесточенной схватки они пробились и сумели вырваться из ловушки, отойдя к Филиппополю. Так повезло далеко не всем. Лишенные единого командования, колонны рассеялись и обратились в бегство. Истребить людей, охваченных паникой, не составило особого труда. Особенно тяжелые потери понесла бесполезная в теснине византийская конница (около 10 тысяч человек). Кроме того, был потерян весь обоз.

Разгром у Траяновых ворот в Ихтиманском проходе произвел в Константинополе гнетущее впечатление. Поэт Иоанн Геометр откликнулся на это событие стихотворением «На поражение ромеев в болгарском ущелье». Человек образованный, автор наполнил его античными аллегориями, но одна строка драматично передает реальную боевую обстановку: «Словно в движенье пришли и леса, и дикие скалы».

С другой стороны, возможно, что именно поражению ромейского войска у Траяновых ворот мы обязаны появлением византийского военного трактата «О лагерном устройстве» («De Castrametatione»). Безусловно основанный на реальных фактах боевой практики, он обобщает опыт, приобретенный во время неудачного похода ромеев на Балканы.

Стр. 94. **Сражение у Траяновых ворот 17 августа 986 г.**



Сражение у Траяновых ворот 17 августа 986 г.

Автор горько вспоминает, как ромейское войско было обременено в походе толпами бесполезных людей (прежде всего, речь идет о прислуге высшего командного состава), сомнительного качества обозами, множеством вьючных животных, груженных драгоценными сосудами, украшениями и другими предметами роскоши. В таких условиях армия теряет мобильность, продовольствие расходуется попусту. Войска теряют силы, и им приходится, ничего не достигнув, возвращаться назад. Еще хуже, если части лишатся боеспособности и будут обречены на поражение.

Заботясь о выполнении поставленной боевой задачи, полководец должен решительно избавляться от ненужных грузов. Например, вместо того чтобы тащить палатки для младших командиров, нужно брать побольше продуктов питания.

Неизвестно, применялись ли на практике наставления, содержащиеся в трактате «De Castrametatione» византийскими стратигами, но раз от раза походы ромеев в Болгарию становились все более успешными.

Анонимный автор сочинения настойчиво рекомендует военачальникам учитывать специфические особенности борьбы с таким опасным противником, как болгары. В трактате упоминаются неудачи при осаде неприятельских городов, тяготы, связанные с нехваткой питьевой воды, препятствия, ожидающие армию при проходе через горные ущелья-клисуры, опасность потери управления частями при отступлении и т. д.

В ходе повествования настойчиво проводится мысль, что при походе в Болгарию полководцу необходимо уделить особое внимание наличию в войске запасов пищи. Страна бедна продовольственными ресурсами, а действия в условиях пересеченной местности (лесистые горные перевалы, узкие неровные дороги, глубокие реки с болотистыми берегами) связаны с большой физической нагрузкой и расходами энергии.

Руины средневековой крепости у Траяновых ворот

Ну а пока военная теория еще не проработана и оружие выбито из рук. Остается пустить в ход внешне неброские, дипломатические методы борьбы. Византийцы владели ими в совершенстве. В том же 986 г. Самуил лично убил родного брата Аарона, не простив тайных переговоров, в которые тот вступил с противником (или царя уверили в том, что подобные контакты имели место).

В то же время на полях сражений Самуил продолжал одерживать победы. К концу 80-х годов X столетия болгары захватили несколько важных крепостей в Южной Македонии, с боями прошли Фессалию, вышли к Адриатике и даже восстановили контроль над северо-восточными землями, утраченными в прошлом десятилетии.

Среди образованных византийцев неожиданно актуальной сделалась старинная поговорка: «Стать добычей мисян». Называя болгар именем древних жителей здешних мест, ромеи вкладывали в это выражение зловещий смысл: «Подвергнуться уничтожению огнем и мечом». Слава о грозном болгарском воинстве распространялась по всей Европе. «Племя Самуила» упоминается даже в «Песне о Роланде».

Переживая из-за поражений, Иоанн Геометр написал стихи «На комита». «Сей Тифон восстал, и все сжигает он!», — восклицает поэт, явно имея в виду правителя Болгарии. В столь драматической ситуации автор взывает к тени василевса Никифора Фоки:

О воевода Рима необорного...
Чуть приподнявшись из могилы, зарычи, как лев.
Пусть лисы в норы убегут, поджав хвосты!

Духовные страдания интеллигенции усугублялись грозными явлениями природы. В октябре 989 г. в Константинополе произошло землетрясение. Все эти беды казались жителям столицы Божьей карой за грехи людские.

И все же пережитая трагедия не стала для Византии катастрофой. Она лишь закалила характер императора Василия, сделала его стойким в невзгодах, неприхотливым, упрямым и настойчивым в достижении поставленных целей, словом, настоящим воином. И, как бывало не раз, обладавшая могучим военно-экономическим потенциалом Ромейская держава восстановила армию и вскоре предприняла новое наступление.

К началу 990 г. Василий II подавил внутренние мятежи, совершил удачный поход на Кавказ против ивиров и решил вплотную заняться решением болгарской проблемы. Год спустя царь развернул боевые действия в Южной Македонии и изгнал оттуда болгар. Затем ромеи начали устанавливать контроль над приграничными болгарскими крепостями. В одной из них византийцам сдался официальный болгарский царь Роман. Император принял высокого пленника милостиво. Ему пожаловали титул патрикия и назначили стратигом Авидоса на азиатском берегу Геллеспонта.

Пожалуй, это был самый крупный успех кампании. Затем Василию пришлось отправиться на восточную границу империи, где перешедшие в наступление мусульмане овладели городом Алеппо. Дальнейшие события показали, что военная мощь Болгарии была еще не сломлена.

В 996 г., пока царь Василий воевал с арабами, Самуил перешел в контрнаступление. Он вторгся на территорию империи, чтобы захватить Фессалонику. Начальник византийского гарнизона Георгий Таронит выслал из города на разведку отряд во главе с сыном Ашотом. Горячий молодой человек продвигался неосмотрительно, попал в болгарскую засаду и оказался в плену. Тогда стратиг Георгий сам поспешил с войском на выручку, но был окружен и после ожесточенной схватки погиб вместе с большей частью воинов.

Новый главнокомандующий, талантливый военачальник Никифор Уран двинулся с подкреплениями из Константинополя к Фессалонике, но Самуил не стал терять время на осаду города. Он прошел почти всю Грецию с севера на юг, прорвался через Фермопильский проход в Беотию, Аттику и дальше в Пелопоннес. Нашествие болгар носило характер стихийного бедствия. Там, где они прошли, оставался след из сожженных и разграбленных селений.

До сих пор ромеи не могли одолеть столь опасного врага в открытом бою. Теперь Никифор решил атаковать варваров на обратном пути, когда они будут обременены добычей. Перейдя горный массив Олимп, ромеи достигли города Ларисы. Здесь Никифор оставил громоздкий обоз, а сам с легкими войсками усиленными переходами двинулся далее на юг. Византийцы преодолели Фарсальскую равнину и расположились лагерем на северном берегу реки Сперхей, отрезав неприятельской армии дорогу к отступлению.

Войска болгарского царя Самуила осаждают Фессалонику. На миниатюре запечатлен момент боя, в котором погиб руководивший обороной города дука Григорий Таронит

Узнав, что греки находятся у него в тылу, Самуил начал отходить из Пелопоннеса на север, гоня множество пленных. Пошли холодные, затяжные дожди, замедлившие движение болгар. Когда они подошли к Сперхею, то увидели перед собой не узкую речку, а стремительный поток, вышедший из берегов. К тому же разразилась настоящая буря, так что сама мысль о возможной переправе казалась безумием. Болгары понадеялись, что непогода надежно защитит их от внезапного нападения противника и стали располагаться на ночлег.

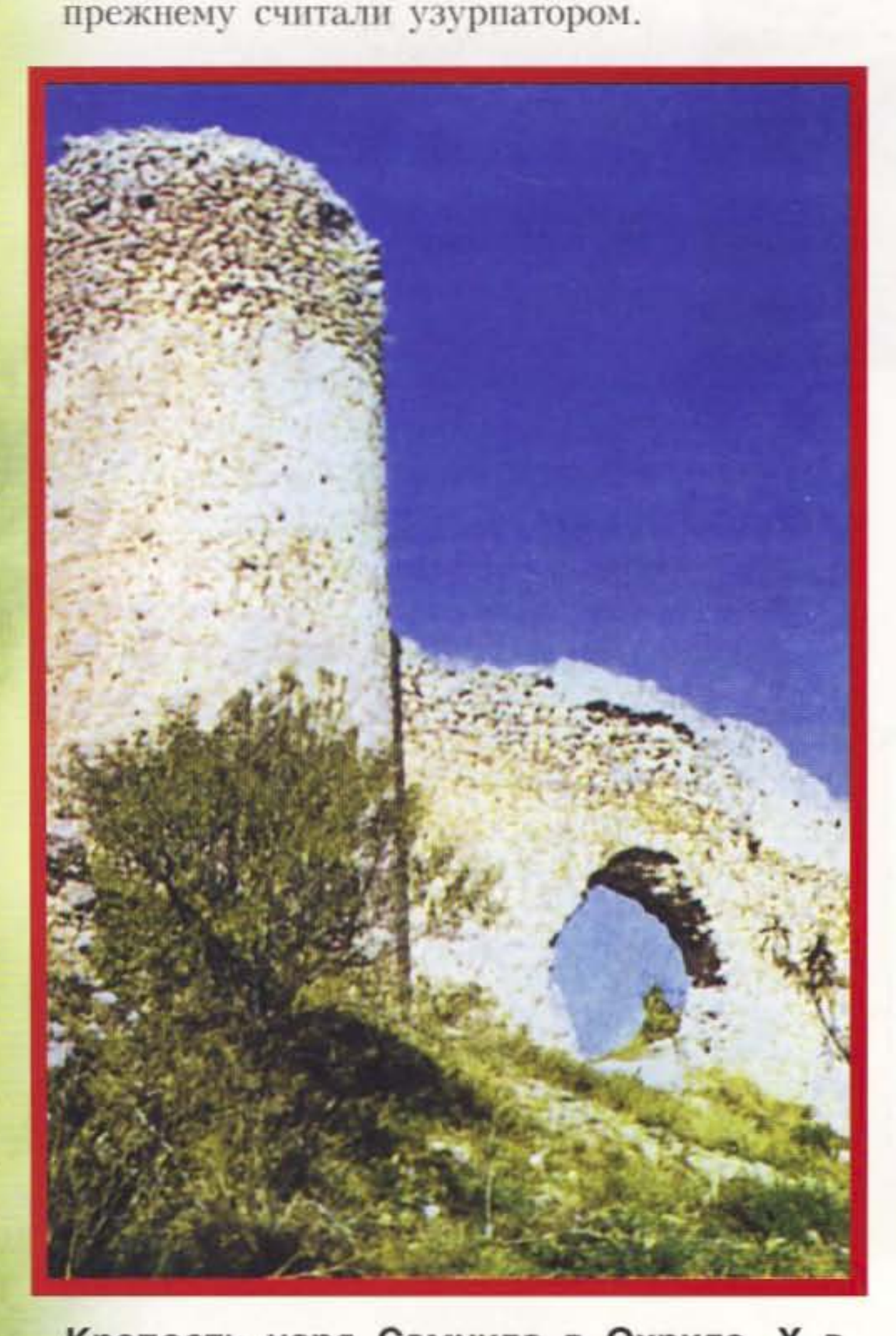
Никифор Уран развеял эти мечты. Обычно осторожные, на этот раз византийцы действовали решительно. Отряд из отборных воинов с риском для жизни в темноте ночи форсировал водную преграду и атаковал неприятельский стан. Болгар резали сонными, и они погибали во множестве. Летописец сообщает, что сам царь Самуил и его сын Гавриил-Радомир были опасно ранены. Они спаслись лишь потому, что укрылись между трупами. Затем бойня закончилась так же внезапно, как и началась. Ромеи вернулись в свой лагерь, а Самуил с немногими приближенными на следующий день бежал кружной дорогой через горы, бросив остатки гибнущего войска.

Победители овладели ранее награбленной «мисянами» добычей и освободили всех

Нападение византийских войск на лагерь царя Самуила у реки Сперхей. Произведя внезапную атаку, магистр Никифор Уран нанес болгарам серьезное поражение (Самуил был ранен). Ромеи освободили своих пленных и захватили богатую добычу

невольников. В Константинополь были доставлены тысяча голов вражеских воинов и 12 000 пленных. «И сделал царь Василий магистра Никифора Урана доместиком», — подвел летописец итог операции.

Самуил перешел к обороне. Военные меры он сочетал с политическими. Пытаясь выиграть время, он направил письмо к императору, изъявляя покорность и моля о милости. В то же время, узнав о смерти в византийской тюрьме бывшего государя Романа, Самуил официально провозгласил себя царем (997 г.) и перенес столицу из Преспы в сильно укрепленный Охрид. В Константинополе его по-прежнему считали узурпатором.



Крепость царя Самуила в Охриде. X в.

Вскоре прославленный Никифор Уран вторгся в Болгарию, но Самуил так и не вступил в открытый бой. В течение трех месяцев ромеи разоряли страну, а затем беспрепятственно вернулись назад.

Зато на следующий год болгары нанесли сильный удар по союзникам Византии на северо-западе. Кампания велась с обычной для тех времен жестокостью, но с переменным успехом. Князь Зеты[1] Иван-Владимир сдался Самуилу, зато осада крепости Улцинь на Адриатике оказалась безуспешной. Котор был взят, но Дубровник выстоял. После этой неудачи болгары дочиста разорили побережье Далмации и лишь затем повернули назад.

Для новых войн Самуил нуждался в союзниках. Он женил сына на дочери венгерского короля, а еще выдал дочь замуж за пленного князя Ивана-Владимира и... вернул ему княжество. Вторым зятем болгарского царя стал Ашот Таронит, попавший в плен под Фессалоникой.

Правда, в данном случае Самуил руководствовался не одними только политическими соображениями. Его дочь Мирослава так влюбилась в красавца армянина, что угрожала отцу покончить с собой, если не станет женой добра молодца. После свадьбы царь отправил молодоженов в Драч (Диррахий). При этом Ашот был назначен наместником стратегически важного адриатического порта.

Наступило новое тысячелетие. После заключения мирного договора с египетской династией Фатимидов Василий II перебросил крупные воинские контингенты из Малой Азии в Европу. Весной 1001 г. он предпринял новый крупномасштабный поход в Болгарию. Автократор лично вел главные силы ромейского войска на Сердику. «И одержал он над болгарами полную победу, убивал и пленял их, — писал летописец. — И бежал перед ним комитопул — царь их».

Взяв Сердику, василевс повернул на юг. Здесь, в Македонии и Фессалии, болгары владели рядом сильных крепостей, и их предстояло взять. На этот раз уже вслед за ромеями оставалась пустыня.

Леденящие душу рассказы распространялись об их зверствах. Иногда нервы у болгар не выдерживали. Комендант Вереи[2] Добромир (между прочим, женатый на племяннице Самуила) сдал крепость без сопротивления. За это он получил от императора титул анфипата. Другую крепость, Кодрон, болгарский гарнизон также оставил без боя.

[1] *Ныне Черногория.*
[2] *К западу от Фессалоники.*

Руины Преслава

Он трижды пытался бежать. Два раза его прощали, на третий посадили на кол.

Пока василевс одерживал победы в Западной Болгарии и Македонии, в Северо-Восточной Болгарии столь же успешно разворачивалась экспедиция протоспафария Никифора Ксифия. Перейдя через главный Балканский хребет, византийцы разорили обе старых столицы Болгарии — Плиску и Преслав. Под их ударами пали Доростол и другие города в нижнем течении Дуная. Одержанные победы позволили Византии восстановить свое господство над значительной частью территории Болгарии.

Василевс не собирался останавливаться на достигнутом. В 1003 г. он повел наступление в Северо-Западной Болгарии и осадил город Видин на Дунае. Гарнизон оборонялся очень упорно, применяя даже «мидийский огонь» (т. е. огнеметное оружие).

Зато расположенная к юго-западу от Вереи Сервия упорно оборонялась воеводой Никулицей. Ромеи взяли ее штурмом, пленив остатки гарнизона. Василий с почетом принял Никулицу, пожаловав за проявленное мужество саном патрикия.

Наверное, Никулица очень переживал из-за этой вражеской награды. Не желая прослыть изменником, он бежал к Самуилу, а тот послал его с войском отбивать Сервию. Тогда император сам явился на помощь осажденному ромейскому гарнизону. Болгарам пришлось снять осаду и поспешно отступить. Неудачливый Никулица попал в засаду и был схвачен. Заковав в кандалы, его отправили в Константинополь.

После этого Василий осадил важнейшую твердыню Юго-Восточной Македонии — Водин[1]. Расположенная на отвесной скале, она была неприступна. Лишь голод сломил сопротивление болгарского гарнизона. Комендант Драгшан удостоился своей доли почета. В Фессалонике, куда его водворили на жительство, воевода пользовался свободой. Возможно, что это обстоятельство толкнуло Драгшана на необдуманные шаги.

Взятие Плиски византийскими войсками.

Пытаясь отвлечь внимание греков, Самуил с сильной армией внезапно вторгся в Восточную Фракию. 15 августа, в день Успения Богородицы, болгары овладели Адрианополем и беспощадно разграбили город.

[1] *К северо-западу от Вереи.*

Какой бы неприятной ни была эта новость для Василия, он не снял осаду с Видина. На восьмой месяц он взял крепость приступом. Затем государь двинулся с войском на юго-запад. У столицы современной Македонии Скопле ромеи обнаружили армию Самуила. Уже давно Василий хотел встретиться в бою со своим главным врагом, и вот теперь такая возможность появилась. Если верить летописцу, события развивались так же, как при Сперхее.

Неприятельский лагерь находился за рекой, и болгары чувствовали себя в безопасности. Но разведка византийцев отыскала брод, и вскоре их войско обрушилось на противника. Болгары обратились в бегство. Многие погибли, а Самуил едва спасся. Будто в расплату за поражение при Траяновых воротах, Василию представили походную палатку болгарского государя. Сразу после этого павший духом гарнизон Скопле капитулировал.

На обратном пути василевс подступил к крепости Перник (близ Сердики-Софии), но так и не смог овладеть ею. Воевода Кракр остался глух к посулам разных благ. Попытки взять Перник штурмом тоже провалились. Византийцы несли потери, не продвигаясь ни на шаг. В конце концов, так ничего и не добившись, Василий отступил. Вскоре Самуил снова собрал войско и совершил удачный набег на Фессалонику. Вышедший навстречу неприятелю дука Иоанн Халд угодил в засаду и оказался в плену у болгар.

Скажем прямо, подобные частные победы не могли изменить общей стратегической ситуации. Могущество царя Самуила рушилось на глазах. Венгерский король отторг от Болгарии земли вокруг Белграда. Прошло не так много времени, и Ашот Таронит предал тестя. Он с женой (напомним, она была дочерью Самуила) бежал на византийском военном корабле в Константинополь.

Василий II ласково принял сына своего военачальника и не ставил ему в вину службу Самуилу. А после того как молодой Таронит изложил императору проект взятия Диррахия, тот пожаловал его титулом магистра. Через некоторое время план этот сработал. В 1005 г. проживавшие в Диррахии греки передали город византийскому отряду патрикия Евстатия Дафномила.

В последующие восемь лет война между Византией и Болгарией свелась к ежегодным вторжениям ромеев в сильно сократившиеся владения Самуила. Василий никак не мог нанести решающий удар. Как раз в эти годы ему довелось с невероятным напряжением сил подавить антиимперское восстание в Южной Италии и вести войну на азиатском театре военных действий. Впрочем, царь никогда не забывал о Болгарии. Едва только мятежные провинции были усмирены, автократор вернулся на Балканский полуостров.

Поседевший в ходе бесчисленных кампаний василевс с самого начала действовал безжалостно. Стратиги гнали вперед измученных стратиотов, а те не щадили врагов: ни пленных болгарских воинов, ни мирное население. Целые области разорялись дотла, жителей тысячами депортировали в Византию.

Теперь власть Самуила распространялась только на некоторые районы горной Македонии вокруг Охрида. Царь думал лишь об обороне. Его тактика сводилась к сооружению охраняемых засек в горных проходах, в которых должны были увязнуть византийские армии.

Следует признать, что болгарскому командованию удалось определить направление предстоящего наступления противника.

Летом 1014 г. император Василий повел армию на вражескую столицу. Путь войска лежал через долину реки Струмица, у подножия горного хребта Беласица[1]. Перед ущельем у села Ключ ромеи остановились. Дорогу им преграждала стена из срубленных вековых деревьев. Попытки преодолеть засеку закончились неудачей — стрелы болгарских лучников, засевших на склонах, не знали промаха.

Первые отбитые атаки не могли успокоить царя Самуила. Он понимал, что греки прорабатывают план дальнейших действий. В такой ситуации отдать инициативу противнику значит — обречь себя на поражение. Чтобы победить врага, надо быть активнее его.

По приказу Самуила воевода Несторица двинулся на Фессалонику. Но Василий II правильно понял, что его хотят отвлечь от Беласицы, где решается судьба кампании. Автократор не послал к Фессалонике ни одного солдата. Его армия была настолько велика, что представлялось возможным отразить вражескую диверсию даже силами местного гарнизона.

Военачальник Феофилакт Вотаниат вышел из города и разбил болгар. Особенно отличился в бою его сын Михаил, который «с одного удара меча рассекал врагов пополам или сносил головы». Не решаясь подойти к герою, его обстреливали из луков, но он всех обратил в бегство. Когда

[1] *На стыке границ современных Болгарии, Греции и Македонии.*

бой наконец завершился победой ромеев, Михаил упал с коня от усталости, и был он «весь мокрый от болгарской крови».

Замысел Самуила потерпел неудачу, зато план Василия был разыгран как по нотам. Убедившись в бесполезности лобовых атак, василевс направил в обход неприятельской позиции колонну Филиппопольского стратига Никифора Ксифия. Почти непроходимыми тропами к югу от села Ключ и вершины Беласица ромеи прорвались через горы и вышли болгарам в тыл.

В смятении и страхе перед неожиданным появлением неприятеля отряд, оборонявший засеку, рассеялся. Многих перебили ромеи, кто-то попал в плен, некоторым удалось спастись бегством. Византийцы преодолели ущелье и продолжили наступление на запад, к городу Струмице.

В это время Самуил, находившийся в полевом лагере, выступил с главными силами навстречу противнику. И на этот раз болгары были полностью разгромлены. Они не выдержали атаки закованных в броню катафрактов, а византийские камнеметы превратили битву в избиение. Бросив погибающую армию, Самуил бежал, а его воеводы, желавшие прекратить бессмысленное истребление тысяч людей, капитулировали.

Победа византийцев 29 июля 1014 г. при Беласице убедительно свидетельствует о превосходстве их тактики, а также о низком боевом духе и слабости дисциплины у болгар.

Обычно, все описания этого сражения неизменно заканчиваются невероятным по своей жестокости фактом ослепления по приказу императора Василия II 15 000 болгарских военнопленных. В таком случае непонятно: если эта массовая казнь произошла в конце июля, то почему несчастные калеки пришли к царю Самуилу только в октябре? И отчего столь эффектная победа византийцев так и не поставила точку в войне? Внимательное изучение исторических свидетельств позволяет дополнить уже нарисованную картину важными деталями.

Очевидно, что, несмотря на тяжелое поражение, армия Самуила так и не была уничтожена. После Беласицы ромеи настойчиво преследовали отдельные части разбитого противника, а болгары огрызались, нанося из засад подчас весьма чувствительные удары. В августе, уже за Струмицей, наследник Самуила Гаврил-Радомир уничтожил в одном из ущелий передовой отряд царского любимца — отважного Феофилакта Вотаниата. Болгары перебили его солдат стрелами и большими валунами с горных склонов. Самого стратига подвел конь. Он оступился на скале и скатился в пропасть вместе с всадником.

Разъяренный император пришел в неистовство и приказал ослепить ранее взятых болгарских пленных. С этого времени за Василием

Поражение болгарского царя Самуила войсками Василия II

Памятный знак на месте Беласицкой битвы *(современное фото)*

закрепилось прозвище «Болгаробойца», причем ромеи произносили это слово с уважением, а болгары — с ненавистью и страхом.

Как уже отмечалось, для 15 тысяч человек померк белый свет. На каждую сотню слепцов оставили по поводырю с одним зрячим глазом. Даже технически провести такую масштабную казнь было совсем не просто. Но василевс, как всегда, довел задуманное до конца. Его воины разложили костры, на которых калили инструменты для зловещего действа. «Исполнителей» на всех, конечно, не хватало. Поэтому пленников подводили к местам экзекуции группами. Прошло немного времени, и в воздухе повис нарастающий с каждой минутой вой искалеченных людей.

Те, для кого самое ужасное еще не наступило, вели себя по-разному. Некоторые бросались на охрану, чтобы погибнуть под ударами мечей, иные кричали от страха, но большинство обреченно ждало своей очереди, ничего не замечая вокруг.

Человеческая натура — материя тонкая. Даже перед лицом неминуемой гибели до последнего мгновения хочется верить, что все как-нибудь обойдется, что именно со мной этого не случится. Напрасно. Ромейские специалисты туго знали свое дело. Впрочем, все подробности произошедшей расправы лучше себе не представлять...

Но даже теперь изувеченных людей еще не выгнали в чистое поле. Василевс хладнокровно приберегал их в качестве своего рода психологического оружия. Только в сентябре император отправил страшные колонны к Самуилу.

Приход ослепленных византийцами болгарских пленных к царю Самуилу

Расчет полностью оправдался. 4 октября в Преспе болгарский царь, и так уже подавленный событиями последних недель, сначала неясно, а затем все отчетливее услышал непрекращающийся гул. Это стонали тысячи его воинов, изуродованных греками. Царь нашел в себе мужество выйти к калекам, но его сердце не выдержало страшного зрелища бесконечных верениц слепцов. Самуил без чувств упал на землю, и через два дня умер (скорее всего, от инфаркта).

Но и это еще не означало окончания войны. Продолжали борьбу отдельные болгарские воеводы. Особенно упорно оборонялись гарнизоны некоторых крепостей. Василию пришлось снять осаду со Струмицы. Зато на обратном пути император хитростью овладел крепостью Мелник.

Сочтя ее укрепления неприступными, василевс послал на переговоры с гарнизоном евнуха Сергия. Хитрый скопец настолько убедительно рассказывал о недавнем поражении болгар, что комендант Мелника капитулировал. На этот раз Василий обошелся с побежденными милостиво. Он оставил в цитадели сильный гарнизон и ушел с армией в пределы Византии.

15 октября болгарским царем был провозглашен сын Самуила Гавриил-Радомир. Согласно отзыву хрониста, «ростом и силой он напоминал отца, но по уму и духу был далек от него».

Василий Болгаробойца воспринял возведение наследника Самуила на престол как личный вызов. Стало ясно, что болгары собираются продолжать борьбу во главе с новым вождем. Государь выступил с войском на запад. В Битоле (Южная Македония) он сжег царский дворец, но Гавриил сумел ускользнуть раньше, так что византийская экспедиция закончилась ничем.

В 1015 г. на покоренных ромеями македонских землях вспыхнуло восстание. Василий возглавил новый поход. Крепость Водин, являвшаяся центром мятежа, пала после осады. Всех ее жителей выселили во внутренние области империи. Василевс вернулся в Фессалонику, где «ромей с отрезанной рукой» передал государю письмо от Гавриила.

Болгарский царь обещал автократору «подчинение и покорность». Послание показалось Василию неискренним. Он думал, что противник хочет выиграть время, чтобы собраться с силами. Поэтому в ответ император вновь двинул в Македонию войска. Византийцы опустошили земли к юго-востоку от Битоля, но увязли, под крепостью Моглен.

Устав ждать победных реляций от стратигов, Василий лично прибыл на театр военных действий. Внимательно изучив местность, он велел отвести от города реку и в этом месте вырыть подкоп под стену. План василевса завершился триумфально. Ромеи подожгли деревянные балки, крепившие подземную кровлю, и укрепления наверху рухнули. Гарнизон капитулировал. Крепость была сожжена и разграблена, а ее обитателей Василий переселил в Армению.

Теперь император решил развернуть наступление на главный город болгар — Охрид, но сообщения, переданные лазутчиками, заставили его отложить реализацию стратегических планов.

Дело в том, что в августе 1015 г. в Болгарии произошел государственный переворот. Царь Гавриил был убит на охоте своим двоюродным братом Иваном-Владиславом. Ничего удивительного, если вспомнить, что отец Ивана Аарон пал от руки отца Гавриила. Хотя поговаривали, что за убийством стояли византийцы.

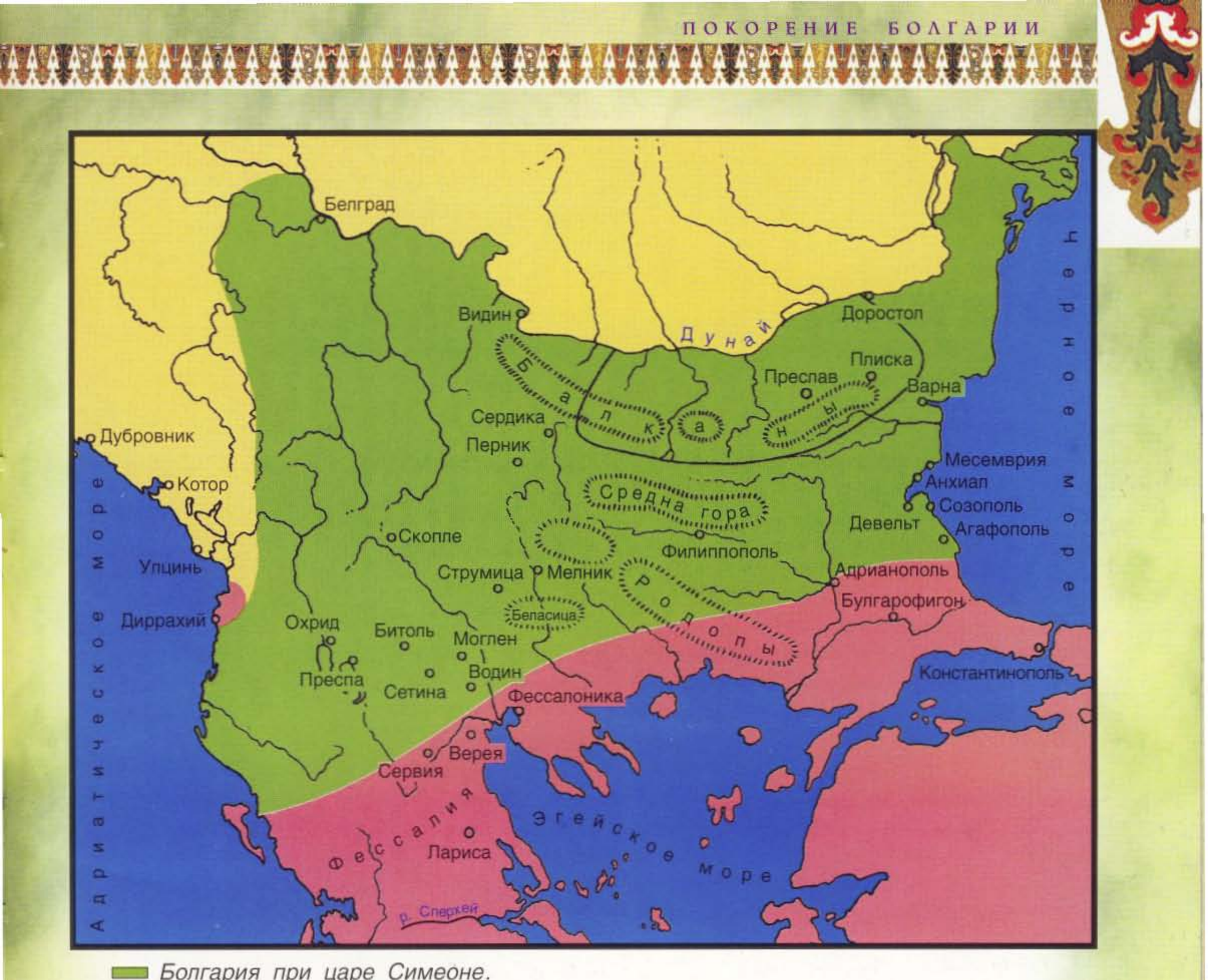
Чувствуя себя неуверенно на захваченном троне, узурпатор развязал кровавый террор. Он приказал казнить вдову Гавриила, а его старшего сына ослепить. Затем он организовал убийство Зетского князя Ивана-Владимира, приходившегося зятем покойному Самуилу.

Эти карательные меры должны были устрашить сторонников погибшего царя, лишить их символа, вокруг которого можно было бы объединиться.

В то же время Иван-Владислав направил Василию II послание, в котором официально выражал покорность василевсу. Вместе с тем вскоре стало ясно, что царь Иван может стать вассалом империи, но не собирается присоединять страну к ее владениям. Болгаробойце становилось все понятнее, что его пытаются водить за нос.

Для начала василевс ответил коварством на хитрость. Он даровал свободу некоторым болярам, взятым в плен в Моглене. Вернувшись на Родину, они должны были убить Ивана, но тот раскрыл заговор и казнил его участников. Тогда Василий решил прибегнуть к открытой военной силе.

Ромейское войско вторглось в Македонию. Не встречая сопротивления, но ослепляя захваченных пленных, византийцы подошли к Охриду. Город пал без боя, но Иван-Владислав успел бежать. Дальше император хотел идти в Диррахий на Адриатическом побережье, но ему сообщили, что в тылу болгары разбили отряд стратига Георгия Гонциата.



Болгария при царе Симеоне.
Византия в начале X века.

Балканский полуостров в X – начале XI вв.

Пришлось поворачивать на восток, к Битолю. Прогнав из этих мест болгар, Василий не стал продолжать кампанию. В январе 1016 г. он вернулся в Константинополь.

Летом император выступил в поход на Сердику. На его пути стояла крепость Перник. Ее гарнизон выдержал 88-дневную осаду, после чего ромеи отступили.

Прошла зима, и в 1017 г. Василий II снова вторгся в Болгарию. Теперь он двигался через слабо защищенные южные области, причем в состав его войска входил вспомогательный отряд русских воинов.

Страна лежала в руинах. Ее окончательное падение стало вопросом ближайшего времени. Но пока демонический царь Иван-Владислав развил невиданную активность. Он намеревался привлечь к союзу против Византии печенегов.

Василий развернул армию на север, но столкновение с кочевниками не состоялось. Печенеги отказались выступить на помощь болгарам (возможно, благодаря искусным действиям византийских дипломатов, которые подкупили их вождей).

Теперь у императора были развязаны руки, и он вернулся в Македонию. Туда же шел во главе войска Иван-Владислав. У крепости Сетина (юго-восточнее Битоля) болгары окружили крупный ромейский отряд стратига Константина Диогена. Ему угрожало полное уничтожение.

Василий сам поспешил на помощь военачальнику. Царь выехал на коне перед боевым строем и обратился к солдатам с единственной фразой: «Кто воин — за мной!»

В болгарском стане известие о приближающейся ромейской армии вызвало панику. Иван-Владислав и все его войско бежали, не принимая боя. Большой лагерь со всем имуществом (включая царскую палатку) достался византийцам.

Художник А. Полозова

Константин Диоген, избежав смертельной опасности, пустился в погоню за стремительно откатывающимся противником и взял в плен около 200 человек. Среди них оказался племянник Ивана-Владислава. Ромеи ослепили его. Так закончилась кампания 1017 г.

В феврале следующего 1018 г. Иван-Владислав задумал захватить порт Диррахий на Адриатике, которым уже тринадцать лет владели византийцы. Этот поход оказался для болгарского царя последним. Во время осады он вступил в поединок с начальником ромейского гарнизона стратигом Никитой Пигонатом. Во время схватки на Ивана напали два пехотинца и прикончили его. Не исключено, что он стал жертвой заговора в собственном окружении.

Сын и наследник Ивана-Владислава Пресиан так и не был возведен на престол. Болгарская знать устала от бесперспективной войны и все больше склонялась к заключению мира с Византией на любых условиях. Этих людей интересовали лишь гарантии личной безопасности.

В марте 1018 г. Василий II возглавил армию в последнем походе против Болгарии (или, вернее, того, что от нее еще оставалось). Императорская гвардия, латники-катафракты, тяжелая и легкая пехота, подразделения торсионной артиллерии, оснащенные метательными машинами, — все эти отборные части должны были окончательно сокрушить противника и поставить точку в бесконечной войне

Вместо военной кампании наступление превратилось в триумфальный марш. Еще у Адрианополя царя ждала торжественная встреча с внушительной делегацией болгарских боляр. Они заявили о передаче под власть василевса 35 крепостей и городов. После этого стало окончательно ясно, что новой войны не будет. Теперь император мог явить свою милость. Всех болгарских воевод государь принял очень ласково и пожаловал высокими титулами. Еще больше Василий радовался встрече со стратигом Иоанном Халдом, с 1004 г. томившимся в болгарской тюрьме.

В дальнейшем города, один за другим, открывали ворота василевсу. Близ Струмицы государь получил письмо вдовы Ивана-Владислава Марии. Царица также выражала полную покорность. Так свершилась капитуляция Болгарии.

У стен Охрида византийская армия раскинула огромный лагерь. Во время торжественного въезда василевса ромеев в болгарскую столицу ее жители рукоплескали и славословили автократора. Царскую казну Василий роздал войску в благодарность за стойкость и боевые подвиги.

Затем состоялся прием членов правившей в Болгарии династии. Как и подобает настоящему победителю, император был великодушен. Он милостиво говорил с царицей Марией и ее восемью детьми. Добрые слова достались также семерым детям погибшего от руки брата царя Гавриила (не забудем, что Иван-Владислав велел ослепить старшего из племянников). Со всеми ими государь обошелся хорошо, хотя и велел установить за ними надзор.

Правда, наследник престола Пресиан и два его брата бежали в албанские горы, но это была уже агония. Их блокировали ромейские отряды, и вскоре, не выдержав голода, царевичи сдались на милость победителя. Пресиану государь пожаловал титул магистра, а его братьев сделал патрикиями. Кроме того, всех их назначили на важные административные посты в разных фемах.

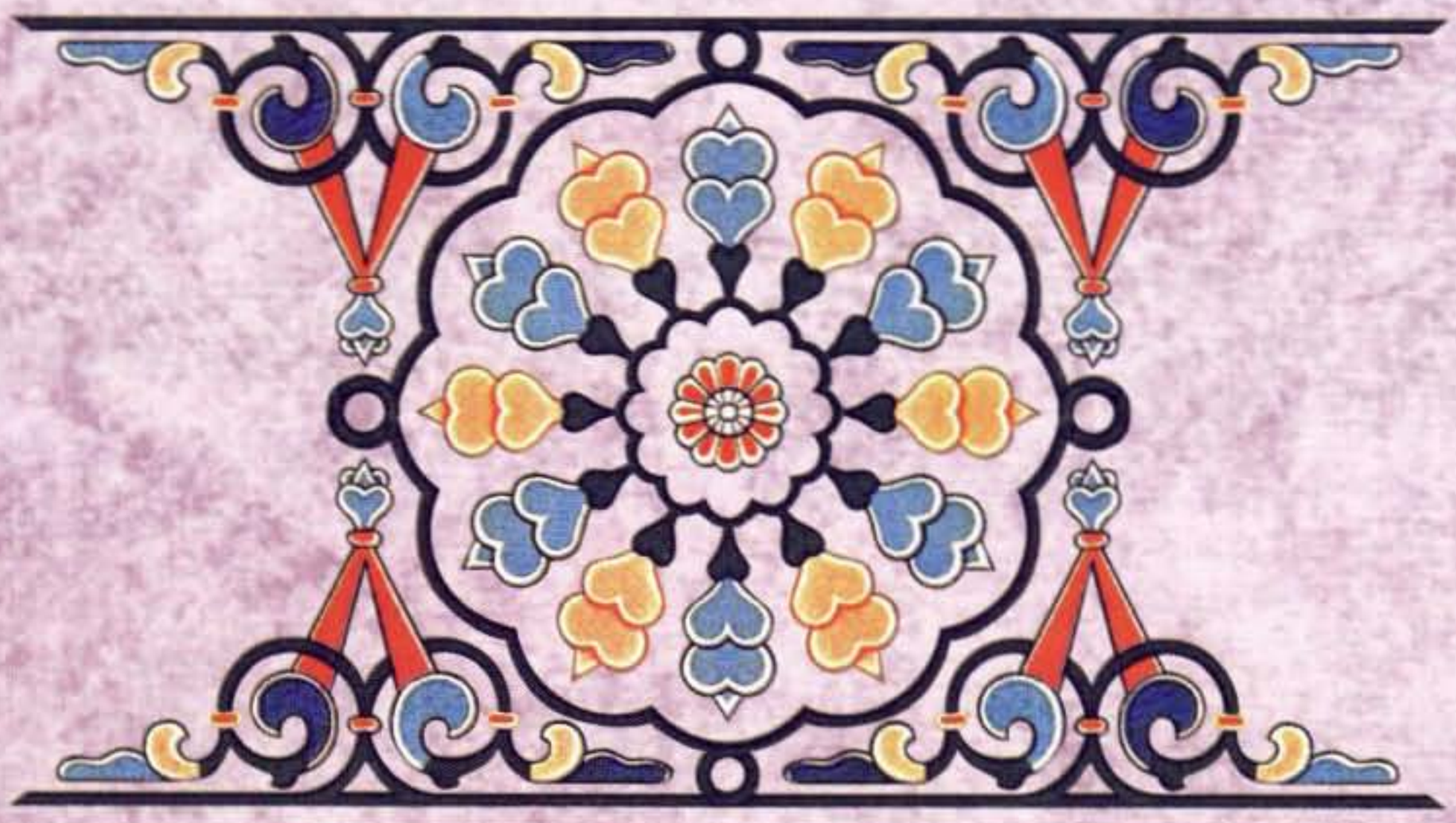
Разрозненные восстания отдельных воевод не имели шансов на успех и были подавлены. Капитулировали и гарнизоны последних горных крепостей.

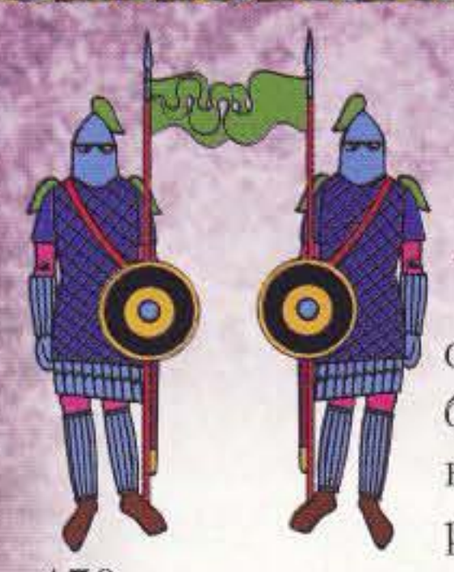
В афинском храме Девы Марии (бывший Парфенон) император Василий II отслужил молебен в честь дарованной ему победы над болгарами, а его триумфальный въезд в Константинополь в начале 1019 г. превзошел все предыдущие празднества военной славы империи.

Первое Болгарское царство, заложенное Аспарухом, прославленное Крумом и Симеоном, рухнуло, казалось, навсегда.

Стр. 106. **Император Василий II у стен Охрида. 1018 г.**

ПОД ИГОМ





одходит ли название наиболее известного романа классика болгарской литературы Ивана Вазова для 170-летнего периода византийского господства в Болгарии (1018–1187 гг.)? На первый взгляд, безусловно. Ведь в результате военных поражений болгары лишились независимости, а территория, на которой они проживали более трехсот лет, была включена в состав другого государства, чуждого по языку и во многом по культуре. Практически все высшие административные, военные и духовные должности занимали греки. Болгарский патриархат был ликвидирован. В крепостях стояли ромейские гарнизоны.

С другой стороны, настоящие империи почти всегда интернациональны. В таких государствах подданные, независимо от этнической принадлежности, должны одинаково верно служить государю. В соответствии с этим принципом болгарская знать получила от Василия II щедрые награды. Слившись с господствующим классом Византии, она не потерялась на фоне других родовитых семейств. Никого не удивляло, что фемами в Малой Азии и Армении управляют представители бывшей болгарской династии.

С завершением болгаро-византийских войн (большинство людей уже не могло вспомнить, когда и из-за чего они начались; казалось, что они не прекращались никогда) появились предпосылки для экономического роста и повышения уровня жизни.

Конечно, крестьянам приходилось нести нелегкое налоговое бремя, но размер платежей остался тем же, что и при царе Самуиле. Более того, из-за нескольких неурожайных лет в конце царствования император отменил взимание недоимок.

Положение несколько изменилось после кончины 15 декабря 1025 г. Василия II. Проведя жизнь в трудах и походах, государь так и не обзавелся семьей. Ему наследовал младший брат Константин VIII (1025–1028 гг.). Человек нрава мягкого, даже легкомысленного, он являл разительный контраст волевому и безжалостному Василию. При жизни брата Константин являлся официальным симвасилевсом (соправителем). Царский титул позволял ему потакать любым своим капризам и предаваться наслаждениям. Став в 65 лет единовластным повелителем Византии, император, похоже, искренне не понимал, что его новое положение связано с исполнением каких-то обязанностей. В истории за ним закрепилась уничтожающая характеристика: «Раб желудка и любовных желаний».

Красиво жить не запретишь, но такая жизнь дорого стоит. Сокровища царской казны исчезали, как туман над утренним Босфором, но не лишать же себя удовольствий из-за подобных мелочей. «Царь я, или не царь?» — думал Константин. Ответ напрашивался сам собой, так что тужил василевс недолго. Уже

Садовые работы в Болгарии

Император Константин VIII *(золотая монета первой трети XI в.).* **Из-за его неразумной политики в Болгарии вспыхнуло мощное антивизантийское восстание**

в первые месяцы правления он приказал взыскать все налоговые недоимки за последние три года.

Вот это уже серьезно. Ни один нормальный человек не обрадуется такому распоряжению властей. В стране началось глухое брожение и даже вспыхнуло восстание. Но сие возмущение имело место не в Болгарии, а в греческом Навпакте. Возвращенные в лоно империи балканские земли не шелохнулись еще полтора десятка лет. Не подвигло болгар к бунту и столь прискорбное обстоятельство, как частые и опустошительные набеги печенегов из-за Дуная.

Имперская власть не справлялась со своей прямой обязанностью — защитой подданных любой национальности от внешних врагов. В то же время, когда мирное население Паристриона и других фем тяжко страдало от ярости кочевников, болгарские мужчины, наравне с другими народами и племенами, набираемые в византийскую армию, сражались и погибали во славу Ромейской державы на иных, иногда весьма отдаленных, театрах военных действий.

Почему же все-таки однажды болгары не выдержали и взялись за оружие? Думается, что ответ на этот вопрос надо искать не в сфере экономики, а в особенностях человеческого сознания.

Болгар (знатных и не очень) тяготили не злые ромейские наместники (наверное, были среди них и порядочные, честные администраторы), а сам факт, что ими управляют иностранцы. Возмущение вызывали не размеры налогов, а сознание того, что на эти деньги будут хорошо жить какие-то непонятные и чужие люди в далеком Царьграде.

Даже в наши дни подобные настроения, бывает, овладевают миллионами людей в гораздо более благополучных странах. Тогда взрываются бомбы в Испании и Ольстере, а Квебек хочет цивилизованно выйти из состава Канады. О близких к нам и, как правило, более брутальных случаях проявления национального самосознания мы благоразумно умолчим.

Особенно остро человек чувствует такие вещи, когда он не занят с утра и до вечера непосильным физическим трудом. Народы движут историю, но их действия направляют элиты. Поэтому неслучайно, что именно считавшая себя обделенной болгарская аристократия попыталась устранить, казавшуюся паразитической имперскую администрацию и для этого постаралась разжечь национальное движение широких народных масс и встать во главе его.

И еще одно обстоятельство позволяло гордой болгарской знати надеяться на успех восстания. В Константинополе сильно ослабла центральная власть. После сурового Василия II престол василевсов ромеев занимали в основном бесцветные личности. Попадали на трон и совершенно случайные люди. Они не могли навести порядок даже в собственном дворце. Что уж говорить о водворении спокойствия в мятежных провинциях.

После короткого царствования Константина VIII императором стал его зять Роман III (1028–1034 гг.). Когда его утопили в бане, трон перешел к безутешной вдове Зое. Заурядная женщина, она вышла замуж за своего давнего любовника Михаила Пафлагона. Став василевсом, он сразу же охладел к жене. Человек необразованный и суеверный он брал природным умом и усердием в занятиях государственными делами.

В народе Михаила IV (1034–1041 гг.) любили мало. Его считали колдуном. Но особенно репутацию императора испортили его жадные до денег и привилегий родственники. Получив высокий государственный пост, родной брат государя, евнух Иоанн Орфанотроф, занялся монетизацией собираемых налогов (раньше их взыскивали в натуральном виде) и тщательно следил за поступлением денег в казну (не забывая при этом и себя).

За счет существовавших ранее и некоторых новых поборов (в частности, на экипировку разорившихся воинов-стратиотов), налоговый гнет значительно усилился. В результате на северо-западе Балканского полуострова вспыхнул мятеж, так что императору пришлось разбираться с болгарской проблемой, о которой высшие круги империи уже стали забывать.

Летом 1040 г. некий Петр по прозвищу Делян, обходя города и селения бывшего Самуилова царства, подбивал жителей к бунту. Его речи находили многочисленных и благодарных слушателей. Люди ждали появления вождя, чтобы подняться против греков.

В Белграде странник объявил себя сыном болгарского царя Гавриила (т. е. внуком Самуила). Настоящее происхождение Деляна так и осталось неизвестным. Византийцы считали его беглым рабом. Болгарские авторы единодушно признают за Петром царское достоинство. Для нас важно, что начавшееся восстание должен был возглавить человек, объявивший, что он имеет законные права на престол. Иначе за ним никто бы не пошел. Восстание Петра Деляна было царистским, но в эпоху средневековья другим оно быть и не могло.

Провозглашение Петра Деляна болгарским царем

Быстро составив многочисленное войско, Петр развернул наступление от Белграда на юг — к Нишу и Скопле. По-видимому, уже при приближении повстанческой армии к этим и другим городам там вспыхивали восстания, в ходе которых ромеи подвергались истреблению. Межэтнические конфликты всегда беспощадны. Вот и сейчас людей уничтожали по национальному признаку.

Известия о болгарском взмущении застали Михаила IV в Фессалонике. Царю едва минуло тридцать пять лет, но болезни изводили его. К эпилептическим припадкам, которыми Пафлагон страдал с детства, добавилась еще и водянка. Тяжело страдая, василевс искал исцеления у могилы Святого Димитрия. И вот в столь ответственный момент, когда император возносил молитвы к чудотворцу, прося его о заступничестве, государя отвлекли тревожными военными сводками.

Человек сугубо штатский, Михаил долго не мог решиться на какие-либо меры. Наконец он поручил дуке (наместнику) Диррахия Василию Синадину нанести удар в тыл бунтовщикам. Дальнейший ход событий привел к результатам совершенно неожиданным.

Пока Синадин наступал на Скопле, где находился Делян с войском, в рядах ромейского войска произошел раскол. Один из «ипостратигов», Михаил Дермокаит, направил императору донос, в котором обвинял командующего в стремлении к мятежу на том основании, что в распоряжении дуки находились местные части, набранные из жителей фемы Диррахий: болгар, албанцев и сербов по национальности.

Реакция последовала незамедлительно: Синадина отстранили от занимаемой должности и бросили в тюрьму, а инициатора этой интриги назначили на его место.

Скажем сразу, Дермокаиту это не помогло сделать карьеру. Он настолько круто начал наводить порядок в войсках, что солдаты действительно восстали. Более того, они «избрали царем Болгарии какого-то из бывших с ними стратиотов по имени Тихомир, известного храбростью и разумом». Так вместо одного бунта, византийские власти получили сразу два.

Через некоторое время силы повстанцев объединились, но между двумя «царями» сразу же возник конфликт. Обосновывая право на лидерство, Петр называл себя потомком Самуила. За Тихомиром не стояло никаких венценосных предков. Делян говорил о пагубности раскола, а его оппонент упрекал соперника в фабрикации родословной. И все это происходило публично,

на собрании воинов. По-видимому, люди больше хотели верить Петру. Они забили Тихомира камнями и признали «внука Самуила» единственным вождем. Теперь силы Деляна значительно возросли, и он перешел в наступление в нескольких направлениях.

Ближайший помощник «царя Петра», кавхан (Делян присваивал сподвижникам старинные титулы болгарской знати) без боя овладел Диррахием. Другая часть армии прошла Македонию и вторглась в Грецию. У древних Фив повстанцы разбили выступившие им навстречу византийские войска.

Главные силы Петра двинулись к Фессалонике. Получив известие о его приближении, Михаил Пафлагон скрылся из города, «бросив весь обоз и палатку и сколько было золота, денег и тканей». Пока император собирал в Константинополе войска, чтобы выступить против мятежников, в их лагере произошли важные события. Среди повстанцев появился некий человек, который вел опасные разговоры.

Прибытие патрикия Алусиана в лагерь Петра Деляна. В 1040 г. он бежал из Константинополя и перешел на сторону врага. Делян принял его «с радостью и почетом»

Незнакомца интересовало, «не предпочли бы восставшие истинного царя незаконнорожденному». После истории с Тихомиром все это выглядело как новый заговор против Деляна. И действительно, вскоре «одни избирали того, другие этого».

Обеспокоенный Петр велел привести странника к себе, и тут выяснилось, что перед «царем» стоит Алусиан — родной сын последнего болгарского царя Ивана-Владислава. Мы помним, что после гибели отца и падения династии император Василий пожаловал Алусиана титулом патрикия. Позднее его назначили стратигом Феодосиополя в Армении[1]. У преемников Болгаробойцы Алусиан пользовался монаршей милостью, но при Михаиле IV был оклеветан и оказался в опале. «Озлобленный своим положением», он был готов на все и в сентябре 1040 г. бежал из Малой Азии во Фракию.

Петр Делян оказался в сложной ситуации. С одной стороны, в его руках оказался законный наследник болгарского престола, но где гарантии, что Алусиан станет выполнять его волю, а не постарается устранить его самого? Было ясно, что представители знатных болгарских родов, присоединившиеся к восстанию, поддержат Алусиана.

Не желая принимать скоропалительные решения, Петр поставил царского отпрыска во главе 40-тысячной армии и отправил осаждать Фессалонику. Верховное командование осталось в руках Деляна. Очевидно, это случилось зимой 1040–1041 гг. «С тех пор заключили они друг с другом договор, однако один подозревал другого».

Подойдя к Фессалонике, Алусиан с ходу попытался овладеть городом, но мощные стены выдержали удары таранов. Всю ночь жители молились на могиле Святого Димитрия, прося о спасении и стараясь не думать о неизбежной и скорой кровавой развязке. Трудно сказать, помог ли небесный заступник своим землякам или Алусиан оказался никудышным полководцем. Во всяком случае,

[1] *Современный Эрзурум в Турции.*

Возглавив болгарские войска под Фессалоникой, Алусиан безуспешно осаждал город. Шесть дней тараны пытались пробить бреши в стенах. Затем осажденный гарнизон произвел стремительную вылазку и отбросил противника. Болгары бежали, понеся огромные потери. Согласно летописной традиции, византийцы предприняли контратаку после всенощного молебна у могилы Святого Димитрия Чудотворца

наутро болгары не возобновили штурма. Даже не разбив лагеря, они разбрелись по окрестностям в поисках продовольствия и фуража, а некоторые беспечно расположились на отдых.

История не оставила нам имени начальника осажденного византийского гарнизона, но, бесспорно, это был умный и решительный стратиг. Пользуясь беспечностью противника, он организовал стремительную вылазку и разгромил болгар. Одни из них были заколоты, другие бежали и погибли от голода, остальные, «как овцы, согнанные в загон, были взяты живыми».

Позднее возникла романтическая легенда, что во время боя сам мученик Димитрий возглавлял ромейское войско и расчищал ему путь. Нашлись даже очевидцы, утверждавшие, что видели в рядах греков «молодого всадника, от которого исходил огонь, сжигавший врагов».

Повстанцы потерпели полное поражение. Только убитыми они потеряли до 15 000 человек. Примерно столько же попали в плен. Незадачливый вояка Алусиан бежал одним из первых, предусмотрительно избавившись от тяжелых доспехов.

Меж тем император Михаил IV, не имевший никакого отношения к ратному делу, готовился к предстоящей кампании очень тщательно. Он не двинул в поход толпу оборванных стратиотов с палками, а позаботился о транспорте, продовольствии, вооружении и т. д. Наконец во главе отборных войск царь выступил против мятежников, но развязка наступила еще раньше.

После неудачной попытки захватить Фессалонику вражда между Алусианом и Деляном вспыхнула с новой силой. Один был опозорен поражением, другой подозревал неудачливого полководца в предательстве. В повстанческом войске также начался раскол. Надежды на победу исчезли, и, честно говоря, личное спасение каждого из вождей зависело от того, кто первым успеет выдать соперника ромеям. Алусиан оказался расторопнее.

Внук Самуила пригласил Петра на пир и, очевидно хорошенько подпоив, ослепил Деляна кухонным ножом и отрезал ему нос. В таком виде армией не командуют. Петр был совершенно деморализован, но у него оставались единомышленники.

Не дожидаясь их мести, Алусиан бежал в византийский лагерь и поведал императору о своих подвигах. Михаил Пафлагон по достоинству оценил оказанную ему услугу. Он пожаловал Алусиану титул магистра. Наверняка царь не питал иллюзий относительно преданности дважды изменника, но такое поведение рассматривалось в Византии как обыденное. Алусиан остался в рядах высшей имперской знати. Позднее его

Ослепление Петра Деляна

дети также занимали важные административные посты, а дочь вышла замуж за будущего императора Романа IV Диогена.

В дальнейшем военные действия против повстанцев приняли характер карательной экспедиции. Особенно свирепствовали наемники варяги.

Гаральд Хардрада[1] с дружиной из 500 воинов прибыл на кораблях в Пирей и внезапным десантом овладел городом. Затем его люди подавили восстание в Аттике и усмирили всю Элладу. За исключительную смелость и одержанные победы император Михаил даровал Гаральду титул спафарокандидата. В скандинавских сагах его именуют «почетным» прозвищем «разорителя Болгарии».

Тем временем ромейская армия развивала наступление в Македонии. У города Остров войско Деляна было рассеяно. Сам он попал в плен. Лишенные руководства, болгары пали духом. Под Прилепом византийцы и варяги Гаральда разгромили отряд воеводы Мануила Иваца.

Последним очагом сопротивления стала крепость Бояна к юго-западу от Софии. Болгарский гарнизон произвел отчаянную вылазку, но был сломлен в ходе рукопашной схватки. Затем ромеи на плечах откатывающегося противника ворвались в крепостные ворота и учинили жуткую резню.

Летом 1041 г. восстание было утоплено в крови. Царь Михаил «в блеске и величии вернулся в столицу, ведя с собой многих пленных, в том числе людей весьма знатных и самого их мнимого князя с отрезанным носом и без глаз». Триумф получился блестящим, как в прежние времена. Вот только сам василевс являл разительный контраст с окружающим великолепием. Он трясся на коне, как покойник, а пальцы, державшие поводья, раздулись от водянки. Даже лицо Михаила изменилось до неузнаваемости.

Вернувшись с войны, император как-то сразу утратил интерес к жизни. Болезнь мучила его все больше. Неизбежные мысли о смерти уже не отпускали. Особенно страшила неизвестность: а что ждет за этой роковой чертой, чем воздастся за дела земные? «Военную славу не унесешь с собой, –

Император Михаил IV (1034–1041 гг.) *(золотая монета XI в.).* ***Немолодой, совсем не военный и больной человек смог подавить восстание Петра Деляна***

[1]*Гаральд Хардрада (1015–1066) – интереснейшая личность; впоследствии он стал конунгом Норвегии и погиб в борьбе за королевский престол Англии.*

Воевода Мануил Ивац защищает Прилеп от византийских войск императора Михаила IV

думал автократор, — а тысячи убитых людей (кстати, христиан) не помогут обрести жизнь вечную».

Автократор уже не мог ходить. Совсем обессилевшего, его на носилках доставили в монастырь, где состоялось пострижение. Легко и радостно бывший царь расстался с миром. Суета великого города не долетала до него. Не надо было думать, каковы цены на хлеб и платят ли крестьяне подати. Даже с супругой монах отказался встретиться. Помолившись, смиренный инок лег на жесткое ложе, и пресеклось его дыхание. Это случилось 10 декабря 1041 г.

Шли годы. В Византии менялись императоры. Ранней осенью 1072 г. в Болгарии произошло новое антиромейское восстание. По территориальному охвату и количеству участников оно не могло сравниться с выступлением 30-летней давности, но доставило константинопольским властям немало хлопот.

В это время престол занимал Михаил VII (1071–1078 гг.). Наверное, неслучайно, что бунт начался именно в его царствование. Молодой василевс получил хорошее образование. Он увлеченно занимался поэзией, философией, историей. Зато твердости и мужества, столь необходимых государю в условиях внутренних смут и внешней агрессии, не обнаруживал. Мягкосердечный, деликатный и стыдливый, он совсем не интересовался военным делом, что было очень некстати в то неспокойное время.

Совсем недавно ромейская армия была разгромлена турками-сельджуками при Манцикерте. Властям пришлось срочно перебрасывать почти все оставшиеся войска в Малую Азию. Немногие части, остававшиеся в Европе, отражали вторжения печенегов.

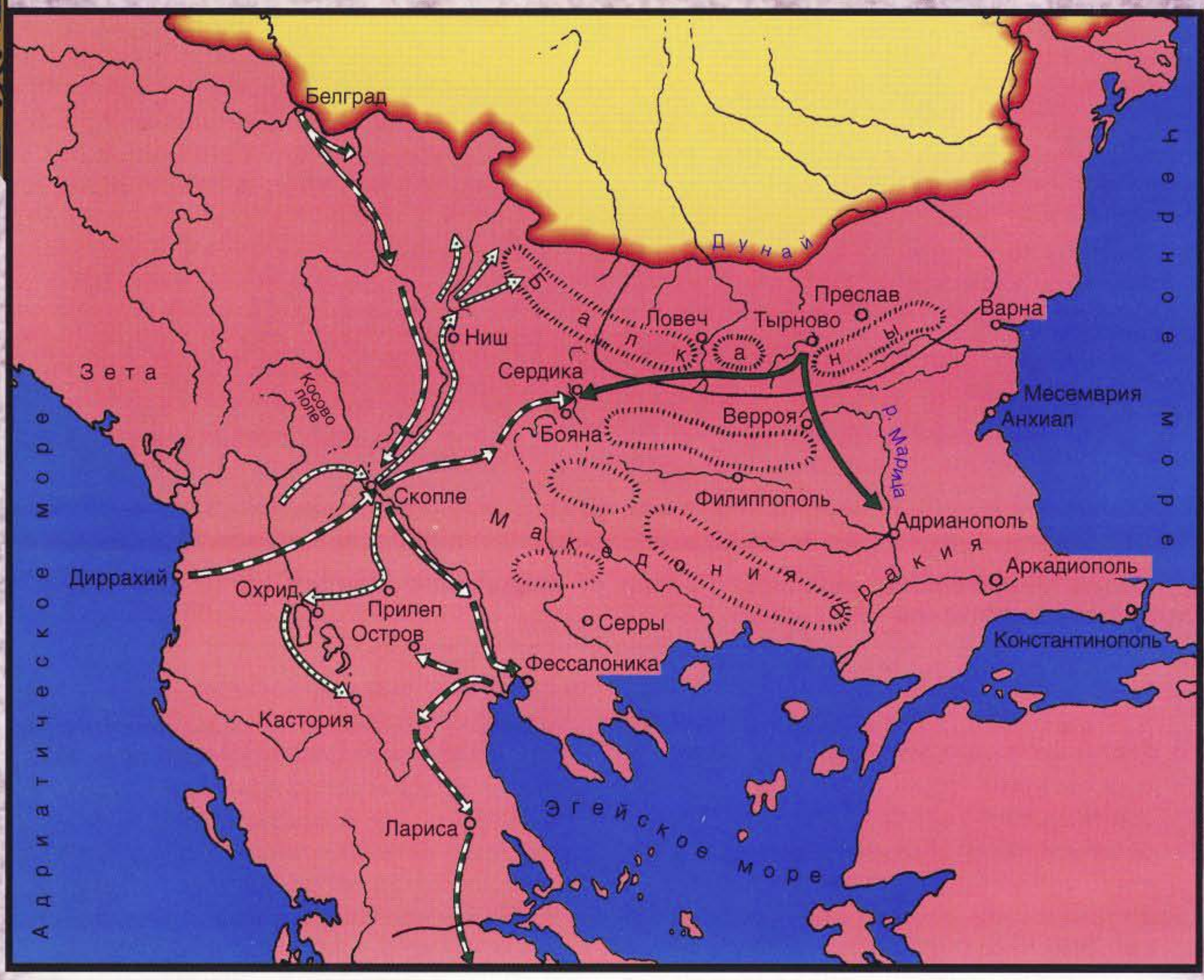
Непосредственным поводом к восстанию опять послужило ужесточение государственной налоговой политики. Вводились новые налоги и увеличивались старые. После того как правительство запретило свободную торговлю хлебом и ввело монополию, цена этого жизненно важного продукта возросла в восемнадцать раз. В столице начался голод.

Ухудшение жизни особенно тяжело воспринималось в национальных окраинах. «Будь у нас свои цари, они бы такого не допустили», — считали болгары.

Тогда «первенствующие в Болгарии люди» (т. е. местная знать) обратились к Зетскому князю Михаилу с просьбой «дать им своего сына, чтобы провозгласить его царем и освободиться от ромейского владычества и гнета».

Михаил немедленно согласился и отправил в Болгарию княжича Константина Бодина. По матери он приходился правнуком болгарскому царю.

Константина сопровождала дружина из 300 воинов. Как «представитель законной династии» он получил широкую поддержку местного населения, и силы его многократно



Границы Византии в XI в.
Действия повстанцев в 1040–1041 гг.
Действия повстанцев в 1072 г.
Действия повстанцев в 1185–1186 гг.

Антивизантийские восстания в Болгарии. XI–XII вв.

возросли. Любопытно, что в Болгарии ему было дано имя Петр (возможно, в честь Деляна, память о котором сохранилась).

В это время из Константинополя прибыл новый дука Дамиан Далассин. Он вступил в бой с отрядом Петра-Константина, но был разбит (возможно, наместнику изменили болгары, входившие в состав его войска). Ромейский лагерь достался победителям и был разграблен. Сам Далассин попал в плен. После этого успеха повстанцы заняли Скопле. Близ города на открытом вече Петра признали новым болгарским царем.

После того как Скопле перешел в руки восставших, Петр разделил армию. Он двинулся на север к Нишу, а, «занимавший первое место около Бодина» воевода Петрила подошел к Охриду и с ходу овладел столицей Самуилова царства. Теперь перед ним стояла задача — взять расположенную южнее крепость Кастория.

В этом городе сосредоточились регулярные ромейские войска и некоторые представители болгарской знати с личными отрядами воинов, а мятежники «явились толпой». Из определения летописца, вероятно, следует, что повстанцы были не организованы и плохо вооружены. Византийцы и их сторонники вышли из крепости и нанесли бунтовщикам крупное поражение. Много болгар было убито, некоторые взяты в плен, а Петрила спасся бегством в Сербию.

На севере Петру Бодину сопутствовал больший успех. Он овладел Нишем. Тем временем в Константинополе спешно сформировали новое войско из «македонцев, ромеев и франков». Возглавившему его катепану Михаилу Сарониту была поставлена задача: «Погасить зло прежде, чем оно превратится в великий пожар».

Стратиг двинулся к Скопле и осадил его. Впрочем, особой борьбы за город не последовало. Болгарский комендант Георгий Войтех тайно вступил в переговоры с неприятелем и, получив гарантии личной безопасности, открыл ворота крепости византийцам.

В декабре 1072 г. Бодин повернул от Ниша на юг. Саронит выступил ему навстречу. Противники встретились в южной части Косова поля. Болгары потерпели страшное поражение, а их предводитель попал в плен. Закованного в цепи, его отправили в Константинополь. Затем его выслали в Антиохию. Но на этом история «царя Петра» не закончилась.

Обстановка в Северной Сирии тоже была неспокойной. Наместник императора Исаак Комнин, занятый борьбой с мусульманами, по-видимому, не очень-то следил за важным пленником. С помощью венецианцев Бодину удалось бежать. Он вернулся к отцу и после смерти князя Михаила пришел к власти в Зете.

Лишившись вождя, восстание в Болгарии угасло. Наделенный василевсом чрезвычайными полномочиями дука Никифор Вриенний «настолько усмирил народ славян, что тот снова встал под ярмо ромеев». В укрепленных пунктах были поставлены, самые боеспособные в ромейском войске наемные франкские и норманнские гарнизоны.

В дальнейшем Константинополю еще не раз приходилось бороться с мятежами в Болгарии, но их, как правило, устраивали ромейские наместники, боровшиеся с центральными властями, или поселенные войска из варваров. Не получили размаха и были подавлены восстания еретиков богомилов. Иногда из-за Дуная вторгались печенеги, половцы или осевшие в Паннонии венгры. Во времена таких смут гибли люди и уничтожались плоды их труда, но эти события выходят за рамки нашего повествования.

Зато следующее национальное восстание болгар оказалось настолько мощным, что привело к падению византийского господства на Балканах и положило начало истории Второго Болгарского царства (1187–1396 гг.).

В XII столетии в Ромейской державе правила блистательная династия Комнинов. Василевсы-воины Алексей I, Иоанн II, Мануил I сумели остановить процесс распада государства и возродили былую мощь империи. Дворцовые приемы и пышные царские выходы служили недосягаемым образцом для всей Европы. Груды золота, серебра и самоцветов заполняли сокровищницы Второго Рима. От их нестерпимого блеска у нищих латинских баронов голова шла кругом. Стальные тагмы катафрактов надежно оберегали величие и славу ромейских государей. Почти восемь веков Константинополь являлся столицей цивилизованного, христианского мира, и казалось, что так будет всегда. И вдруг все это великолепие начало рушиться без видимых причин.

Постоянные войны, захватнические и оборонительные, победоносные и не очень, как и во времена Юстиниана Великого, во второй половине XII века истощили силы страны. Пока был жив автократор Мануил (1143–1180 гг.), с его авторитетом считались ближние и дальние соседи. После кончины этого незаурядного государя борьба за трон развернулась с такой силой, что его наследники уже не обращали внимания на защиту внешних границ.

В 1180 г. окончательно восстановила независимость Сербия. Затем мадьяры захватили значительные территории на северо-западе. От империи отделился Кипр. В 1185 г. норманны Сицилийского королевства высадились в Эпире и начали быстро продвигаться в глубь Балканского полуострова. Овладев Фессалоникой, они создали угрозу Константинополю. Как уже отмечалось, в самой столице кипели смуты, волнения начинались на окраинах империи.

Пришедшая к власти в результате кровавого переворота новая династия Ангелов (1185–1204 гг.) не смогла ни наладить управление страной, ни дать отпор агрессии из-за рубежа. Ее основатель, василевс Исаак II (1185–1195 гг.), оказавшись в безвыходной ситуации, пообещал жениться на дочери венгерского короля Белы III Маргарите с условием, что в качестве приданого мадьяры вернут Византии Белградскую область и некоторые другие отторгнутые у нее земли.

Безусловно, бракосочетание такого уровня — мероприятие, прежде всего, политическое, но даже самые высокопоставленные гости — это живые люди, которым хочется сладко

выпить и вкусно поесть. Тем более, что в данном случае речь шла о царской свадьбе. Василевс, лишь недавно взошедший на трон, искал популярности у жителей столицы и решил угостить их всех.

Византийские пиры всегда славились гастрономическими шедеврами, однако в условиях разложения государственного аппарата в эпоху Ангелов за счет дворцового ведомства по-настоящему шикарный праздник уже не организуешь.

Император понимал столь прискорбное положение вещей. Единственный выход состоял в том, чтобы обложить чрезвычайным налогом подданных, безмерно обожающих своего государя.

В конце 1185 г. в Константинополь потянулись огромные стада овец, свиней и быков. Собирались и деньги. Говорят, что состоявшиеся в январе празднества удались на славу, но империи они обошлись слишком дорого. Византия потеряла Болгарию. А ведь до этого времени господство ромеев на Балканах казалось незыблемым. Как писал поэт:

Над башней полотнище веет
С двуглавым орлом византийским,
Тиран-византиец владеет
Прекрасным простором мизийским.

История человечества убедительно свидетельствует: платить налоги не любит никто. Вместе с тем, хронисты сходятся во мнении, что в болгарских областях реквизиции проводились по повышенным нормам. Население воспринимало это обстоятельство как явную несправедливость со стороны чужеземцев-греков. Народ готов был восстать, но он нуждался в вождях, и они скоро появились.

Примерно в это же время в лагерь ромейской армии, действовавшей против норманнов в низовьях Марицы, явились два болгарских феодала — Тодор и Асень. Они добивались аудиенции у императора, чтобы решить сугубо частные вопросы: братья хотели вступить в царское войско, а также надеялись получить «в кормление» некое малодоходное село в Болгарии. Получается, что пределом мечтаний этих людей было зачисление на государственное содержание.

Рядовая по сути, но настойчиво повторяемая просьба вызвала раздражение властей. В грубой форме просителям отказали. Более того, по приказу дяди императора, севастократора Иоанна, Асеню надавали пощечин «за наглость», после чего братья вернулись в Болгарию. «Униженные и оскорбленные», они возглавили давно назревавший национальный взрыв, причем сделали это чрезвычайно эффектно.

В Тырновском храме Святого Димитрия состоялась экзальтированная религиозно-политическая манифестация. Из толпы специально подобранных юродивых раздались крики, что «Господь соблаговолил даровать свободу народу болгар и влахов и согласился на избавление от длительного гнета». Проводником высшей воли в столь богоудном деле якобы выступает сам Святой Димитрий Солунский, отступившийся от греков. В качестве доказательства перехода Димитрия на сторону болгар приводилась сенсационная новость: икона святого чудесным образом покинула Фессалонику и перенеслась в Тырново. Проверить подобное заявление, конечно, никто не мог, но верить в него было приятно.

Ну а дальше следовали и конкретные рецепты. Юродивые требовали немедленно взять в руки оружие и устремиться на ромеев: «Захваченных же на войне в плен не брать, а беспощадно убивать, не отпуская за выкуп, не склоняясь перед мольбами, не уступая стоящим на коленях, но оставаясь непоколебимыми, как алмаз».

Вскоре отряды повстанцев атаковали целый ряд населенных пунктов и овладели ими. Там было захвачено «много быков и подъяремного скота и немалые стада других животных».

Храм Св. Димитрия в Тырново

Стр. 119. **Провозглашение антивизантийского восстания в Тырново**

В 1186 г. старший из братьев, Тодор, был коронован болгарским царем под именем Петра. По большому счету, это был вынужденный шаг. Тодор и Асень принадлежали к кумано-болгарскому роду, а представителей прежних правящих династий в стране уже не осталось.

После коронации к восстанию начала активно примыкать знать. Еще со времен Василия Болгаробойцы болгарские аристократы сохранили особое положение и имели военные дружины (в качестве личной охраны). Переход воевод на сторону повстанцев придал мятежу еще более организованный характер.

В Константинополе долго не хотели верить в реальность происходящего, но, когда василевсу сообщили, что в руках у ромеев остались только Преслав и Варна, Исаак Ангел начал подготовку к карательной экспедиции.

Сначала император двинул против мятежников армию севастократора Иоанна. Болгары отступили с равнины в горы, но все попытки ромеев преодолеть горные проходы оказались безуспешными. В конце концов, император заподозрил дядю в заговоре и отозвал его в Константинополь.

Новый выбор василевса оказался еще более странным. Он вверил армию слепому кесарю Иоанну Кантакузину. Этот человек совершенно не годился для роли стратига. Он ничего не видел (кесарь пострадал от «узурпатора» Андроника Комнина) и при этом проявлял крайнюю самонадеянность.

Считая болгар трусами, спрятавшимися в горах, Кантакузин разбил лагерь на равнине, «не имея ни надежной стражи, ни охраны, не насыпав даже вала». Беспечность незрячего полководца дорого обошлась ромеям. Ночью болгары напали на расположение противника и перебили многих воинов, а других взяли в плен. Победителям достались даже одеяния и знамена вражеского главнокомандующего.

Исааку пришлось начинать все сначала. В третий раз он направил против болгар Алексея Врану, отличившегося в войне против норманнов. Получилось еще хуже. Врана поднял мятеж и попытался овладеть Константинополем. Лишь благодаря латинским наемникам своего зятя, маркиза Конрада Монферратского, Исаак удержался на престоле.

Теперь он сам возглавил армию. Летом 1186 г. византийцы перешли в наступление. Не принимая сражения, болгары опять отошли на север, но удержали за собой горные проходы. Они успешно отразили лобовые атаки византийцев. Не помог даже приказ Исаака вырубить и сжечь деревья, служившие болгарам прикрытием.

Историки, являвшиеся современниками тех событий, дружно сходятся в негативных оценках Исаака Ангела. Он не был ни государственным деятелем, ни, тем более, военачальником. Вместе с тем среди его стратигов имелись и талантливые люди которые получили бесценный военный опыт еще в эпоху Комнинов.

Скорее всего, благодаря этим профессионалам, ромеи нашли обходной путь и прорвались через Балканы. Перед рассветом византийцы вышли в тыл противнику. Болгары начали отступать, но были атакованы. Одни из них, «оказавшись добычей меча, пали, оставшись гнить, подобно зверям, другие понесли оковы на шее, подвергнувшись увечью, подобно беглым рабам, третьи же, в бегстве найдя спасение, в конце концов, сохранили жизнь». Петр и Асень бежали с остатками войска за Дунай.

Ромеи вступили в Тырново, но император ничего не предпринял, чтобы закрепить свою власть в Болгарии. Не оставив гарнизонов в захваченных крепостях и не взяв знатных заложников, он вернулся в Константинополь.

Петр и Асень не замедлили воспользоваться этой ошибкой. Они призвали на помощь половцев. Осенью 1186 г. Асень, «соединившись со скифами и много союзного войска приведя оттуда, нашел Мисию совершенно свободной и покинутой ромейскими войсками». Поэтому болгары быстро восстановили контроль над землями между Дунаем и Балканами.

Не останавливаясь в этих пределах, они вторглись на территорию империи в Северной Фракии. Теперь Исаака II охватило беспокойство из-за того, что «народ беззаконный, подобно головне, зажег царство мое». Василевс очень не любил воевать, но ему снова пришлось вести армию в поход.

Ромеям казалось, что мобильные отряды вражеской конницы наводнили всю округу. Чтобы бороться с ними, византийцы дробили силы, высылая войска в разных направлениях. Но даже если они и настигали противника, тот отходил без боя. Лишь неподалеку от северофракийской крепости Верроя имперские части вступили в боевой контакт с неприятелем.

Имеющиеся описания этого столкновения противоречат друг другу. По-видимому, произошло следующее. «Скифы и влахи» (т. е. половцы и болгары) попыталась снова уклониться

Укрепления Ловечской крепости

от сражения и начали отступать. Но их сдерживала награбленная добыча. Тогда они выделили отряд воинов, которые, «обнажив мечи и издав устрашающий клич, напали на ромеев быстрее мысли и рубили, настигая сражавшегося и обратившегося в бегство».

Византийский авангард был смят и опрокинут с тяжелыми потерями. Неизвестно, чем бы завершилось дело, но положение спасло появление на поле боя василевса Исаака «со свежей фалангой».

Эта атака оставила глубокое впечатление в памяти всех, кто ее видел. Мало того что подход новых войск позволил ромеям переломить ход битвы, даже внешне они смотрелись очень грозно. Знаменитый историк Никита Хониат, принимавший участие в этом походе в качестве младшего секретаря царской походной канцелярии, как очевидец донес до нас весь драматизм ситуации. «Громкий звук труб, гул медноустых рогов, огласивший поле сражения, и вид драконовых изображений, развевавшихся по ветру на древках копий», — все это деморализовало противника и увеличило силы византийцев. Они сломили врага.

В официальном послании императора к Синоду масштабы одержанной победы были явно преувеличены. Исаак поведал духовным иерархам, что отбил двенадцать тысяч пленных, а скота, «сколько звезд на небе». Оценки Никиты Хониата гораздо скромнее. Он писал, что ромеи вырвали «из пасти зверя» малую часть пленных. При этом «скифы ушли, оставив лишь часть добычи».

После боя Исаак и его стратиги отказались от ранее разработанного плана кампании. Они не рискнули прорываться на север через горные ущелья и в обход двинулись к Сердике. Заняв город, войска остались здесь на зиму, а василевс вернулся в Константинополь.

В 1187 г. военные действия возобновились. Император прибыл к армии и повел ее через Балканы. Успешно преодолев горы через Этропольский перевал, византийцы спустились на равнину. Их целью была болгарская столица Тырново, но наступление ромеев споткнулось о крепость Ловеч. Ее осада затянулась на три месяца и закончилась безрезультатно. Исаак отступил.

До сих пор историки расходятся в оценках случившегося. Скорее всего, на решение императора повлияли сразу несколько причин. Как раз в это время в Западной Европе в решающую фазу вступила подготовка к Третьему крестовому походу и внимание имперской элиты было поглощено сложными взаимоотношениями с латинянами. Кроме того, возник очередной конфликт с Сербией.

Судя по всему, война с Болгарией не просто угасла сама по себе. В мае – июне 1187 г. стороны подписали некое мирное соглашение. Каковы бы ни были его конкретные пункты, прежде всего, этот документ означал юридическое признание Византией политической независимости Болгарии. Таким образом, началась история Второго Болгарского царства. Его территория охватывала земли, протянувшиеся к северу от Балкан до Черного моря, а также северо-фракийскую область вокруг Веррои. Этот город впервые был назван своим современным именем — Загора (т. е. центр болгарских владений за горами (к югу от Балкан).

ИСЧЕЗАЮЩЕ МАЛЫЕ

Странно, не правда ли? У этой главы не историческое а, скорее, математическое название. При более внимательном изучении темы его можно признать вполне обоснованным.

В конце XII века кризис Ромейской державы принял необратимый характер. В 1204 г. крестоносцы, захватившие Константинополь, подвели черту под классической историей Византии. В дальнейшем, несмотря на отчаянные усилия талантливых правителей и смелых военачальников, реальное значение империи не поднималось выше регионального уровня.

С другой стороны, восстановленное Болгарское государство, хотя и претендовало на ведущую роль в системе отношений на Балканах, также не могло сравниться с политическим весом, которым обладало, например, царство Симеона.

Владения обеих держав то расширялись (иногда довольно заметно), то резко сжимались, но отношения между ними уже не воспринимались в качестве решающего фактора в международных делах. Даже для осуществления сиюминутных, тактических целей как у Византии, так и у Болгарии не хватало собственных сил и ресурсов. Приходилось выстраивать замысловатые военно-политические комбинации, но и они, как правило, приносили лишь временные результаты.

Греки и болгары заключали союзы или воевали между собой. Затем и те и другие неизменно оказывались в незавидном положении проигравших, несли территориальные потери, пока, наконец, не пали под ударами общего врага. Можно признать, что в XIII–XIV столетиях и Византия, и Болгария являлись исчезающе малыми величинами. Хотя в последний период своей истории обе страны вступали довольно оптимистично.

Император Исаак II Ангел, крепкий, рыжеволосый и краснолицый мужчина, обычно пребывал в хорошем настроении. Как в сказке он избежал гибели от рук страшного «узурпатора» Андроника и сам вступил на трон. Человек не воинственный, он совершил два относительно удачных похода против болгар и не потерпел явного поражения. Теперь пришел черед вознаградить себя за перенесенные тяготы и насладиться жизнью.

Возможности для этого имелись поистине царские. Ангел тратил баснословные суммы из казны на любые прихоти. Он принимал освежительные ванны, натирался помадами, прыскался духами, завивал волосы и никогда не надевал одну и ту же одежду дважды.

Поклонник прекрасного, он наполнил дворец скоморохами, шутами и карликами, комедиантами и песенниками. Особенно царь любил роскошные пиры, и на каждом из них столы являли собой «горы хлеба, царство зверей, море рыб и океан вина». Скромный государь, конечно же, не мог в одиночку справиться с подобным изобилием. Он обожал трапезничать в обществе всякого рода «параситов» и красивых женщин.

Оторвавшись от разгульных пиршеств, Исаак принимался за решение дел государственных, обсуждая их с астрологами и прорицателями. Правда, эти «специалисты» не смогли предсказать василевсу, какой печальный конец ждет его самого и царство, вверенное ему Богом. Ну что ж, император все равно успел взять свое от жизни.

Последние новости, которые заставили царя отвлечься от собутыльников и веселых подруг, обрисовывали крайне запутанную политическую обстановку. Перед выступлением в Третий крестовый поход германский император Фридрих Барбаросса заключил с Исааком Ангелом соглашение, согласно которому крестоносцы обязались проследовать через владения василевса, не чиня неудобств его подданным. С другой стороны, византийцы должны были обеспечить отряды Христова воинства по пути их следования необходимым продовольствием и фуражом.

Как человек образованный, василевс знал, что, несмотря на все договоры, латинянам доверять нельзя, зато от них можно ждать любых неприятностей. Не полагаясь на поддержку единоверцев, император заключил союз против сельджукского султана Иконии с египетским султаном Саладином. Этот альянс придал необходимую уверенность автократору. Вскоре положение обострилось до предела. Продвигавшиеся к Константинополю крестоносцы с боем добывали припасы в городах и селениях, а греки нападали из засад и истребляли мелкие группы мародеров.

Исаак предпринял еще более рискованный шаг. Он приказал арестовать прибывших в Константинополь послов Фридриха.

И все было бы ничего, но тут стало известно, что государи Болгарии и Сербии предложили Барбароссе совместные действия против Византии. Царь Петр даже пообещал немцам выставить 40-тысячное войско. Против такой мощной коалиции империя могла и не выстоять. В конце концов, Саладин оставался на другом берегу Средиземного моря и ему не было никакого резона помогать румам в столь щекотливой ситуации.

От всего этого голова шла кругом. Похоже, василевс перехитрил самого себя. Он приобрел много опасных врагов и не обзавелся надежными друзьями.

Терпение Барбароссы закончилось. Он направил послов к Исааку и официально объявил империи войну. У хитроумных греков словно пелена с глаз упала. Армия Фридриха стояла совсем рядом — в Адрианополе, и царь не имел ресурсов для борьбы со столь грозным противником. Василевс немедленно освободил немецких послов и умолял Фридриха о мире.

В конце февраля 1190 г. два императора заключили новый союзный договор. Но от этого положение не стало менее сложным. Теперь болгары требовали от немцев помощи против византийцев. Германский император вконец запутался. Фридрих хотел лишь как можно скорее убраться из этих странных мест, где все обманывали всех! Его желание полностью отвечало интересам Исаака, который предоставил немцам корабли для переправы в Малую Азию.

22 марта первые суда с крестоносцами подняли паруса. Вполне возможно, что Фридрих, его графы и бароны испытали немалое облегчение, глядя, как тают в дымке очертания западного берега Геллеспонта. Рыцарям мерещились славные подвиги, победы над неверными и новое освобождение Гроба Господня. Наверняка никто из них не подозревал о существовании реки со странным названием Салефа, холодные воды которой очень скоро сомкнутся над телом их предводителя.

В это время у них за спиной продолжали бушевать нешуточные страсти. Исаак Ангел решил проучить болгар, которые, несмотря на наличие мирного договора, стали вторгаться в его владения да еще привлекли к союзу половцев. Особенно возмущало государя, что у этих варваров снова появился царь. Причем даже не один, а сразу два. Дело в том, что еще осенью 1187 г. в Тырнове официально короновали в качестве соправителя Петра его младшего брата Асеня. На резкие демарши византийцев болгары не обратили никакого внимания.

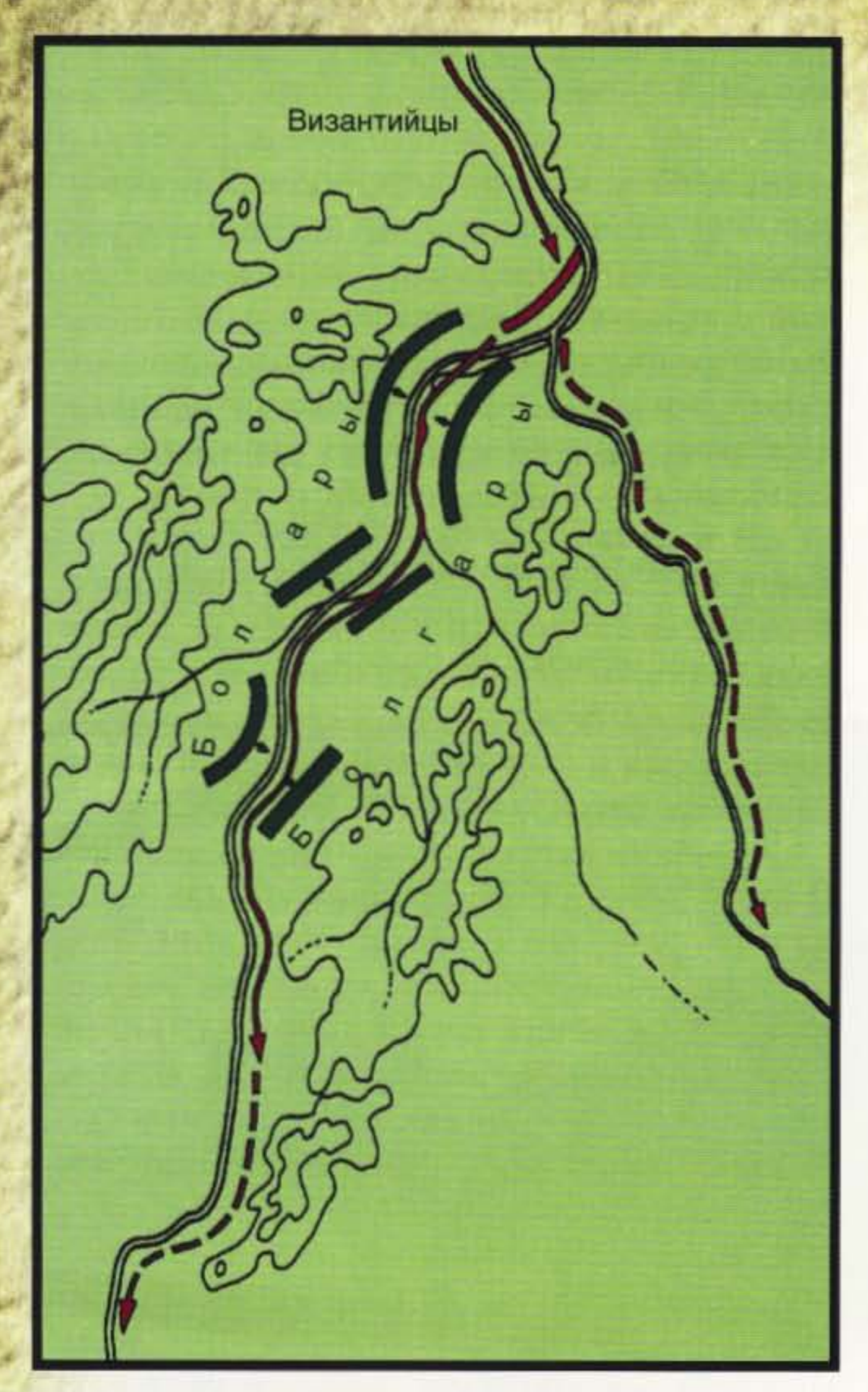
Летом 1190 г. ромейская армия начала кампанию. Ее план лишний раз подтверждает, что в окружении Исаака были образованные люди, хорошо знакомые с летописями и военными трактатами минувших эпох. Создается впечатление, что советники царя внимательно изучали историю походов василевса Константина V в Болгарию. Они собирались двинуть пехоту к Балканам с юга, а императорский флот должен был войти в Дунай и помешать половецкой коннице отступить из Болгарии.

Впрочем, византийских стратигов нельзя обвинить в шаблонности мышления, поскольку они предусмотрели тактическую новинку. Вместо того чтобы глотать пыль на дорогах Фракии и понапрасну тратить силы, сухопутные силы ромеев были на кораблях доставлены в Месемврию, а затем устремились к Балканским перевалам. Им предстояло, не тратя времени на осады крепостей, идти к вражеской столице.

Поначалу осуществление плана шло весьма успешно. Болгары без боя оставили горные проходы, открыв противнику дорогу к Тырнову. Уже у самых стен болгарской столицы судьбу кампании решил не то чтобы случай, а, скорее, тщательно подготовленный экспромт.

Гвардейцы привели к пурпурной императорской палатке перебежчика. Может быть, его вид и не внушал особого доверия, да кто поймет этих варваров? Кроме того, болгарин настолько натурально трепетал перед автократором, что Исааку это даже понравилось. Хотя новости, доставленные неожиданным гостем, оказались весьма тревожными.

Союзники болгар половцы ускользнули от преследования и теперь собирались нанести удар ромеям в тыл. Неизвестно, собирал ли Ангел военный совет для обсуждения сложившегося положения, но решение он принял самое что ни на есть радикальное. На следующий день, в то самое время, когда гарнизон Тырнова уже собирался капитулировать, император приказал армии отступать. Все тот же перебежчик взялся провести войско через горы самым коротким и безопасным путем. Надо ли говорить, что с помощью этого человека болгары дезинформировали Исаака.



Сражение в Трявненском ущелье. 1190 г.

В труднодоступном Трявненском дефиле (к югу от Тырнова) ромеев ожидал неприятный сюрприз. После того как авангард ромеев под командованием протостратора (т. е. главного конюшего) Мануила Камица прошел теснину, противник атаковал из засады растянувшуюся на марше колонну главных сил, которую вел сам император Исаак.

Византийская пехота сомкнула строй и успешно отразила первый натиск неприятеля. Но самое страшное поджидало греков впереди. С горных склонов на них обрушились огромные камни, которые сразу в нескольких местах пробили бреши в рядах обороняющихся. Приходилось отступать дальше.

Сначала отход совершался медленно, с сохранением боевого порядка. Но потери все росли, и вскоре армию охватила паника. Люди думали (если вообще можно сохранять трезвость мысли в такие моменты) лишь о спасении, и тут началось повальное бегство.

Снова предоставим слово Никите Хониату. Обычно он бесстрастно фиксировал события, но в данном случае выдержка изменяет ему. «Неприятели резали всех, — сообщает историк, — кого настигали и кто попадался в руки, как убойный скот, запертый в хлеву».

Тщетно василевс и сгрудившиеся вокруг него стратиги пытались восстановить порядок. Не слушая их, солдаты из распавшихся подразделений бежали дальше. Словно бешеный горный поток обтекал группу высших командиров и придворных сановников. Исаак, наверное, размахивал руками, стараясь перекричать толпу. Бесполезно. Царь потерял шлем, запыхался и выглядел совсем не воинственно. Армия почти лишилась руководства.

И все же кто-то из военачальников, даже в царившем вокруг всеобщем безумии, сохранил хладнокровие. Во всяком случае, был отдан крайне жестокий приказ: гвардейцы личного эскорта василевса мечами проложили ему дорогу в живой пробке наглухо забивших дорогу людей и позволили соединиться с уцелевшим авангардом.

«Много ромеев пало тогда, — записал позднее великий логофет Георгий Акрополит, — спаслись вместе с императором весьма немногие, да и те — нагие». Летописец имел в виду, что убегавшие в панике солдаты срывали с себя доспехи. Кроме того, после боя болгарам достался весь вражеский обоз, причем не только войсковой, но и личный царский. Даже золотой крест с частицами мощей и святых реликвий, который во всех походах неизменно сопровождал василевсов, воины Асеня нашли в горной реке.

Не менее важным трофеем оказалось брошенное византийцами оружие. Болгары перевооружили им свое войско.

Больше других повезло арьергардным частям византийцев. Узнав о разгроме главных сил армии, их командир севастократор Иоанн Дука повел войска обходным путем и спас людей, так и не встретившись с неприятелем.

Самое удивительное, что, оправившись от пережитого ужаса смерти, Исаак Ангел «в целях поднятия боевого духа войска» велел повсюду объявить об одержанной им победе. Но не долго наслаждался он славой победителя. Очень скоро вести об огромных потерях «наполнили все города плачем и заставили деревенских жителей петь горькие песни». Вот так и закончился очередной поход императора против «мисян».

После Трявненского погрома стратегическая инициатива перешла к болгарам. Они вторглись в пределы империи сразу с нескольких направлений. Войска Асеня вместе с половцами опустошили окрестности Филиппополя и Адрианополя. Болгары овладели городами в Южной Македонии, разрушили бóльшую часть Сердики и взяли Ниш. На некоторое время к ним перешли важные приморские крепости Анхиал и Варна.

Уже позднее, пока Асень воевал на западе, ромейские морские десанты отбили два последних пункта и поставили там сильные гарнизоны.

В дальнейшем война между Византией и Болгарией шла с переменным успехом. В 1191 г. половецкая конница снова оказалась под Филиппополем. На Пасху ромеи дважды атаковали кочевников, но те легко уходили, не ввязываясь в бой. После этого Исаак вернулся в Константинополь, оставив наместником во Фракии своего племянника Константина Ангела.

Вообще-то Константин носил звание мегадуки (командующего флотом), но, возможно, что адмирал и в самом деле был талантливым военачальником и администратором. Он довольно умело отражал нападения болгар. Однако «головокружение от успехов» далеко завело молодого человека. Он поднял мятеж против Исаака II и «надел пурпуровые сандалии» (т. е. провозгласил себя императором). Встав во главе войска, Константин двинулся к столице, но под Адрианополем приближенные схватили его и выдали властям. В подобных случаях в Византии действовало почти универсальное правило. Царь приказал ослепить племянника. Больше всего эта мера обрадовала болгар, которые избавились от опаснейшего противника.

В 1193–1194 гг. Асень возобновил враждебные действия. Его войска нападали на Филиппополь, осаждали Сердику, подходили к стенам Адрианополя. Исаак Ангел собрал воинские контингенты со всей империи и двинул их во Фракию. У стен Аркадиополя противники сошлись не на жизнь, а на смерть. Византийцы дрались упорно, но снова были разбиты. Стратиг восточных войск Алексей Гид бежал с поля боя. Великий доместик Запада Василий Ватац погиб, разделив участь большинства своих воинов.

Тогда василевс вспомнил о личном боевом опыте и сам взялся за дело. Заключив союз с венгерским королем, Исаак II Ангел в марте 1195 г. выступил из столицы «с решительным намерением твердо противостать врагам». Но государь так и не скрестил оружие с врагами. Добравшись до реки Марицы, он решил дождаться запаздывающие отряды. Пока же Исаак остановился на отдых и отправился на охоту. Здесь он, вполне по-византийски, лишился власти и зрения.

В то время как царь травил зверей «по тамошним зеленым и цветущим равнинам», ближние сановники (в том числе и родственники) провозгласили василевсом его родного брата Алексея Ангела. Армия признала совершившийся переворот и принесла присягу новому автократору.

Узнав о мятеже, Исаак горячо молился Иисусу Христу и Богородице, так как понимал, что ждет его впереди. Увы, император слишком много грешил в жизни, так что молитвы его остались неуслышанными. Очень скоро Исаака схватили и ослепили, а затем отправили в константинопольскую темницу. Его брат, Алексей III (1195–1203 гг.) «мирно и безмятежно воцарился на престоле».

Все мысли нового василевса занимала предстоящая коронация в храме Святой Софии. До войны ли тут? Алексей вернулся в Константинополь и уже оттуда направил к болгарам мирные предложения. Петр и Асень вроде бы и не возражали, но выставили такие условия заключения мира, что византийцы сочли их наглыми и унизительными. Болгарские правители стремились воссоздать державу Симона Великого в ее прежних границах. Ромеев же они презирали и не верили в их боевые качества.

Война продолжалась. Болгары взяли Сердику и наступали на юг вдоль долины Струмы. Им удалось овладеть обширными территориями в Македонии. В 1196 г. упорная борьба развернулась за крепость Серры[1] в нижнем течении этой реки. Ее оборонял царский зять, севастократор Исаак Комнин.

Узнав о наступлении болгар, Исаак вышел из города во главе конницы. Молодой и горячий, он надеялся одержать легкую победу над варварами и все время торопил воинов. Совершив стремительный бросок, отряд на вымотанных скачкой лошадях атаковал противника, но попал в засаду, точно в сеть,

[1] *Ныне город Сере на севере Греции.*

и был наголову разгромлен. Те ромеи, кто не пал от меча, «со страхом обратились в бегство». Севастократор Исаак оказался в плену.

Эта победа стала кульминационным пунктом полководческих успехов Асеня. Именно его, а не брата Петра, жившего в Преславе и не вмешивавшегося в государственные дела, болгары считали настоящим царем. Уже в Новое время поэт не погрешил против истины, когда написал о нем следующие строки:

Асень и разумен, и славен —
Царей наших правнук священный, —
Он Богом в вожди нам поставлен,
Хвала тебе, царь дерзновенный.

Крепость царя Асеня. XI–XIV вв.

Могущество Асеня сделалось почти безграничным. И кто бы мог подумать, что именно на вершине славы владыку постигнет судьба, еще более трагическая, чем его незадачливого противника Исаака Ангела.

«История Никиты Хониата повествует, что один из приближенных царя Асеня, «походивший на него и видом, и нравом и пользовавшийся его большой благосклонностью», некий Иванко, «имел тайную связь с сестрой его жены»[1].

«Гнев царя был неописуем. Глубокой ночью он вызвал наглеца к себе. Иванко явился с мечом, спрятанным под одеждой, и в тот момент, когда Асень «при первом же взгляде озлился на него, как зверь, и протянул руку к своему убийственному копью», молодой человек выхватил меч и насмерть поразил государя в пах.

Что и говорить, история вполне реалистичная. Тем более, что страсти, руководящие человеческими поступками, на протяжении столетий почти не меняются. Впрочем, возможна и другая версия. Тот же автор упоминает, что на самом деле Иванко являлся тайным византийским агентом и, выполняя волю хозяев, в подходящий момент убил самого опасного врага империи.

В пользу версии о заранее спланированном заговоре свидетельствует и тот факт, что у Иванко были сторонники, которые почти сразу установили контроль над Тырново, а сам он немедленно обратился к императору с просьбой прислать войско на помощь. Но у болгар имелся еще один царь — брат погибшего Асеня Петр, который имел резиденцию в старой столице Преславе и не собирался отдавать власть мятежнику.

В это время протостратор Мануил Камица двинулся из Филиппополя к Балканским перевалам, но его войско взбунтовалось. Напуганные ложными слухами о приближении болгарской армии, византийцы пустились в бегство и рассеялись.

Оставшись без поддержки, Иванко бежал на территорию империи и был ласково принят Алексеем III. Василевс назначил перебежчика правителем Филиппопольской области, чтобы вести войну с болгарами. На этом посту Иванко развил кипучую деятельность. Он формировал из соплеменников воинские части, вооружал и обучал их. На северных склонах Родопских гор строились новые крепости. Василевсу очень нравилась подобное рвение на службе империи. Он даже пообещал выдать за Иванко замуж свою внучку, но скоро мнение автократора об этом человеке резко изменилось.

[1] *Другие историки утверждают, что Иванко приходился царю двоюродным братом и был любовником его жены.*

Великая церковь в Преславе

В Болгарии от меча заговорщика погиб царь Петр. На троне его сменил младший брат Иоанн, более известный под именем Калояна (1197–1207 гг.). Он поставил перед собой цель — присоединить к возрожденной Болгарской державе все земли, населенные болгарами. Осуществление такой внешнеполитической доктрины неизбежно означало ведение войн с соседними странами и, прежде всего, с Византией. Умный, волевой и очень жестокий, Калоян не боялся кровопролития. Тягаться с таким соперником Иванко не мог. Поэтому он попытался получить свою долю власти на территории Византии. В начале 1198 г. Иванко объявил себя независимым правителем и добился признания со стороны Калояна.

Неважно обстояли дела и на западных землях империи. Здесь поднял мятеж струмицкий воевода — болгарин Добромир Хриз. Действуя в интересах Калояна, он начал опустошать византийские владения. В это же время болгарский царь возобновил военные действия против ромеев.

23 апреля 1199 г., в День Святого Георгия, болгары и половцы вторглись во Фракию. Дойдя до Цурула (всего в 100 км к западу от Константинополя), они захватили большой полон и огромную добычу. Византийское войско выступило навстречу грабителям и рассеяло их. Но недолго торжествовали греки победу. Пока они расхищали то, что везли «скифы», те собрались с силами и нанесли новый удар, от которого ромеи обратились в бегство.

После окончания вражеского набега Алексею III пришлось начать поход для возвращения утраченных владений. Во главе войска он отправился в Македонию, чтобы принудить к повиновению изменника Хриза.

Кампания 1199 г. свелась к осаде византийцами неприступной крепости Просек на реке Вардар в горной Македонии. Опытные в ратном деле стратиги советовали сначала опустошить окрестности и лишь затем принудить Хриза к капитуляции, но василевс прислушался к мнению «спальничьих евнухов и безбородых мальчиков», которые настаивали, чтобы закончить войну одним ударом и поскорее вернуться в Константинополь, где «веет тихий, освежающий северный ветерок, на каждом шагу встречаются соблазнительные купальни, играют молодые рыбки, забавно выскакивают дельфины, обворожительно щебечут ласточки, выводят трели соловьи», и т. д. и т. п. Царю, конечно, сразу же захотелось домой, и он бросил войска на приступ.

В течение двух дней болгары успешно отражали штурм, предпринятый противником, и нанесли ему большой урон. Особенно удачно действовали установленные на стенах камнеметы (ими командовал мастер-грек, сбежавший с имперской службы, из-за того что вороватые чиновники перестали выплачивать ему жалованье; теперь ромеи дорого заплатили за мнимую экономию). А у атакующих не оказалось ни заступов и ломов для подкопа стен, ни штурмовых лестниц. Зато болгары ночью произвели внезапную вылазку. Они обратили в бегство сторожевые посты византийцев и уничтожили их осадные машины.

Трагедия завершилась фарсом. Алексей вступил в переговоры с Хризом и заключил позорный мир. Империя признавала его

Стр. 129. **Ночная вылазка болгарского гарнизона из осажденной крепости Просек. 1199 г.**

независимым владетелем Просека и Струмицы, а василевс пообещал выдать за него свою родственницу.

После неудачи на западе автократор попытался справиться с другим мятежником — Иванко. Этот тиран уже прибрал к рукам немало земель. Рассказывали, что на пирах он получал большое удовольствие, глядя, как у него на глазах на куски режут пленных ромеев.

В 1200 г. Алексей дошел с армией до Адрианополя, но здесь твердость духа покинула его, и он не решался продвигаться дальше. И опять император или его советники надумали одолеть врага испытанным способом. Иванко получил приглашение прибыть в царскую ставку на переговоры. Болгарин долго не решался отправиться в Адрианополь. И не то чтобы он опасался какого-либо коварства (хотя и следовало). Наоборот, Иванко чувствовал себя хозяином положения и потребовал, чтобы василевс заранее признал все территориальные приобретения, сделанные болярином в последние годы.

Ставка византийцев была намного выше, поэтому они согласились и на это условие, а также дали нерушимые клятвы, гарантируя безопасность личного гостя автократора. Иванко совсем потерял осторожность и, наслаждаясь унижением противника, тронулся в путь. Ну а дальше произошло то, чего и следовало ожидать. Едва болгарин прибыл пред светлые царские очи, как его схватили и заковали в цепи. О дальнейшей судьбе этого человека ничего неизвестно. Однако, судя по тому, что его имя больше не упоминается в исторических документах, жизнь Иванко закончилась плохо. Расчет Алексея Ангела оказался верным. После столь удачной спецоперации он занял владения Иванко и поставил там гарнизоны.

В 1201 г. болгары и половцы снова вторглись в пределы империи. Их послал царь Калоян. На этот раз помощь императору оказал известный в русской истории Галицко-Волынский князь Роман Мстиславич. Вместе с дружиной он, «во славу и величие святой христианской веры», с тыла вторгся в половецкие земли, опустошил и разграбил их. После этого удара кочевники ушли из Византии.

Гораздо более страшным оказалось болгарское нападение на Варну в том же году. В этом походе Калоян лично предводительствовал воинами. После трехдневного штурма, накануне Пасхи, болгары овладели городом. Царь не боялся прослыть грешником. В Великую субботу он велел живыми закопать в крепостном рву взятых в плен ромеев. Совершив адское жертвоприношение, Калоян приказал разрушить стены крепости и ушел обратно в Болгарию.

Император Алексей ничего не мог противопоставить внушающему ужас противнику. В это же время он был атакован из Македонии войсками Хриза. Практически беспрепятственно болгары захватили старинные крепости Битоль и Прилеп. Только в 1202 г., после заключения мирного договора с турками мучимый подагрой василевс двинулся с войском на запад.

На этот раз по непонятным причинам Добромир Хриз вступил в переговоры с византийцами и подписал с ними мирный договор. Есть сведения, что аналогичное соглашение было заключено и с Калояном. Во всяком случае, когда в 1203 г. участники IV Крестового похода овладели Константинополем, свергнутый василевс бежал в Адрианополь, поближе к болгарской границе. С другой стороны, Калоян не откликнулся на просьбы Алексея о вооруженной помощи против крестоносцев. Зато воспользовавшись хаосом, воцарившимся в империи, Калоян присоединил к своим владениям обширные земли в Македонии с городами Скопле, Охрид, Призрен и рядом других.

В 1204 г. древнее здание Ромейской державы потрясла катастрофа. Латиняне приступом вновь взяли Константинополь и разграбили его. Крестоносцы уже не нуждались в марионетках. Они просто поделили владения Византии на несколько частей и сами начали управлять ими. Так называемые императоры Романии не имели никакого отношения к своим предшественникам и отвергали любое греческое наследие.

С другой стороны, Калоян также не собирался считаться с этими людьми. Он полагал, что имеет больше прав на престол в Царьграде, и повел упорную борьбу против латинян. Западные рыцари презирали утративших воинственность греков, но не учитывать отвагу и мужество болгарских воинов они не могли. Очень скоро все эти графы, бароны и прочие знатные господа на себе испытали тяжесть славянских ударов.

14 апреля 1205 г. болгары наголову разгромили латинскую армию при Адрианополе. Император Балдуин попал в плен и погиб в темнице в Тырново. Сложно сказать, могло ли войско Калояна взять Константинополь с его мощными укреплениями? Ясно одно: еще одно такое сражение и защищать столицу Латинской Романии было бы просто некому.

Ромеям это не помогло. Калоян устраивал во Фракии жуткие греческие погромы. Такой большой город, как Филиппополь, он разрушил, а большинство его жителей перебил. Болгарам все эти жестокости, по-видимому, казались делом праведным. Иначе не появились бы такие стихи, воспевающие царя:

Он грекам отплатит, пощады не зная.
Пустыней становится прежний их край.
Рабов вереницы шагают к Дунаю.
За ним лишь руины и воронов грай.

Золотое кольцо с надписью царя Калояна

Победоносный путь Калояна прервал таинственный случай. Во время осады Фессалоники в 1207 г. он внезапно скончался. В точности неизвестно, как это произошло. Просто утром государя нашли мертвым в собственном шатре. Большинство историков сходятся во мнении, что он пал жертвой заговорщиков из числа болгарской знати. Впрочем, половецкие союзники тоже относились к царю с подозрением.

Организаторы интриги возвели на престол Борила, приходившегося Калояну племянником. Чтобы выглядеть легитимным преемником, он женился на вдове дяди. Борил продолжал сражаться против латинян и сербов, но лишился власти в ходе гражданской войны.

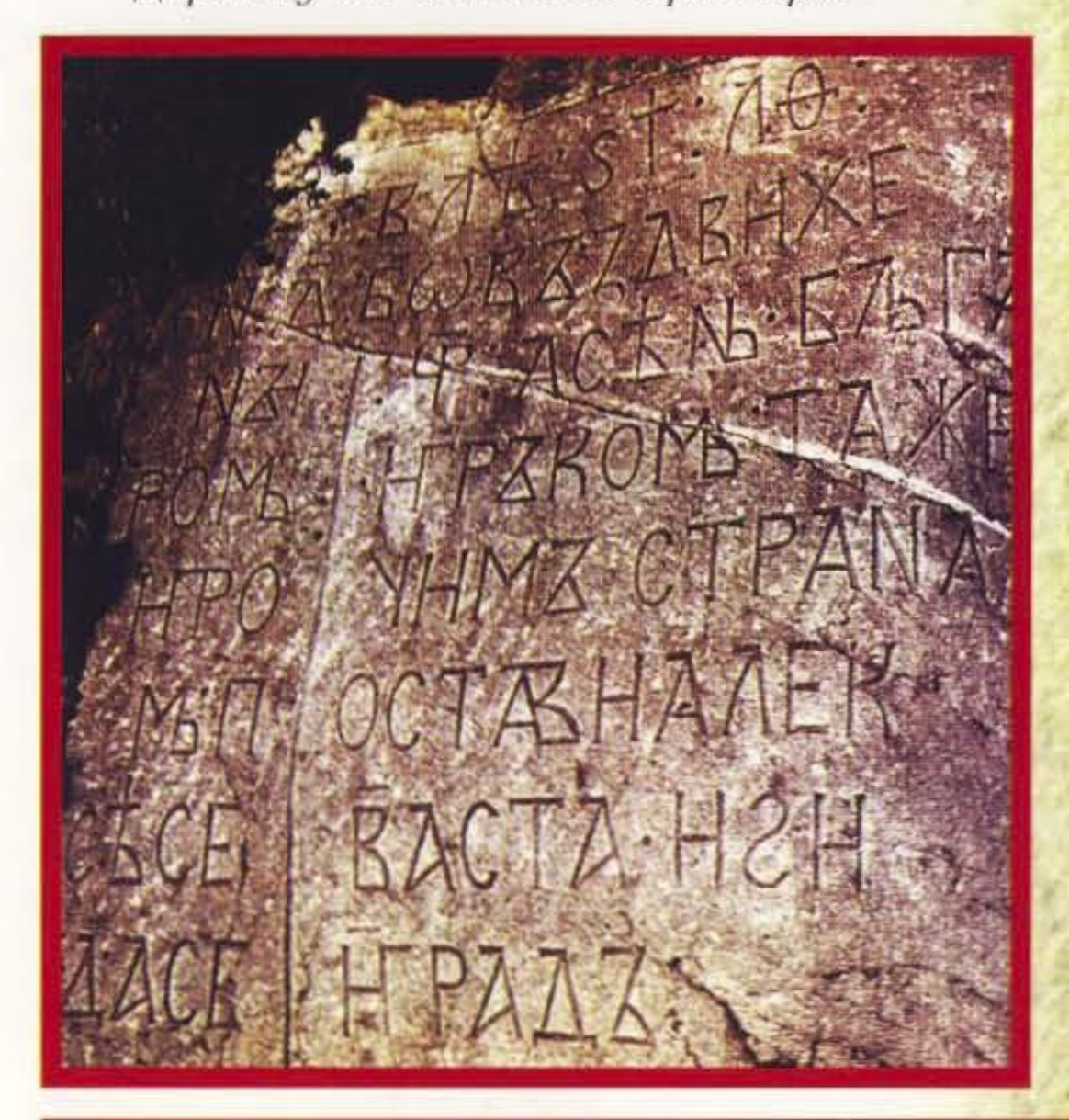
После гибели Калояна, опасаясь расправы, из Болгарии в Галич бежал представитель законной династии Иван Асень (сын царя Асеня I). В 1218 г. он вернулся с русско-половецкими отрядами, набрал войско из болгар и осадил Тырново. Боляре предали Борила. Они открыли ворота и впустили воинов Ивана Асеня в город. Царь сначала ускользнул, но его схватили и ослепили.

В эти годы непосредственные государственные контакты Болгарии и наследницы Византии Никейской империи почти прекратились (они даже не имели общей границы). Зато Иван Асень успешно воевал против греческого государства в Эпире.

9 марта 1230 г. он разбил войско императора Фессалоники (был и такой) Феодора Ангела. Эта победа привела к расширению Болгарии до ее естественных этнических пределов и сделала Ивана Асеня II (1218–1241 гг.) влиятельнейшей политической фигурой на юго-востоке Европы. Как и Симеон, он принял титул «царя болгар и ромеев». Латиняне избрали его регентом молодого константинопольского императора Балдуина II.

В Болгарии царь Иван Асень II считается крупнейшим политическим и военным деятелем Второго Болгарского царства. Снова процитируем строки Ивана Вазова:

«Иван-Асень славен!» — пируют вельможи,
Иван-Асень сильный, царь самодержавный,
Любимый народом помазанник Божий,
В миру и в сраженьях владыка прославлен.
И Симеону равен.
Его имя славят цари, и народы,
И бедные люди, и бранные рати.
Штандарты со львом водрузил он у Драча,
Державу его омывают три моря.



Надпись из Асеновой крепости: «В лето 6739 от Сотворения мира (*1231. — В.Ш.*) 4 индикта муж, возвеличенный Господом, Иван Асень, царь болгар, греков и иных стран, назначил правителем севаста Алексея и укрепил сей град.»

В 1235 г. никейцы и болгары вели совместные боевые действия против латинян. Василевс Иоанн Ватац (1222–1254 гг.) встретился с Иваном Асенем на берегу Дарданелл. В Галлиполи они скрепили военно-политический союз браком между своими детьми Феодором (одиннадцати лет) и Еленой (девяти лет). Еще раньше болгарский государь разорвал церковную унию, заключенную с Римом при Калояне. Теперь же на специально созванном соборе глава независимой Болгарской церкви был возведен в сан патриарха.

Впрочем, в те неспокойные годы военно-политические союзы, как правило, существовали недолго. Венецианцы разбили никейскую эскадру. Иван Асень, лелеявший мечту Симеона о Царьграде, понял, что, как и его великому предшественнику, ему не овладеть сильно укрепленным городом.

Кроме того, в царскую ставку стали приходить вести одна тревожнее другой. На северо-востоке, за Дунаем, появились несметные и беспощадные орды новых завоевателей — монголов, которые приближались к границам Болгарии. «Франки», отсидевшиеся за тройными стенами Царьграда, обратились за помощью против православных схизматиков к единоверцам на Западе. Вставала перспектива столкновения с широкой коалицией западноевропейских держав. В такой ситуации новоявленный сват Иоанн Ватац не поможет.

Болгарский царь принял кардинальное решение. Он разорвал отношения с прежними союзниками и вступил в альянс с Латинской империей. Даже свою дочку Елену он затребовал и вывез от греков, хотя девочка очень не хотела расставаться со свекровью-императрицей.

В политике не бывает вечных союзников, есть лишь постоянные интересы. Являясь сторонником этого правила, Иван Асень начал боевые действия против никейцев, чтобы изгнать их из Европы. В конце лета 1237 г. болгары осадили важный опорный пункт Иоанна Ватаца — крепость Цурул в Восточной Фракии. Греческий комендант Никифор Тарханиот не получил от императора никакой помощи. Несмотря на это, он защищался очень упорно, так как отлично понимал стратегическое значение Цурула. Неизвестно, как долго длилась бы оборона, но ромеев спас случай.

Стела XIII века с надписью царя Ивана Асеня II

В Болгарию пришла эпидемия чумы. Болезнь одинаково свободно входила в лачуги бедняков и дворцы знати, не делала различий между младенцами и стариками. Среди многочисленных жертв страшной напасти в Тырново оказались жена и сын Ивана Асеня. Царь счел гибель близких Карой Небесной за собственное вероломство. Он прекратил войну против греков и отвел войско за Балканы. В конце 1237 г. Асень II подтвердил действие ранее заключенного союзного договора с императором Иоанном Ватацем Никейским. Папа Римский попытался создать антиболгарскую коалицию, но ее участники так и не смогли договориться между собой. Последние годы правления Ивана Асеня II были мирными. 24 июня 1241 г. он скончался, охваченный тяжелыми думами из-за вторжения монголов в Юго-Восточную Европу. Византийский историк сообщает, что царь «был человек превосходный не только для своих, но и для чужих» (т. е. иностранцев. — *В. Ш.*).

После смерти Ивана Асеня в Болгарии сложилась непростая обстановка. Он имел сыновей от двух жен. Теперь вокруг наследников образовались придворные клики, которые непременно хотели привести к власти своего ставленика. На троне побывают оба, но до сих пор трудно сказать, чье правление было полезнее для страны и народа.

Золотая монета царя Ивана Асеня II

Сначала царем стал сын Ивана Асеня от первого брака Коломан (1241–1246 гг.). Мальчику исполнилось всего семь лет. История показывает, что с такими государями не считаются. В 1242–1243 гг. Болгария пострадала от монгольских отрядов, возвращавшихся из Венгрии. В то же время монголы нанесли страшное поражение сельджукам в Малой Азии, так что Конийский султан заключил оборонительный союз с Никейской империей.

В августе 1246 г. двенадцатилетний Коломан внезапно умер (не исключено, что его отравили по приказу мачехи — византийской принцессы). На престол вступил его сводный брат и сын Ивана Асеня от второго брака Михаил II Асень (1246–1256 гг.).

Этот царь также еще находился в весьма юном возрасте. Пользуясь малолетством государя, властный Иоанн Ватац решил отторгнуть у Болгарии ряд земель. Никейское войско подошло к крепости Серры. Ромеи без труда овладели неукрепленным нижним городом и разграбили его. Расположенная на горе цитадель сдалась без сопротивления по приказу воеводы Драготы. За это болгарин получил от императора «пурпуровую мантию, затканную золотом, и большое количество золотых статиров».

Также с помощью Драготы византийцы установили контроль над крепостью Мелник. Очень скоро в руки Ватаца перешли и другие города Родопской области и Македонии.

В результате болгарам пришлось заключать с никейцами довольно невыгодный мир, закрепивший завоевания Ватаца. Западные области Болгарии страдали от набегов сербов и венгров (их король Бела IV даже принял титул «царя болгар»). Кроме того, Михаил Асень выплачивал дань Батыю.

В те годы Никейская империя постоянно усиливала свое могущество. В середине XIII столетия греческое государство в Эпире признало себя вассалом Иоанна III. Зато после смерти энергичного василевса ситуация изменилась в пользу его противников.

Повзрослевший Михаил Асень задумал отобрать ранее потерянные земли у наследника Ватаца. Феодору II Ласкарису (1254–1258 гг.) уже исполнилось тридцать три года, но он все время уделял ученым занятиям, а военное дело не любил, в средние века для государя роскошь непозволительная. Хотя, с другой стороны, Исаак и Алексей Ангелы правителями были и вовсе никудышными, но болгар иногда побеждали.

В 1254 г. болгарское войско перешло Балканы и взяло под контроль важнейшие крепости в Родопской области. Местные жители-болгары приветствовали Михаила Асеня как освободителя. Столь же триумфально продвигалась его армия и в Македонии. Империя лишилась почти всех приобретений василевса Иоанна Ватаца.

Феодора Ласкариса очень беспокоила беспрепятственная экспансия противника. Весной следующего года он перебросил армию через Дарданеллы и повел ее к Адрианополю.

Наступление развивалось по всем правилам военной науки. Высланной далеко вперед разведке предстояло выяснить месторасположение болгарского войска. Авангардный отряд выполнял функции боевого охранения от внезапных нападений неприятеля. Далее следовали главные силы армии. Походный порядок замыкал обоз, в котором находились провиант, оружие, запасные лошади. На повозках везли стенобитные орудия и метательные машины. Отряды двигались размеренным шагом, разбивая на ночь лагерь, но в случае необходимости предпринимали усиленные переходы.

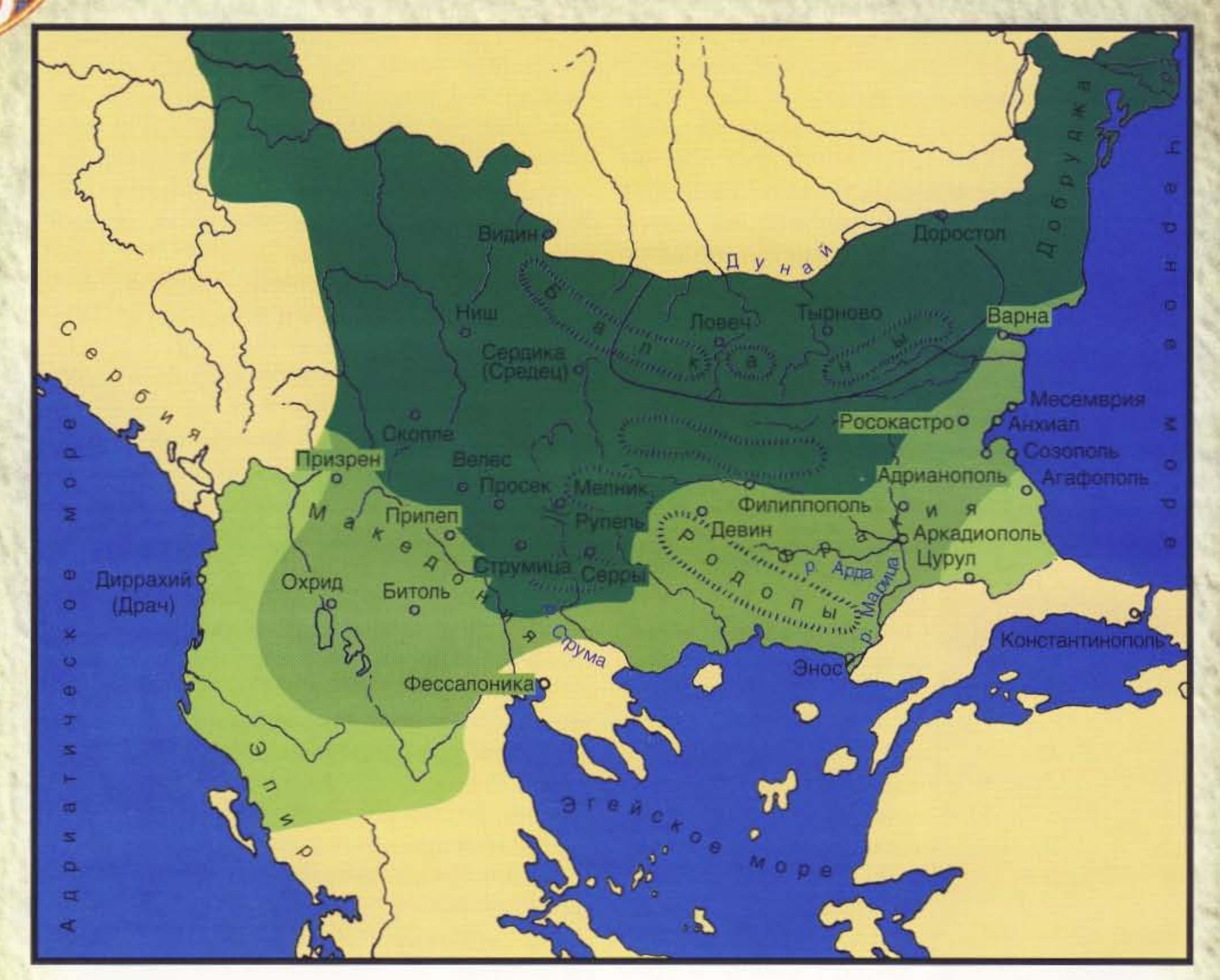
Болгарский царь Михаил был предупрежден о приближении греков, но, зная их лукавый нрав, мог предположить, что ему специально подослали перебежчика с ложными сведениями.

Последние новости развеяли все сомнения. Ромеи атаковали болгарский передовой отряд и рассеяли его. В лагере Асеня немедленно вспыхнула паника. Царь, его воеводы и все воины до последнего солдата, бросив имущество и запасы, ночью бежали к горным перевалам, и «ветви в лесу хлестали по их лицам».

Найдя вражеский лагерь пустым, Феодор повел войско к Веррое и овладел городом без боя. Император был полон решимости продолжить кампанию. Он взял несколько болгарских крепостей в Родопах. Неприятельские гарнизоны капитулировали, лишь завидев грозные осадные машины греков.

Победное шествие никейцев прервал мятеж воеводы Драготы. Ранее он сдал Иоанну Ватацу крепость Серры. Теперь изменник повернул оружие против Феодора Ласкариса и осадил Мелник.

Император лично отправился выручать осажденный гарнизон. За двенадцать дней форсированных маршей войско, отягощенное обозом, преодолело 350 км. В Рупельском ущелье дальнейший путь преградила болгарская засека.



Болгария при Асене I (1186–1196 гг.).
Болгария при Калояне (1197–1207 гг.).
Болгария при Иване Асене II (1218–1241 гг.).

Балканский полуостров в XIII в.

Повторилась ситуация почти полуторавековой давности, когда армия Василия Болгаробойцы стояла у Беласицы. Мы уже отмечали, что Феодор II получил прекрасное образование. Вполне возможно, что он знал о действиях своего венценосного предшественника. Ромейская пехота в невероятно трудных условиях совершила бросок через заснеженные горы и вышла противнику в тыл. На болгар обрушился ливень стрел и град камней. С фронта ворота в засеке атаковала конница.

Увидев себя окруженными, защитники укрепления бросились бежать, но полегли почти все. Затем никейцы штурмовали неприятельский лагерь. Там вспыхнула паника, и каждый думал лишь о том, как спастись самому. Во всеобщей суматохе предатель Драгота упал с коня и был затоптан. Через три дня он умер.

На следующую ночь Феодор во главе своего авангарда приблизился к Мелнику. Его героические защитники высыпали на стены. Они узнали императора, рукоплескали ему и называли «борзокрылым орлом».

Освободив крепость от величайшей опасности, василевс отправился дальше. Ему предстояло восстановить порядок в Македонии. Никейцы осадили Прилеп и Велес. Получив гарантии безопасности и право свободного выхода с оружием и имуществом, болгары вышли из ворот Велеса. Увидев, как много вооруженных людей уходит из крепости, Феодор пожалел о данном обещании, но свое слово не нарушил. Отпустил всех.

Поход и дальше развивался успешно, пока автократор не получил тревожные сведения из Малой Азии. Там монголы в

очередной раз разбили сельджуков. Феодору пришлось поворачивать назад, чтобы прикрыть азиатские владения. Правда, известия об активности монголов оказались ложными, но резкое похолодание и выпавший снег сделали продолжение кампании невозможным. К Рождеству император вернулся в Никею.

В 1256 году Михаил Асень организовал половецкий набег во Фракию. Степняки жестоко опустошили земли от Адрианополя до Эгейского моря. В ответ Феодор Ласкарис собрал большую армию (туда включили даже царских ловчих и сокольничих).

Переправившись через Дарданеллы, василевс ускоренными маршами вел войско к границе, чтобы вторгнуться на территорию противника. На этот раз болгарский царь не стал дожидаться неизбежной катастрофы. Он решил вступить в переговоры с никейцами. С этой целью он пригласил в качестве посредника своего тестя, русского князя Ростислава Михайловича Черниговского. Став зятем короля Белы, тот уже несколько лет жил в Венгрии.

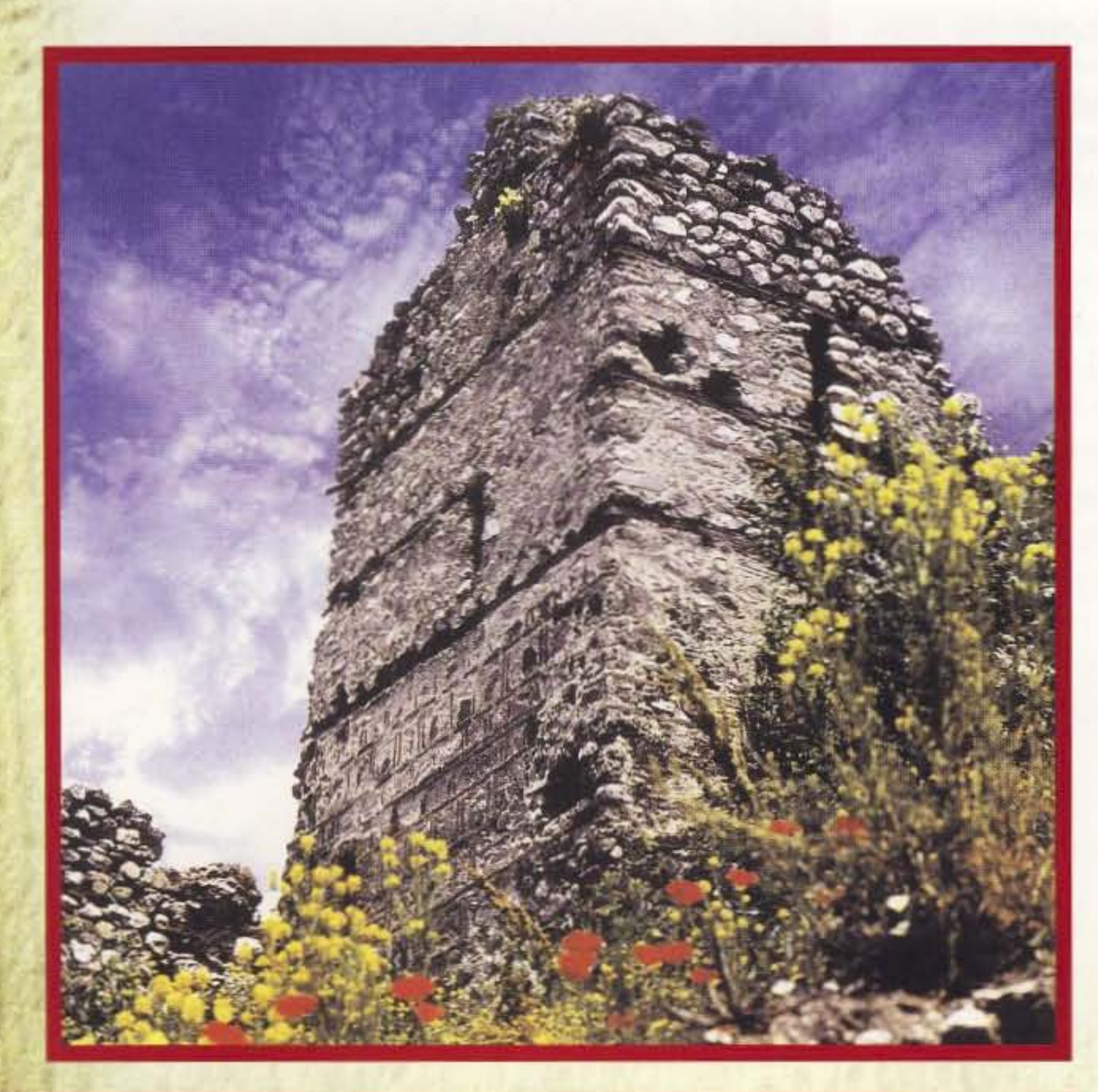
Дипломатические усилия Ростислава увенчались подписанием мирного договора летом 1257 г. Считается, что его условия оказались крайне невыгодными для болгар, так как подкупленный греками князь Ростислав уступил им почти все спорные территории. Теперь граница возвращалась к рубежам, разделявшим две страны при могущественном Иоанне Ватаце. Таким образом, жертвы болгар в последней войне оказались напрасными. Зато никейцы не получили никакой контрибуции.

Унизительный договор вызвал возмущение болгарской знати. Царь Михаил был свергнут и убит в результате вспыхнувшего в Тырново мятежа. Боляре возвели на престол его двоюродного брата Коломана, который женился на вдове погибшего. Но это было только началом смуты.

Князь Ростислав выступил с войском против узурпатора, чтобы высвободить свою дочь от убийцы мужа. Тырново оказалось не готовым к обороне, а вчерашние сторонники отступились от узурпатора. Коломан II бежал из города и вскоре погиб. Его правление не продолжалось и года, а гибель не прояснила обстановку. Ростислав так и не смог вступить в Тырново.

Болгария осталась вообще без государя, зато потом появилось сразу два царя. Первым претензии на престол предъявил еще один зять Ивана Асеня II Димитрий (Мица), но боляре не признали его. В 1257 г. знатные люди собрались в Тырново и избрали нового монарха. Им стал наместник одной из областей Константин Тих. Этот человек не имел никакого отношения к династии Асеней, но состоял в родстве с королями Сербии.

Возможно, такой правитель выглядел не очень убедительно, так что олигархи попытались узаконить пребывание Тиха на престоле. Знать обратилась к императору Феодору II с просьбой выдать за Константина дочь Ирину, которая приходилась внучкой Ивану Асеню II. Правда, Константин уже был женат, но что значит такое незначительное обстоятельство перед лицом государственных интересов. Василевс тоже нуждался в спокойствии на западных рубежах. Поэтому он согласился. Один брак был расторгнут, другой заключен, а мирный договор между Никейской империей и Болгарией подтвержден.



«Византийский дом» в Мелнике

Император Михаил VIII Палеолог *(1259–1282 гг.).* **Восстановитель Византийской империи, он так и не смог восстановить господство ромеев в Болгарии**

Неизвестно, кто больше выиграл от этой комбинации. Константин I Тих (1257–1277 гг.), пользуясь очередным конфликтом между никейскими и эпирскими греками, прибрал к рукам Средец (Софию) и Скопле. Зато вскоре ему пришлось отбиваться от венгров и вести борьбу с Димитрием, также претендовавшим на болгарский трон.

Развязка этих драматических событий наступила уже после смерти Феодора Ласкариса. Димитрий проиграл. Единственный город, которым он владел — Месемврию, Мица обменял грекам на владения в Малой Азии и отбыл в Византию.

Обстановка запуталась еще больше, потому что и в Ромейской державе развернулась нешуточная борьба за власть. Формально василевсу Феодору II наследовал его сын, восьмилетний Иоанн IV. Реальной властью в государстве обладал регентский совет. Очень скоро, устранив конкурентов, на первый план в окружении молодого царя выдвинулся мегадука (командующий флотом) и великий коноставл (командир западных наемных частей) Михаил Палеолог. Как и все высшие должностные лица империи, он принес присягу Иоанну, но в 1259 г. был коронован в качестве официального соправителя.

Талантливый, энергичный и жестокий Палеолог проводил активную внешнюю политику. В 1261 г. ему удалось поистине невероятное. Сравнительно небольшой никейский отряд овладел Константинополем, разрушив господство латинян в Византии. Отныне Михаил имел все основания именоваться василевсом ромеев. Но он пошел еще дальше. В том же году Палеолог произвел государственный переворот. Он ослепил двенадцатилетнего Иоанна Ласкариса, в верности которому клялся, и основал последнюю византийскую династию.

В то время жизнь человека, даже знатного и богатого, не стоила ничего. Договоры между государствами подписывались и разрывались с легкостью необычайной. Никого не интересовало, что будет завтра.

Царь Константин Тих с царицей Ириной. *Фреска из церкви в Бояне (1259 г.)*

Оно вообще могло не наступить. В жизни не было ничего постоянного. Цари и бедняки жили одним днем. У восставшей из пепла Византии не убавилось врагов. Император Михаил VIII (1259–1282 гг.) подавлял бунт в Малой Азии, а венгры ушли наконец из Болгарии. Константин Тих решил использовать столь благоприятное стечение обстоятельств, чтобы отвоевать у ромеев земли в Македонии. Не последнюю роль в его воинственных намерениях играла жена Ирина (она приходилась родной сестрой ослепленного Палеологом василевса Иоанна IV).

Несмотря на бескровное обретение столицы, империя была очень слаба. Вряд ли ромейская армия могла беспрепятственно дойти до Македонии. Вероятно, желая отвлечь внимание противника от западных провинций, Михаил перебросил военные отряды из Константинополя к болгарской границе во Фракии. Сойдясь в открытом бою, болгары сначала нанесли грекам поражение, но скоро подошло новое византийское войско Михаила Тарханиота. Стратиг разбил вчерашних победителей и, развивая наступление вдоль берега Черного моря, взял крепости Агафополь, Созополь и Анхиал. Таким образом удалось восстановить непосредственное сообщение с Месемврией, недавно включенной в состав империи. В то же время византийцы опустошили Загорскую область, заняли Филиппополь и вышли к перевалам главного Балканского хребта.

Константин Тих оказался в крайне затруднительном положении. Его последним шансом оставался военный союз с татарами, которые с разрешения Михаила VIII ранее переселились из-за Дуная в Добруджу. Василевс надеялся использовать восемь тысяч тюркских семейств в качестве инструмента давления на болгар. Даровитый мастер интриги, он, наверное, не удивился, узнав об измене несостоявшихся союзников, но вряд ли такая новость обрадовала его.

В данном случае царь Константин переиграл ромея, действуя его же методами. Вот как это получилось.

Незадолго до описываемых событий из-за конфликта в правящей верхушке Конийского султаната из Малой Азии в Константинополь бежал султан Изеддин. Выражаясь современным языком, он попросил у Палеолога политического убежища. Василевсу было крайне выгодно иметь под руками такого гостя-заложника. Благодаря ему Византия могла активно влиять на политику мусульман.

Очень скоро пребывание в столице румов стало тяготить Изеддина. Он мечтал как можно скорее освободиться от опеки. Находясь в Константинополе «под домашним арестом», султан смог организовать заговор против Византии. Он установил контакты с болгарами и предоставил в их распоряжение тюрков, осевших в Добрудже. Кроме того, Изеддин обратился к хану Золотой орды Берке (брату Батыя) и обещаниями богатой добычи привлек его к союзу с болгарами.

Похоже, Михаил VIII, несмотря на природные ум и проницательность, так ни о чем и не догадался. В конце 1264 г. он расположил войско на зимовку в районе Фессалоники (фактически распустив солдат по домам). Прошло совсем немного времени, и татары перешли по льду замерзший Дунай.

Даже теперь Палеолог не предпринял никаких мер безопасности. Только летом он собрал армию и двинулся на запад для окончательного покорения Эпира. Фракия оставалась беззащитной, когда Константин Тих во главе 20-тысячного болгарско-татарского войска преодолел Балканские перевалы и вторгся в пределы империи. Такого чудовищного разгрома эти земли не переживали уже давно. «Скифы растянулись по всей Фракии до морских песков, точно сеть, — отметил летописец, — чтобы никто ни из животных, ни из людей, ни сам царь не избежал их рук». Уверенный в окончательной победе, Константин распорядился изловить и доставить к нему императора.

Выбирать в такой ситуации не приходилось. Михаил бросил армию и во главе маленького отряда с огромным трудом (он едва не попал в плен) вернулся во Фракию. Затем василевс бежал на галере в столицу, оставив свою штаб-квартиру в Эносе, близ устья Марицы.

Золотая печать царя Константина Тиха

Константин осадил город и добился выдачи находившегося там Изеддина. Потом болгары ушли, а татары продолжали разбойничать во Фракии.

Через два дня к Эносу подошло войско, посланное императором. Михаил был взбешен, узнав о выдаче Изеддина. Местного епископа, который вел переговоры с врагом, предали церковному суду. Чины царской свиты подверглись публичному поруганию. За проявленные трусость и малодушие их выпороли, переодели в женские платья и с позором выгнали со службы. Любопытно, что, покидая Энос, Изеддин оставил там свой гарем. Теперь его мать, жен, дочерей и сестру, а также их прислужниц ограбили до нитки и бросили в темницу.

Общий вид Месемврии

Скажем прямо: кроме морального унижения врага нападение Тиха на фракийские владения Византии не принесло ему никакой пользы. Он отступил, не заключив мира и не закрепив за Болгарией никаких территорий. Не удержал он и земли в Македонии. Кроме того, татарам понравилось совершать грабительские набеги за Дунай, и теперь от них страдали сами болгары. В конечном итоге татарские набеги станут причиной падения царя Константина.

Ну а пока с инициативой заключения мира выступил сам император. Михаил Палеолог продолжал воевать в Эпире, и ему нужно было обеспечить безопасный тыл. Кроме того, в 1268 г. умерла болгарская царица Ирина — самый непримиримый враг василевса. После ее кончины появилась возможность найти с Константином общий язык. Для закрепления союза Палеолог даже пообещал выдать за болгарского царя свою племянницу Марию и в качестве приданого отдать приморские города Месемврию и Анхиал.

Дальше все пошло по-византийски. Мир был подписан, и свадьба состоялась, но города Михаил VIII передавать не спешил. Болгары требовали объяснений, и Палеолог отвечал лукаво, что живущие там ромеи не хотят менять подданство. А вот будет у Константина «потомство ромейского рода», так и жители примут власть наследника римской крови («...смешная и хитрая ложь», — заметил византийский летописец). Наконец в положенные природой сроки Мария родила сына, но даже теперь греки продолжали удерживать приморские крепости. Тогда уже обиженная царица стала подстрекать Константина напасть на империю. Оскорбленный Тих и в самом деле приступил к формированию широкой антивизантийской коалиции. Болгары вели переговоры с неаполитанским королем Карлом и пытались привлечь к союзу Сербию.

Ответные действия императора не заставили себя ждать. Чтобы разрушить вражескую коалицию, он заключил церковную унию с Католической церковью и подбил татарского хана Ногая на вторжение в Болгарию с тыла.

Константин не мог защитить страну от захватчиков. Зачастую гораздо успешнее, чем регулярные правительственные войска, против татар действовали отряды крестьян-ополченцев. Одну из таких ватаг возглавлял простой пастух Ивайло. Незаурядный человек, он отличался личной храбростью и талантом полководца. Под защиту Ивайло стекалось все больше людей. Вскоре он стал контролировать обширные территории и никак не зависел от центральных властей.

Почувствовав себя достаточно сильным, Ивайло начал боевые действия против войск Константина Тиха. Осенью 1277 г. повстанцы двинулись к Тырново. Пастух ехал на коне во главе боевых порядков, а Тиха со сломанной ногой везли на повозке. Также непохоже выглядели и их армии. Крестьяне шли, уверенные в предстоящей победе, а царские войска заранее приготовились к поражению.

В состоявшемся сражении они были разбиты. Пленные перешли на сторону

предводителя крестьян. Самого государя ожидала страшная судьба. «Как не сделавшего в сражении ничего, достойного царствования», Ивайло зарезал его, «как жертвенное животное». Затем, в начале 1278 г., восставшие осадили столицу Болгарии, где все еще оставалась царица Мария.

Положение в Болгарии тревожило императора Византии. Не каждый день царем соседней страны становится свинопас. Предстояло выработать концепцию отношений со столь странным партнером. Михаил VIII придумал целую систему мер. Опасаясь новой войны, он перенес ставку в Адрианополь и усилил гарнизоны приграничных крепостей. Затем василевс решил устранить Марию и женить Ивайло на своей дочери. С этой целью Палеолог даже специально посылал в Тырново эмиссаров, чтобы болгары выдали Марию. После того как из этого ничего не получилось и, поразмыслив, насколько прилично автократору будет называться тестем свинопаса, Михаил перешел к более тонким методам воздействия.

Крепостные укрепления Тырнова

По приказу императора в Византии спешно отыскали внука Ивана Асеня по женской линии — Иоанна. Человек он был довольно заурядный, но «царских кровей», так что, как представитель законной династии, имел права на престол. Если умело разыграть такую партию, у византийцев появится послушный ставленик на болгарском троне. Имея в виду столь заманчивую цель, Михаил выдал дочь за перспективного претендента. Прямо на свадьбе его облачили в царские одежды. Теперь Иоанна официально величали почти как знаменитого деда, но только с очередным порядковым номером — Иван Асень III. В свою очередь, жених дал клятву, что когда займет принадлежащий ему по праву болгарский престол, то будет жить в дружбе с ромеями. Задуманный план был хорош, но замысел Михаила Палеолога разрушила женская логика.

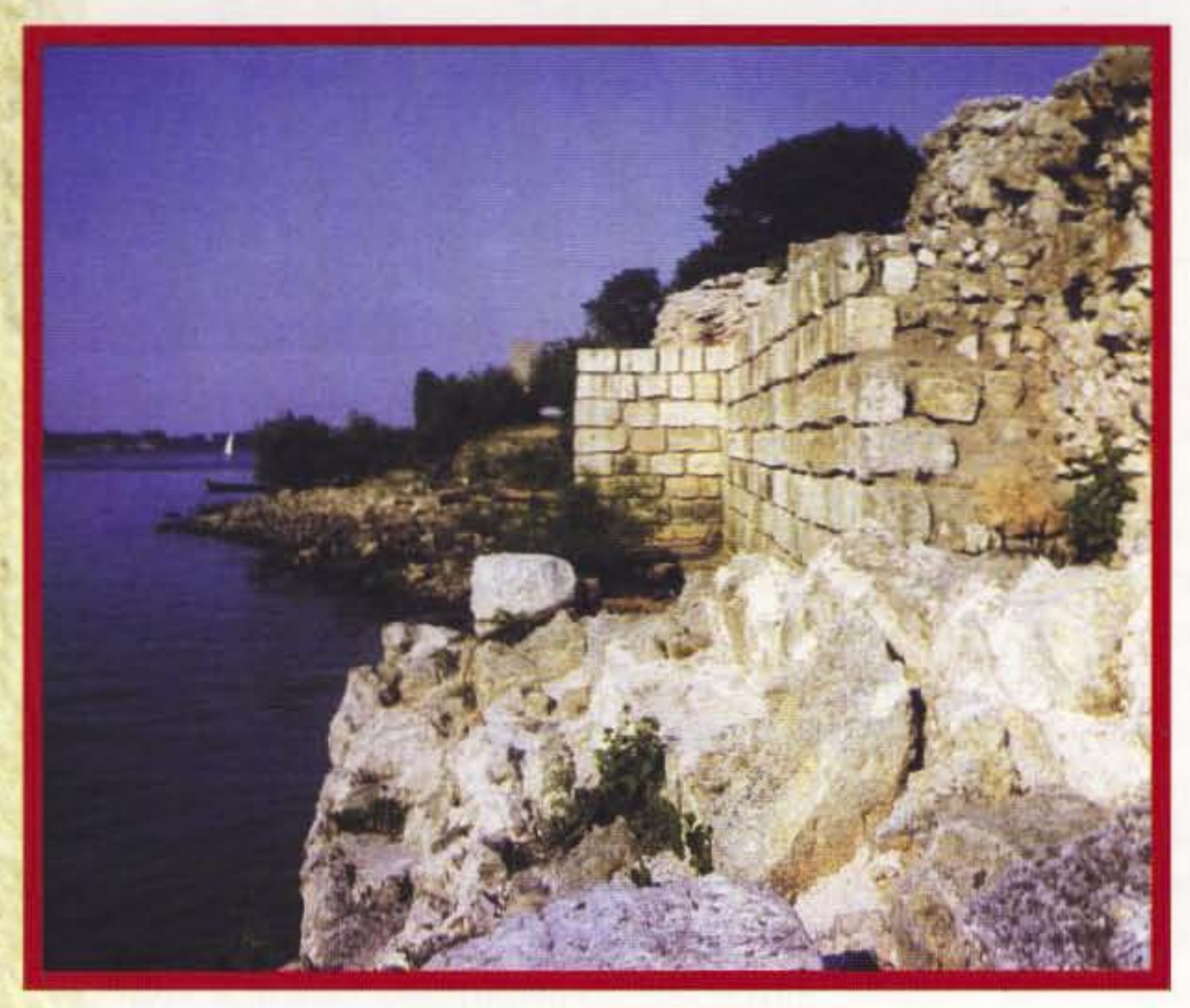
Мария Болгарская предложила, чтобы Ивайло женился на ней. Таким образом, пастух приобретал законные права на власть, а Мария в будущем сохраняла трон Болгарии для своего сына Михаила. Похоже, Ивайло в глубине души понимал, что его обвели вокруг пальца. Он много пил, обращался с Марией грубо, даже поколачивал, но избавиться от нее так и не решился.

Свадьба свинопаса и царицы озлобила императора. Он перешел к прямой интервенции в Болгарию. Ивану Асеню было дано византийское войско (хотя реально им командовал ромейский полководец Михаил Глава Тарханиот). Прибыв морем в Варну, десантные части высадились на берег и начали продвигаться в глубь страны. В обозе византийских войск ехал Иван Асень III.

В первом же сражении Тарханиот «омыл меч в болгарской крови». Затем греки овладели рядом крепостей и осенью 1278 г. через Трявненский перевал вышли к Тырново. Пока Ивайло во главе армии снова боролся с татарами, у него в тылу боляре вступили в переговоры с византийцами об условиях признания царем Ивана Асеня III. В феврале 1279 г. столица сдалась экспедиционному корпусу Тарханиота (возможно, сыграли свою роль слухи о смерти Ивайла в бою с татарами). Бывшую царицу Марию с сыном Михаилом под конвоем отправили в Адрианополь. И снова в Болгарии было сразу два царя.

Положение Ивайло сделалось безнадежным. Он укрылся в Доростоле, а затем признал себя вассалом хана Ногая. После этого татары ушли за Дунай. Нельзя сказать, что

византийцы не предусматривали такого развития событий. Император Михаил VIII хотя и выдал дочь за Ивана, но считал, что слабохарактерный зять окажется не способен управлять страной. На этот случай ромеи подготовили для него замену. Василевс пожаловал титулом деспота честолюбивого и энергичного болярина из царского окружения Георгия Тертера. Чтобы приручить его, Палеолог даже сделал Георгия еще одним своим зятем. Став первым помощником Ивана Асеня, Тертер фактически управлял всеми государственными делами.



Стены крепости Доростол на Дунае

Между тем византийская армия продолжала наступать на север. Войска Тарханиота взяли Ловеч и Видин, а затем осадили Доростол. Три месяца ромеи безуспешно пытались овладеть городом. Шло время. Михаил Тарханиот заболел и был отозван в Константинополь. Затем наступила зима, и греки сняли осаду.

В этой ситуации вновь проявилась недюжинная энергия царя-пастуха. Ивайло собрал новое войско и развернул наступление на Тырново. В начале 1280 г. он осадил столицу. Император Михаил очень переживал из-за столь неблагоприятного развития событий и послал на выручку Ивану Асеню десятитысячную армию протовестиария Мурина. Ивайло немедленно снял осаду и бросился наперерез новому противнику.

17 июля он одолел греков у крепости Девин, контролировавшей Котленский перевал. Одержав победу, болгары жестоко расправились с уцелевшими в бою вражескими солдатами. По утверждению летописца, «одних беспощадно убивали на месте, других угнали в плен и затем предали наистрашнейшей смерти».

Не прошло и месяца, а Ивайло разбил еще один крупный отряд противника, истребив почти 5000 ромеев.

Неизвестно, как отнеслись высшие должностные лица империи к этим поражениям. Возможно, их сочли частными неудачами, без каких не обходится ни одна война. Зато Иван Асень был настолько напуган, что задумал бежать из Болгарии.

«Конечно, — думал царь, — император далеко и ему легко рассуждать о превратностях военного счастья, но страшный свинопас вот-вот вернется к Тырново, и тогда всем нам конец». Зная крутой нрав Ивайло, следует признать, что Иван Асень не слишком ошибался в отношении собственных перспектив. Обосновав логически безвыходность положения, он начал действовать.

Развернулась целая детективная история. Царь вместе с женой взяли сокровища короны (а состояли они в основном из драгоценностей, отбитых у ромеев во время неудачной экспедиции василевса Исаака Ангела в 1190 г.) и ночью покинули город, «как будто для освежения себя прогулкою на чистом воздухе». Они бежали в Месемврию, а оттуда в Константинополь. Михаил Палеолог был очень разгневан и несколько дней не желал видеть беглецов, говоря, что они «уничтожили плоды всех его трудов и походов».

Действительно, после бегства Ивана Асеня византийское влияние в Болгарии рухнуло. Боляре в Тырново официально передали власть Георгию I Тертеру (1280–1292 гг.).

Ивайло еще какое-то время продолжал борьбу, но правящая элита никогда не признавала его законным государем. Тогда пастух решил вернуть себе власть с помощью хана Ногая и отправился к нему в ставку. Теперь забеспокоился император Михаил VIII. Он послал в орду неудачливого Ивана Асеня. Оба претендента усиленно отстаивали свою легитимность, но византийцы преуспели

Казнь болгарами пленных византийцев

больше. Во время одного из ханских застолий, когда «хмель успел уже сильно отуманить пирующих», Ногай вдруг указал слугам на Ивайло: «Этот человек враг моего отца императора и достоин не жизни, а смерти». После этих слов болгарину скрутили руки и хладнокровно перерезали горло.

Иван Асень тоже имел все основания опасаться за свою жизнь, но его спасли мольбы жены Ногая Евфросиньи (внебрачной дочери Михаила VIII; вот почему хан называл императора отцом). Впрочем, когда Иван вернулся в Константинополь, василевс уже официально отнял у него царский титул.

Теперь болгарские цари стали послушными исполнителями воли Ногая. Когда Георгий Тертер вздумал проявить самостоятельность, хан просто отстранил его от власти. Георгий бежал в Византию, а на престол был возведен представитель знатного боярского рода Смилец. Ему удалось продержаться на троне шесть лет.

Положение изменилось, когда в Золотой Орде начались внутренние усобицы и борьба за власть. Воспользовавшись случаем, в Тырново прибыл сын Тертера Тодор Святослав, живший у Ногая на положении заложника.

Собственных сил для захвата власти у него не имелось. Поэтому Тодор придумал хитроумную комбинацию. В походе его сопровождали татарские отряды сына Ногая — Чаки. Овладев столицей, союзники договорились о разделе власти. Татарский мурза Чака стал болгарским царем. Но долго на троне он не усидел. Тодор за спиной компаньона вступил в переговоры с победителем Ногая, могущественным ханом Золотой Орды Тохтой. В результате Чака лишился головы, а Тодор (1300–1322 гг.) короновался царским венцом Болгарии.

В долгое правление этого государя началась новая война с Византией. В это время империю теснили с востока турки, а с запада сербы. Западноевропейские державы угрожали новой интервенцией. Противопоставить сколько-нибудь реальную силу столь опасным врагам ромеи были не в состоянии. Сменивший Михаила VIII его сын Андроник II (1282–1328 гг.) увлекался литературой и музыкой, активно участвовал в богословских спорах, но почти не уделял внимания обороне страны. Наоборот, в целях финансовой экономии василевс уменьшал суммы на содержание армии, а с огромным трудом созданный отцом военный

флот вообще ликвидировал. Попытка привлечь на службу каталонских наемников закончилась плачевно. Эти бандиты взбунтовались и, перестав кому-либо подчиняться, начали разбойничать на больших дорогах.

В обстановке развала всех государственных институтов и при слабом императоре Византия неизменно проигрывала. Тодор Святослав установил контроль над рядом причерноморских городов. Летом 1304 г. Андроник попытался взять реванш, но его войско было разбито во Фракии. Ромеи бежали, а болгары захватили новые территории. Военные действия продолжались еще три года, потом противники заключили 15-летний мир.

Действие этого договора завершилось со смертью Тодора Святослава. Его сын Георгий II Тертер летом 1322 г. отнял у Византии Филиппопольскую область. Правда, уже в августе ромеи нанесли поражение болгарам при Адрианополе, а затем царь Георгий внезапно скончался. Наследника он не оставил, болярские кланы возобновили яростную борьбу за власть. В это время, пользуясь благоприятным стечением обстоятельств, греки вернули ранее утраченные земли.

В начале 1323 г. тырновские боляре избрали новым царем независимого видинского деспота Михаила Шишмана (1323–1331 гг.). Волевой и агрессивный, он начал кампанию за овладение Подбалканской областью (к югу от гор). Болгарские войска действовали успешно, но в это время на западе сербы вторглись в Македонию, так что Михаилу пришлось снова заключать мир с Византией.

Масштаб всех этих конфликтов несопоставим с великими войнами прежних эпох, и армии, участвовавшие в них, не могли похвастать многочисленностью полков. С обеих сторон наемные отряды безжалостно грабили окрестные территории, а потом поспешно возвращались с добычей. Одни и те же земли меняли хозяев по нескольку раз в год, а понятия Государственной границы не существовало. Но даже таких скромных результатов ни Византия, ни Болгария не могли добиться самостоятельно. Приходилось искать союзников.

Кроме того, империю изнутри разрывала на части гражданская война. Против василевса Андроника II выступил его внук, тоже Андроник. Дед привлек на свою сторону сербского короля Стефана, а внук заключил тайный союз с Михаилом Шишманом. Болгарский царь надеялся за помощь претенденту на престол Ромейской державы получить Македонию и фракийские города. У младшего Андроника на этот счет имелись совсем другие планы. Он вторгся в Македонию, чтобы очистить ее от сербов.

В 1328 г. царь Михаил, оскорбленный черной неблагодарностью, перешел на сторону Андроника II и предоставил старому василевсу болгарский военный контингент. Неизвестно, как развернулись бы дальнейшие события, но дряхлеющий император утратил всякую энергию. 22 мая 1328 г. сторонники Андроника-внука открыли ворота Константинополя его отрядам. Андроник II отрекся от власти и вскоре принял монашеский постриг.

Победитель взошел на трон под именем Андроника III (1328–1341 гг.). С приходом этого человека к власти следовало ожидать обострения болгаро-византийского конфликта. Действительно, болгары разорили Фракию до Адрианополя, а греки в ответ опустошили Южную Болгарию. Затем бывшие враги примирились. Император Андроник III возобновил с Михаилом Шишманом военный союз, направленный против Сербии.

В 1330 г. участники коалиции выступили против сербов, но 28 июля болгарское войско было разбито в сражении при Велбудже. В этой битве Михаил Шишман получил тяжелое ранение, попал в плен и на четвертый день умер. Уже в августе Стефан Сербский продвинул на болгарский престол своего племянника Ивана Стефана (сына Шишмана от первого брака). Тогда же Андроник III, забыв о прежних обязательствах, ввел войска в Восточную Фракию и Южное Причерноморье, присоединив их к империи.

Похоже, что с Иваном Стефаном не считались и в самой Болгарии. Не прошло и года, как он был свергнут с престола в результате болярского заговора. Фактически Болгария избавилась от сербской оккупации. Новым царем знать избрала ловечского деспота Ивана Александра (1331–1371 гг.), который приходился двоюродным братом Михаилу Шишману.

Вскоре после прихода к власти он совершил набег на приграничные территории империи. Около пятидесяти городов сдались болгарам, и царь «веселый возвратился домой с большими сокровищами».

В 1331 г. Андроник III потребовал вернуть утраченные населенные пункты. В подтверждение серьезности своих намерений он нанес ответный визит на спорные земли,

«опустошил эту страну огнем и мечом, не щадя и хлеба, сложенного на гумнах».

Болгарский царь снова просил о мире, подчеркивая, что «неприлично христианам так жестоко нападать друг на друга». Являя образец благочестия, Иван Александр предложил оформить болгаро-византийский союз против турок, готовившихся к броску в Европу. Андроник, напротив, полагал, что турецкая угроза отошла на второй план. Вывод, скажем прямо, парадоксальный. Ведь именно в 1331 г. османы захватили Никею, а империя лишилась остатков владений в Малой Азии. Вероятно, василевс считал, что теперь захватчики успокоятся, а Дарданеллы и Босфор станут естественной границей между мирами православия и ислама. Ближайшее будущее покажет, насколько иллюзорны эти надежды. Но пока император настаивал на возвращении прибалканских городов. Получив отказ, он снова повел войско в Болгарию.

Ромеи овладели несколькими крепостями на южных склонах Балкан (болгарские гарнизоны очищали их с правом свободного выхода) и раскинули укрепленный лагерь у одной из них — Росокастро (в 12 километрах к западу от Бургаса). По имеющимся данным, войско Андроника состояло из трех тысяч человек. Иван Александр еще раз тщетно попытался вступить с греками в переговоры. Затем он выступил из Тырнова навстречу противнику во главе восьми тысяч болгарских воинов. Все, что случилось дальше, может показаться странным современному человеку, но абсолютно укладывается в средневековые правила и нормы межгосударственных отношений.

Царь Иван Александр с женой, царицей Феодорой, и сыновьями — Иваном Асенем и Аваном Шишманом. *Миниатюра (1356 г.)*

17 июля 1332 г. стороны... заключили мирный договор. Той же ночью Ивану Александру доложили о прибытии двухтысячного отряда татарских наемников. Эта новость резко изменила планы царя. На рассвете он вывел войско из лагеря и двинулся против греков.

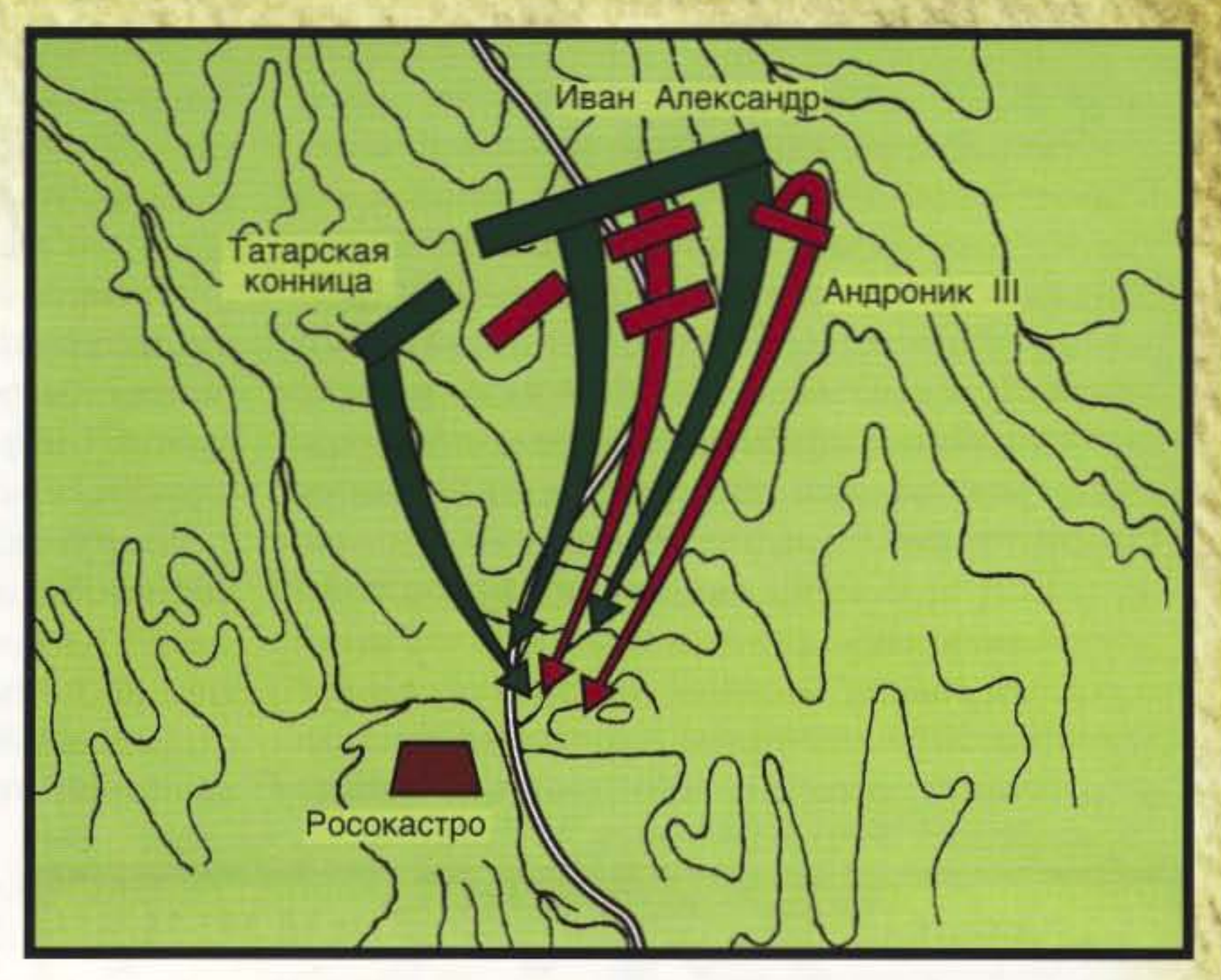
Судя по всему, византийская разведка не дремала, потому что наступающая болгарско-татарская армия увидела перед собой вражеское войско в развернутом боевом порядке. Скорее всего, Андроник знал о численном превосходстве неприятеля. Он оставил крепость Росокастро у себя в тылу в качестве опорной базы, где можно было бы укрыться при неудачном исходе боя. И все же василевс чувствовал себя неуверенно. Уже перед лицом противника ему пришлось менять ранее разработанный план действий.

Сначала Андроник разделил силы на три части (очевидно, чтобы иметь возможность маневрировать ими в ходе сражения). Вид болгарской армии

не внушал императору оптимизма. Мало того что она была больше, так еще и ее построение выглядело особенно угрожающе.

В центре двигался ударный отряд тяжеловооруженных воинов, широко раскинутые фланги опасно охватывали не слишком густой ромейский строй, а позади у болгар находился сильный резерв, представлявший как бы хвост некоего опасного животного (ну чистый скорпион!).

Стремясь избежать окружения, Андроник стянул все части в единую массу, «придав ей форму луны». Сам император во главе отборных подразделений находился в центре. Перед началом битвы автократор обратился к солдатам с речью. Он подчеркнул, что ромеи находятся на вражеской территории и помощи ждать неоткуда. Будучи образованным человеком, василевс привел ряд примеров из античной истории, когда меньшее по численности войско одерживало победу над более крупным. «Будем же биться так, — завершил свое выступление император, — как будто бы было уже решено нам сегодня умереть и вместе с сегодняшним солнцем закатиться».



Сражение при Росокастро 18 июля 1332 г.

В это трудно поверить, но византийцы атаковали первыми. Но очень скоро противник навязал ромеям свою волю. Легкая татарская конница, не приближаясь к грекам меньше чем на расстояние полета стрелы, обогнула их левый фланг и ударила с тыла. Андроник храбро сражался во главе шести «передовых фаланг», но, в конце концов, потерпел поражение.

Согласно данным одного из высших византийских офицеров, в сражении погибли не более ста человек, зато потом повальное бегство охватило всех. Нестройные толпы искали спасения в крепости, но жители Росокастро заперли ворота, так что их пришлось выламывать. После этого разъяренные воины выместили злобу на мирных людях. Часть из них перебили, остальных выгнали вон.

Положение казалось безнадежным. Запасов для того, чтобы выдержать длительную осаду, в крепости не имелось, раненые умирали. Да и у остальных не было шансов выбраться из Болгарии. Предложить переговоры ромеи теперь не решались, потому что, как признает летописец, «их предыдущие действия не оставляли в Александре места снисходительности».

Впрочем, победители, похоже, штурмовать Росокастро не собирались. А потом произошло самое удивительное. Болгарский царь предложил ромеям заключить мир. Иван Александр пожалел греков и отпустил их восвояси, лишь посоветовал «впредь быть осторожнее». Позднее Андроник обвенчал свою девятилетнюю дочь с четырнадцатилетним сыном Ивана Александра. Этот брак стал залогом мира между государями.

Пока был жив Андроник III, между двумя странами поддерживались ровные отношения. После кончины василевса ситуация вновь изменилась. В 1341 г. Иван Александр направил его вдове послание, требуя вернуть сына Михаила III, бежавшего из Болгарии десять лет назад. Царь подкрепил свой демарш угрозами военного вмешательства. По поручению императрицы ответ подготовил великий доместик Иоанн Кантакузин. Он твердо заявил болгарским послам, что уже тысячу лет, со времен Константина Великого, ромеи принимают политических изгнанников. На самом деле византийцы хотели иметь под руками возможного претендента на престол соседней страны, чтобы оказывать давление на Болгарию.

Вместе с тем в Константинополе понимали всю серьезность угроз, исходивших из Тырново, а силами для отражения агрессии империя уже не располагала. Поэтому от имени малолетнего василевса Иоанна V его опекун Кантакузин заключил союз с турками. До войны в тот раз дело так и не дошло. Узнав о твердой позиции греков, Иван Александр, стоявший с войском у Сливена, вернулся в Тырново.

Зато турки не захотели отменять намеченного похода. Лишь ценой отчаянных усилий Византии удалось разбить эти орды, переправившиеся через Дарданеллы и опустошавшие Фракию.

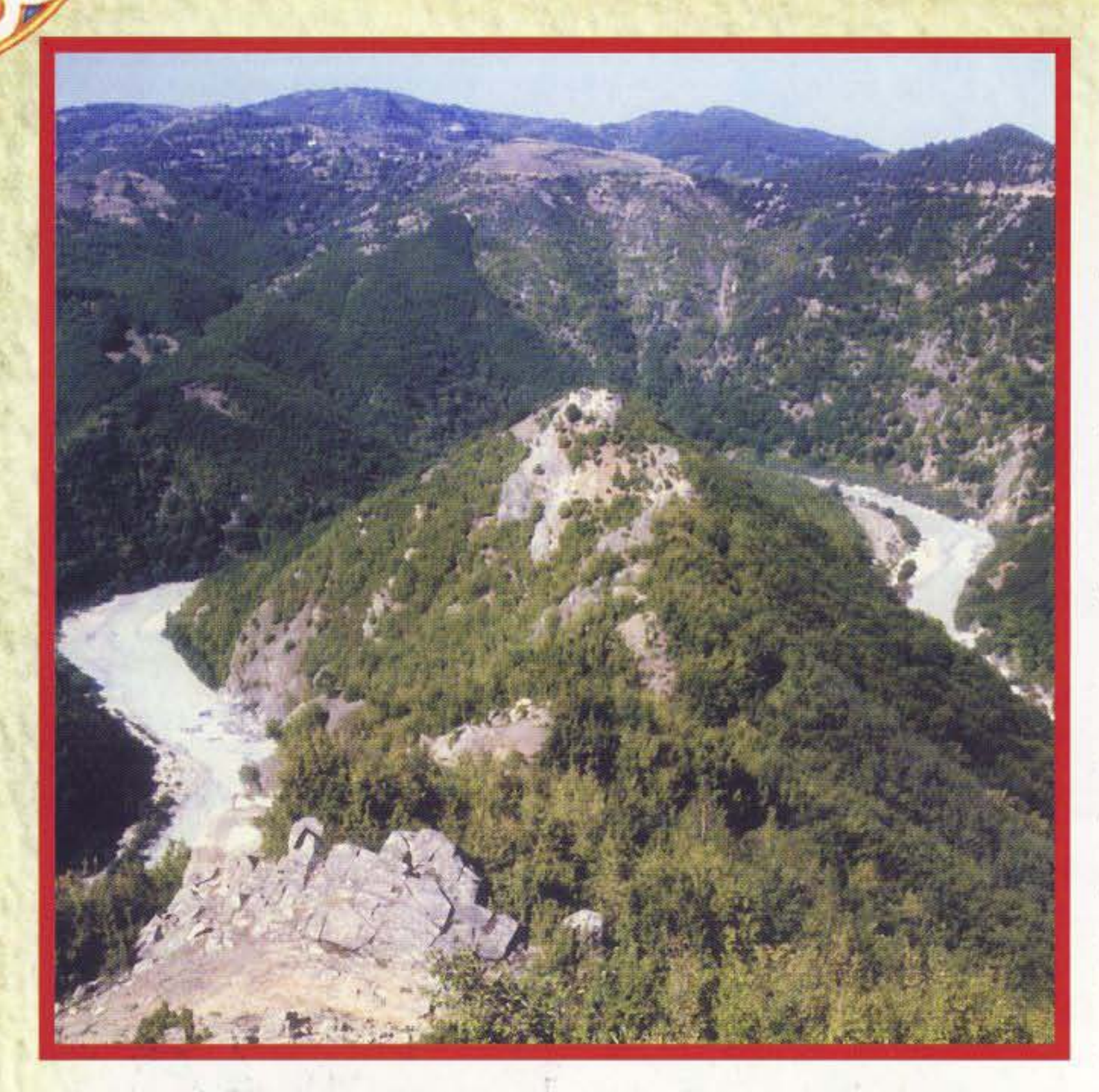
Беда не приходит одна, и, пока великий доместик сражался с турками, западным областям империи начали угрожать сербы. Они вторглись в Македонию, а затем дошли до Фессалоники. Понадобились сложные переговоры, чтобы заставить их отступить.

Но и это еще не все. Помимо внешних врагов ромейскую державу разрушала внутренняя смута. Окружение императрицы-регентши Анны очень боялось Иоанна Кантакузина. Он командовал армией и, значит, обладал наиболее реальной силой в государстве. На великого доместика было организовано несколько покушений, и ему пришлось бежать из Константинополя. В 1341 г. солдаты провозгласили его императором под именем Иоанна VI (1341–1354 гг.). Так в стране появились два василевса и началась полномасштабная гражданская война.

Иван Александр как будто только этого и ждал. Он вторгся во Фракию, а когда из-за суровой зимы военные действия почти прекратились, предложил Кантакузину вступить в переговоры. Чтобы выиграть время, Иоанн VI подтвердил условия прежнего мирного договора. Но уже в следующем году он оформил альянс с сербами против болгар.

Неожиданную остроту приобрел и еще один, на этот раз сугубо личный фактор. У Кантакузина сложились не очень хорошие отношения с женой Ириной. Его супруга установила тайные контакты с болгарами и предложила передать им все земли и города, которыми владел муж. Для этого нужно

Император Иоанн VI Кантакузин изображен на миниатюре XIII в. председательствующим на церковном соборе. На самом деле, гораздо чаще ему приходилось заниматься делами светскими, а не духовными. Правление этого василевса отмечено войнами против внешних врагов и ожесточенной борьбой за власть с врагами внутри империи



Руины средневековой крепости в долине реки Арда

было, всего лишь, чтобы Иоанн VI расстался с жизнью. Надо ли говорить, что болгарскому царю такое предложение чрезвычайно понравилось.

На этот раз Кантакузину оказали помощь турки. Их флот вошел в устье реки Марицы, и болгарам пришлось отступить. Тогда остававшаяся в Константинополе вдова Андроника III Анна предложила царю Ивану начать совместные боевые действия против Кантакузина. В связи с этим болгарам даже передали девять крепостей во Фракии, но сразу после этого Иван Александр заявил, что не может помочь императрице в борьбе с мятежным доместиком, «пока во Фракии находятся турки». Достойной женщине нужно лишь убедить мусульман уйти из Европы, и тогда болгары выступят против Кантакузина.

В это время Иоанн VI с шеститысячным отрядом турок подошел к Димотике, где находилась его коварная супруга Ирина. Константинопольское правительство не располагало средствами, чтобы подкупить турок. Зато удалось найти подход к купцу, поставлявшему для них продовольствие. Этот Мавромат объяснил турецким военачальникам, что не может обеспечить их снабжение. После этого турки действительно убрались в Малую Азию.

Теперь Ивану Александру пришлось отправиться в поход против узурпатора Кантакузина. Однако, когда Иоанн двинулся навстречу болгарам, Иван Александр поспешно отошел за Марицу. Авангард Кантакузина даже успел серьезно потрепать тыловые части противника. Болгарский царь заключил мир и вернулся в свою страну.

В 1344 г. болгары установили контроль над землями в верхнем течении реки Арда. Это были их последние территориальные приобретения накануне турецкого нашествия.

Турки-османы стали главными врагами христианских государств Балканского полуострова, а их монархи вместо того, чтобы объединиться перед лицом смертельной угрозы, продолжали враждовать между собой. В 1351 г. Иоанн Кантакузин обратился к болгарам и сербам с предложением выделить войска для предотвращения турецкой переправы через Дарданеллы в Европу. Иван Александр и Стефан Душан отказались, заявив: «Когда турки дойдут до нас, мы от них отобьемся». Иоанн VI пророчески заметил: «Не желаете мне помочь, так после покаетесь». Интересно, сильно бы удивились эти государи, если узнали, что Византия переживет их царства?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 1364 г. началась последняя болгаро-византийская война. Трудно представить себе что-то более постыдное. В безвозвратное прошлое канули многотысячные армии и ожесточенные битвы, решавшие судьбы стран и народов. На этот раз василевс Иоанн V (утвердившийся на престоле после отстранения Иоанна Кантакузина) всего лишь хотел захватить небольшой приморский город Месемврию. Когда эта слабая попытка не удалась, некогда великая Византия оказалась не в состоянии сражаться.

Император, не располагавший военными ресурсами, прибегнул к средствам дипломатии. Он натравил на болгар венгерского короля Лайоша. Мадьяры вторглись в Северо-Западную Болгарию и даже взяли в плен правившего в Видине царевича Ивана Страцимира.

Недолго пришлось радоваться василевсу. В 1366 г. он прибыл в Венгрию, чтобы снова договориться о совместных действиях (на этот раз против османов). Миссия закончилась безрезультатно, а на обратном пути в Византию Иоанн неожиданно угодил в плен к болгарам. Возможно, он так никогда и не вернулся бы в Константинополь, если бы не его кузен по материнской линии граф Амедей Савойский. Сильная итальянская эскадра вошла в Черное

Видинская крепость на Дунае

море, а высаженные с кораблей десанты захватили ряд приморских городов Болгарии.

Ивану Александру пришлось освободить императора. Еще через два года, после непростых переговоров с венграми, в Видин вернулся Иван Страцимир.

Пока христианские владыки развлекались подобным образом, началось широкомасштабное вторжение в Европу турок-османов. В 1365 г. султан Мурад I сделал Адрианополь своей столицей.

Не договорившись о совместных действиях против мусульман с болгарами и сербами, Иоанн V направился за помощью в Италию, но и здесь не преуспел. На обратном пути василевса задержали венецианцы и стали настойчиво требовать погашения прежних долгов. Возвращать их было нечем, и тогда заимодавцы пригрозили «римскому императору» содержанием в долговой тюрьме. Никогда авторитет Византии не падал так низко, тем более, что наследник престола Андроник не ударил палец о палец, чтобы выкупить отца. Лишь в октябре 1371 г. необходимая сумма была собрана, и Иоанн V смог вернуться в Константинополь.

В столице его ждала еще одна плохая новость. 26 сентября турецкая конница наголову разгромила на реке Марица 60-тысячное войско сербского деспота Ивана Углеша. Османы захватили Западную Фракию, значительную часть Македонии, Сербии и Болгарии. Иоанн Палеолог признал себя вассалом султана. С этого времени византийские вспомогательные отряды будут принимать участие в турецких походах.

В 1389 г. османы уничтожили сербскую армию в битве на Косовом поле. В 1393 г. турки взяли Тырново, беспощадно вырезав его население. Через три года под их ударами пал последний болгарский город Видин. История Второго Болгарского царства закончилась. Через пятьдесят лет подобная участь ждала и Византию. Христиане долгое время воевали между собой лишь для того, чтобы проиграть общему врагу — мусульманам. Жаль, что до наших дней люди так и не научились извлекать из истории никаких уроков...

В современной Болгарии есть населенные пункты, носящие громкие имена великих владык прошлых эпох: Асеновград, Аспарухово, Калояновец, Крумово, Омортаг, Самуил, Телериг, Тервел. От Византийского государства не осталось ничего. Хочется верить, что в наше непростое время духовная наследница Византии Россия не повторит ее политическую судьбу.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Иван Вазов

Царь Симеон

Рдеет солнце над Босфором,
Звон оружия плывет,
Симеон со строгим взором
призывает воевод:

«В бой водили вы дружины
Храбрых воинов-орлов;
Много добыли они нам
Стран, народов, городов.

Скоро гордые ромеи
Склонятся под нашу власть.
Стройте армию, смелее,
Поведу на приступ вас».

В императорских палатах
Растревожен царь Роман,
Множество даров богатых
Шлет он к Симеону в стан.

«Не хочу даров и злата, –
Гордо молвит Симеон, –
Ведь земля моя богата
И высок златой мой трон.

Сам Роман пускай явится
Нас о мире умолять.
До земли пускай склонится,
Я решу, чем отвечать».

Непривычно для Романа
Злого «варвара» просить,
Но себя ведь не обманешь –
Нет, Царьград не защитить.

Весь в слезах он появился
Во Влахернских воротах,
С чудотворной Божьей ризой
И с молитвой на устах.

Он увидел пред собою
Мощную болгаров рать,
Изготовившихся к бою
И привыкших побеждать.

Пал Роман пред Симеоном
И простер к царю он длань:
«Не лишай меня ты трона,
И возьми любую дань».

Вкруг ликуют воеводы,
Плещется болгарский стяг.
Симеон задумчив ходит,
Перед ним повержен враг.

Пенчо Славейков

Царь Самуил

«Мы драться не в силах!» —
военный совет
На редкость был единодушен
Услышав решенье, закутанный в плащ,
Как будто был сильно простужен,
Поникнул седой головой Самуил,
В печальные думы погружен.

Царь в поле смотрел, но не видел его,
Ведь взор ему горе застило,
И чудились трупы — болгарскую рать
Скосила ромейская сила.
Сложивших оружье угнали в полон,
Рабами им быть до могилы.

Усталый и бледный, явился гонец,
Пробрался за полог червленый.
Приблизился, встал, поклонился царю
И молвил он слово, смущенный:
«Идут от Беласицы, мой государь,
двенадцать полков полоненных».

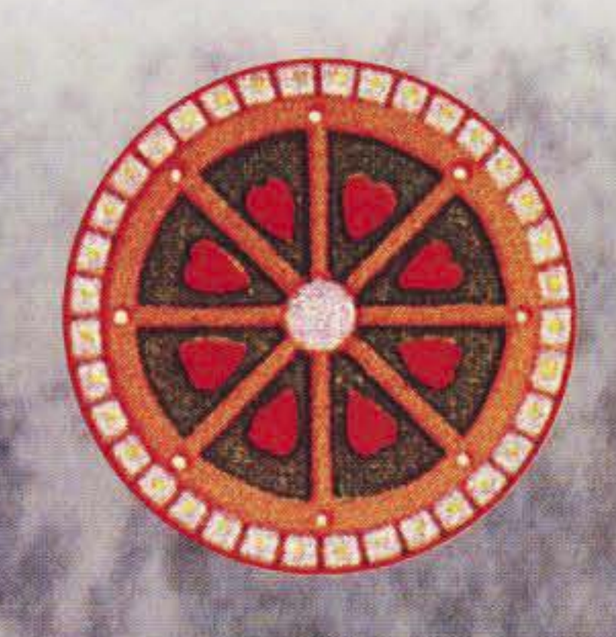
Очнулся от мыслей взволнованный
царь,
И вздрогнули все воеводы.
Гонец продолжал: «Возвращаются к нам
Не люди — слепые уроды!
На сотню несчастных оставлен один
Калека-кривой, кто их водит».

И мысли тяжелые сжали царя
И в сердце его отозвались:
«Как встретить калек?» В уязвленной
душе
Ужасные думы метались.
Но встал Самуил, и взошел он на холм,
И вслед воеводы поднялись.

Глядит, на равнине, закутанной в снег,
Далеко, как взор достигает,
К притихшему стану от темных лесов
Слепцов вереница шагает.
Колышется, вьется и нет ей конца,
И стон до небес долетает.

Тут царь Самуил побелел, словно мел.
Темнели леса равнодушно.
Нет мочи смотреть, он закрылся рукой,
Лишь губы тряслись непослушно;
Затем покачнулся и навзничь упал,
Как вихрь сорвался воздушный.

К нему подошли воеводы тотчас,
Но царское сердце не билось.
Лишь алой полоской по мертвым устам
Кровь теплая тихо струилась.
А стон изувеченных в небо взлетал,
Как плач по покойному лился.



Императоры Византии эпохи болгаро-византийских войн

668–685	Константин IV
685–695	Юстиниан II
695–698	Леонтий
698–705	Тиверий II
705–711	Юстиниан II
711–713	Филиппик
713–715	Анастасий II
715–717	Феодосий III
717–741	Лев III
741–775	Константин V
775–780	Лев IV
780–797	Константин VI
797–802	Ирина
802–811	Никифор I
811	Ставракий
811–813	Михаил I
813–820	Лев V
820–829	Михаил II
829–842	Феофил
842–867	Михаил III
867–886	Василий I
886–912	Лев VI
912–913	Александр
913–959	Константин VII
920–944	Роман I
959–963	Роман II
963–969	Никифор II
969–976	Иоанн I
976–1025	Василий II
1025–1028	Константин VIII
1028–1034	Роман III
1034–1041	Михаил IV
1041–1042	Михаил V
1042	Зоя и Феодора
1042–1055	Константин IX
1055–1056	Феодора
1056–1057	Михаил VI
1057–1059	Исаак I
1059–1067	Константин X
1068–1071	Роман IV
1071–1078	Михаил VII
1078–1081	Никифор III
1081–1118	Алексей I
1118–1143	Иоанн II
1143–1180	Мануил I
1180–1183	Алексей II
1183–1185	Андроник I
1185–1195	Исаак II
1195–1203	Алексей III
1203–1204	Исаак II и Алексей IV
1204–1208	Алексей V
1208–1222	Феодор I
1222–1254	Иоанн III
1254–1258	Феодор II
1258–1261	Иоанн IV
1259–1282	Михаил VIII
1282–1328	Андроник II
1328–1341	Андроник III
1341–1391	Иоанн V
1347–1354	Иоанн VI

Правители Болгарии

681–701	Аспарух
701–718	Тервель
718–725	неизвестный
725–740	Севар
740–756	Кормисош
756–762	Винех
762–765	Телец
765–766	Сабин
766	Умар
766–767	Токту
767–768	Паган
768–777	Телериг
777–803	Кардам
803–814	Крум
814–831	Омортаг
831–836	Маломир
836–852	Пресиан
852–889	Борис I
889–893	Владимир
893–927	Симеон
927–969	Петр
969–971	Борис II
976–991	Роман
997–1014	Самуил
1014–1015	Гавриил Радомир
1015–1018	Иван Владислав
1186–1196	Асень I
1196–1197	Петр
1197–1207	Калоян
1207–1218	Борил
1218–1241	Иван II Асень
1241–1246	Коломан Асень
1246–1256	Михаил Асень
1257–1277	Константин Тих
1277–1279	Ивайло
1279–1280	Иван III Асень
1280–1292	Георгий I Тертер
1292–1298	Смилец
1299	Чака
1300–1322	Тодор Святослав
1322–1323	Георгий II Тертер
1323–1330	Михаил Шишман
1330–1331	Иван Стефан
1331–1371	Иван Александр
1371–1393	Иван Шишман

ИСТОЧНИКИ

1. Агафий Миринейский. О царствовании Юстиниана. — М., 1996.
2. Георгий Акрополит. Летопись великого логофета Георгия Акрополита. — Рязань, 2003.
3. Георгий Пахимер. История о Михаиле и Андронике Палеологах. — СПб., 1862.
4. Кекавмен. Советы и рассказы. Поучение византийского полководца XI века. — СПб., 2003.
5. Константин Багрянородный. Об управлении империей. — М., 1989.
6. Константин Багрянородный. О фемах, о народах. — М., 1899.
7. Лев Диакон. История. — М., 1988.
8. Михаил Пселл. Хронография. — М., 1978.
9. Никита Хониат. История со времени царствования Иоанна Комнина, Т. 2. — Рязань, 2003.
10. Никифор. Никифора, патриарха Константинопольского «Краткая история». // Византийский временник, Т. 3. — М., 1950.
11. Никифор Григора. Римская история Никифора Григоры, начинающаяся со взятия Константинополя латинянами. — СПб., 1862.
12. Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей. — СПб., 1992.
13. Стратегикон Маврикия. — СПб., 2004.
14. Феофан. Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта. — М., 1890.
15. О лагерном устройстве // Два византийских военных трактата конца X века. — СПб., 2002.

ЛИТЕРАТУРА

16. Атанасов Щ., Дуйчев И., Ангелов Д., Цанкова-Петкова Г., Христов Д., Чолпанов Б. Българското военно изкуство през феодализма. — София, 1957.
17. Богданов И. Хан Аспарух. — София, 1975.
18. Божилов И. Цар Симеон Велики (893–927): Златиният век на Средновековна. България. — София, 1983.
19. Божков А. Миниатюри от Мадридския ръкопис на Йоан Скилица. — София., 1972.
20. Вазов И. Сочинения, Т. 1. — М., 1956.
21. Васильев А. А. История Византийской империи. ТТ. 1–2. СПб., 1998.
22. Вернадский Г. В. История России, Т. 1., Древняя Русь. М., 1996.
23. Гумилев Л. Н. Древние тюрки. — М., 1993.
24. Гюзелев В. Княз Борис Първи. — София, 1969.
25. Дашков С. Б. Императоры Византии. — М., 1996.
26. Жаворонков П. И. Военное искусство Никейской империи // Византийские очерки. — М., 1996.
27. Златарски В. История на Българската държава през средните векове, ТТ. 1–3. — София, 1970–1972.
28. Иванов С. А. Византийско-болгарские отношения в 966-969 гг. // Византийский временник, Т. 42. — М., 1981.
29. История Византии. тт. 1-3. / отв. ред. акад. С. Д. Сказкин. — М., 1967.
30. История на България, т. 2. Първа Българската държава. София, 1981.
31. Йончев Л. Българо-византийски отношения около средата на XIV в. // Исторически преглед, год 12. — № 3, — София, 1956.
32. Каждан А. П., Литаврин Г. Г. Очерки истории Византии и южных славян. — М., 1998.

33. Кулаковский Ю. А. История Византии. Т. 3. – СПб., 1996.
34. Кучма В. В. Военная организация Византийской империи. – СПб., 2001.
35. Литаврин Г. Г. Византия и славяне. – М., 1999.
36. Литаврин Г. Г. Как жили византийцы. – СПб., 1997.
37. Литаврин Г. Г. Болгария и Византия в XI–XII вв. – М., 1960.
39. Оболенский Д. Византийское содружество наций. – М., 1998.
40. Славейков П. Епически песни. – София, 1907.
41. Славейков П. Сон о счастье: Избранные стихотворения и поэмы. – М., 1962.
42. Успенский Ф. И. История Византийской империи. ТТ. 1-3. – М., 1996-1997.
43. Dimitrov D. Bulgaria Illustrated History. – Sofia, 1994.
44. Dimitrov D. The Proto-Bulgarians North and West of the Black Sea. – Varna, 1987.
45. Nicolle D. Atilla and the Nomad Hordes // Elite series. – № 30, Osprey military. – Oxford, 1990.
46. The Oxford Dictionary of Byzantium // Ed. A. P. Kazhdan. 1991.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора 5
«Преданья старины глубокой» 8
Химера на Дунае 17
Мир и войны 34
Великие войны великих владык 51
Покорение Болгарии 88
Под игом 108
Исчезающе малые 122
Заключение 147
Приложения 149
И. Вазов. «Царь Симеон» *150*
П. Славейков. «Царь Самуил» *151*
Императоры Византии *152*
Правители Болгарии *153*
Библиография 154

Византийская империя около 1340 г.
Византия около 1350 г.
Болгария около 1350 г.

Видин
Тырново
Адрианополь
Константинополь
Фессалоника
Т у р к и.

ВИЗАНТИЯ И БОЛГАРИЯ

Два мира, одинаково близких к русской цивилизации, один духовно, другой — этнически. Но когда-то давным-давно они непримиримо противостояли друг другу. Прежде чем раствориться за Дунаем среди славян, пришельцы-тюрки, а затем и принявшие христианство болгары являлись наиболее опасными противниками Ромейской державы в Европе. На протяжении семи веков империи приходилось бороться с ними ценой мобилизации всех военно-политических ресурсов. Полной драматизма истории противостояния Византии и Болгарии посвящена вторая книга проекта «Войны Византии».